

КАЗАНСКИЙ ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ

КАЗАНСКАЯ НАУКА

№11 2017

Казань - 2017

УДК 08
ББК 72
К4 94

К4 94 Казанская наука. №11 2017г. – Казань: Изд-во Казанский Издательский Дом, 2017. – 224.

ISSN 2078-9955 (print)
ISSN 2078-9963 (online)

Журнал зарегистрирован в Управлении Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций ПИ № ФС77-59615.

Журнал размещен в открытом бесплатном доступе на сайте www.kazanscience.ru.

Журнал включен ВАК РФ в перечень научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук.

Главный редактор А.Р. Шагимуллин

Редакционная коллегия

*В.В. Авилова – д.э.н., проф; Р.Ф. Бекметов – к.филол.н., доцент;
А.И. Бикчантаева – д.э.н., доцент; Г.М. Загидуллина – д.э.н., проф.;
Г.В. Ившина – д.пед.н., проф.; В.В. Кондратьев – д.пед.н., проф.;
Ю.М. Кудрявцев – д.пед.н., проф.; А.М. Саяпова – д.филол.н., проф.;
Р.Р. Хуснуллина – д.филол.н., проф.; Ю.А. Цагарелли – д.псих.н., проф.*

В журнале отражены материалы по теории и практике направлений науки, наиболее интенсивно развивающихся в настоящее время. Представлены труды ученых и специалистов вузов, институтов РАН, организаций, учреждений и предприятий, представителей органов власти.

Материалы журнала будут полезны преподавателям, научным работникам, специалистам научных предприятий, организаций и учреждений, а также аспирантам, магистрантам и студентам.

УДК 08
ББК 72

ISSN 2078-9955 (print)
ISSN 2078-9963 (online)

© Казанский Издательский Дом, 2017 г.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Ю.М. Кудрявцев, Р.С. Куликов, В.Ю. Куликова</i> ПРИМЕНЕНИЕ КЕЙС-ТЕХНОЛОГИИ В ПОДГОТОВКЕ КУРСАНТОВ И СЛУШАТЕЛЕЙ ВУЗОВ МВД РОССИИ	9
<i>Р.Р. Хуснулина</i> ГРЕХ КАК ТРАВМА ИЛИ ДАВЛЕНИЕ СОВЕСТИ В "ПРЕСТУПЛЕНИИ И НАКАЗАНИИ" Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО КАК ОДИН ИЗ ПОДХОДОВ ИННОВАЦИОННОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ШКОЛЬНОМ И ВУЗОВСКОМ КУРСАХ ЛИТРАТУРЫ	13

08.00.00 - ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>В.В. Авилова, К.С. Кураמיшина</i> ПЕРСПЕКТИВЫ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ В РАЗРЕЗЕ ИНДУСТРИИ 4:0	16
<i>В.В. Авилова, К.Д. Латыпова</i> СПОСОБЫ РАСШИРЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ РФ ПУТЕМ СОЗДАНИЯ ТЕРРИТОРИЙ ОПЕРЕЖАЮЩЕГО РАЗВИТИЯ	19
<i>А.С. Будагов, Р.Л. Захарова, И.В. Романова</i> ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ УЧЕТНО-АНАЛИТИЧЕСКИХ СИСТЕМ В ПРОЦЕССЕ УПРАВЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТЬЮ ПРЕДПРИЯТИЯ	22
<i>Е.Л. Водолажская</i> ИННОВАЦИОННЫЕ ВЛОЖЕНИЯ КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ОТРАСЛИ	26
<i>И.М. Воротилкина, Н.В. Бянкина, И.Ю. Жукова, А.И. Резвых</i> ОПЫТ СПОРТИВНО-ОЗДОРОВИТЕЛЬНОГО СЕРВИСА В РАЗВЛЕКАТЕЛЬНОМ ЦЕНТРЕ «КУРАЖ» ГОРОДА БИРБИДЖАНА	29
<i>М.Х. Газеев, В.А. Сосновский, А.Б. Рыбак</i> ПРОГНОЗ И КОЛИЧЕСТВЕННАЯ ОЦЕНКА СТРУКТУРЫ РЕСУРСОВ НЕФТИ И ГАЗА РЕГИОНА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ФРАКТАЛЬНО-СИММЕТРИЧНЫХ РАСПРЕДЕЛЕНИЙ	32
<i>Е.Г. Карелин</i> РОЛЬ ОТДЕЛОВ УПРАВЛЕНИЯ В ОРГАНИЗАЦИИ СИСТЕМЫ ВЛАСТИ ЗАПАДНОЙ ОБЛАСТИ СОВЕТСКОЙ РОССИИ	39
<i>Н.А. Ламберова, Г.Д. Хаматишина</i> АНАЛИЗ ФАКТОРОВ, ВЛИЯЮЩИХ НА ОТЗЫВ БАНКОВСКИХ ЛИЦЕНЗИЙ С ПОМОЩЬЮ МЕТОДОВ МАШИННОГО ОБУЧЕНИЯ	44
<i>О.Ю. Луговой</i> НЕОБХОДИМОСТЬ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ	48
<i>Э.Ю. Люшина, В.А. Рязанова, Е.О. Тихонова</i> МЕТОДЫ ОТБОРА ЭФФЕКТИВНЫХ ПРОГРАММ КОМПЛЕКСНОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ	51
<i>М.В. Морозов</i> СУБЪЕКТЫ ПРОЕКТИРОВАНИЯ МЕГНАУЧНЫХ ПРОЕКТОВ	55
<i>И.В. Петрова, И.В. Львов, В.Ф. Богданов, Н.Г. Мамаев</i> ИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ ДОМОСТРОЕНИЯ КАК ФАКТОР ИННОВАЦИОННОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ ЖИЛИЩНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА	62
<i>А.Т. Фаизов</i> ЭКОНОМЕТРИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ В ОЦЕНКЕ РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ СОСУДИСТЫХ ЦЕНТРОВ В РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН	65
<i>Е.С. Хайдукова</i> ВЛИЯНИЕ РОСТА ДОХОДОВ НАСЕЛЕНИЯ НА МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ СЕВЕРНЫХ НЕФТЕГАЗОДОБЫВАЮЩИХ ТЕРРИТОРИЙ	69

10.02.00 – ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ – ЯЗЫКОЗНАНИЕ

<i>Н.Г. Бабенко, З.Л. Новоженнова</i> К ПРОБЛЕМЕ ИЗУЧЕНИЯ КОНЦЕПТА «СОГЛАСИЕ» В РУССКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА	72
<i>В.В. Воробьев, И.А. Ковынева</i> СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ВЗГЛЯД НА СХОДСТВА И РАЗЛИЧИЯ ГОЛОФРАСТИЧЕСКИХ КОНСТРУКЦИЙ И ХЭШТЭГА	75
<i>Н.Н. Ефремов</i> ПРОСТРАНСТВЕННЫЕ КОНСТРУКЦИИ В ЭПИЧЕСКОМ ТЕКСТЕ	78
<i>Н.В. Жбанкова, О.А. Прохорова</i> ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК КОГНИТИВНАЯ КОМПЕТЕНЦИЯ МЕДИАТОРА	83

<i>Е.П. Ильчинская</i> ЭМОЦИОНАЛЬНО-ЭКСПРЕССИВНАЯ ФУНКЦИЯ ЦВЕТОЛЕКСЕМ В РЕКЛАМНОМ ТЕКСТЕ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ЖУРНАЛОВ МОД)	87
<i>А.В. Кириллова, Д.Е. Меренкова, М.В. Шурупова</i> ЯВЛЕНИЕ ОМОАКРОНИМИИ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ	90
<i>Н.А. Константинова, Е.В. Мусина, Д.А. Тишкина</i> ПЕРЕВОДЧЕСКИЕ СООТВЕТСТВИЯ И ДОСТИЖЕНИЕ ЭКВИВАЛЕНТНОСТИ ПЕРЕВОДА (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО И ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКОВ)	93
<i>Н.Ш. Кравцова</i> ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ТЕКСТОВ ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА	96
<i>Н.А. Ласынова, Х.Б. Нургалина</i> ОСОБЕННОСТИ СЛАВЯНСКОГО (РУССКОГО) ПЛАСТА В БАШКИРСКОЙ ОРОНИМИИ	99
<i>Н.В. Матвеева</i> К ВОПРОСУ О РОЛИ КЛЮЧЕВЫХ СЛОВ В ПРОЦЕССЕ ПОНИМАНИЯ ТЕКСТА ДЕТЬМИ МЛАДШЕГО ПОДРОСТКОВОГО ВОЗРАСТА: ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ	102
<i>К.А. Мележик</i> О КОНЦЕПЦИИ ПРЕДМЕТНО-ОРИЕНТИРОВАННОГО ДЕЛОВОГО АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА	105
<i>О.Н. Обухова, Ю.В. Березина, О.В. Байкова, Е.В. Бузмакова</i> ОПИСАНИЕ ЭТНИЧЕСКОГО ОБРАЗА (НА ПРИМЕРЕ КОМИ-ПЕРМЯЦКОЙ ЭТНИЧЕСКОЙ ОБЩНОСТИ АФАНАСЬЕВСКОГО РАЙОНА КИРОВСКОЙ ОБЛАСТИ)	109
<i>О.А. Осипова</i> ПРАГМАТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ПРОСОДИИ В ДИСКУРСЕ РАДИООБМЕНА ГРАЖДАНСКОЙ АВИАЦИИ	114
<i>Л.В. Правикова</i> ЭТИМОЛОГИЧЕСКАЯ ПЕРСПЕКТИВА ЮРИДИЧЕСКОГО ЛЕКСИКОНА В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ	117
<i>Л.Д. Раднаева, О.М. Бадмаева</i> АКУСТИЧЕСКИЕ СВОЙСТВА АЛЛОФОНОВ ГЛАСНЫХ ФОНЕМ (ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНО-ФОНЕТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ НА МАТЕРИАЛЕ МОНГОЛЬСКОГО ЯЗЫКА)	120
<i>В.А. Харченко</i> ВНУТРЕННЯЯ ФОРМА СЕМАНТИКИ ДИСКУРСА	124
<i>Н.Ф. Хасанова</i> МЕЖДОМЕТИЯ КАК ЭМОТИВНЫЕ ЕДИНИЦЫ ЖАРГОНА НАРКОМАНОВ	127

13.00.00 - ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Е.В. Андреева, Д.К. Охлопкова</i> ВНЕУЧЕБНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ КАК СОЦИАЛЬНАЯ СИСТЕМА	130
<i>Е.В. Ахмадеева</i> ОСНОВНЫЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ МОЛОДОГО ПОКОЛЕНИЯ О ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СЕМЬИ	133
<i>С.В. Баранова</i> ОПРЕДЕЛЕНИЕ УРОВНЯ МОТИВАЦИИ К ТВОРЧЕСКОЙ САМОРЕАЛИЗАЦИИ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНИКА В ХОРОВОМ КОЛЛЕКТИВЕ МЕТОДАМИ МАТЕМАТИЧЕСКОЙ СТАТИСТИКИ	136
<i>Ж.Е. Бронзова, С.В. Шелковникова</i> ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ ПОСТРОЕНИЯ ХОДА УРОКА В ИНТЕГРИРОВАННОЙ ГРУППЕ ПО ДИСЦИПЛИНЕ "ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК" ДЛЯ СТУДЕНТОВ С УРОВНЕМ ВЛАДЕНИЯ ЯЗЫКА BEGINNER ДЛЯ НЕЯЗЫКОВЫХ ВУЗОВ	141
<i>Т.М. Гулевич</i> АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК РЕСУРС ПРОФИЛАКТИКИ ПОДРОСТКОВЫХ ДЕВИАЦИЙ	144
<i>И.Л. Дмитриевых</i> СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЙ И ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ БЛОКИ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННОЙ ТЕХНОЛОГИИ ФОРМИРОВАНИЯ ИНОЯЗЫЧНОЙ РЕЧЕВОЙ КОМПЕТЕНЦИИ	147
<i>И.Л. Дмитриевых, Н.В. Огородникова</i> РЕАЛИЗАЦИЯ КОМПЛЕКСА МЕТОДИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ДЛЯ ОРГАНИЗАЦИИ ФОРМИРОВАНИЯ ЯЗЫКОВОЙ КОМПЕТЕНЦИИ У СТУДЕНТОВ ПЕРВОГО КУРСА МЕДВУЗА	152

<i>И.А. Емельянова, О.Н. Мельникова</i> ОСОБЕННОСТИ ГРАММАТИЧЕСКОГО СТРОЯ РЕЧИ У СТАРШИХ ДОШКОЛЬНИКОВ С ОБЩИМ НЕДОРАЗВИТИЕМ РЕЧИ	158
<i>Т.В. Захарова, А.А. Моисеева</i> ИНТЕГРАЦИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОБЛАСТЕЙ ПРИ ФОРМИРОВАНИИ СОЦИАЛЬНЫХ ЭМОЦИЙ У ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА С НАРУШЕНИЯМИ РЕЧИ	161
<i>А.У. Киньябулатов, А.И. Мухаметова, Н.Х. Шарафутдинова, К.И. Шарафутдинова, Р.З. Кадыров, В.Д. Чистонов, С.Г. Аксенов, З.Р. Крылова, В.Ф. Усманов</i> «ДЕНЬ НАУКИ» В УНИВЕРСИТЕТАХ КАК НОВАЯ ФОРМА В НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ И ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ РАБОТЕ СО СТУДЕНТАМИ	165
<i>А.У. Киньябулатов, К.И. Шарафутдинова, Н.Х. Шарафутдинова, А.И. Мухаметова, Р.З. Кадыров, В.Ф. Усманов, С.Г. Аксенов, В.Д. Чистонов</i> НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ И ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ РАБОТА СО СТУДЕНТАМИ ТЕХНИЧЕСКИХ И ГУМАНИТАРНЫХ ВУЗОВ В ТЕАТРАХ РЕСПУБЛИКИ	168
<i>Е.Е. Копченкова, Т.Н. Морозова</i> ОСОБЕННОСТИ НАПРАВЛЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ	170
<i>С.Г. Лесик</i> ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ КЛУБ КАК ФОРМА ОРГАНИЗАЦИИ ВНЕАУДИТОРНОЙ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ	173
<i>Т.Б. Лисицына, А.А. Коржанова</i> ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ И КУЛЬТУРНАЯ ФУНКЦИИ ТУРИЗМА	176
<i>А.И. Лисовская, Л.П. Овчинникова, В.Н. Михелькевич</i> ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕХНОЛОГИИ «СВОБОДНОГО ТРУДА» С.ФРЕНЕ В СИСТЕМЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ	179
<i>Л.Ю. Маштакова, М.З. Галимьянова, А.А. Нигаева, В.Ф. Усманов, А.У. Киньябулатов</i> УМЕНИЕ СЛУШАТЬ КАК ОСНОВА РАЗВИТИЯ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ	183
<i>Г.П. Московская</i> МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПРОЕКТИРОВАНИЯ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОГО ИСКУССТВА И НАРОДНЫХ ПРОМЫСЛОВ	185
<i>А.И. Мухаметова, А.У. Киньябулатов, Н.Х. Шарафутдинова, К.И. Шарафутдинова, Р.З. Кадыров, С.Г. Аксенов, В.Ф. Усманов, В.Д. Чистонов</i> РЕГИОНАЛЬНОЕ МУЗЕЕВЕДЕНИЕ — ОДНА ИЗ ФОРМ ПОВЫШЕНИЕ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ РАБОТЫ СО СТУДЕНТАМИ ТЕХНИЧЕСКИХ И ГУМАНИТАРНЫХ ВУЗОВ	188
<i>Л.П. Окулова</i> ОЦЕНКА УСЛОВИЙ ТРУДА ПЕДАГОГА В СОВРЕМЕННОМ ВУЗЕ: ЭРГОНОМИЧЕСКИЙ АСПЕКТ	191
<i>А.И. Орлов, А.Г. Шугаев, О.Г. Дигуева, В.Ю. Асанин</i> ФОРМИРОВАНИЕ ПСИХОФИЗИЧЕСКОЙ ГОТОВНОСТИ К ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК УСЛОВИЕ ГУМАНИЗАЦИИ ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ В СИСТЕМЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ	194
<i>В.А. Павловский, Л.А. Колыванова, Н.А. Мещерякова, А.В. Федорова</i> ФОРМИРОВАНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ГРАМОТНОСТИ ШКОЛЬНИКОВ В ПРОЦЕССЕ ОРГАНИЗАЦИИ ВНЕУРОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	198
<i>А.А. Свириденко</i> КРЕАТИВНЫЙ ПОДХОД К ПРОФОРИЕНТАЦИОННОЙ РАБОТЕ В ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ	201
<i>Р.К. Серёжникова, О.В. Рогачева, З.В. Филимонова</i> ТЕАТРАЛИЗОВАННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ ТВОРЧЕСКОЙ РЕЧИ ДОШКОЛЬНИКОВ	204
<i>Н.П. Ячина, С.Г. Добротворская, В.С. Минкин</i> ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ТРУДОВОЙ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ЭТИКИ БУДУЩЕГО УЧИТЕЛЯ	207
АННОТАЦИИ	210

THE RELEASE MAINTENANCE

<i>Yu.M. Kudryavtsev, R.S. Kulikov, V.Yu. Kulikova</i> APPLICATION OF CASE-TECHNOLOGY IN TRAINING OF CADETS OF MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA	9
<i>R.R. Khusnulina</i> SIN LIKE A TRAUMA OR PRESSURE OF CONSCIENCE IN "CRIME AND PUNISHMENT" BY F.M. DOSTOEVSKY AS PART OF INNOVATIVE EDUCATION AT SCHOOL AND UNIVERSITY COURSES OF LITERATURE	13

08.00.00 – ECONOMIC SCIENCES

<i>V.V. Avilova, K.S. Kuramshina</i> THE PROSPECTS OF COMPETITIVENESS OF INDUSTRIAL ENTERPRISES IN THE CONTEXT OF INDUSTRY 4.0	16
<i>V.V. Avilova, K.D. Latypova</i> METHODS OF EXPANSION OF INVESTMENT OPPORTUNITIES OF THE RUSSIAN FEDERATION BY WAY OF CREATION OF TERRITORIES OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT	19
<i>A.S. Budagov, R.L. Zakharova, I.V. Romanova</i> THE QUESTIONS OF APPLICATION OF ACCOUNTING-ANALYTICAL SYSTEMS IN THE PROCESS OF ENTERPRISES ECONOMIC SAFETY MANAGING	22
<i>E.L. Vodolazhskaya</i> INNOVATIVE INVESTMENTS AS A FACTOR OF SUSTAINABLE INDUSTRY DEVELOPMENT	26
<i>I.M. Vorotilkina, N.V. Biankina, I.Y. Zhukova, A.I. Rezvykh</i> OPYT SPORTIVNO-OZDOROVITEL'NOGO SERVISA IN THE ENTERTAINMENT CENTER "KURAZH" CITIES OF BIROBIDZHAN	29
<i>M.H. Gazeev, V.A. Sosnovsky, A.B. Rybak</i> PREDICTION AND QUANTIFICATION OF THE STRUCTURE OF OIL AND GAS RESOURCES OF THE REGION USING FRACTAL-SYMMETRIC DISTRIBUTIONS	32
<i>E.G. Karelin</i> THE ROLE OF HR DEPARTMENTS IN ORGANIZATIONS OF SYSTEM OF THE POWER THE WESTERN REGION OF SOVIET RUSSIA	39
<i>N.A. Lamberova, G.J. Khamatshina</i> ANALYSIS OF FACTORS AFFECTING THE REVOCATION OF BANKING LICENSES BY USING MACHINE LEARNING METHODS	44
<i>O.U. Lugovoj</i> THE NEED FOR ECONOMIC THEORY	48
<i>E.Yu. Lusina, V.A. Ryazanova, E.O. Tikhonova</i> METHODS OF SELECTION OF EFFECTIVE PROGRAMS INTEGRATED DEVELOPMENT OF TERRITORIES	51
<i>M.V. Morozov</i> SUBJECTS OF DESIGNING MEGASCIENCE PROJECTS	55
<i>I.V. Petrova, I.V. Lvov, V.F. Bogdanov, N.G. Mamaev</i> INDUSTRIALIZATION OF HOUSE BUILDING AS A FACTOR OF INNOVATIVE MODERNIZATION HOUSING CONSTRUCTION	62
<i>A.T. Faizov</i> ECONOMETRIC MODELING TO ASSESS THE IMPACT OF VASCULAR CENTERS IN TATARSTAN	65
<i>E.S. Khaydukova</i> INFLUENCE OF THE GROWTH OF POPULATION INCOME ON MIGRATION PROCESSES OF NORTHERN OIL AND GAS DEVELOPING TERRITORIES	69

10.02.00 - PHILOLOGICAL SCIENCES –LINGUISTICS

<i>N.G. Babenko, Z.L. Novozhenova</i> ON THE ISSUE OF THE CONCEPT «CONSENT» RESEARCH IN THE RUSSIAN LANGUAGE PICTURE OF THE WORLD	72
<i>V.V. Vorobyev, I.A. Kovyneva</i> SOCIOLINGUISTIC VIEW ON THE SIMILARITIES AND DIFFERENCES OF HOLOPHRASTIC CONSTRUCTIONS AND HASHTAG	75
<i>N.N. Efremov</i> SPATIAL STRUCTURES IN HEROIC EPIC	78
<i>N.V. Shbankova, O.A. Prokhorova</i> EMOTIONAL INTELLIGENCE AS THE COGNITIVE COMPETENCE OF THE MEDIATOR	83

<i>E.P. Iljinskaya</i> EMOTIONALLY EXPRESSIVE FUNCTION SVETOLIKA IN THE ADVERTISING TEXT (ON THE MATERIAL OF ENGLISH-LANGUAGE FASHION MAGAZINES)	87
<i>A.V. Kirillova, D.E. Merenkova, M.V. Shurupova</i> HOMOACRONYMY IN MODERN ENGLISH	90
<i>N.A. Konstantinova, E.V. Musina, D.A. Tishkina</i> TRANSLATION EQUIVALENTS AND EQUIVALENCE IN TRANSLATION (BASED ON ENGLISH AND FRENCH SOURCES)	93
<i>N.Sh. Kravcova</i> DIFFERENTIATION OF PUBLICISTIC DISCOURSE TEXTS	96
<i>N.A. Lasynova, Kh.B. Nurgalina</i> PECULIARITIES OF THE SLAVIC (RUSSIAN) PLAST OF THE BASHKIR ORONIMICS	99
<i>N.V. Matveeva</i> TO THE QUESTION ON THE PART OF THE KEY WORDS IN THE PROCESS OF UNDERSTANDING A TEXT BY TEENAGERS: PSYCHOLINGUISTIC ASPECT	102
<i>K.A. Melezhik</i> ABOUT THE CONCEPT OF DOMAIN-ORIENTED BUSINESS ENGLISH LANGUAGE	105
<i>O.N. Obukhova, J.V. Berezina, O.V. Baikova, E.V. Buzmakova</i> DESCRIPTION OF THE ETHNIC IMAGE (BY THE EXAMPLE KOMY-PERMYAK ETHNIC GROUP OF THE AFANASYEVSKY DISTRICT IN THE KIROV REGION)	109
<i>O.A. Osipova</i> PRAGMATIC ASPECT OF PROSODY IN THE DISCOURSE OF RADIOTELEPHONY IN CIVIL AVIATION	114
<i>L.V. Pravikova</i> ETYMOLOGICAL PERSPECTIVE OF THE LEGAL VOCABULARY IN ENGLISH	117
<i>L. Radnaeva, O. Badmaeva</i> ACOUSTIC PROPERTIES OF ALLOPHONES OF VOWEL PHONEMES(EXPERIMENTAL-PHONETIC INVESTIGATION ON THE MATERIAL OF MONGOLIAN LANGUAGE)	120
<i>V.A. Kharchenko</i> THE INTERNAL FORM OF DISCOURSE SEMANTICS	124
<i>N.F. Khasanova</i> INTERJECTIONS AS THE EMOTIVE UNITS OF DRUG ADDICTS' SLANG	127

13.00.00 – PEDAGOGICAL SCIENCES

<i>E.V. Andreeva, D.K. Okhlopko</i> EXTRACURRICULAR ACTIVITIES IN VOCATIONAL EDUCATION AS A SOCIAL SYSTEM	130
<i>E.V. Akhmadeeva</i> THE MAIN CONDITIONS OF FORMING THE REFLEXIONS OF THE YOUNG GENERATION ABOUT THE PSYCHOLOGICAL SAFETY OF THE FAMILY	133
<i>S.V. Baranova</i> DETERMINING THE LEVEL OF MOTIVATION TO THE CREATIVE SELF-REALIZATION OF THE YOUNG SCHOOLBOY IN THE CHORAL COLLECTIVE BY METHODS OF MATHEMATICAL STATISTICS	136
<i>Z.E. Bronzova, S.V. Shelkovnikova</i> THE MAIN CONCEPTS OF ORGANIZATION OF LESSONS IN THE INTEGRATED GROUPS FOR STUDENTS WITH THE A+ LEVEL OF NONLANGUAGE UNIVERSITY	141
<i>T.M. Gulevich</i> AKSIOLOGICHESKY POTENTIAL OF SOCIALLY-PEDAGOGICAL ACTIVITY AS THE RESOURCE OF PREVENTIVE MAINTENANCE OF TEENAGE DEVIATIONS	144
<i>I.L. Dmitrievykh</i> THE SUBJECT AND THE PROCEDURAL BLOCKS OF PROFESSIONALLY ORIENTED TECHNOLOGY FOR THE FORMATION OF FOREIGN LANGUAGE SPEECH COMPETENCE	147
<i>I.L. Dmitrievykh, N.V. Ogorodnikova</i> REALIZATION OF THE DIDACTIC COMPLEX OF ORGANIZATIONAL TOOLS FOR LANGUAGE COMPETENCE FORMATION IN THE 1ST YEAR AT A MEDICAL UNIVERSITY	152

<i>I.A. Emelyanova, O.N. Melnikova</i> PECULIARITIES OF THE GRAMMATIC STRUCTURE OF SPEECH THE CHILDREN OF PRESCHOOL AGE WITH GENERAL UNDERDEVELOPMENT OF SPEECH	158
<i>T.V. Zakharova, A.A. Moiseeva</i> INTEGRATION OF EDUCATIONAL AREAS IN FORMING SOCIAL EMOTIONS IN PRESCHOOL CHILDREN WITH SPEECH DISORDERS	161
<i>A.U. Kinyabulaton, A.I. Mukhametova, N.H. Sharafutdinova, K.I. Sharafutdinova, R.Z. Kadyrov, V.D. Chistonov, S.A. Aksenov, Z.R. Krylova, V.F. Usmanov</i> "DAY OF SCIENCE" AT UNIVERSITY AS A NEW FORM IN SCIENTIFIC RESEARCH AND PEDAGOGICAL WORK WITH STUDENTS	165
<i>A.U. Kinyabulaton, K.I. Sharafutdinova, N.H. Sharafutdinova, A.I. Mukhametova, R.Z. Kadyrov, V.F. Usmanov, S.G. Aksenov, V.D. Chistonov</i> SCIENTIFIC RESEARCH AND PEDAGOGICAL WORK WITH STUDENTS OF TECHNICAL AND HUMANITIES IN THEATERS OF THE REPUBLIC	168
<i>E.E. Kopchenova, T.N. Morozova</i> THE PECULIARITIES OF PERSONAL ORIENTATION OF FUTURE THEACHERS	170
<i>S.G. Lessik</i> A LINGVISTIC CLUB IS AS FORM OF THE ORGANIZATION OF STUDENTS' INDEPENDENT NONAUDITORIUM WORK	173
<i>T.B. Lisitsyna, A.A. Korganova</i> EDUCATIONAL AND CULTURAL FUNCTIONS OF TOURISM	176
<i>A.I. Lisovskaya, L.P. Ovchinnikova, V.N. Mikhelkevich</i> THE USE OF CELESTIN FRENE'S "FREE WORK" TECHNOLOGY IN THE SYSTEM OF ADDITIONAL EDUCATION	179
<i>L.Yu. Mashtakova, M.Z. Galimyanova, A.A. Nigaeva, V.F. Usmanov, A.U. Kinyabulaton</i> LISTENING SKILLS AS A BASIS FOR THE DEVELOPMENT OF THE LINGUISTIC PERSONALITY	183
<i>G.P. Moskovskaya</i> METHODOLOGICAL FOUNDATIONS OF ARTISTIC DESIGN WORKS OF DECORATIVE ART AND FOLK CRAFTS	185
<i>A.I. Mukhametova, A.U. Kinyabulaton, N.H. Sharafutdinova, K.I. Sharafutdinova, R.Z. Kadyrov, S.G. Aksenov, V.F. Usmanov, V.D. Chistonov</i> REGIONAL MUSEUMS - ONE OF THE FORMS IMPROVEMENT OF SCIENTIFIC RESEARCH WORK WITH STUDENTS OF TECHNICAL AND HUMANITARIAN HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS	188
<i>L.P. Okulova</i> EVALUATION OF CONDITIONS OF LABOR OF A TEACHER IN MODERN HIGHER EDUCATION: ERGONOMIC ASPECT	191
<i>A.I. Orlov, A.G. Shugaev, O.G. Deguia, V.Yu Asanin</i> FORMATION OF PSYCHOPHYSICAL READINESS FOR PROFESSIONAL ACTIVITY AS A CONDITION OF HUMANIZATION OF PHYSICAL EDUCATION IN VOCATIONAL EDUCATION	194
<i>V.A. Pavlovsky, L.A. Kolyvanova, N.A. Mescheryakova, A.V. Fedorova</i> THE FORMATION OF ECOLOGICAL LITERACY OF STUDENTS IN THE PROCESS OF ORGANIZING EXTRACURRICULAR ACTIVITIES	198
<i>A.A. Sviridenko</i> THE CREATIVE APPROACH TO THE VOCATIONAL GUIDANCE WORK IN THE TECHNICAL UNIVERSITY	201
<i>R.K. Serezhnikova, O.V. Rogacheva, Z.V. Filimonova</i> THEATRICAL ACTIVITY AS THE MEANS CREATIVE LIVE OF PRESCHOOL CHILDREN	204
<i>N.P. Yachina, S.G. Dobrotvorskaya, V.S. Minkin</i> THE PROBLEMS OF FORMING THE FUTURE TEACHER'S EDUCATIONAL ETHICS	207
ABSTRACTS	210

13.00.08

¹Ю.М. Кудрявцев, ²Р.С. Куликов, ³В.Ю. Куликова¹Казанский национальный исследовательский технологический университет,²Казанский юридический институт МВД России,³Казанское суворовское военное училище МО РФ,

Казань, kudryavtsevum@mail.ru, roman.kulikov@mail.ru, kudruavtseva@mail.ru

ПРИМЕНЕНИЕ КЕЙС-ТЕХНОЛОГИИ В ПОДГОТОВКЕ КУРСАНТОВ И СЛУШАТЕЛЕЙ ВУЗОВ МВД РОССИИ

В статье рассмотрены вопросы использования кейс-технологий в процессе обучения курсантов (слушателей) вузов МВД России. Представлена возможная технология применения кейс метода для работы в ведомственном вузе.

Ключевые слова: кейс-технологии, кейсы, курсанты (слушатели) МВД России.

С начала 2000-х годов кейс-технологии широко используются в образовательной деятельности при преподавании естественнонаучных и технических дисциплин в ведущих вузах России[1]. Суть кейс-технологии, на первый взгляд достаточно примитивна, для организации обучения используются описания конкретных событий. Обучающимся предлагают осознать реальную практическую ситуацию, описание которой одновременно отражает не только какую-либо ситуационную проблему, но и актуализирует определенный комплекс знаний, который необходимо усвоить при разрешении данной задачи. При этом, следует отметить, что сама задача не имеет изначально правильного или неправильного решения. Действия в кейсе либо даются в описании, и тогда их необходимо осмыслить (последствия, результативность), либо они должны быть предложены в качестве способа разрешения задачи[2]. В любом случае выработка модели определенных практических действий будет являться весьма эффективным средством формирования профессиональных качеств обучающихся.

В вузах МВД России подобные технологии не снискали до настоящего времени столь широкого применения. И хотя использование кейс-технологий побуждает обучающихся применить весь арсенал имеющихся у них теоретических знаний для того, чтобы решить поставленные перед ними практические задачи. Однако не стоит полагать, что кейсы могут заменить лекции. По мнению многих исследователей [3, 5, 6] – нежелательно тратить все имеющееся время только на разбор конкретных примеров и задач, так как это формирует стереотипный, предвзятый подход к решению сходных проблем, и курсант (слушатель) будет не в состоянии подняться на более высокий уровень освоения учебного материала. Преимуществом кейс-технологий является то, что они наглядно демонстрируют обучающимся, как на практике применяются теоретические знания; и ценность таких упражнений, если они не имеют теоретической «начинки», будет минимальна[7].

Отличие кейсов от задач, используемых при проведении семинарских и практических занятий, заключается в постановке цели в процессе обучения [8]. Задачи обеспечивают материал, дающий курсантам (слушателям) возможность изучения и применения отдельных теорий, методов, принципов. Обучение с помощью кейсов помогает курсантам приобрести широкий набор разнообразных навыков и умений. А задачи чаще всего имеют одно верное решение и только один путь, который может привести к этому решению. Для кейсов характерна вариативность решений и множество альтернативных путей, приводящих к нему.

Среди достоинств использования кейс-технологии в подготовке курсантов вузов МВД следует отметить следующие: развитие у курсантов критического мышления, умения «слушать» и «слышать» точку зрения оппонента, способность аргументировано доказывать свое мнение, эффективное формирование навыков самостоятельной работы. С помощью

таких технологий обучающиеся имеют возможность проявить и усовершенствовать аналитические и оценочные навыки, научиться работать в команде, находить оптимальное решение поставленной задачи.

Использование кейс-технологии как интерактивного метода позволяет достаточно быстро включить курсантов в учебный процесс, обеспечивая освоение теоретических разделов дисциплины и практическую направленность учебного процесса; это воздействует на специализацию курсантов и слушателей, способствует их становлению, формирует интерес и позитивную мотивацию по отношению к процессу обучения.

Эффективные кейс-технологии должны удовлетворять следующим требованиям:

- соответствовать четко поставленной цели создания;
- иметь соответствующий уровень сложности;
- показывать ряд аспектов жизнедеятельности субъекта;
- не устаревать с большой скоростью;
- быть актуальными в период их рассмотрения;
- демонстрировать типичные ситуации;
- развивать аналитическое мышление;
- провоцировать дискуссию;
- иметь несколько вариантов решения, а порой могут вообще не иметь таковых.

По нашему мнению оптимально составление банка разнообразных ситуаций по специальностям и направлениям, в зависимости от форм обучения по различным дисциплинам (например, «Уголовное право», «Уголовный процесс», «Оперативно-розыскная деятельность» и ряд других), их анализ и размышления по поводу их наиболее продуктивного освоения. Применение такого метода позволяет также создать банк ситуаций проблемного характера и рациональных путей разрешения профессиональных проблем.

Использование метода кейс-технологии, как технологии профессионального обучения является сложным процессом, который не поддается алгоритму. Условно можно выделить такие этапы, как: ознакомление нескольких курсантов (слушателей) с текстом кейса и его анализ (обычно происходит за несколько дней до начала обсуждения и представляет собой самостоятельную работу обучающихся, при которой время, отводимое на его подготовку, определяется содержанием кейса), подготовка к проведению обсуждения, дискуссия, презентация, оценивание участников дискуссии и подведение итогов. На первоначальном этапе работы с применением кейс-технологии необходимо выявить перечень основных проблемы кейса, определить набор данных, которые нужны для его решения, отобрать факты и категории для анализа, выполнить факторный анализ наиболее вероятных затруднений при решении этой задачи; следующим этапом является выбор метода исследования. Анализируя определенные деловые ситуации, курсанты (слушатели) учатся ставить конкретные цели, находить возможные пути преодоления и предвидеть возможные последствия таких действий и решений. Таким образом, у обучающихся развивается коммуникабельность, проницательность, умение понять и анализировать проблему. На каждом семинарском (практическом) занятии курсантам (слушателям) нужно предлагать выбрать для индивидуальной работы один из очень кратких кейсов, 3-4 деловых ситуации, самостоятельно разработанные обучающимися данной группы (чаще всего разработка ситуации – домашнее задание для курсантов (слушателей)). После обсуждения и голосования лучшая из предложенных ситуаций выбирается для подробного анализа. Большая часть подготовки к занятию по разбору конкретной ситуации должна быть сделана обучающимися до начала следующего семинарского (практического) занятия. Подготовка состоит в изучении ситуации, представленной в кейсе и в самостоятельной проработке различных вариантов решений, связанных с соответствующими проблемами по конкретной дисциплине.

Получается, что курсант, таким образом, примеряет на себя роль специалиста или руководителя, которому необходимо сделать анализ или решить предложенную задачу. Вариантов решений должно быть как можно больше, чтобы была возможность выбрать из

них оптимальный. По каждому варианту решений курсанты (слушатели) могут отмечать как положительные, так и отрицательные факторы, характеризующие каждый альтернативный вариант решений в отдельности. Такой подход поиска множества альтернативных решений, способствует тому, что курсант не будет акцентировать все внимание на одном варианте, который субъективно является наиболее правильным. Альтернативные решения – это не то, как надо поступить в той или иной ситуации, а как можно поступить, учитывая конкретные особенности каждого обстоятельства в отдельности. На занятиях весьма эффективным представляется производить разделение общей группы курсантов на несколько микрогрупп численностью по 3-5 человек, в зависимости от общего числа присутствующих на занятии. Одной из целей обучения в кейс-технологии является постоянное перемешивание микрогрупп курсантов, для развития у них коммуникативных навыков. В начале каждого обсуждения преподаватель строго ограничивает время на решение заданной проблемы (20-25 минут). Каждая микрогруппа работает самостоятельно, не касаясь другой. Таким образом, у обучающихся концентрируется внимание, и мысли сосредотачиваются на своем решении. Каждая микрогруппа выбирает лидера. Лидер защищает перед аудиторией решение своей микрогруппы. Можно предоставить выбор лидера преподавателю, чтобы избежать выдвижения одних и тех же курсантов (слушателей), как правило, неформальных лидеров; тогда в роли командира побывает каждый. Необходимое условие при обсуждении – оформление мыслей, желательно, в письменном виде. Это позволяет более четко сформулировать решение микрогруппы и понадобится лидеру при презентации. Дискуссия играет важную роль в кейс-технологии. Ее нужно использовать в том случае, когда для курсантов свойственна высокая степень зрелости и самостоятельности мышления, способность аргументировать, доказывать и обосновывать свою точку зрения. Важнейшей характеристикой дискуссии является уровень ее компетентности, на который безусловно влияет компетентность ее участников. Особое место в организации дискуссии при обсуждении и анализе кейса принадлежит использованию метода генерации идей, получившего название «мозгового штурма». Педагогическая и психологическая составляющая этого инновационного моделирования системы образования включает в себя три фазы. Первая фаза представляет собой психологическую раскованность, отсутствие страха перед аудиторией, создание благоприятной психологической обстановки и взаимного доверия. Главная цель этой фазы – успокоиться и создать благоприятную психологическую обстановку. Вторая – мозговая атака. Главная цель этой фазы – выдвижение множества идей. Как только идея приходит в голову, ее необходимо сразу же озвучивать, даже если на первый взгляд она может показаться кому-то из присутствующих абсурдной. Здесь важно количество предложенных идей, их должно быть как можно больше. Время для предложения и высказывания своей идеи не должно превышать 1-2 минут. Предложенные решения можно дополнять и взаимозаменять, но любая критика их на этом этапе недопустима. Все предложенные идеи записываются на диктофон и в протокольный список идей. Третья фаза – творческий процесс. Цель этой фазы – поиск конструктивного решения заданной проблемы по следующим правилам: анализировать все идеи без дискриминации какой-либо из них; найти место идее в системе и найти систему под идею; не умножать сущностей без надобности; не должна нарушаться красота и изящество полученного результата; должно быть принципиально новое видение. В кейс-технологии «мозговая атака» применяется при возникновении у группы затруднений в осмыслении ситуации и представляется средством повышения активности курсантов (студентов). В этом смысле мозговая атака представляется не как инструмент поиска новых решений, а как своеобразное начало познавательной активности[4].

Педагогический потенциал кейс-технологии превышает педагогический потенциал традиционных методов обучения. Именно проведение дискуссий, обсуждение и выступление перед аудиторией вырабатывает у курсантов соблюдение норм и правил общения, помогает бороться со страхом перед публичным выступлением, формируя тем самым коммуникативные навыки. Следует отметить, что представляется важной активная роль

преподавателя на протяжении всех этапов кейс-технологии, здесь необходимо внимательно следить за каждой микрогруппой, а при возможных конфликтах между ее участниками разрешить их, и в первую очередь, конечно же, использовать превентивные способы предотвращения конфликтных ситуаций, стараться создать для обучающихся благоприятную обстановку сотрудничества и «здоровой» конкуренции, одновременно соблюдая личные права курсантов (слушателей).

Список литературы

1. Долгоруков А. Case-study как способ (стратегия) понимания: практическое руководство для тьютора системы открытого образования на основе дистанционных технологий. М, 2002.
2. Коняева Е.А. Готовность будущих педагогов профессионального обучения к применению современных образовательных технологий / Е.А. Коняева, А.С. Коняев // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – №12. – 2013. – С.35 – 46.
3. Кудрявцева В.Ю. Технология задачного подхода в процессе военно-педагогической подготовки курсантов / В.Ю. Кудрявцева // Вестник Казанского технологического университета. – 2010. – №3. – С.129-136.
4. Куликов Р.С. Индивидуальный и дифференцированный подходы в подготовке офицеров к воспитательной работе с подчиненными, склонными к криминогенному поведению / Р.С. Куликов // Вестник Казанского технологического университета. – 2010. – №12. – С.186-190.
5. Литвиненко В.А. Образовательная технология «Кейс-стади» в практике подготовки будущих специалистов / Литвиненко В.А. // Педагогическая и психологическая составляющая инновационного моделирования системы образования: сборник научных трудов по материалам I Международной научно-практической конференции 31 октября 2016 г. Нижний Новгород: НИЦ «Открытое знание», 2016. – С.4-9.
6. Матусевич А. П., Коровин С. В. Кейсы и кейс-стади: вопросы методологии. М.: Магистр: ИНФА-М, 2010. – 80 с.
7. Покушалова Л.В. Метод case-study как современная технология профессионально-ориентированного обучения студентов / Л.В. Покушалова // Молодой ученый. – 2011. – №5. – Т.2. – С.155 - 157.
8. Собко А.Ю. Кейс-технологии как средство формирования профессиональных компетенций у курсантов военных вузов ВВ МВД России / А.Ю. Собко // Педагогическое образование и наука. – №4. – 2013. – С.145-149.

10.01.00

Р.Р. Хуснулина

Казанский национальный исследовательский технологический университет,
кафедра иностранных языков в профессиональной коммуникации,
Казань, razilya-kh@yandex.ru

**ГРЕХ КАК ТРАВМА ИЛИ ДАВЛЕНИЕ СОВЕСТИ В "ПРЕСТУПЛЕНИИ И
НАКАЗАНИИ" Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО КАК ОДИН ИЗ ПОДХОДОВ
ИННОВАЦИОННОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ШКОЛЬНОМ И ВУЗОВСКОМ КУРСАХ
ЛИТРАТУРЫ**

В настоящем исследовании предложен новый подход к изучению в школах и вузах «Преступления и наказания» Ф.М. Достоевского. Соотнесены внешние открытые и экспансивные выпады с моими научными поисками в значении и толковании понятий "преступления" и "наказания". На данном этапе я определила несколько существенных и повторяющихся кодов (независимый реализм, дискуссионный / спорный контекст), которые в конечном итоге определяют мою концептуальную базу. Из них я выбрала независимый реализм как центральную основу для дальнейшего сосредоточения на коде. В ходе этого процесса, мною были выявлены две текстуальные особенности содержания (предметная и комплексная характеристика), на которую ссылаюсь при учете трактовки романа как "реального". Анализ связывает восприятие реализма с интерпретацией романа.

Ключевые слова: грех, вина, чувство, преступление, восприятие, реакция.

Цель моего исследования заключается в том, чтобы показать, как новое восприятие "Преступления и наказания" делает роман Ф.М. Достоевского инновационными для английских последователей. И это меняет подход к современному образованию. Э.М. Форстер сказал однажды в «Аспектах романа», что в «романе всегда есть часы», имея в виду, что автор использует исторический метод в том смысле, что он рассматривает прошлое как непрерывную связь с настоящим. В своей работе я также использую исторический и сравнительный методы анализа.

В далёком 1990-е годы я преподавала "Преступление и наказание" в сравнительном курсе: «Достоевский и английская литература XX-го века». Уверенная в концепции первородного греха, на которую ссылался Достоевский, я старалась подбодрить себя, убеждая себя в том, что "роман-трагедия" Достоевский тяготеет к одному катастрофическому событию, связанному с преступлением.

До сих пор в литературе не было достаточно убедительно показано, что в центре внимания романа «Преступление и наказание» Достоевского лежит вовсе не преступление, а его следствие - чувство вины. Без такого ограничения корреляция между чувством вины и преступления, которая играет столь важную роль в романе Достоевского, была бы вовсе непонятна. Другими словами, цель преступления, которая пробуждает чувство вины, может оказаться незначительной, поскольку может не давать никаких объяснений для передачи интенсивного чувства вины. В этом случае трагедия вины может быть понята и раскрыта только как предположение, что конкретное преступление служит в качестве суррогата некоего преступления, которое присутствует в психике, как травма или давление совести.

Многие английские писатели XX века следовали Ф.М. Достоевскому в таком же понимании греха. Эту психологическую загадку решали Д.Г. Лоуренс, В. Вульф в 1920-е; О. Хаксли, С. Моэм, Дж. Оруэлл в 1930-е; К. Уилсон, Б. Хопкинс, Э. Берджесс в 1950-е; А. Мердок, Г. Грин в 1970-е, Дж. Фаулз в 1980-90-е. Можно без преувеличения сказать, что в XX веке именно эти писатели углубили и уточнили оценку Достоевского (2:39). Тогда пришло понимание, что «есть роман до Достоевского и есть после» (5:373).

Основные положения их исканий можно суммировать следующим образом: Достоевский и его английские последователи XX века дали понять, что преступление понимается только как осознание самим субъектом некоторой моральной нормы, которая была нарушена, совершенно независимо от того, было ли признано такое нарушение внешне, морально, как преступление.

Достоевского оценили как величайшего психолога: «Суть и значение творений писателя могут быть поняты не столько благодаря общепринятым этическим меркам, сколько глубине проникновения в психологию, лежащую в основе внутренней драмы его искусства» (4:2). Этот психологизм Достоевского, по словам критика, «идет не от психологического любопытства, не из пустого стремления выразить, характерного для большинства современных писателей, а из необходимости, сильнейшей внутренней потребности, перед которой он не мог устоять. Глубоко проникнув в таинственное «подполье», он достиг той черты человеческого бытия, за которой могло произойти либо полное самоуничтожение, либо полное обновление. И он смог направить трудноразрешимые вопросы бытия в «психологическое» русло... и из него по-новому высветил религиозные проблемы, восстав против всеобъемлющего «научного» подхода к ним, опасного как для настоящей Религии, так и для настоящей Науки» (4:189-190).

Достоевский и его последователи проявляли интерес к психологической составляющей преступления. Но, при всем своем глубоком понимании Достоевского, как мне представляется, они не развили тему сложных взаимоотношений Раскольникова с его матерью, главную для понимания травмированного сознания Раскольникова, хотя с разных сторон подходили к ней (6:202).

В отечественной литературной критике не принято затрагивать проблему взаимоотношений сына и матери. А ведь, так или иначе, почти четверть романа имеет отношение к этой теме.

Разделы, где описаны сын и мать, показывают скрытую взаимную агрессию друг к другу. Намерение матери искусно напомнить Раскольникову, как многим она и Дуня пожертвовали ради него, как он обрек их на жалкое существование, отказавшись от учебы в университете, вызывает в сыне протест против бремени материнской любви. Он прекращает учебу, не ищет работу, и, в общем, деградирует. Не столь, казалось бы, очевидные, но столь эмоционально окрашенные отношения между ними, а также между ним и сестрой, отчетливо проявляются в ряде сцен. Когда в части первой главы третьей Раскольников получает письмо от матери, автор описывает, как у его героя задрожали руки, как он разволновался, а, прочитав письмо, выскочил из комнаты в полубезумном состоянии.

Когда в романном времени он впервые видит мать и сестру, он слабеет от их физического присутствия. Раскольников сам признается, как ненавидит мать и сестру (часть третья), дивясь тому, как он любил их раньше и как ненавидит их сейчас. Но именно процентщица становится заменой представления Раскольникова о своей матери. Убивая процентщицу, он символически убивает свою мать. Об этом, в частности, бегло упоминает американский исследователь Достоевского Харольд Блум (3: 11). И его мать, и процентщица – вдовы, обеих сопровождают молодые подопечные, кроме того, и матери, и процентщице он должен, что только усиливает его негодование к ним обеим. В них он видит мучителей, хотя сам является их мучителем. В конце части третьей, рассуждая о матери, Раскольников незаметно для себя переходит на рассуждения о процентщице, называя ее никчемной «старухой», но имеет в виду свою мать. Он отождествляет их и добавляет, как ненавидит их обеих.

Причина подобной подмены отчасти кроется в социальных, религиозных, этических запретах общества, которое требовало сострадания, милости к любящим, особенно к родителям (3:12). Раскольникову трудно жить с этой мыслью, и возникает другая – мысль о насилии. Он накажет «мать», но он не может наказать ее, не наказав себя самого.

Он полагает, что совершив преступление, при этом одновременно разобравшись и с матерью и с процентщицей, он почувствует свое отличие от общества и обретет духовную независимость. Ведь не случайно он признавался, что не процентщицу убил, а «принцип».

Но он не выдерживает испытания свободой. Этот сверхчеловек бросается к ногам уличной женщины Сони и признается в убийстве.

Достоевского упрекали за то, что он изображает только монстров и больных. Доктор Чиж, специалист по Достоевскому, считает, что четверть персонажей Достоевского – невропаты. И официальная критика поддается на эту уловку. Она изучает книги Достоевского как учебники по психопатологии (1.: 293).

Выводы, сделанные в данном исследовании, не должны быть обобщением - явно не для студенческой аудитории в целом, и даже не для новых читателей романа, в частности. Более того, я надеюсь, что восприятие и интерпретация "Преступления и наказания" последующими поколениями откроет возможность нового прочтения романа, и группа умелых и честлюбивых молодых людей внесет свой вклад в дальнейшее глубокое исследование романа.

Список литературы

1. *Труайя А.* Федор Достоевский . –М.: Изд-во ЭКСМО, 2003.
2. *Хуснулина Р.Р.* Английский роман XX века и наследие Ф.М. Достоевского. – Казань: Изд-во Казанского университета, 2005.
3. *Bloom H.* Fyodor Dostoevsky's "Crime and Punishment". – N.Y. : Chelsea House Publishers, 1988.
4. *Lavrin J.* Dostoevsky and his creation. A psycho-critical Study. – L: 40 Pall Mall, S.W. W.Collins sons and Co., Ltd. 1020.
5. *Powys J.C.* Enjoyment of Literature. – N.Y. : Simson and Schuster, 1938.
6. *Snodgrass W.D.* Crime and Punishment. The tender of part one. // The Hudson Review, 13, 1960.

08.00.00 - ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

08.00.00

В.В. Авилова, К.С. Курамшина

Казанский национальный исследовательский технологический университет,
Казань, avilovavv@mail.ru, kuramshinakristina@mail.ru

**ПЕРСПЕКТИВЫ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРОМЫШЛЕННЫХ
ПРЕДПРИЯТИЙ В РАЗРЕЗЕ ИНДУСТРИИ 4:0**

Внедрение индустрии 4:0 повлечет необратимую трансформацию в производстве. Благодаря интернету вещей производством в реальном времени будет управлять интеллектуальная система, взаимодействующая с глобальной средой на основе обратной связи, определяющий точки перенаводки производства.

Ключевые слова: *бизнес сообщества, индустрия 4:0, инженерное образование.*

Перед промышленностью Татарстана стоит амбициозная задача построения индустрии 4:0. Комплексное инженерное образование является важнейшей составляющей в реализации этого проекта. Инновационно-ориентированное инженерное образование особенно важно в регионах, где правительство напрямую подступило к созданию цифровой экономики, строительству «темных заводов», интернету вещей и т.п.

Отнюдь не все инженеры имеют полное понимание сущности вышеуказанных категорий. Например, что под «темными заводами» понимается новая эпоха модернизации производства путем замены персонала на роботов, в свою очередь данное нововведение позволяет добиться экономии на освещении, отоплении, кондиционировании, не говоря уже о вредных условиях труда и конечно же дает минимизацию затрат на фонде оплаты труда. Интернет вещи позволяют предприятию отслеживать жизненный цикл товара на каждой из его стадий, а значит запускать новые товары именно в то время, когда на них гарантирован спрос.

В то же время необходимо констатировать, что эти актуальные знания слабо преподаются в ходе изучения профильных дисциплин, то есть преподаватели не всегда осведомлены о новых компонентах индустрии 4:0, следовательно компетенции связанные с нововведениями должны быть доведены преподавателями экономических профилей до коллег инженерных кафедр.

Внедрение индустрии 4:0 повлечет необратимую трансформацию в производстве. Благодаря интернету вещей производством в реальном времени будет управлять интеллектуальная система, взаимодействующая с глобальной средой на основе обратной связи, определяющий точки перенаводки производства.

Только преподаватели-экономисты смогут готовить на опережение инженеров, способных грамотно капитализировать интеллектуальную собственность, знать аддитивное производство, цифровой инженерии.

Республика Татарстан является одним из самых инновационно-активных регионов (3D-принтеры, беспилотники КАМАЗ). Несмотря на это, очень многие давно созданные заводы передовых отраслей находятся в плачевном состоянии. Работающим на них инженерам необходимо знать основы нормирования труда, основы расчетов амортизации оборудования, а значит необходимо включать в подготовку инженерных кадров компетенции, несущие экономическую составляющую, эти знания и умения необходимо заложить в преподаваемые дисциплины, в роли которой должна выступать «Экономика предприятий». (Например, завод Серго «Позис» в г. Зеленодольск столкнулся с проблемой совершенствования нормирования труда, поэтому преподаватели кафедры экономики ФГБОУ ВО «КНИТУ» готовят проведение повышения квалификации управленческому персоналу данной организации).

Очень много предприятий отрасли (ПАО «Нижнекамскнефтехим», СК) в данный момент имеют низкие показатели по энерго- и ресурсосбережению, а значит работающие на них инженеры должны иметь компетенции по управлению затратами. Речь идет не просто о структуре и статьях затрат, а о мировых методиках, применяемых в развитых странах. Ярким примером такого подхода является механизм бережливого производства.

Характерно, что запросы о формировании компетенции в сфере нормирования и управления затратами поступили из бизнес - сообщества, а об индустрии 4.0 по инициативе руководства Республики Татарстан в лице Министерства промышленности и торговли РТ. Только на основе данных экономических компетенций инженерное сообщество сможет обеспечить к 2025 году трехкратный рост несырьевого экспорта.

На мировой арене Россия занимает 43 место среди других стран по вопросам глобальной конкурентоспособности. [2] Следовательно, необходимо дать тренды развития инновационных отраслей, с учетом что в РФ уклад 5.0 сконцентрирован в основном только в оборонно-промышленном комплексе, а весь мир переходит на новую ступень 6.0 (развитие идет в основном по био-, нано-, машиностроительным технологиям) к 2015 году возможна новая технологическая революция. В связи с этим вузы должны готовить специалистов, готовых оценить технические инновации, чтоб не спровоцировать экономический кризис в стране.

* - <http://reports.weforum.org/global-competitiveness-index/competitiveness-rankings/>

Рис. 1 – Данные опроса Министерства промышленности и торговли РТ за 2015-2016 гг. по показателям конкурентоспособности промышленных предприятий.

По данным опроса, проведенным Минпромторгом РТ (рисунок 2), среди 80 предприятий промышленности только 25 заинтересованы в обучении персонала. [2]

Рис.2 – Данные опроса Министерства промышленности и торговли РТ за 2013-2016 гг. по показателям конкурентоспособности промышленных предприятий.

Отсутствие экономической культуры инженеров, направленная на реализацию индустрии 4:0, способствовала бы эффективному увеличению конкурентоспособных преимуществ промышленных предприятий. Экономическая подготовка инженера должна обеспечить решение им задач в изменяющейся внешней среды с учетом глобализации и санкций, а экономические закономерности производственной деятельности предприятия должны отслеживаться исходя из перспективных вариантов технологических решений, ориентированных на инновации.

Список литературы

1. Закон Республики Татарстан от 02.08.2010 № 63-ЗРТ «Об инновационной деятельности в Республике Татарстан» // Ведомости Государственного Совета Татарстан, Казань – 2016, № 8-9.
2. Материалы совещания Минпромторг РТ «Инновационное развитие предприятий - основа повышения конкурентоспособности экономики РТ» 6-7 октября 2017 г.

08.00.00

В.В. Авилова, К.Д. Латыпова

Казанский национальный исследовательский технологический университет,
Казань, diplom_lkd@mail.ru

СПОСОБЫ РАСШИРЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ РФ ПУТЕМ СОЗДАНИЯ ТЕРРИТОРИЙ ОПЕРЕЖАЮЩЕГО РАЗВИТИЯ

В статье описывается суть создания и принципы функционирования территорий социально-экономического развития в Российской Федерации. Освещается роль ТОР при повышении инвестиционных возможностей страны и решении сложной экономической ситуации моногородов.

Ключевые слова: территория опережающего развития, особые экономические зоны, инвестиционные проекты.

Экономика России находится на переходной стадии в условиях непростой внешне-политической обстановки. Правительством РФ создается множество условий для стабильного развития экономики путем привлечения отечественных и иностранных инвестиций для создания и укрепления экономической безопасности страны, которая так необходима в силу постоянно меняющихся экономико-политических реалиях в стране и в мире.

В целях укрепления позиций в области экономического развития 29 декабря 2014 года был подписан Федеральный закон «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации». Территории опережающего развития (ТОР) или Территории социально-экономического развития (ТОСЭР) создаются для укрепления экономической безопасности страны, привлечения инвестиций, как отечественных, так и иностранных, ускоренного развития российской экономики, а также улучшения жизни населения страны в целом. ТОР имеют хороший задел для эффективного ведения бизнеса: налоговые льготы, развитая инфраструктура, упрощенные административные процедуры – все это служит стимулом для открытия своего бизнеса в рамках ТОР.

ТОР функционируют в областях Дальнего Востока, Восточной Сибири, в районах Калининградской области и в границах моногородов. Льготы, которые предоставляются для компаний, имеют хороший задел для их развития. Такие послабления как отсутствие налога на добычу полезных ископаемых в течение четырех лет, налога на прибыль, который не достигает 5% в первые пять лет функционирования компании, освобождение от налога на имущество и налога на землю, пониженная ставка социальных взносов в течение 10 лет, использование режима свободной таможенной территории, возможность привлечения в льготном и ускоренном порядке иностранного квалифицированного персонала делают данные экономические площадки особенно привлекательными для вновь создаваемого бизнеса. Использование санитарных и технических регламентов по примеру наиболее развитых государств ОЭСР дает задел для развития эффективного производства на данных территориях.

Особые условия для бизнеса на ТОР интересны не только отечественным, но и иностранным компаниям, которые являются потенциальными инвесторами в отечественную экономику.

Доказательством эффективности создания ТОР может быть рассмотрено в контексте устойчивого и постоянного роста позиций России в ежегодном рейтинге Всемирного банка «Doing Business»: позиции в рейтинге повысились с 62-го на 51-е место за последний год и намного опередили динамику экономических показателей остальных стран, входящих в БРИКС (Бразилия, Индия, Китай, Южная Африка) [1].

Для того чтобы стать резидентом ТОР компания или индивидуальный предприниматель должны подать заявку в управляющую компанию, которая включает бизнес-план и предложение о типах выполняемых работ и уровне инвестиций. Затем резидент должен заключить соглашение об исполнении деятельности с управляющей компанией, отражающее инвестиционные обязательства, а также обязательства управляющей компании. Деятельность резидентов, как упоминалось ранее, будет стимулироваться множеством фискальных и административных мер, которые направлены на улучшение работы их деятельности.

Необходимо отметить, что режим ТОР некоторым образом схож с функционированием Особых экономических зон (ОЭЗ), закон о которых вступил в силу в 2005 году. На территориях обеих форм действуют налоговые и административные льготы, однако функционирование ОЭЗ направлено на развитие различных отраслей, в то время как ТОР, в первую очередь нацелены «сгладить» неравномерность экономического развития на обширной территории России путем привлечения инвестиций в слаборазвитые (или же нуждающихся в дополнительных инвестициях) районы.

Рассматривая вопросы, связанные с территориями экономического развития, необходимо затронуть связь ТОР и моногородов. Необходимо отметить, что моногорода – это населенные пункты, которые зависят от градообразующих предприятий. Понятие «моногород» образовано как сокращение от «монопрофильного города», которое и обозначает единственный (единичный) профиль, на котором специализируется моногород [3]. В 2016 году количество моногородов насчитывалось в размере 319 и на их территории проживало 13025 тыс. человек, которые составляют примерно 9% от населения всей России. В зависимости от сложности социально-экономической обстановки выделяют три категории моногородов: города с наиболее сложным социально-экономическим положением (так называемая «красная зона» – в ней находятся 94 моногорода), города с рисками ухудшения социально-экономического положения («желтая зона» – 154 моногорода) и города со стабильной социально-экономической ситуацией («зеленая зона» – 71 моногород). Основными критериями для определения категории города являются состояние градообразующей организации (продолжает ли она производство, планирует ли высвобождение персонала), уровень безработицы в городе (по сравнению со средним по РФ), оценка населением социально-экономической ситуации в городе (на основе социологических опросов). Необходимость особого внимания к моногородам, которые находятся в красной зоне особенно важно, так как большая часть населения, которая проживает на территории моногорода работает на градообразующем предприятии и проблемы, связанные в ухудшении экономического положения на нем непосредственным образом отражаются на занятости населения и их дальнейшей жизни.

В 10 субъектах РФ ситуация с состоянием и развитием моногородов имеет особое значение, поскольку в этих регионах доля населения, проживающего в моногородах, превышает 20% (при среднем показателе по стране около 9%). Рекордно высокий показатель – 60,2% населения региона – наблюдается в Кемеровской области, на территории которой расположено 24 моногорода (большинство из них специализируется на добыче угля и имеет достаточно большую численность населения). Треть этих городов относится к «красной» зоне, т.е. имеет наиболее сложное социально-экономическое положение (это угледобывающие города, включая Прокопьевск, Анжеро-Судженск и др., а также города со специализацией в черной металлургии и производстве горно-шахтного оборудования).

Республика Татарстан в данном списке занимает 6 место с общим количеством проживающего населения 1034 тыс. человек на территории 7 моногородов: Зеленодольск, Набережные Челны, Елабуга, Менделеевск, Камские Поляны, Чистополь, Нижнекамск.

В категорию моногородов со стабильной социально-экономической ситуацией вошел г.Нижнекамск, моногорода, в которых имеются риски ухудшения социально-экономического положения – это Елабуга, Менделеевск, Камские Поляны, Чистополь. Существуют и так называемые «проблемные» города с наиболее сложным социально-экономическим положением – это Зеленодольск и Набережные Челны.

Для улучшения социально-экономической обстановки моногороду Набережные Челны 28 января 2016 года был присвоен статус территории опережающего социально-экономического развития. Территория моногорода обладает всеми инфраструктурными возможностями для того, чтобы резиденты ТОСЭР функционировали и развивались быстрыми темпами. Резиденты ТОСЭР «Набережные Челны» приобретают множество преимуществ, при выполнении своей деятельности: страховые взносы снижены до 7,6% (вместо 30%), стоимость земельных участков равно 0 рублям, что соответственно, приводит к отсутствию налоговых и арендных выплат, налог на прибыль составляет 5% в первые пять лет и 12% во вторые пять лет (вместо 20%), налог на имущество 0% (вместо 2,2%), 0% составляет таможенная пошлина и НДС. Все эти преимущества дают возможность развить производства, которые не связаны с деятельностью градообразующего предприятия и диверсифицировать виды деятельности, осуществляющихся на территории моногорода.

Общая сумма инвестиций, от резидентов ТОСЭР на момент 2017 года составила 20 млрд руб., а общее количество созданных рабочих мест составляет – 3609 ед.

Стоит отметить, что создание ТОСЭР открывает широкие возможности для иностранных инвестиций. В ноябре 2017 года республиканская комиссия одобрила заявку турецкой компании ООО «Макметалл» на вступление в состав резидентов ТОСЭР «Набережные Челны». Годовая мощность выпуска в данной компании – до 10 000 тонн продукции. В свой проект предприятие намерено вложить около 100 миллионов рублей. Новая компания готова создать более 30 рабочих мест. Запуск производства планируется в начале 2018 года, а выход на проектную мощность ожидается в 2019 году. Средняя заработная плата на предприятии составит около 55 тысяч рублей.

Кроме этого, китайская компания «Jixing» планирует стать поставщиком действующего резидента ООО «Хайер Апплаенсис РУС», которая занимается производством холодильников.

В сентябре 2017 года новым резидентом стала компания «Чишмэ», которая будет организовывать производство имитированной икры и вложит в проект 176,7 млн рублей. Предприятие разработало проект организации производства пищевых продуктов, а именно имитированной икры, продукции переработки мяса птицы и рыбы, годовая мощность выпуска составит 3732 тонны продукции. По подсчетам компании, на подготовку площадей, подбор персонала (планируется создать 77 новых рабочих мест), монтаж и пуско-наладочные работы понадобится полгода, и со второго квартала 2018 года планируется начать эксплуатацию оборудования с выходом на проектную мощность. Поставки продукции будут осуществляться в торговые сети России и других стран.

Все это доказывает хороший задел для развития экономической инфраструктуры и улучшения положения моногорода Набережные Челны.

Создание территорий социально-экономического развития во многом повысит инвестиционную привлекательность России, как для отечественных, так и для иностранных инвесторов и сможет вывести страну на новый качественный экономический уровень развития.

Список литературы

1. *Jon Hines, Alexander Marchenko*, Foreign investor focus: Russia's new advanced development territories. URL: https://www.rbth.com/opinion/2015/11/17/rusias-new-advanced-development-territories-foreign-investor-focus_541433
2. Федеральный закон «О внесении изменений в некоторые законодательные акты в связи с принятием федерального закона «Об особых экономических зонах в Российской Федерации». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_54574/
3. Обзор российских моногородов. URL: <https://icss.ru/vokrug-statistiki/obzor-rossijskix-monogorodov>
4. *Авилова В.В., Латыпова К.Д., Галеева В.Р.* Особенности развития и возможные перспективы организационных структур в России // Казанская наука: Казань, Казанский Издательский дом, 2016. – №11 – с.27.

08.00.05

А.С. Будагов, Р.Л. Захарова, И.В. Романова

ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения», институт технологий предпринимательства,
кафедра безопасности высокотехнологичных систем
Санкт-Петербург, dean8@aanet.ru

ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ УЧЕТНО-АНАЛИТИЧЕСКИХ СИСТЕМ В ПРОЦЕССЕ УПРАВЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТЬЮ ПРЕДПРИЯТИЯ

Статья посвящена вопросам управления финансовой безопасностью предприятия, проблемам защиты от экономических рисков и предупреждения финансовых угроз. Рассматриваются цели и формы аналитического обеспечения процесса управления экономической безопасностью.

Ключевые слова: *учетно-аналитические процедуры, обеспечение экономической безопасности, факторы экономической стабильности. оценка финансовой безопасности.*

Функционирование экономических субъектов в разноотраслевых сферах деятельности сопряжено с различными кризисными ситуациями, рискосодержащими фактами хозяйственной жизни и нередко неструктурированным взглядом руководителей предпринимательской деятельности на экономические угрозы.

Вместе с тем, четко сформулированная система управления экономической безопасностью, ориентированная на долгосрочные цели хозяйствующего субъекта, позволит эффективно управлять развитием его коммерческой деятельности при наличии рискологических факторов и определять необходимые компенсационные резервы в случае нарушения экономической и финансовой безопасности.

Концепция безопасности хозяйствующего субъекта – это система взглядов на проблему безопасности на различных этапах и уровнях предпринимательской деятельности, а также основные принципы, направления и этапы реализации мер безопасности.

Экономическая безопасность предприятия определяется защитными свойствами, направленными на снижение предпринимательских рисков и соблюдение экономических интересов.

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 13.05.2017 года №208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» [3], Федеральным законом от 28.12.2010 г. №390-ФЗ «О безопасности» [2], Законом от 28 июня 2014 г. №172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» предприятиями разрабатываются мероприятия организационного, нормативно-правового и методического характера, необходимые для обеспечения экономической безопасности хозяйственной деятельности.

Оценка вероятности внутренних и внешних угроз, непредвиденных ситуаций, возможного банкротства позволяет определить направления финансово - материальных, информационных, технологических возможностей предприятия и обеспечения условий его стабильного функционирования и получения прибыли.

Учетно-аналитические процедуры по обеспечению экономической безопасности субъекта хозяйственной деятельности направлены на получение и использование достоверной информации при выборе направлений поддержания его безопасности и устойчивого развития.

Функциями учетно-аналитических процедур является создание условий стабильного и максимально эффективного функционирования в настоящем времени и обеспечение высокого потенциала развития в будущем.

В целях определения рискосодержащих факторов вырабатываются различные оценки показателей платежеспособности, ликвидности, рентабельности, возможного банкротства и др. [1]

Приоритетными факторами экономической безопасности компаний с учетом их отраслевой сферы деятельности являются:

- экзогенные факторы, связанные с насыщенностью рынков сбыта сырьевыми ресурсами, экономической стабильностью, политической обстановкой, государственной налоговой политикой, интенсивностью развития финансовых, трудовых ресурсов, средств производства;
- эндогенные факторы, направленные на организацию грамотной кадровой политики фирмы, ее бизнес-политики, достижение финансовой независимости и устойчивости, создание конкурентоспособных условий предприятия, повышение качества продукции, стратегический маркетинг, инновационную деятельность, предусмотрение форс-мажорных обстоятельств. [4, с.6].

Финансовая безопасность, финансовое равновесие и регулярное получение прибыли являются основными приоритетами в системе обеспечения экономической безопасности организации.

Макро- и микросреды субъекта хозяйствования формируют информационную базу системного управления экономической безопасностью, характеризующую все факторы, их влияние на конкурентные преимущества или, напротив, угрозу их потери.

В процессе управления экономической безопасностью предприятия зачастую используют готовые или индивидуальные аналитические системы. Аналитическая система направлена на объединение учетно-аналитических действий в один процесс - выполнение оперативного микроанализа, обеспечение непрерывности этого процесса и использование его результатов для формирования рекомендаций относительно принятия управленческих решений.

Аналитическое обеспечение процесса управления экономической безопасностью включает в себя следующие направления:

- получение информации о текущем состоянии, тенденциях развития предприятия и изменении конкурентной среды;
- осуществление внутреннего контроля за деятельностью организации;
- обеспечение достоверного фиксирования во внешней и внутренней финансовой отчетности всех фактов хозяйственной жизни, осуществляемых на предприятии;
- формирование базы данных исходной информации в целях стратегического развития компании;
- оперативное выявление существенных изменений во внутренней и внешней средах, указывающих на момент возникновения определенной угрозы.

Обеспечение экономической безопасности предприятия требует постоянного мониторинга факторов ее формирования и проблем риска деятельности. Оперативное реагирование руководства на ухудшение финансово-экономического положения организации должно осуществляться с использованием оценочных показателей уровня экономической безопасности на определенную дату и анализа его динамики, что будет обоснованием разрабатываемых и принимаемых соответствующих управленческих решений.

Формирование системы управления экономической безопасностью основывается на выборе и установлении приемлемого риска. Поэтому защита от рисков состоит не в создании абсолютно безрискового ведения бизнеса, а в его максимальном снижении. Приемлемый уровень опасности зависит от состояния и характера воздействия факторов внешней среды компании, от отношения к риску руководителей, принимающих решения. В тоже время высокий индекс рисковосодержащих действий не означает отказ от соответствующего направления деятельности.

Анализ экономической безопасности – это систематические научные исследования, направленные на выявление опасностей и количественное определение различных видов экономических угроз при выполнении хозяйственных проектов, включая изучение факторов, влияющих на них, определение размера ущерба, а также изменения рисков во времени и степени взаимосвязи между ними [7, с.133].

Общие качественные и количественные методы оценки экономической безопасности включают следующие направления:

- идентификация угроз, предполагающая детальное изучение информации о предполагаемом инвестиционном проекте и его рисках, но при этом, требуются значительные временные и финансовые затраты на формирование данного информационного массива;
- метод аналогий, сопоставляющий по ряду признаков планируемый проект с проведенными ранее проектами, его применение в конкретной ситуации возможно в условиях отсутствия полноты информации;
- причинно- следственный анализ на прединвестиционной стадии стимулирует поиск вариантов повышения надежности проекта в целом, однако реален в условиях эвристического выделения рисков событий и логического анализа, их возможных причин и выработки антирисковых мероприятий;
- разделение проекта на элементы и выявление специфических рисков для каждого из них;
- проведение экспертных оценок с помощью логических и математико- статистических методов, при которых не требуются точные исходные данные и дорогостоящие программные продукты;
- создание карты угроз безопасности для оценки рисков проекта по ряду параметров и отражения их в группе соответствующих шкал. Данный метод используется как инструмент визуализации структуры рисков и анализа соответствия проекта политике компании в области риска. [7, с.134]

Методологические подходы к анализу экономической безопасности обусловлены общими бизнес-рисками, угрожающими предпринимательской безопасности и специальными, ориентированными на оценку определенных видов финансовых угроз.

Для исследования конкуренции на рынке как одной из ключевых экономических угроз преимущественно используются методы, позволяющие установить позицию тех или иных продуктов, работ и услуг по отношению к конкурентам. Такие методы не редко сочетают в себе качественные и количественные свойства, и непрерывно используются на практике в маркетинговой сфере: SWOT-анализ, модель Портера, матрица BCG.

Для анализа привлекательности отрасли с точки зрения характера конкуренции используется такой инструмент, как 5-ти факторная модель конкуренции М. Портера, предполагающая выделение пяти позиций, определяющих уровень конкуренции, и как следствие привлекательность ведения бизнеса в конкретной сфере. Отраслевая привлекательность в данном контексте предполагает достаточную рентабельность отрасли, причем неконкурентоспособной отраслью признается та, в которой сочетание названных сил снижает рентабельность деятельности предприятия. [6, с.139]

BCG-матрица представляет собой инструмент для стратегического планирования и имеет в основе две ключевые позиции (эффект масштаба производства и жизненный цикл товара), сочетание которых позволяет классифицировать товары по четырем возможным местам товара для производящей фирмы. Структурное распределение товаров определяет их конкурентоспособность по принципу наличия большинства товаров в приоритетных группах.

Анализ внутренних угроз экономической безопасности в части кадровых опасностей эффективен в условиях организации внутреннего кадрового аудита:

- непрерывного мониторинга текущей деятельности персонала организации;
- оперативного выявления и оценки рискообразующих факторов;
- наличия достоверной, своевременной и полноценной информации для оценки текущей деятельности и принятия управленческих решений. [5, с.24]

Финансовое состояние субъекта хозяйствования – это его способность финансировать свою деятельность (фактически и в будущем), обеспечивать финансовыми ресурсами, с целесообразностью их размещения и эффективностью использования.

Состав коэффициентов по анализу финансового состояния фирмы предназначен для расчета ликвидности, финансовой устойчивости, деловой активности и динамичности развития и обязательным элементом оценивания является анализ прогнозных показателей экономического состояния организации.

При прогнозировании банкротства организаций используются количественные показатели (коэффициент Альтмана или индекс кредитоспособности, основанный на аппарате мультипликативного дискриминантного анализа) и качественные методы оценок (деловой репутации фирмы, личных качеств руководителя, конкурентоспособности).

В зависимости от типа системы экономической безопасности необходимо формировать соответствующие информационные каналы и потоки для обоснования рекомендаций и вариантов принятия решений для эффективной безопасной работы предприятия. Для обеспечения экономической безопасности предприятия от влияния субъективных и объективных причин руководству необходимо принимать решения с такой же скоростью, с которой возникают негативные изменения, и уметь их предвидеть.

Концепцией эффективной управленческой системы предусматривается:

- организация оперативного выявления экономических угроз в системе управления предприятием;
- разработка мер по устранению выявленных экономических угроз;
- обеспечение последующего контроля предупреждения и коррекции экономических угроз.

Следовательно, надежность системы управления экономической безопасностью обусловлена управленческими средствами и технологиями: формированием ответственной группы, аналитической диагностикой существующих экономических угроз, с целью установления временных, количественных, пространственных и других параметров, планированием мероприятий для снижения негативного воздействия экономических угроз, оценкой полученных результатов в ходе осуществления мероприятий по предупреждению экономических угроз.

Экономическая целесообразность внедрения системы обуславливается тремя факторами: предупреждением финансовых затрат на этапе диагностики, их устранением в связи с уже имеющимися экономическими угрозами (устранение потенциального негативного влияния угроз) и рационализацией бюджета управления экономической безопасностью.

Эффективная система управления экономической безопасностью обеспечит финансовую составляющую безопасности хозяйствующего субъекта, развитие материально-технического обеспечения, конкурентную привлекательность и прибыльность его деятельности.

Список литературы

1. Федеральный закон РФ от 26.10.2002 №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // Собрание законодательства РФ, 28.10.2002, N 43, ст. 4190.
2. Федеральный закон РФ от 28.12.2010 №390-ФЗ «О безопасности» // Собрание законодательства РФ, 03.01.2011, N 1, ст. 2.
3. Указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. №208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года».
4. Безверхняя Е.Н., Губа И.И., Ковалева К.А. Экономическая безопасность предприятия: сущность и факторы // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2015. №108. с.6.
5. Воронов С.А., Зубарева Л.В. Систематизация методов оценки кадровых рисков при формировании стратегии развития организации в условиях ее реструктуризации/ С.А. Воронов. – Управление экономическими системами: электронный научный журнал. – 2012. - №38. с.24.
6. Гизатуллина О.М. Сравнительная характеристика методик оценки вероятности банкротства // Наука и образование транспорту. 2013. №1. с.139.
7. Деревяшкин С.А. Об анализе экономических рисков и их влияния на капитал организации // Экономические науки. 2015. №127. с.134.

08.00.00

Е.Л. Водолажская к.э.н.ФГБОУ ВО «КНИТУ»
кафедра экономики**ИННОВАЦИОННЫЕ ВЛОЖЕНИЯ КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ
ОТРАСЛИ**

Значительный вклад в достижение основных показателей вносит реализация мер государственной поддержки высокотехнологичных секторов экономики в части стимулирования спроса на продукцию российского производства.

Ключевые слова: *государственные инвестиции, инновации, конкурентная позиция.*

Анализ современной практики ведения бизнеса, исследование его инновационности на микроуровне, проведенные для предприятий Татарстана, свидетельствует о наличии позитивных моментов, которые могут быть тиражированы для НИС России в целом. Инновационная активность организаций Республики Татарстан в 2010-2016 гг. возросла на 36%. Данный временной период характеризуется высокой частотой кризисных и посткризисных явлений, сложной геополитической обстановкой и прочими негативными факторами. Отмеченное обстоятельство косвенно может свидетельствовать об устойчивости реализуемой мезосистемы модели управления, либо же об эффективности промышленной политики.

Укрупненное отнесение несущих отраслей к этапам технологического развития позволяет сделать вывод, что в Татарстане в настоящее время инновационная активность в большей степени преобладает среди производств и технологий, характерных для пятого уклада. При этом, наибольший прирост инновационной активности в 2016 году по сравнению с 2010 годом наблюдается в несущих отраслях четвертого технологического уклада (в 2,3 раза), где основными видами деятельности являются профильные производства Татарстана – автомобилестроение, химия и нефтепереработка. Это отвечает по сути содержанию модели двойных окон технологических возможностей.

Одним из путей повышения конкурентоспособности Татарстана в рамках Стратегии социально-экономического развития Республики Татарстан до 2030 года является создание зон опережающего развития на базе кластерного подхода. В Татарстане такой точкой роста (локальной системой) является Камская агломерация, в которой уже сформировался и активно развивается Камский инновационный территориально-производственный кластер – крупнейший из 27 инновационных кластеров федерального значения. Доминируют в кластере предприятия 4 уклада, и в качестве крупных инновационных проектов также реализуются на их базе. Вместе с тем дальнейшее эффективное развитие Камского кластера и Камской агломерации в целом сдерживается неразвитостью инфраструктуры, которая значительно отстает от потребностей промышленности. Данное обстоятельство системно затрудняет реализацию модели инноваций, охарактеризованную в теоретическом разделе диссертации.

9. Кризисные условия функционирования на макроуровне накладывают отпечаток на инновационное развитие: в устойчивой ситуации развития инновации являются основой ее сохранения, борьбы с кризисом, в неустойчивой ситуации наблюдается депрессия в инновационной сфере. На устойчивость инновационного развития влияет множество факторов и обстоятельств, по итогам исследования которых сделан ряд выводов.

В отечественной экономике по итогам анализа выделяются 4 ярко выраженные точки спада: 1 волна – 1992 г.; 2 волна – 1998 г.; 3 волна – 2008 г.; 4 волна – 2015 г. – следствие структурных кризисов и нарушения «нормальной» цикличности экономического развития под влиянием отчасти локальных отчасти глобальных факторов-ограничений инноваций.

Недостаточность стимулов к инновационному развитию, как полагаем, обусловлена недостаточной масштабностью контролируемой Россией технологической зоны, что предполагает необходимость ее расширения с целью выхода национальной инновационной системы на самоподдерживающийся безубыточный характер развития, в том числе через правильное использование и перераспределение «инвестиций влияния» и финансовое расширение такой зоны.

Макроэкономические параметры в период кризиса взаимосвязаны, что позволяет выбрать часть из них как индикатор кризисных явлений, в частности, величина ВВП коррелирована с показателями валового накопления и доходов, их зависимости от совокупных расходов в пределах макроэкономической системы, резко снижаются текущие операции агентов рынка. Тесным образом пики кризисных явлений коррелируют с состоянием банковского сектора.

Дискуссионной с точки зрения важности для устойчивого развития экономики России является структура производства, которая за анализируемый период существенно трансформировалась в направлении существенного увеличения вклада нематериального производства, что отчасти позитивно, но в то же время свидетельствует об утрате целостного профиля материального производства национальной экономики, которая компенсируется импортом товаров и услуг. Кроме того, сфера услуг в значительной степени характеризуется угрозой возникновения финансовых пузырей.

Инновационный потенциал в работе определен как совокупность возможностей хозяйствующего субъекта по усилению своей конкурентной позиции на рынке за счет разработки и реализации инноваций различного вида: организационных, технико-технологических и продуктовых. При этом инновационно-информационный потенциал является наряду с кибернетикой, предпринимательской активностью, научными школами управления, современными информационными технологиями составляющей менеджмента – науки и практики управления организацией. Как и любым другим производственным фактором, инновационным потенциалом необходимо управлять, что невозможно, если нет инструмента для его измерения. В этой связи в работе предложена методика оценивания сводного индекса инновационного потенциала хозяйствующего субъекта.

Доля обрабатывающей промышленности в структуре инвестиций будет сокращаться за счет сокращения доли инвестиций в основной капитал нефтеперерабатывающих производств. Доля остальных отраслей обрабатывающей промышленности в общем объеме инвестиций будет сохраняться на уровне 11,5-11,6% при некотором снижении доли металлургии и повышении доли машиностроения. Рост инвестиций в машиностроении во многом определяется государственной поддержкой. В умеренно-оптимистичном сценарии заложено выделение из федерального бюджета за 2012-2015 годы на ФАИП в части космических программ, авиа-, судо- и приборостроения более 1 трлн. рублей, что на 10% больше, чем по консервативному сценарию [2].

Развитие машиностроительного комплекса (производство машин и оборудования, электрооборудования, электронного и оптического оборудования, транспортных средств и оборудования) в 2012 году определялось тенденциями увеличения инвестиционной активности со стороны юридических лиц и объемов потребительского спроса в части высокотехнологичных товаров вследствие восстановления экономической конъюнктуры после кризисных явлений 2008 и 2009 годов. Данные тенденции в свою очередь характеризовались ростом инвестиций в основной капитал и увеличением реальных располагаемых денежных доходов (по итогам 2013 года относительно уровня 2012 года увеличение указанных показателей составило 14,8% и 5,9% соответственно) [3].

Значительный вклад в достижение указанных показателей внесла реализация мер государственной поддержки высокотехнологичных секторов экономики в части стимулирования спроса на продукцию российского производства (например, сельскохозяйственной, авиационной, автомобильной и морской техники), стимулирования реализации инвестиционной деятельности хозяйствующих субъектов (в

автомобилестроении, станкостроении, сельхозмашиностроении, оборонно-промышленном комплексе, транспортном машиностроении), снижения финансовой нагрузки при осуществлении основной деятельности ключевых предприятий оборонно-промышленного комплекса (путем осуществления взносов в уставный капитал соответствующих хозяйствующих субъектов), стимулирования развития производственно-технологического потенциала отдельных секторов машиностроения (например, в рамках федеральных целевых программ, научно-технических программ Союзного государства). В 2011 году на реализацию указанных механизмов (без учета расходов на реализацию ФЦП «Развитие оборонно-промышленного комплекса Российской Федерации на 2011-2020 годы») из федерального бюджета было направлено более 220 млрд. рублей.

Главным условием устойчивого развития хозяйствующего субъекта любого уровня является наличие у него достаточного инновационного потенциала.

Список литературы

1. Наука и инновации в Республике Татарстан в 2011 году // Статистический сборник. – Казань: Изд-во Татарстанстата, 2015. – 195 с.
2. *Морозов А.В.* Особенности развития инновационных процессов в РФ// Вестник Казанского технологического университета.- 2010.- №5. С-210-215
3. Эксперт РА: Рейтинг 600 крупнейших компаний России по итогам 2015 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://raexpert.ru/ratings/expert400/2016/>

08.00.05

И.М. Воротилкина, Н.В. Бянкина, И.Ю. Жукова, А.И. Резвых

ФГБОУ ВО «Приамурский государственный университет имени Шолом-Алейхема»,
факультет социально-культурной деятельности и сервиса,
кафедра сервиса, рекламы и социальной работы,
Биробиджан, btb-irina@rambler.ru

ОПЫТ СПОРТИВНО-ОЗДОРОВИТЕЛЬНОГО СЕРВИСА В РАЗВЛЕКАТЕЛЬНОМ ЦЕНТРЕ «КУРАЖ» ГОРОДА БИРОБИДЖАНА

В статье представлен опыт спортивно-оздоровительного сервиса в развлекательном центре «Кураж» города Биробиджана. Показан анализ посещаемости по льготным тарифам и акциям на игру боулинг и бильярд, а также связь между продажами и экономическим состоянием рынка.

Ключевые слова: боулинг, бильярд, сервис, рынок, развлекательный центр, физкультурно-оздоровительный сервис.

Сервис, в том числе и спортивно-оздоровительный, в современной России пользуется большой популярностью. Как культурный феномен, который синтезирует в себе черты спорта, физической культуры и сервиса, спортивно-оздоровительный сервис стал одним из быстроразвивающихся областей жизни общества и имеет место быть как в гостинично-ресторанном бизнесе, так и фитнес - центрах, развлекательных центрах и т.п. [1], [2].

На основе анализа основных понятий в области физической культуры и спорта специалисты [1] трактуют физкультурно-спортивный сервис как систему создания, предоставления и потребления услуг физической культуры и спорта на основе платежеспособного спроса. Что касается понятия спортивно-оздоровительный сервис, то его представляют как, предоставление спортивно-оздоровительных услуг, где под услугой условно можно понимать – действие, приносящее пользу, выгоду или удобство другому человеку [1].

К специфике спортивно-оздоровительных услуг можно отнести удовлетворение специфических потребностей человека, связь с оздоровлением, физическим развитием человека, и услугами в области физической культуры и спорта.

Проблема организации спортивно-оздоровительного сервиса в настоящее время достаточно актуальна. Это связано как с экономической привлекательностью со стороны предпринимателей, так и с сохранением и укреплением здоровья и физическим развитием потребителя услуг.

Небольшой город, так же как и любой другой в стране, трудно представить без индустрии развлечений. Спрос рождает предложения. Развлекательные центры предлагают набор услуг, учитывая предпочтения потребителя. Если говорить о спросе на спортивно-оздоровительные услуги, то особое предпочтение жители Биробиджана отдают боулингу и бильярду. Боулинг и бильярд это и вид спорта, и спортивные, увлекательные и достаточно азартные игры, и прекрасный вид активного отдыха. Боулинг и бильярд являются дорогостоящим видом проведения досуга, сегодня же этот вид развлечений является общедоступным. Опираясь на клиентоориентированность данные виды спортивно-оздоровительных услуг предлагает развлекательный центр «Кураж», который с 2005 года открыт для приема гостей.

Боулинг представлен 6 дорожками американской компании AMF, каждая из которых оснащена монитором и столом с 4 стульями. Рекомендованное максимальное количество игроков – шесть человек.

В развлекательном центре «Кураж» два бильярдных зала: Пул (американский бильярд) и русский бильярд. Русский бильярд представлен столами двух размеров: три стола 10 футовых и один 12 футовый.

Одной из основных тенденций на рынке боулинга и бильярда является снижение цен на их услуги.

Ценовая политика строится по принципу высокое качество - средняя цена, что создает необходимый спрос на услуги во время работы предприятия [3]. Исходя из того, что потребитель ориентируется на время работы центра, то для максимального использования возможностей центра целесообразным явилось введение льготного времени: с понедельника по пятницу с 12:00 до 18:00 установлен единый тариф – 360 рублей/час (боулинг), от 120 до 180 рублей/час (бильярд). В выходные дни установлены другие тарифы: поскольку пиком посещаемости развлекательного центра являются вечер пятницы и вечер субботы (с 18:00 до 02:00) в это время установлена максимальная цена в 840 рублей/час (боулинг), 330 рублей/час (бильярд) (таблица 1).

В течение всей недели действуют льготные тарифы и акции на игру в боулинг (таблица 2):

1. Тариф «Школьный» - 300 руб./ч. Действует в будни с 12-00 до 16-00.

2. Тариф «Девчата» - скидка 50% (420 руб./ч.) для компаний с девушками. Действует в пятницу с 18-00 до закрытия центра.

3. Тариф «День семьи» - скидка 50% (360 руб./ч.) для семей с детьми. Действует в воскресенье с 12-00 до 18-00.

4. Акция «День рождения» - скидка 20% именинникам – в любое время.

Воспользовавшись, каким либо из предложенных тарифом, посетители центра могут существенно сэкономить.

Таблица 1.

Тариф обычный на боулинг

Время	понеде ль ник	вторник	среда	четверг	пятница	суббота	воскре се нье
С 12-00 до 18-00	360	360	360	360	360	720	720
С 18-00 до закрытия	360	360	720	720	840	840	360

Тариф обычный на бильярд

Пул (руб./час)

12.00-18.00	120	120	120	120	120	180	180
18.00-до закрытия	180	180	180	180	270	270	

Русский бильярд 10 фут. (руб./час)

12.00-18.00	150	150	150	150	150	210	210
18.00-до закрытия	210	210	210	210	300	300	

Русский бильярд 12 фут. (руб./час)

12.00-18.00	180	180	180	180	180	240	240
18.00-до закрытия	240	240	240	240	330	330	

Цены указаны в рублях за 1 час игры на дорожке.

Таблица 2

Отчет по тарифам за 2016 год

Тарифы	Время, час:мин	Всего, руб.
Девчата*	153:29	59'373,00
День семьи	201:34	72'534,00
Школьный	45:00	13'500,00
Тариф обычный	3465:52	2'066'871,50

*Акция «Девчата» действует с 1.09.2016 г.

В 2012 году было введено большинство действующих льготных тарифов, что существенно снизило продажи боулинга по обычному тарифу (без льгот и скидок).

Анализ отчетов позволил выявить связь между продажами боулинга и экономическим состоянием рынка: с 2014 года, когда в России начался экономический кризис, существенно снизились продажи. Аналогичная тенденция наблюдается и в бильярде (таблица 3, 4).

Таблица 3

Отчет по обычному тарифу (боулинг)

Период	Время, час:мин	Всего, руб.
2008	9305:46	3'606'430,00
2009	8189:07	3'386'791,00
2010	7888:16	3'484'182,50
2011	9209:34	4'593'266,50
2012	7902:45	4'449'767,50
2013	6382:56	3'805'190,00
2014	5060:15	2'919'557,80
2015	3728:47	2'259'562,50
2016	3486:52	2'079'711,50

Таблица 4

Отчет по обычному тарифу (бильярд)

Период	месяц	Всего, руб.
2015	С января по декабрь	717390,73
2016	С января по декабрь	846699,2
2017	С января по октябрь	578171,93

Анализ работы развлекательного центра «Кураж» показал, что несмотря на некоторые экономические трудности спортивно-оздоровительные услуги востребованы, а сам центр стал конкурентоспособным и узнаваемым. В планах развлекательного центра – привлечение большего количества гостей за счет рекламы, индивидуальных тарифов и программ.

Список литературы

1. Велединский В.Г. Спортивно-оздоровительный сервис: учебник /В.Г. Велединский. – М.: КНОРУС, 2016. – 216 с.
2. Воротилкина И.М. Физическая культура в социальной защите населения //Ученые записки Забайкальского государственного университета. Серия: Социологические науки. 2011. № 4. С.2018-223.
3. Кузьмина Е. К., Бучельникова Д. С., Миролюбова О. А. Исследование показателей поведения потребителей и конкурентоспособности бренда на региональном рынке // Вопросы экономики и управления. 2016. №3.1. С. 109-114.

08.00.05

М.Х. Газеев, В.А. Сосновский, А.Б. РыбакФГБОУВО «Тюменский индустриальный университет», Тюмень
ОАО МНИИ «АГАТ», ООО ТЭНИ, Москва**ПРОГНОЗ И КОЛИЧЕСТВЕННАЯ ОЦЕНКА СТРУКТУРЫ РЕСУРСОВ НЕФТИ И
ГАЗА РЕГИОНА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ФРАКТАЛЬНО-СИММЕТРИЧНЫХ
РАСПРЕДЕЛЕНИЙ**

В статье представлены результаты изучения существующих подходов к количественной оценке неразведанного потенциала углеводородного сырья нефтедобывающих регионов. Предложен авторский алгоритм, который предоставляет в распоряжение исследователя целый набор обычных функций, из которого он может выбирать функцию распределения, подходящую, по его мнению, наилучшим образом для прогноза структуры ресурсов углеводородного сырья региона.

Ключевые слова: оценка структуры ресурсов, фрактально-симметричные распределения, углеводородное сырье.

В настоящий момент состояние ресурсной базы углеводородного сырья (УВС) является определяющим фактором развития экономики страны. Одной из основных составляющих ресурсной базы УВС является неразведанный потенциал ресурсов УВС нефтедобывающих регионов, так как только открытия новых месторождений позволят поддерживать ее в устойчивом состоянии по мере истощения. Поэтому выбор основных направлений геологоразведочных работ, обеспечивающих открытия месторождений УВС с наибольшей вероятностью, является важнейшей задачей ТЭК. Решение этой задачи невозможно без количественной оценки неразведанного потенциала УВС вышеупомянутых регионов, поскольку основными показателями, определяющими эффективность проведения ГРП и последующего освоения региона, являются размер запасов, открываемых месторождений и их число.

В работах [3] и [4] построение функции распределения числа месторождений по крупности проводится исходя из известной статистики по открытым в регионе месторождениям. При этом вид функции распределения задается априори. Аналогичным образом поступают и другие авторы.

Однако для слабо изученных регионов такой подход не годится вследствие отсутствия достаточно представительной статистической базы. Максимум того, что может быть известно, это величина ресурсов нефти (газа) региона Q и запасы его максимального месторождения q_m на текущий момент. Очевидно, этой информации недостаточно для построения статистическим путем искомой функции распределения.

В последнее десятилетие появились публикации, в частности [2], в которых высказываются достаточно обоснованные предположения о фрактальной природе интересующей нас зависимости. Это означает, что распределение месторождений в регионе по крупности на качественном уровне сходно с распределением залежей в каждом месторождении и с распределением залежей по региону в целом.

В статье [1] была предпринята попытка найти аналитический вид плотности распределения числа месторождений УВС по крупности N_q в малоизученном регионе, для которого известны только совокупная величина ресурсов нефти (газа) региона Q и запасы его максимального месторождения q_m . Было показано, что для идеального региона искомая зависимость имеет вид:

$$N_q = \frac{Q}{2q_m^2} \left(\frac{q}{q_m} \right)^{-1,5}, \quad (1)$$

где Q - крупность текущего месторождения региона.

Полученное выражение является распределением типа Парето.

Под идеальным регионом понимался регион, в котором распределение месторождений по крупности на качественном уровне было сходно с распределением залежей в каждом месторождении и с распределением залежей по региону в целом. Формула (1) была выведена с учетом достаточно жестких требований максимальной симметричности и инвариантности возникающих связей между однородными величинами относительно выбора единиц измерения. Кроме того использование формулы (1) для прогноза открытий месторождений эффективно лишь на начальной стадии геологического изучения региона.

В реальном регионе по мере его дальнейшего геологического изучения происходит процесс расширения информационной базы об объектах УВС, их количестве и крупности. Вследствие этого текущий вид распределения N_q в различные периоды времени наверняка будет изменяться и отличаться от вида (1). Поэтому возникает задача нахождения иных, помимо Парето, функций распределения, которые способны лучше аппроксимировать накапливающийся статистический материал.

Подобная задача близка по смыслу задаче выбора вида функций для аппроксимации некоего набора точечных значений при использовании известного метода наименьших квадратов. Окончательный выбор, вообще говоря, остается на усмотрение исследователя. Целью настоящей работы является построение алгоритма, позволяющего генерировать набор функций распределений, из которого потенциальный пользователь сможет выбирать наиболее подходящую, на его взгляд, функцию.

Для построения таких распределений в настоящей работе общая идея фрактальной симметрии, заключающаяся в сходстве целого и некоторых его частей, конкретизируется для распределений числа месторождений УВС по крупности.

Перейдем к выводу общей формулы для фрактально-симметричных распределений.

Из соображений размерности следует, что

$$N_q = \frac{1}{q_m} f\left(\frac{q}{q_m}, \frac{Q}{q_m}\right); \quad Q = \int_0^{q_m} \frac{q}{q_m} f\left(\frac{q}{q_m}, \frac{Q}{q_m}\right) dq \quad (2)$$

Дадим определение фрактально-симметричного распределения. Рассмотрим часть объектов региона, расположенных на отрезке $[0, q_m^*]$, где $q_m^* \leq q_m$. Плотность их распределения $N_q^* = N_q$. Тогда

$$\frac{1}{q_m^*} f\left(\frac{q}{q_m^*}, \frac{Q^*}{q_m^*}\right) = \frac{1}{q_m} f\left(\frac{q}{q_m}, \frac{Q}{q_m}\right), \quad 0 \leq q \leq q_m^* \leq q_m, \quad (3)$$

$$\text{где } Q^* = \int_0^{q_m^*} \frac{q}{q_m} f\left(\frac{q}{q_m}, \frac{Q}{q_m}\right) dq$$

Равенство (3) и есть определение фрактально-симметричного семейства распределений с фиксированным f и произвольными Q, q_m .

Продифференцируем (3) по q_m^* . Тогда, полагая в полученном выражении $q_m^* = q_m$, получим

$$f(x, y) = -x f(x, y)'_x + f'_y(x, y)[f(1, y) - y] \quad (4)$$

$$\text{где } x = \frac{q}{q_m}, \quad y = \frac{Q}{q_m} \quad (5)$$

Считая, что граничное условие $g(y) = f(1, y)$ задано, приступим к решению (4) относительно $f(x, y)$. Выпишем уравнение характеристик:

$$\frac{df}{f} = -\frac{dx}{x} = \frac{dy}{g(y) - y}$$

Отсюда следует, что $f(x, y) = \frac{1}{x} h(G(y))$, где $G(y) = e^{\int \frac{dy}{g(y) - y}}$, а h - произвольная функция, для нахождения которой воспользуемся граничным условием $g(y) = f(1, y)$. Окончательно имеем:

$$f(x, y) = \frac{1}{x} g(G^{-1}(xG(y))) \quad (6)$$

Здесь G^{-1} - функция, обратная к G , не обязательно однозначная. Отметим, что хотя функция $G(y)$ определена с точностью до постоянного множителя, выражение $G^{-1}(xG(y))$ от этого множителя уже не зависит. В дальнейшем предполагается, что выражение $G^{-1}(xG(y))$ является непрерывно дифференцируемой функцией переменных x и y , при $0 < x < 1$, $y > 0$.

При сделанном предположении выражение (6) представляет собой общее решение уравнения (4). Однако не все решения удовлетворяют балансовому соотношению

$$y = \int_0^1 x f(x, y) dx, \text{ например } f(x, y) = \frac{1}{x}. \text{ Для этого необходимо и достаточно, чтобы для}$$

любых y выполнялось условие:

$$\lim_{z \rightarrow 0} z G^{-1}(zG(y)) = 0 \quad (7)$$

Рассмотрим доказательство соответствующей леммы.

Лемма. Выражение $y = \int_0^1 x f(x, y) dx$ справедливо тогда и только тогда, когда

$$\lim_{z \rightarrow 0} z G^{-1}(zG(y)) = 0.$$

Рассмотрим выражение $Q_0 = \int_{q_0}^{q_m} \frac{q}{q_m} f\left(\frac{q}{q_m}, \frac{Q}{q_m}\right) dq$. Вводя обозначение $z = \frac{q_0}{q_m}$ и используя (5)

и (6), получим

$$\int_z^1 x f(x, y) dx = \int_z^1 g(G^{-1}(xG(y))) dx \quad (8)$$

Сделаем замену переменных $x = \frac{G(u)}{G(y)}$; $dx = \frac{G'(u)}{G(y)} du$. Из уравнения характеристик

вытекает соотношение $g = u + \frac{G}{G'}$. Тогда

$$\int_z^1 g(G^{-1}(xG(y))) dx = \int_{G^{-1}(zG(y))}^y g(u) \frac{G'(u)}{G(y)} du = \frac{1}{G(y)} \int_{G^{-1}(zG(y))}^y \left(u + \frac{G(u)}{G'(u)}\right) G'(u) du \quad (9)$$

Интегрируя последнее выражение по частям, получим

$$\frac{1}{G(y)} \int_{G^{-1}(zG(y))}^y \left(u + \frac{G(u)}{G'(u)}\right) G'(u) du = y - z G^{-1}(zG(y)) \quad (10)$$

Таким образом, $\int_0^1 x f(x, y) dx = y$ тогда и только тогда, когда выполняется условие (7).

Лемма доказана.

Остается проверить, выполняется ли условие фрактальной симметрии (3) в случае выполнения условия (7).

Обозначим $u = \frac{q_m^*}{q_m}$. Нетрудно показать, что в обозначениях (5), из (9) и (10) следует

$\frac{Q^*}{q_m} = u G^{-1}(u G(y))$. Тогда:

$$f(x, y) = \frac{1}{u} f\left(\frac{x}{u}, G^{-1}(u G(y))\right) = \frac{1}{u} \frac{1}{\frac{x}{u}} g\left(G^{-1}\left(\frac{x}{u} G(G^{-1}(u G(y)))\right)\right) = \frac{1}{x} g(G^{-1}(x G(y))),$$

что означает выполнение условия фрактальной симметрии.

Отметим, что некоторые решения (4) могут принимать отрицательные значения даже при положительном $g(y)$, например, при $g(y) = y + 1$. Поэтому условие положительности $f(x, y)$ следует проверять отдельно.

Итак, алгоритм формирования фрактально-симметричных функций распределения заключается в последовательном выполнении следующих операций:

- задаемся видом граничного условия $g(y) = f(1, y)$;

- находим функцию $G(y) = e^{\int \frac{dy}{g(y)-y}}$ и соответствующую ей обратную функцию $G^{-1}(z)$, на базе которой определяем $G^{-1}(x G(y))$;

- находим $g(G^{-1}(x G(y)))$. Тогда искомая функция распределения $f(x, y) = \frac{1}{x} g(G^{-1}(x G(y)))$;

- для функции $G^{-1}(x G(y))$ проверяем условие (7), что гарантирует выполнение балансового соотношения $y = \int_0^1 x f(x, y) dx$.

Опираясь на полученные результаты, рассмотрим ряд примеров построения соответствующих функций распределения $f(x, y)$.

1. $g(y) = C$, где C - константа.

В соответствии с предложенным алгоритмом находим все необходимые функции:

$$G(y) = e^{\int \frac{dy}{C-y}} = e^{-\ln(C-y)} = \frac{1}{C-y} = z; \quad G^{-1}(z) = C - \frac{1}{z};$$

$$G^{-1}(x G(y)) = C - \frac{1}{x \frac{1}{C-y}} = C - \frac{C-y}{x}; \quad f(x, y) = \frac{C}{x}.$$

Проверяем соблюдение условия (7) $\lim_{x \rightarrow 0} x G^{-1}(x G(y)) = y - C \neq 0$.

Из полученного результата следует, что при $f(x, y) = \frac{C}{x}$ балансовое соотношение $y = \int_0^1 x f(x, y) dx$ не выполняется и функции распределения типа $f(x, y) = \frac{C}{x}$ не могут использоваться для решения поставленной задачи.

2. $g(y) = Cy, C > 0$.

$$G(y) = e^{\int \frac{dy}{Cy-y}} = e^{\frac{1}{C-1} \ln y} = y^{\frac{1}{C-1}} = z; \quad G^{-1}(z) = z^{C-1};$$

$$G^{-1}(xG(y)) = (xy^{\frac{1}{C-1}})^{C-1} = yx^{C-1}; \quad f(x, y) = \frac{1}{x} G^{-1}(xG(y)) = Cyx^{C-2}.$$

Проверяем условие (7): $\lim_{x \rightarrow 0} xG^{-1}(xG(y)) = \lim_{x \rightarrow 0} yx^C = 0$.

Очевидно, условие (7) выполняется.

Тогда $f(x, y) = \frac{1}{x} G^{-1}(xG(y)) = Cyx^{C-2}$.

Полученное распределение представляет собой распределение Парето и удовлетворяет всем предъявленным требованиям. Отметим, что при $C=0,5$ оно совпадает с (1) и является единственным фрактальным распределением с симметричным средним [1]. Доказательство этого утверждения авторами получено, но не приводится здесь ввиду громоздкости математических выкладок.

3. $g(y) = y + y^2$

$$G(y) = e^{\int \frac{dy}{y^2}} = e^{-\frac{1}{y}} = z; \quad G^{-1}(z) = -\frac{1}{\ln z}; \quad G^{-1}(xG(y)) = -\frac{1}{\ln(xe^{-\frac{1}{y}})} = -\frac{1}{\ln x - \frac{1}{y}};$$

$$f(x, y) = \frac{1}{x} G^{-1}(xG(y)) = \frac{1}{x} \left[\frac{1}{(\ln x - \frac{1}{y})^2} - \frac{1}{\ln x - \frac{1}{y}} \right]. \quad (11)$$

Проверяем условие (7): $\lim_{x \rightarrow 0} xG^{-1}(xG(y)) = -\lim_{x \rightarrow 0} \frac{x}{\ln x - \frac{1}{y}} = 0$.

Таким образом, распределение (11) является фрактально-симметричным и удовлетворяет балансовому соотношению $y = \int_0^1 x f(x, y) dx$.

4. $g(y) = Cy^{n+1}, n > 0$.

$$G(y) = e^{\int \frac{dy}{Cy^{n+1}-y}} = e^{\frac{1}{n} \ln(Cy^n - 1) - \ln y} = \frac{(Cy^n - 1)^{\frac{1}{n}}}{y} = (C - \frac{1}{y^n})^{\frac{1}{n}} = z;$$

$$G^{-1}(z) = (C - z^n)^{-\frac{1}{n}}; \quad G^{-1}(xG(y)) = \left[C - x^n (C - \frac{1}{y^n}) \right]^{-\frac{1}{n}} = \left[C(1 - x^n) + \frac{x^n}{y^n} \right]^{-\frac{1}{n}};$$

$$f(x, y) = \frac{C}{x} \left[C(1 - x^n) + \frac{x^n}{y^n} \right]^{-\frac{n+1}{n}}. \quad (12)$$

При $n > 0$, имеем $\lim_{x \rightarrow 0} xG^{-1}(xG(y)) = 0$. Отсюда следует, что распределение (12) также удовлетворяет всем предъявляемым требованиям и является естественным обобщением семейства распределений Парето.

Распределение (12) содержит два параметра: C и n . В случае $C=0,5$ мы получим распределение, в котором параметр n описывает отклонение региона от идеального, и его имеет смысл попытаться использовать наряду с распределением Парето.

Таким образом, вышеизложенный алгоритм предоставляет в распоряжение исследователя целый набор обычных функций, из которого он может выбирать функцию распределения, подходящую, по его мнению, наилучшим образом для прогноза структуры ресурсов УВС региона.

Однако возможна ситуация, при которой представленный выше набор функций распределения недостаточен для удовлетворительной аппроксимации фактических данных о текущем состоянии ресурсной базы исследуемого региона. В таких случаях одним из направлений расширения функциональной базы является перенесение предложенного нами способа построения фрактально-симметричных распределений на семейство обобщенных функций, в котором явно зафиксировано самое крупное месторождение региона q_m , что должно повысить качество прогнозов состава и структуры сырьевой базы региона.

В качестве такой обобщенной функции предлагается использовать плотность распределения следующего вида:

$$N_q = \frac{1}{q_m} f\left(\frac{q}{q_m}, \frac{Q}{q_m}\right) + \delta(q - q_m) \quad (13)$$

где $\delta(q - q_m)$ представляет собой так называемую δ -функцию.

$$\text{Тогда } Q = \int_0^{q_m} \frac{q}{q_m} f\left(\frac{q}{q_m}, \frac{Q}{q_m}\right) dq + q_m.$$

Условие фрактальной симметрии, будет иметь тот же вид, что и (3)

$$\frac{1}{q_m^*} f\left(\frac{q}{q_m^*}, \frac{Q^*}{q_m^*}\right) = \frac{1}{q_m} f\left(\frac{q}{q_m}, \frac{Q}{q_m}\right), \quad 0 \leq q \leq q_m^* \leq q_m, \quad (14)$$

$$\text{Отличие только в том, что } Q^* = \int_0^{q_m^*} \frac{q}{q_m} f\left(\frac{q}{q_m}, \frac{Q}{q_m}\right) dq + q_m^*.$$

Дифференцируя (14) по q_m и полагая затем $q_m^* = q_m$, получим уравнение

$$f(x, y) = -xf(x, y)'_x + f'_y(x, y)[f(1, y) + 1 - y] \quad (15)$$

Считая известным $g(y) = f(1, y)$ и решая (15) методом характеристик, находим

$$G(y) = e^{\int \frac{dy}{g(y)+1-y}} \text{ и окончательно}$$

$$f(x, y) = \frac{1}{x} g(G^{-1}(xG(y))) \quad (16)$$

Как и для описанного выше случая непрерывных функций плотности распределения, выражение (16) удовлетворяет требованию фрактальной симметрии (14) тогда и только тогда, когда $\lim_{z \rightarrow 0} zG^{-1}(zG(y)) = 0$ при любом y .

Итак, показано, что для обобщенных функций вида (13) алгоритм построения фрактально-симметричных распределений практически такой же, как и для обычных функций (2). Отличие только в виде функций $G(y)$.

Необходимо отметить, что именно это отличие позволяет исследователю принципиально расширить доступный набор функций распределения, отвечающих требованиям фрактальной симметрии, что повышает возможность нахождения такой, которая будет на текущий момент наилучшим образом аппроксимировать фактические данные.

Таким образом, построен алгоритм формирования функций распределения (как обычных, так и обобщенных) числа месторождений в регионе по крупности, которые могут быть использованы для целей прогноза открытия месторождений и обоснования выбора приоритетных направлений геологоразведочных работ.

Список литературы

1. Газеев М.Х., Сосновский В.А., Рыбак А.Б. Методологический подход к количественной оценке неразведанного потенциала углеводородного сырья в регионе // Математические методы и модели в управлении, экономике и социологии: Сб. научных статей, Тюмень, ТюмГНГУ, 2013, С. 27 – 32.
2. Золотухин А.Б. Оценка неразведанного углеводородного потенциала региона и мира с помощью фрактального анализа и методов интервальной математики. – М.: Нефть и газ, 2006, 32 с.
3. Конторович А.Э., Демин В.И. Метод оценки количества и распределения по запасам месторождений нефти и газа в крупных нефтегазовых бассейнах // Геология нефти и газа. – 1977, № 12, С. 12 – 17.
4. Шпильман В.И. Количественный прогноз нефтегазоносности. – М.: Недра, 1982, 215 с.

08.00.05

Е.Г. Карелин

Гжелский государственный университет,
факультет экономики и управления,
кафедра теории и организации управления,
пос. Электроизолятор, Московская обл., karelineg@mail.ru

РОЛЬ ОТДЕЛОВ УПРАВЛЕНИЯ В ОРГАНИЗАЦИИ СИСТЕМЫ ВЛАСТИ ЗАПАДНОЙ ОБЛАСТИ СОВЕТСКОЙ РОССИИ

В статье рассматривается деятельность отделов управления по преобразованию советских организаций в органы государственной власти в Западном регионе России. Работа представляет собой исследование сложной и малоизученной проблемы становления регионального механизма советской власти в 1917–1918 гг.

Ключевые слова: *революции 1917 года в России, региональные органы власти, Западный регион России, отделы управления, формирование советской власти.*

В результате распада Российской Империи и революционных изменений 1917 года в России стала формироваться новая региональная организация власти. Невозможность простого воспроизведения прежних форм государственного устройства подчеркивает значение инновационного подхода большевиков к задаче самоорганизации нового российского государства. Сам политический процесс утверждения советской государственности обеспечила партия большевиков за счет утверждения своего монопольного положения. Партийная диктатура нуждалась в Советах в качестве формы легитимации своей власти, и наоборот советская власть без политики большевиков по централизации страны насильственными методами оказывалась несостоятельна и бессильна. Этого секрета власти так и не поняли другие социалистические партии, которые уповали на советскую демократию и безбрежную свободу, а получили анархию и национальную катастрофу.

В понимании процессов формирования и преобразования советских органов в государственную организацию власти заслуживает внимание изучение деятельности отделов внутренних дел (управления) в Западном регионе России. II съезд Советов Западной области РСФСР в апреле 1918 года сформировал областное объединение с населением в 3,8 миллиона человек и площадью 90 тысяч кв. км. Область, объединенная советской региональной системой власти с самостоятельным и весьма амбициозным руководством, стала весьма эффективной административно-территориальной единицей. Областная организация власти смогла подчинить себе Смоленскую губернию и неоккупированные территории Могилевской и Витебской губерний.

Отделы внутренних дел и первоначальная форма этой структуры власти досталась от прежней государственной организации. Так, в Смоленской губернии за основу была взята канцелярия Губернского Комиссара по управлению. По мере набора новых служащих прежние чиновники были уволены. В апреле – мае 1918 года работа отделов внутренних дел получила принципиально иное направление и содержание. Этому способствовало вхождение губернского аппарата в состав Областного исполнительного комитета (Облисполком). Областной отдел управления получил задачи организационного укрепления всей системы Советов и ликвидации всех несоветских учреждений и организаций. Весьма важной проблемой для советской власти стало установление контроля и подчинения над многочисленными вооруженными отрядами. Эти отряды назывались милицией или красной гвардией. Они были как опорой власти, так и угрозой для нее, так как отличались низкой дисциплинированностью. Отделы внутренних дел должны были навести единый

государственный порядок на местах, в то время, когда никакого порядка, да даже какой-либо устойчивой власти не было. Отсюда расширение круга задач и повышение роли отделов внутренних дел, что выразилось в переименовании их в отделы управления. Комиссариат внутренних дел возглавил большевик Л. П. Резауский, и в тех условиях его комиссариат приобретал ключевое значение для Советской власти в Западном крае России.

Это подтвердил съезд заведующих уездных отделов внутренних дел в апреле 1918 года, который поддержал Облискомзап в борьбе с Смоленским губернским Советом и выступил за уничтожение губернского звена. Впрочем, состояние борьбы одних советских органов с другими преобладало в условиях полного распада страны. Волостные Советы не желали подчиняться уездным, уездные Советы, в свою очередь не подчинялись губернским, губернские мало считались как с областными, так и с центральными органами. Каждый Совет считал своим долгом создать свой Совет народных комиссаров, свои комиссариаты и свою вооруженную силу – Красную гвардию. После октябрьской революции в западном крае России царил полная анархия.

Никакой системы Советов не существовало в силу отсутствия организационных связей и подчинения. Каждый совет существовал как самостоятельный центр власти, не желающий кому бы то ни было подчиняться. В уездах и волостях создавались Советы и исполкомы, используя кадры и формы организации прежних земств. Народовластие осуществлялось непосредственно на сходах, собраниях и съездах и представляло собой вид митинговой власти. В Советах царил верховенство выборного начала, что и позволило создать самостоятельную организацию управления. Съезды Советов были по своему составу, как правило, крестьянские (Ярцево был единственным рабочим поселком и представлял исключение) и пользовались абсолютной поддержкой населения. В исполкомах для непосредственного управления создавались комиссариаты. В волостных Советах было три комиссара – внутренних дел, финансов и юстиции. В уездных Советах создавались комиссариаты внутренних дел, земледелия, юстиции, продовольствия, призрения, и народного просвещения. Партии в исполкомах были представлены главным образом большевиками и левыми эсерами, причем большевики преобладали в уездных исполкомах, а в наиболее массовых волостных органах абсолютно преобладали эсеры.

II съезд Западной области положил начало наведению порядка в западном регионе России. Съезд установил единообразную структуру отделов внутренних дел. Отделы состояли из подразделов: информации (связь с местами и центром), организационно-агитационного («поставить правильную работу на местах»), комиссии по борьбе с контрреволюцией, саботажем и спекуляцией, рабоче-крестьянской милиции и счетной части (бухгалтерия). В свою очередь, отделы внутренних дел начали восстанавливать связи разорванной властной системы по единообразной форме, устанавливая структуру исполкомов и их компетенцию. Восстановление элементарного подчинения государственных органов могло опираться только при помощи органов насилия. Л. П. Резауский на I съезде заведующих внутренних дел признавал: «Мы сами же не обращали никакого внимания на милицию, поэтому она из себя ничего не представляла, во многих местах ее совсем не существовало. Была организована Красная гвардия. Туда охотно шли всякие хулиганы, которые делили свои грязные делишки. Она теперь расформирована. Рабочее-крестьянская милиция – это наш оплот для поддержания внутреннего порядка. На пост заведующего милицией должны выбирать строго партийного человека, и чтобы заведующий милицией подчинялся центру, только тогда мы можем надеяться на милицию как на реальную силу» [1].

Нацеленность большевиков на создание нового порядка и формирование новой государственной организации была единственным путем воссоздания единого централизованного государства снизу доверху. Органы внутренних дел и органы Чрезвычайной комиссии, которые были организованы с 18 апреля 1918 года, и стали действенной и постоянной силой, обеспечившей этот процесс централизации системы советов и становления их как государственных органов.

Достигнутая организованность и целостность этих органов наряду с усилиями аппарата и сыграли главную роль в переходе Советов Западной области на единую систему своих органов власти: съезд, исполком, президиум, отделы. В налаживании административного аппарата в уездах и волостях отделы внутренних дел руководствовались задачей восстановления прежнего уездно-волостного деления. Решающую роль здесь сыграло взаимодействие областного и уездных отделов внутренних дел. 13–17 июня II съезд заведующих отделов внутренних дел переименовал эти отделы в отделы управления.

В сентябре состоялся III съезд отделов управления, который откровенно вмешался в борьбу между областными и губернскими органами, потребовав немедленно упразднить губернские центры в Западной области. Съезд выделил три основные заслуги отделов управления за их недолгий срок деятельности: 1) организация всего строительства советской власти; 2) оперативный сбор и распространение информации; 3) установление действенного контроля над милицией и ЧК [2].

Еще одной чрезвычайно важной задачей отделов управления стало восстановление финансовой системы в деятельности государственных органов. Октябрьская революция довела всю эту систему от полного расстройтва к полному краху. В этих условиях все земские учреждения оказались финансово несостоятельными. Они так и не смогли справиться с проблемой финансирования своей деятельности. На I съезде заведующих отделами управления отмечалось как общее явление, что «касса пуста, все запасные, пенсионные, дорожные, страховые капиталы израсходованы на содержание земского капитала» [3]. Обобщение сложившегося финансового положения позволило Л. П. Резаускому сделать неутешительный вывод о полном параличе власти: «Я имею сведения, что нигде никакие налоги не взимались. Советы на местах делают контрибуцию и считают это личным достоянием совдепа» [3, л. 12].

Полная неспособность земств как органов самоуправления обеспечить выполнение населением финансовых и налоговых обязательств привела к развалу системы местного самоуправления и вызвала в качестве спасительной меры необходимость возрождения государственной организации с массовым использованием насилия. Советы, приобретая черты государственной власти, первоначально тяжело болели болезнями безволия и сепаратизма. Эти болезни достались им от земств. Но лекарство, которое применили большевики – репрессии и террор – привели к выздоровлению государственного организма. Если нельзя было собрать налоги обычным путем, то установлением чрезвычайных налогов на «имущественные классы» или в борьбе со спекуляцией (понимавшейся крайне широко) можно было собрать с населения необходимые деньги, а с крестьян продовольствие (30 октября был введен натуральный налог с сельских хозяев).

Оккупация российской территории немецкими войсками разрушила всю организацию жизни в прифронтовых губерниях, точнее в раздробленных остатках этих губерний. Больницы и школы закрывались, передвижение по дорогам стало настолько опасным, что практически прекратилось. Разладилась телефонная и телеграфная связь. Сообщение всей территории Западного края из-за разрыва дорожной сети оказалось возможным только через Смоленск.

Весь механизм советской власти был преобразован на узкоклассовой и узкопартийной основе. Но, в отличие от предшествующей демократической и разлагающейся на глазах организации власти, партийно-советский механизм оказался способен навести порядок и восстановить жизнедеятельность западного края России.

Уже в сентябре 1918 года на V партийной конференции отмечалось, что «хорошо налаженный аппарат Облискомзапа ныне полностью удовлетворяет уезды» [4]. Причем отделы управления так поставили свою работу с уездными исполкомами, что владеют положением на местах лучше, чем губернские исполкомы. То есть вывод о лишнем звене власти в виде губернской организации действительно имел подтверждение.

Восстановление управляемости требовалось также структурным подразделениям советским органам. Съезды заведующих отделами управления отмечали, что повсеместно

распространены межведомственные трения, когда отдел отделу приказывал, предписывал, грозил преданием суду и только после волокиты и разъяснения вышестоящих органов исполнял распоряжения. Пришлось Обликомзапу выпустить специальное постановление с разъяснением, что «все отделы делают распоряжения и предписания непосредственно лишь по своему ведомству по нисходящей линии. Все требования, направленные к учреждениям не своего ведомства, должны проходить через отдел управления. Распоряжения отдельных товарищей не обязательны для местных Советов или их отделов. Лица, вмешательством своим вносящие дезорганизацию или вызывающие междуведомственные трения, будут передаваться отделом управления Суду Революционного Трибунала» [5]. Отделы управления приобрели значение как органы межведомственного контроля за исполнением управленческих решений и стали аналогом административных судов.

Сложное дело создания органов государственной власти требовало от Советов и большевистской партии овладения элементарными навыками государственного управления и управленческой культуры. Эти навыки лишь в минимальной степени достались от прежнего государственного аппарата, так как большевики и левые эсеры проводили согласованную политику по устранению из советских органов прежних чиновников. Такие навыки пришлось вырабатывать по ходу строительства советского государства, на основе личного опыта. Тем самым сложности и трудности формирования государственного аппарата увеличивались и, преодолевая их, малограмотная масса недавних рабочих и крестьян с единичными представителями служащих и интеллигенции приобретала черты новой советской бюрократии. Нужно подчеркнуть исключительную роль российских рабочих в становлении нового политического режима. «Рабочие являлись самым политизированным классом, с точки зрения интереса и участия во всем происходящем в стране и в регионе. Абсолютное их большинство поддерживало все основные мероприятия Советской власти. Одной из главных причин этого являлось закрепленное привилегированное положение рабочих» [6].

Практически заново вырабатывались общеобязательные правила поведения, то есть законы и подзаконные акты управления. Отменив полностью все законы Российской Империи, советская власть породила кризис правового сознания всего российского общества. Новый партийно-советский аппарат ориентировался на установки и приказы ЦК партии, которые становились и распоряжениями советской власти. По всей стране большевики имели общий подход к государственной деятельности. И по всей стране находились такие инициативные и ответственные партийные работники, как заведующий отделом управления Дорогобужского исполкома Ефремов, который со дня вступления в должность «главное внимание обратил на немедленное и неуклонное исполнение постановлений и распоряжений Центра, а также проведение в жизнь декретов» [6]. Именно такая идеология и такой кадровый состав правящей партии позволили ей победить в острой конкурентной борьбе своих советских попутчиков и утвердить свое господствующее положение.

Большевистская партия стала катализатором нового структурирования распавшегося общества и государства. Советское переустройство России стало формой разрешения острейших, динамичных и крайне противоречивых процессов. Источник реорганизации – творчество российского общества, подлинное народовластие в процессе своей самоорганизации, когда оно переходит в свою противоположность. Сформировавшийся в условиях распада, новый политический режим стремился к качественному преобразованию всей политической, социальной и экономической системы страны за счет централизации, концентрации и слияния партийно-государственной власти.

Особая роль в адаптации к динамичному изменению ситуации принадлежала чрезвычайным органам. Социальное упорядочивание в переломные революционные периоды представляло собой поле творчества. Выигрывали те политические силы, которые решали политические, социальные и экономические проблемы в рамках новых моделей управления. Отказ от прежних правил, норм и принципов давали преимущество в создании нового порядка, который достигался через насилие.

Советы являлись принципиально новой моделью организации политического пространства и социальной энергии. Слияние партийного и государственного аппарата обеспечило устойчивость конструкции власти. Вождизм в лице А. Ф. Мясникова и его политической команды (Северо-Западный партийный комитет) воплотил процесс концентрации власти. Практика создания чрезвычайных органов позволила предотвращать нежелательные тенденции политического, социального и экономического развития и стабилизировала систему власти, обеспечивая ее в то же время необходимой гибкостью. Формирование новых типов политического контроля, таких как система отделов управления, позволила унифицировать организацию советских органов на всех уровнях и добиться восстановления управляемости всей территории Западного края Советской России.

Список литературы

1. Национальный архив Республики Беларусь. Ф.59, Оп.1. Д.5. Л.6-7.
2. Государственный архив Смоленской области (далее ГАСО). Ф.1. Оп.1. Д.1. л.12.
3. ГАСО. Ф.161. Д.732, Л.2.
4. Государственный архив новейшей истории Смоленской области. Ф.1, Оп.1, Д.1, Л.74.
5. ГАСО. Ф.78. Оп.1. Д.159. Л.169.
6. Соловьева Е. В. Характер и причины социально-политических настроений и выступлений рабочих Брянщины (октябрь 1917-1929) // Проблемы истории советского государства и общества. Сборник научных трудов. Выпуск 1. Брянск 2002. С.19.
7. ГАСО. Ф.13. Оп.1. Д.4. Л.51.

08.00.00

Н.А. Ламберова, Г.Д. Хаматшина

Казанский национальный исследовательский технологический университет,
Казань, avilovavv@mail.ru

АНАЛИЗ ФАКТОРОВ, ВЛИЯЮЩИХ НА ОТЗЫВ БАНКОВСКИХ ЛИЦЕНЗИЙ С ПОМОЩЬЮ МЕТОДОВ МАШИННОГО ОБУЧЕНИЯ

В данной статье используются методы машинного обучения – регрессионное дерево и логарифмическую регрессию – для идентификации факторов, связанных с риском отзыва банковской лицензии на примере банковского сектора Республики Татарстан. Кроме того, на примере АО «Автоградбанк» мы применяем полученную модель для идентификации риска отзыва лицензии конкретного банка. Машинное обучение — это класс методов искусственного интеллекта, особенностью является не прямое решение задачи, а обучение в процессе решения множества сходных задач. Таким образом, алгоритмы машинного обучения позволяют отказаться от исследовательских предположений о том, какие именно факторы влияют на вероятность отзыва банковской лицензии, а позволить алгоритмам осуществить отбор переменных. Характеристикой такого отбора будет минимизация ошибки прогнозирования.

Ключевые слова: машинное обучение, банковский сектор, регрессионные деревья.

Система банков Республики Татарстан является одной из крупнейшей в Российской Федерации и гордо занимает свое место на пьедестале почета, дыша в пятки «второй столице» России Санкт-Петербургу, которой так же уступил первенство столице Российской Федерации – Москве.

Однако, банковская система Татарстана в последнее время претерпевает определенные изменения. В частности, сокращение числа банковских учреждений, замедление темпов развития оставшихся и функционирующих банков, а также постепенный переход к наиболее крупным и финансово прочным банкам от мелких и испытывающих трудности банков. [1]

Если обратиться к статистике в банковской сфере Республики Татарстан (РТ), то можно отметить тенденцию потери банками лицензий на осуществление банковской деятельности, а более точно лицензия отобрана за последние три года у каждого пятого банка РТ. По состоянию на 1 декабря 2016 года в Татарстане числилось 20 кредитных организаций, а уже к концу июня 2017 года число банков сократилось на четыре банковских учреждения и количество банков на Территории РТ составило 16. Также наблюдается и сокращение активов банков РТ на четверть. [7]

Например, в период с 1 декабря 2016 года по 1 апреля 2017 года активы банков Татарстана сократились на 24 процента, что в сумме составило – 229,9 млрд. рублей. Данное сокращение произошло преимущественно из-за закрытия такого банка, как – ПАО «Татфондбанк», который занимал не последние позиции в рейтингах регионального банковского сектора, к тому же данный банк был вторым по величине и по сумме активов после ПАО «АКБ «Ак Барс».

В данной ситуации особенно важно умение определять факторы, влияющие на вероятность отзыва банковских лицензий. В данной статье мы используем методы машинного обучения – классификационные деревья и логарифмическую регрессию для определения показателей, влияющих на закрытие банка. Мы используем форму 102 банковский отчетности всех Татарстанских банков, функционировавших с 2007 по 2017 год. Таким образом, база данных содержит ежеквартальные данные о следующих банках: АКБ «Энергобанк», ООО Банк «Аверс», ООО «КАМКОМБАНК», АО «Татсоцбанк», ООО КБЭР «Банк Казани», ООО «Татагропромбанк», АКБ «Заречье», АО «Анкор Банк», АО «Автоградбанк», ПАО «Тимер Банк», АО «ИК Банк», ПАО «Девон-Кредит», ООО

«АвтоКредитБанк», ООО «АЛТЫНБАНК», АКБ «Спурт», ООО «Коммерческий банк «Камский горизонт», ОАО «Акибанк», ПАО «АК БАРС» Банк, ПАО «ИнтехБанк», ПАО «Татфондбанк», Банк Ипотека-Инвест. [2]

Поскольку форма 102 содержит большое количество переменных, чем число наблюдений в нашей базе данных, мы применяем метод регрессионных деревьев для отбора значимых переменных.

Машинное обучение — это класс методов искусственного интеллекта, особенностью является не прямое решение задачи, а обучение в процессе решения множества однотипных задач.

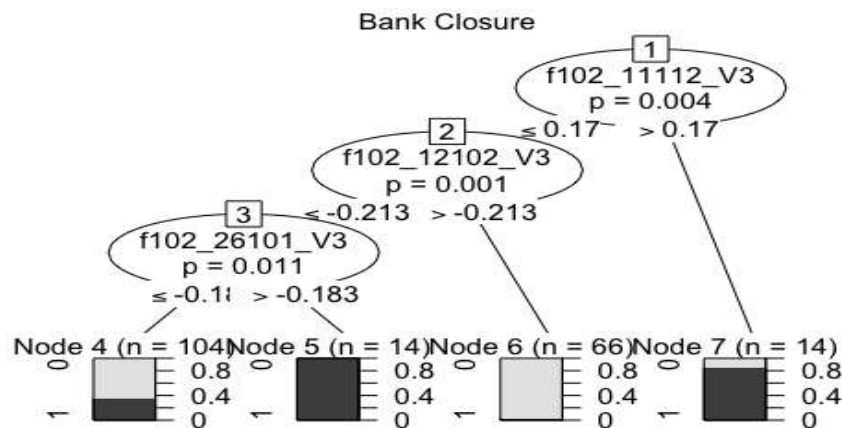

Рис. 1- Отбор переменных методом регрессионных деревьев

По результату регрессионного анализа видим: какое количество банков попало в каждую категорию, назовем их условно «листочки дерева», которые показывают вероятность закрытия банка в этой категории. Итак, определим переменные, отобранные деревом, которые на рисунке попали в «кружочек» по символам:

1. Процентные доходы по кредитам негосударственным коммерческим организациям (символ 11112 в форме 102). Данная статья доходов является основной для любого коммерческого банка. На ее снижение могут повлиять следующие факторы: снижение кредитного портфеля в связи с тем, что банку не хватает ликвидности и он реализует качественные кредиты банкам для поддержания ликвидности, либо снижение качества портфеля за счет ухудшения финансового положения клиентов, а также отток клиентов.

2. Вознаграждение за расчетное и кассовое обслуживание (символ 12102 в форме 102).

3. Расходы на оплату труда, включая премии и компенсации (символ 26101 в форме 102). [3]

К каждой отобранной переменной соответствует Р-значение. Р-значение (англ. P-value) - величина, которая используется при тестировании статистических гипотез. Другими словами, это вероятность ошибки при отклонении нулевой гипотез. Чем меньше показатель, тем значимее критерий. На рисунке 3.5 определены пороговые значения соответствующих переменных, при которых банки делились на группы. Если значение переменной с символом 11112 больше порогового значения 0,17, то дерево решений складывает наш банк в «листочек» номер четыре, в данную категорию попали 14 банков, вероятность их закрытия 80 процентов. Если значение меньше 0,17, в данном случае смотрим вторую переменную и при значении большим чем минус 0,2, то банк попадает в третий «листочек», в котором находится 66 банков с вероятностью закрытия почти 0 процентов. При значении меньшим минус 0,2 смотрим третью переменную с символом 26101, если данная переменная больше минус 0,18 дерево складывает банк во второй «листочек» с вероятностью закрытия 100% и в который попали 14 банков. Если же значение переменной меньше минус 0,18, то банк относится к первому листочку, в который попали 104 банка с вероятностью закрытия 40 процентов. [4]

Таким образом, данные три переменные мы будем использовать для построения регрессионных моделей. Чтобы определить какие коэффициенты влияют на переменные для расчета

вероятности банкротства банка применим линейную регрессию методом наименьших квадратов и получаем следующие коэффициенты на переменные всех банков РТ, которые представлены в Таблице 1.

```
summary(model.2)
## Call:
## glm(formula = formula.1, family = "binomial", data = d.new)
##
## Deviance Residuals:
##      Min       1Q   Median       3Q      Max
## -2.1454  -0.8232  -0.7171   1.2361   1.9857
##
## Coefficients:
##              Estimate Std. Error z value Pr(>|z|)
## (Intercept)   -0.4232     0.1819  -2.327  0.01996 *
## f102_11112_V3  2.6856     0.8391   3.201  0.00137 **
## f102_12102_V3 -1.9920     0.7931  -2.512  0.01201 *
## f102_26101_V3  1.1431     1.1363   1.006  0.31442
## ---
## Signif. codes:  0 '***' 0.001 '**' 0.01 '*' 0.05 '.' 0.1 ' ' 1
##
## (Dispersion parameter for binomial family taken to be 1)
##
##      Null deviance: 250.65  on 197  degrees of freedom
## Residual deviance: 228.37  on 194  degrees of freedom
## AIC: 236.37
##
## Number of Fisher Scoring iterations: 4
```

Таблица 1- Результаты Логарифмической регрессии

По результатам данной модели видим, что наиболее значимым переменным является процентный доход по кредитам негосударственным коммерческим организациям.[5]

Рассмотренные нами модели была применены ко всем банкам РТ. Проиллюстрируем также данные модели для предсказания вероятности банкротства АО «Автоградбанк» на рисунке 2 с помощью логарифмической модели. [6]

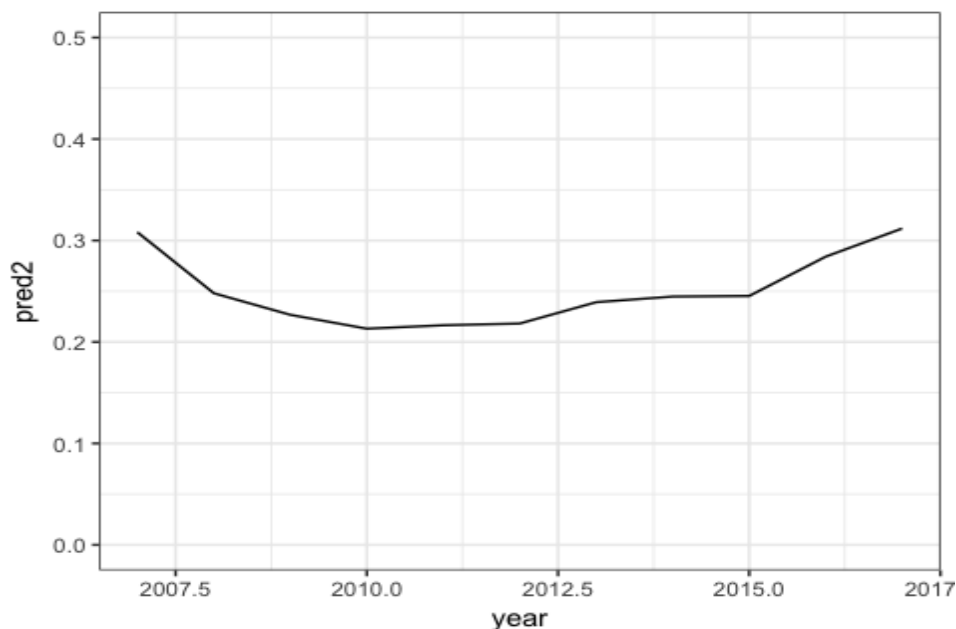

Рис. 2– Предсказание вероятности банкротства с помощью логарифмической модели

По результатам прогнозирования видим, что вероятность банкротства АО «Автоградбанк» к 2017 году возросла, хотя в целом она меньше, чем по Республике Татарстан.

В данной статье мы продемонстрировали применение методов машинного обучения как для построения общей модели для банковского сектора Республики Татарстан, так и ее применение к показателям конкретного банка.

Список литературы

1. О банках и банковской деятельности: федеральный закон от 2 декабря 1990 г. № 395-1-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1996. - № 6. – Ст.492.
2. О Центральном банке Российской Федерации (Банке России): федеральный закон от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2002. - № 28. – Ст. 2790.
3. Анализ финансовой отчетности: учебное пособие / О.В. Ефимова [и др.]. – М.: Омега-Л, 2013. – 388 с.
4. Андреева, О.В. Влияние ключевых показателей эффективности и финансовой устойчивости на концентрацию активов банковской системы России / О.В. Андреева, А.Р. Шайхутдинов, А.А. Складов // Экономика и предпринимательство. – 2017. – №3-2(80-2). – С. 1125-1130.
5. Clare, A., & Priestley, R. Calculating the probability of failure of the Norwegian banking sector.// Journal of Multinational Financial Management. 12 (2002).
6. DeYoung, R., Roland, K.P. Product mix and earnings volatility at commercial banks: evidence from a degree of total leverage model.// Journal of Financial Intermediation. 10(2001). P. 54-84.
7. He, H. Edwardo, A. Learning from imbalanced data, IEEE Transactions on Knowledge and Data Engineering. 9 (2009). P. 1263-1284.

08.00.01

О.Ю. Луговой

Оренбургский государственный педагогический университет,
Институт естествознания и экономики,
кафедра экономической теории и прикладной экономики,
Оренбург, etcons@rambler.ru

НЕОБХОДИМОСТЬ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ

В работе представлены результаты исследования методологии экономической теории.

Ключевые слова: *методология экономической теории, прогнозирование, эмпирическое познание.*

Необходимость данного исследования вызвана дискуссионностью многих аспектов теории экономики, прежде всего неопределенностью ее методологии [1; 2; 4; 5; 6]. Основные следствия этих обстоятельств - формирование неадекватных ожиданий относительно назначения, содержания и формы теории экономики, необоснованная идентификация многих концепций как экономико-теоретических.

Методология экономической теории (МЭТ) - совокупность представлений о правилах экономико-теоретического исследования экономики. МЭТ есть методология экономической теории как фундаментальной частной (специальной) науки. Несмотря на буквальное значение слова «методология», она не ограничивается учением о методе (экономико-теоретического познания). Другие ее разделы - учения о назначении, предмете, форме, критериях обоснованности экономико-теоретического знания. Вместе с тем указанные аспекты методологии вторичны по отношению к учению о методе. А потому существенное значение имеют два вопроса: каков метод экономической теории и почему?

Основные задачи, решаемые в данной работе: определить необходимость (1) познания экономики и (2) экономико-теоретического познания экономики. Решение этих задач - необходимое условие определения метода (и иных методологических аспектов) экономической теории.

Почему необходимо познание экономики? Будем размышлять в сравнительном ракурсе - «автономное - рыночное хозяйство».

Допустим множество автономно хозяйствующих индивидов - «Робинзонов». Удовлетворение индивидуальных потребностей - необходимое условие существования индивида. Поэтому каждый индивид заинтересован в удовлетворении своих потребностей. Далее, каждый «Робинзон» является универсальным хозяйствующим субъектом - совершающим все виды хозяйственных действий, актуальных для его существования, а именно совершающим планирование и собственно производство (изготовление продуктов) и потребление (удовлетворение потребностей посредством благ) всех индивидуально актуальных продуктов (благ).

Вследствие хозяйственной универсальности действия других не являются существенными - содействующими или препятствующими достижению индивидуальной цели - обстоятельствами (условиями) поведения каждого данного индивида. Иными словами, взаимодействие с другими не является необходимым условием существования каждого данного индивида. Поэтому хозяйственные действия каждого «Робинзона» являются автономными - независимыми от планов и действий других.

У индивида при данных условиях - вследствие автономности индивидуального существования (производства и потребления) - нет необходимости (и соответственно целесообразности) познания экономики нет. Нет и возможности познания экономики вследствие отсутствия таковой.

Обратимся к рыночному типу хозяйства. Фундаментальное условие его существования специализация - концентрация индивидом ресурсов на осуществлении определенного (особого, частного) вида хозяйственной деятельности.

Совершая специализированные действия, индивид является специалистом, или иначе не универсальным, а частичным (особым, специальным) хозяйствующим субъектом. Вследствие специализации индивид не может удовлетворять все множество своих (частных) актуальных потребностей непосредственно продуктом собственной деятельности. Несоответствие структуры частного производства и частного потребления каждого специалиста исключает возможность индивидуальной хозяйственной автономии.

Как следствие специализации необходимое условие существования каждого индивида - потребление продуктов действий других (специалистов). Поэтому действия других - существенные обстоятельства осуществления каждым данным специалистом частного производства и потребления. Эти действия могут быть содействием/противодействием каждому индивиду в удовлетворении его частных производственных и потребительских предпочтений. Поэтому никто из индивидов не может их игнорировать. В силу этого каждый индивид вынужден совершать взаимно зависимые хозяйственные действия.

Зависимое хозяйственное (экономическое) действие - это действие субъекта, совершаемое с учетом потребностей, действий и результатов действий других хозяйствующих субъектов в качестве актуальных условий частного существования. Специализирующийся субъект совершает действие в ожидании определенных ответных действий других. Он ожидает, что оно явится причиной, а ожидаемая реакция других - его следствием.

Таким образом, необходимость познания экономики - следствие невозможности автономного частного производства и потребления в условиях специализации.

Уточним последнее. Действия индивида целесообразны. Цель - индивидуально актуальное (своевременно необходимое) будущее событие. Этого рода явление не может возникнуть произвольно - беспричинно. Оно является следствием, в нашем, экономическом, случае, какого-либо взаимодействия данного индивида-специалиста с другими специалистами.

Но прежде чем совершить целесообразное действие, субъект рыночного хозяйства должен сделать выбор - определить, какое именно из возможных действий является более соответствующим частной цели.

Выбор этого рода действия осуществляется на основании прогноза. Экономический прогноз - мысленное предвидение будущих экономических явлений. На основании чего, однако, возможно прогнозирование?

Прогнозирование возможно лишь на основании знания отношений соответствующих явлений [3]. Но каких именно? Эмпирически и теоретически различаются два типа явлений и их отношений - случайные (относительно редкие, уникальные, аномальные) и типичные (нередкие, повторяющиеся, нормальные). Первые являются неожиданными, а вторые - могут быть ожидаемыми. Познание случайных явлений (связей) не только нередко невозможно, но и нецелесообразно. Соответственно необходимым основанием прогноза является знание типичных отношений (правил взаимодействия, законов) явлений.

Таким образом, вследствие обусловленной специализацией невозможности автономного индивидуального производства и потребления субъект рыночного хозяйства вынужден относиться к экономике как к организации - совокупности типичных отношений экономических субъектов - и соответственно познавать ее как совокупность типичных экономических отношений.

Но почему необходимо экономико-теоретическое познание?

В качестве практика экономический субъект совершает практическое познание экономических правил. Это познание необходимо является опытным (эмпирическим), чувственным, феноменологическим и, наконец, индуктивным. Опытное (эмпирическое) познание - познание явления (его отношений) в условиях непосредственного общения с ним. Это познание является чувственным, ибо совершается посредством органов чувств. Оно - феноменологическое познание, так как чувственно очевидными (познаваемыми) являются

внешние аспекты явления («форма»). Объект этого познания - чувственно очевидное конкретное (частное) явление (отношение). Чувственно очевидное конкретное явление частное потому, что весь класс соответствующих явлений чувственно необозрим.

Непосредственный продукт чувственного познания - чувственное знание, а именно чувственный образ (конкретного, частного) явления. Из частного образа явления посредством уподобления формируется суждение о типичном явлении (о правиле). Формируется в индуктивной последовательности - «от частного к общему». Содержание этого суждения - чувственно неочевидный типичный (обобщенный) образ явления, а именно совокупность существенных, а потому типичных, свойств, характеризующая явление. Индуктивное познание - это выведение посредством уподобления типичного (обобщенного) образа явления из эмпирического (чувственного) образа соответствующего конкретного (частного) явления. А индуктивный метод познания - этот способ познания, характеризующийся выводением посредством уподобления типичного образа явления из эмпирического образа соответствующего частного явления.

Эта характеристика эмпирического познания относится и к научно-феноменологическому познанию - прикладной экономической науке.

Вследствие специализированного характера данный тип исследования позволяет формировать относительно подробные и систематизированные представления о явлениях, открывать эмпирические законы.

Однако этому виду научного исследования присущи недостатки практического познания. Данный способ познания, однако, нередко не позволяет определить сущность, причины и следствия явлений.

Кроме того, объектом познания являются конкретные события (их отношения), а потому формируются частные представления - эмпирические законы (типичные феноменологические отношения). Знание ограничивается пределами частного опыта - множество явлений и их связей остается неочевидным. Иначе говоря, знание эмпирических законов является недостаточным - за границами научно-феноменологического познания остаются фундаментальные (всеобщие, «универсальные») экономические законы.

Таким образом, причина необходимости экономико-теоретического (фундаментального) исследования экономики - ограниченность познавательных (и прогностических) возможностей феноменологического научного познания. Если чувственное (индуктивное) познание исключает возможность открытия фундаментальных экономических отношений, необходимо использование альтернативного способа исследования.

Список литературы

1. *Ананьин О. И.* Структура экономико-теоретического знания: Методологический анализ. М., Ин-т экономики, 2005. 244 с.
2. *Блауг М.* Методология экономической науки, или Как экономисты объясняют. М.: Журнал Вопросы экономики, 2004. 416 с.
3. *Кондратьев Н. Д.* Проблема предвидения / Кондратьев Н. Д. Избранные сочинения. М.: Экономика, 1993. С. 116-165. (Экон. наследие).
4. *Луговой О.Ю.* Теория конкурирующего государства. – Оренбург: Изд-во ОГПУ. – 500 с.
5. *Роббинс Л.* Предмет экономической науки // THESIS. Вып. 1. 1993. С. 10-23.
6. *Фридмен М.* Методология позитивной экономической науки // THESIS. 1994. Вып. 4. С. 20-52.

08.00.05

Э.Ю. Люшина, В.А. Рязанова, Е.О. Тихонова

Национальный исследовательский Нижегородский государственный
университет им. Н.И. Лобачевского,
факультет экономики и права,
кафедра экономики и управления,
Арзамас, vr.09@mail.ru

МЕТОДЫ ОТБОРА ЭФФЕКТИВНЫХ ПРОГРАММ КОМПЛЕКСНОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ

В работе идентифицированы проблемы отбора программ, обеспечивающих комплексное развитие территорий. Предложена методика отбора программ при формировании оптимального портфеля, основанная на рейтинговой оценке обобщенного критерия.

Ключевые слова: *развитие территории, программно-целевое планирование, многокритериальный выбор, обобщенный критерий.*

На современном этапе управления развитием территорий актуальным становится комплексное использование принципов целевого, ресурсного и программного планирования. Это позволяет повысить эффективность программ развития и решать одновременно крупномасштабные задачи различной отраслевой направленности. Программно-целевой подход предусматривает разработку плана в виде программы, которая, в свою очередь, представляет совокупность задач, мероприятий, увязанных между собой в пространстве и во времени, и ресурсного обеспечения для достижения единой цели [3]. Данное обстоятельство позволяет использовать программно-целевые методы планирования и программирования преимущественно при разработке программ на среднесрочную и долгосрочную перспективу.

При разработке региональной программы (уровня внутриобластных районов, муниципальных образований, городов) ставятся, как правило, задачи комплексного социально-экономического развития, развитие современной базы для решения экономических, социальных, инженерно-инфраструктурных, экологических и прочих проблем города и иного муниципального образования. В связи с этим органам управления территорией необходимо выявить ключевые программы, на которые нужно направлять наибольшие силы и средства, при этом оценка программ производится по разным критериям.

При наличии двух критериев задача хорошо структурированной проблемы решается довольно просто. Проблемам выбора эффективных множеств посвящены научные труды многих ученых. Это, конечно же, Вильфредо Парето, Ларичев О.И. Карлин С., Саати Т. и другие.

Рассмотрим использование графического метода отбора программ, основанного на формировании множества Эджуорта-Парето, при условии, что максимизация двух критериев улучшает состояние субъекта. В качестве альтернатив выступают субъекты - владельцы программ развития разных сфер жизнедеятельности территорий. Критериями могут быть, например, показатель народнохозяйственной эффективности – темпы прироста добавленной стоимости (K_1) и бюджетной эффективности – темпы прироста налоговых поступлений в бюджет (K_2). При этом полагаем, что критерии равнозначны. Условные числовые значения, по рассматриваемым программам, представлены в таблице 1.

Таблица 1. – Максимизация критериев K_1 и K_2 улучшает состояние субъекта

Субъекты-владельцы программ	Показатели программы	
	K_1	K_2
C_1	15	5
C_2	12	7
C_3	7	13
C_4	10	3
C_5	7	6
C_6	4	10
C_7	9	10
C_8	8	7

На рис. 1 приведен набор сравниваемых альтернатив, соответствующих данным таблицы 1.

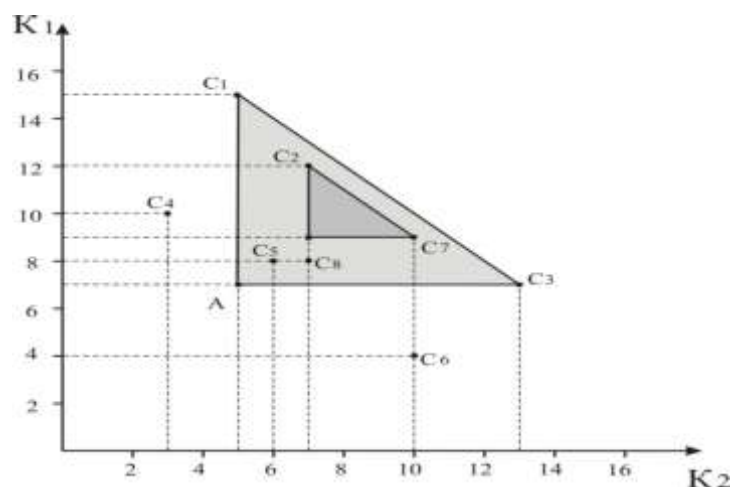

Рис. 1. – График формирования оптимального портфеля программ при максимальном значении оцениваемых критериев

Стрелками показано направление изменения показателей K_1 и K_2 , при увеличении которых, экономическое состояние субъектов улучшается. Технология выбора оптимальных решений в этом случае предусматривает поэтапное формирование портфеля с эффективными проектами и заключается в следующем.

Первый этап.

1) определяется программа, имеющая максимальное значение критерия $K_{1\max}=15$. В нашем примере владельцем такой программы является субъект $C_1(K_{1\max})$;

2) определяется программа, имеющая максимальное значение критерия $K_{2\max}=13$. Данному условию удовлетворяет программа, владельцем, которой является субъект $C_3(K_{2\max})$;

3) через найденные точки координат проводятся прямая и параллельные осям координат прямые $C_1(K_{1\max})$ и $C_3(K_{2\max})$;

4) в границах треугольника AC_1C_3 находятся эффективные проекты (множество Эджуорта-Парето). Владельцами этих проектов являются субъекты: $C_1, C_2, C_3, C_5, C_7, C_8$;

5) исключаются из рассмотрения проекты, находящиеся за пределами треугольника AC_1C_3 . Владельцами этих проектов являются субъекты C_4 и C_6 . Эти субъекты являются не эффективными и поэтому в дальнейшем не рассматриваются.

Второй этап.

1) производится сравнение проектов, принадлежащих области треугольника AC_1C_3 . Альтернативы C_1 и C_3 являются эффективными и несравнимыми по показателям K_1 и K_2 . Поэтому, сравнению подлежат все альтернативы за исключением C_1 и C_3 , которые лежат на верхних границах выделенной области и автоматически входят в портфель эффективных программ;

2) из рассматриваемых выбираются проекты, с максимальным значением критерия $K_{1\max}=12$, владельцем которой является субъект $C_2(K_{1\max})$;

3) определяется программа, имеющая максимальное значение критерия $K_{2\max}=10$. Данному условию удовлетворяют две программы субъектов соответственно C_6 и C_7 . Приоритет отдается программе субъекта $C_7(K_{2\max})$, так как она имеет лучшее значение критерия K_1 ;

4) проводятся прямые через точки C_2 и C_7 и параллельно осям координат, образуя треугольник BC_2C_7 ;

5) определяется область (треугольник BC_2C_7), в которой находятся эффективные программы субъектов, отобранные на втором этапе;

6) исключаются из рассмотрения альтернативы, не принадлежащие области треугольника BC_2C_7 . Это программы субъектов C_5 и C_8 , которые не являются эффективными;

7) производится сравнение точек C_2 и C_7 , принадлежащих области треугольника BC_2C_7 . Эти точки лежат на верхней и правой границах заштрихованной области решений, выбранных на втором этапе. Поэтому они входят в портфель эффективных программ;

8) осуществляется окончательное решение по определению оптимального портфеля программ. Это множество включает программы субъектов, отобранные в качестве эффективных на первом и втором этапах. Оптимальный портфель будет включать программы субъектов C_1, C_2, C_3, C_7 .

Таким образом, портфель, включающий программы, владельцами которых являются субъекты C_1, C_2, C_3, C_7 позволят максимизировать добавленную стоимость, а, значит, получить максимальный прирост ВВП и увеличить доходы бюджета территории.

Графический метод является наглядным, но его применение ограничено, так как выбор программ осуществляется только по двум (максимум по трем) критериям, в то время как, эффективное развитие территории возможно если программы решают сразу комплекс задач в экономической, финансовой, социальной, экологической и прочих сферах.

Сущность многокритериального выбора заключается в том, что оценка эффективности принимаемых решений, как правило, осуществляется при наличии нескольких противоречивых критериев (показателей). При этом наблюдаются противоречия как между показателями, принадлежащими к отдельным группам, так и между показателями разных групп [2;4]. Установлено, что в общем случае в виду наличия противоречивых критериев, выбор предпочтительных альтернатив существенно затрудняется. В связи с этим использование матричного метода формирования портфеля оптимальных программ является наиболее целесообразным.

Предлагается следующий подход к формированию оптимального портфеля эффективных программ:

1) имеется n критериев отбора эффективных программ, отражающие ожидаемый результат в различных сферах жизнедеятельности территории – экономической, финансовой, экологической, социальной и пр. Единицы измерения критериев должны быть сопоставимыми;

2) выбор осуществляется из m программ, владельцами которых являются хозяйствующие субъекты;

3) составляется матрица, отображающая все n критериев по каждой из m программ (субъектов);

4) находится обобщающий критерий как сумма значений всех n критериев по каждой из m программ $K_{обш,j} = \sum_{i=1}^n K_i; j = \overline{1,m}$;

5) проводится ранжирование всех m программ (субъектов) по возрастанию;

6) осуществляется отбор эффективных программ. Программы, имеющие наименьшее числовое значение ранга, отбираются в портфель эффективных программ.

Рассмотрим технологию отбора эффективных программ предлагаемым методом для условий выше приведенного примера (табл. 1).

Таблица 2. – Матричный способ отбора эффективных программ при двух критериях, улучшающих состояние субъекта

Субъекты-владельцы программ	Критерий K_1	Критерий K_2	Обобщенный критерий	Ранг
C_1	15	5	20	1
C_2	12	7	19	2
C_3	7	13	20	1
C_4	10	3	13	5
C_5	7	6	13	5
C_6	4	10	14	4
C_7	9	10	19	2
C_8	8	7	15	3

Как видим, матричный способ дает тот же результат, что и графический, т.е. оптимальный портфель будет включать программы C_1 и C_3 , имеющие первый ранг (графическим методом эти программы отобраны на первом этапе), и программы C_2 и C_7 , имеющие второй ранг (графическим методом эти же программы отобраны на втором этапе).

Таким образом, можно сделать вывод, что предложенный подход отбора эффективных программ, наряду с тем, что также как и графический метод нагляден и информативен, имеет по сравнению с ним существенные преимущества: простота расчетов; возможность использования ИТ технологий; процесс отбора эффективных программ менее трудоемок; количество критериев, по которым осуществляется отбор программ, неограничен; количество программ (субъектов) может быть сколь угодно большим. Предложенный подход может быть использован в дальнейшем при разработке методов и алгоритмов выбора предпочтительных решений при наличии разнонаправленных критериев отбора хозяйствующими субъектами разного иерархического уровня - от предприятия до федеральных органов власти.

Список литературы

1. Лапаев Д.Н. Многокритериальное принятие решений в экономике: монография. – Н.Новгород: Волжский государственный инженерно-педагогический университет, 2010. 362 с.
2. Ларичев О.И. Теория и методы принятия решений. / 2-е изд., перераб. и доп. М.: Логос, 2002. 392 с.
3. Райзберг Б.А. Целевые программы в системе государственного управления экономикой. М.: Лаборатория книги, 2012. 332 с.
4. Саати Т. Принятие решений. Метод анализа иерархий. – М.: Радио и связь, 1993. 278 с. [Электронный ресурс]. Адрес доступа: <http://www.pqm-online.com/assets/files/lib/books/saaty.pdf>

08.00.01

М.В. Морозов

Волгоградский государственный университет,
институт мировой и региональной экономики,
кафедра мировой и региональной экономики,
Волгоград, maximorozoff@mail.ru

СУБЪЕКТЫ ПРОЕКТИРОВАНИЯ МЕГАНАОУЧНЫХ ПРОЕКТОВ

Существенные трансформации хозяйственного пространства глобальной экономики активизируют новые направления научных исследований. В последние десятилетия инвестиции на фундаментальные и прикладные исследования увеличились в геометрической прогрессии, однако ограниченность ресурсов стимулирует страны все чаще ориентироваться при создании крупных научных проектов на международное сотрудничество. Совместные усилия стран в развитии современной инфраструктуры глобальной инновационной сети ускоряют рост многообразия объектов мегаэкономики. На мегауровне глобальной экономической системы (GES) объектами инфраструктуры инновационной сети, которые обеспечили бы научно-исследовательские потребности стали megascience centers (меганаучные центры) и megascience projects (меганаучные проекты), целью создания которых становится получение прорывных научных результатов, меняющих хозяйственный уклад на мировом уровне. Для успешного создания и развития данных элементов инновационной сети необходимо понимание условий и механизмов их функционирования.

Ключевые слова: *мегаэкономика, меганаучный центр, меганаучный проект, международная коллаборация, нанотехнологии, интернационализация научных исследований.*

Масштабы и объемы международных научных исследований имеют тенденцию к непрерывному расширению вследствие роста участников, предметов, проектов и процессов. Несмотря на большое количество тем и направлений исследований в мире, большая их часть по-прежнему проводится в локальных масштабах отдельными исследователями, работающими в небольших лабораториях. Такая форма организации и многообразия институциональных отношений тормозят инновационные процессы в глобальном масштабе, сдерживая обмен и распределение результатов интеллектуального производства границами многих фирм и стран. Действие механизмов торможения научно-технического прогресса в сложившейся ситуации неизбежно вело к поиску новых форм организации «экономики знаний» и созданию за последние несколько десятилетий очень крупных научных центров, соответствующих потребностям человечества, которые получили название меганаучные центры. Несмотря на то, что эмпирически легко идентифицировать некоторые очень крупные центры как меганаучные, намного труднее синтезировать их системное понятие из множества определений их разных аспектов.

В международной и российской практике уже появились варианты толкования понятия меганаучных центров. Наиболее релевантное понятие меганаучного центра можно сформулировать с учетом определения, данного О. В. Иншаковым и Е. И. Иншаковой.

Меганаучный центр можно определить как мегаэкономический объект, основанный на транснациональном или межнациональном капитале и институтированный на принципах международной коллаборации, имеющий особо мощную технологическую базу с уникальными крупными установками для получения прорывных результатов НИОКР в согласованной участниками форме организации, предназначенный для производства интеллектуальных продуктов мирового значения [5,6]. Для создания и поддержания

актуальной научной инфраструктуры фундаментальных исследований требуется регулярное крупное финансирование, вследствие чего разрабатываются программы международного совместного финансирования установок меганаучного центра. Данное финансирование программ можно отнести к инвестиционным мегапроектам [3]. Такие крупные дорогостоящие высоко технологичные инвестиционные проекты, получили название меганаучный проект. Меганаучные проекты по созданию меганаучных центров – это крупномасштабные инвестиционные инфраструктурные некоммерческие проекты, которые чаще всего основаны на коллаборации нескольких стран-участниц.

Количество субъектов, вовлеченных в создание и реализацию проекта, варьируется в зависимости от масштаба, объема и потенциала будущего центра. Участники проекта делятся на 2 группы: основные участники, принимающие участие в инициировании (создании) и финансировании проекта (базовая часть) и связанные группы – участники, привлекаемые для обеспечения эффективной реализации проекта (переменная часть). К основным участникам проектного финансирования можно отнести: инициаторы проекта, инвесторы проекта, государство, проектная компания.

Инициаторы меганаучного проекта – это субъект или совокупность субъектов, объединивших активы для осуществления инвестиционного инфраструктурного проекта, который имеет большой научный потенциал и национальный интерес для стран-инициаторов. Проект может реализовываться как на территории одной из стран-участников, так и на территориях нескольких стран-участников в зависимости от специфики и договора между странами. Инициаторы проекта являются основными спонсорами и кураторами проекта. Как правило, инициаторами меганаучного проекта выступают отдельные научно-исследовательские институты или государственные корпорации, которые были уполномочены представлять интересы своей страны. Так, в соответствии с распоряжением Правительства РФ «Об участии РФ в проекте по строительству и эксплуатации установки Европейского рентгеновского лазера на свободных электронах» Минобрнауки России определило в качестве участника созданной проектной компании с ограниченной ответственностью «Установка Европейский рентгеновский лазер на свободных электронах ГмбХ» государственную корпорацию «Российская корпорация нанотехнологий» [13]. Таким образом, необходимо определить основные критерии, которым должны соответствовать компании-участники проекта от государств договорившихся сторон. В связи с тем, что взаимоотношения при реализации меганаучного проекта подразумевают под собой разработку и предоставление уникального оборудования и установок, а также обмен стратегически важными инновациями между странами-партнерами, то необходимым условием для выбора компаний-участников меганаучного проекта является преобладающая доля государственного участия в них. Ещё одним необходимым условием выбора компании являются высокие технологические, финансовые, кадровые, инновационные и информационные возможности компании.

Инициаторы проекта обеспечивают проект финансированием за счет переводов на счета проектной компании утвержденных вкладов и необходимых регулярных взносов. При этом инициаторы проекта могут финансировать проект, как в денежной, так и в натуральной форме (поставка оборудования, высококвалифицированные кадры, место размещение объекта и т.д.). В большинстве случаев собственником результата меганаучного проекта остаются инициаторы проекта. Инициаторы меганаучного проекта выполняют следующие функции в части финансирования:

- формирование капитала проекта собственными ресурсами;
- поиск потенциальных партнеров проекта, а также анализ и рассмотрение поступающих предложений о партнерстве;
- контроль взаимодействия всех участников проектного финансирования.

Государство. Так как меганаучные проекты это проекты создания очень дорогостоящих и высокотехнологических объектов, которые очень труднореализуемы в условиях одной страны, затрагивают национальные интересы и подвергают риску раскрытия конкурентных

преимуществ стран, то создание и реализация MSP невозможно без участия и поддержки государств всех участников проекта. Требования для участия на таком уровне проектах очень высоки, поэтому участниками данных проектов являются в основном развитые страны. Страна-участник меганаучного проекта должна иметь сильную научно-техническую базу, высококвалифицированные кадры, необходимые материальные ресурсы, достаточные финансовые средства, поступающие в виде необходимых взносов без перебоев, либо необходимое для реализации конкретного проекта конкурентное преимущество, позволяющее значительно улучшить эффективность реализации проекта и дальнейшую эксплуатацию готового объекта. Договор о реализации меганаучного проекта подписывается на международном уровне между странами участниками проекта. Примерами таких договоров могут служить конвенция о строительстве и эксплуатации Установки Европейского рентгеновского лазера на свободных электронах [8] или Межправительственное соглашение по международной космической станции [15]. В договоре прописываются условия участия и обязанности сторон при реализации меганаучного проекта.

Основные функции государства в проектном финансировании:

- контроль над реализацией условий договора о создании меганаучного центра;
- регулирование инвестиционных проектов в стратегически важных направлениях;
- предоставление гарантий в отношении реализуемого объекта в части регулярной оплаты в соответствии с определенным договором взносов;
- обеспечение поддержки проекта в предоставлении необходимых ресурсов (материалы, капитал, кадры, инфраструктурные объекты, природные ресурсы).

Для создания и развития меганаучных центров жизненно необходимо взаимное и устойчивое отраслевое сотрудничество продвинутых развитых стран, а также научная обоснованность, актуальность и заинтересованность стран партнеров в проведении исследований на данном объекте. Вследствие этого ещё на этапе планирования и разработки меганаучного проекта нового центра эффективность управления проектом и снижение риска провала проекта или его закрытия будет зависеть от условий заключенного между странами стратегического альянса. Стратегические альянсы – это долгосрочные контрактные соглашения между компаниями различных стран, которые связывают отдельные аспекты их бизнесов таким образом, что создается взаимозависимость для достижения стратегической цели [19]. Стратегические альянсы имеют различные формы функционирования, однако, в связи с тем, что компании-участники представляют в меганаучном центре национальные интересы своих стран главное условие выбора создания объединения – это сохранение самостоятельности компании и четко определенные условия каждого участника будущего центра согласно подписанному соглашению. В таких условиях наиболее подходящей формой объединения компаний для реализации совместного научного мегапроекта создания центра является консорциум.

К числу основных отличительных особенностей консорциума, которые создают необходимые условия для сотрудничества компаний, деятельность которых жестко контролируется государством, следует отнести:

- оформление организации консорциума происходит через соглашение сторон;
- создание консорциума не требует образования юридического лица, в него могут входить компании из разных стран любой формы собственности и отраслевой принадлежности;
- компании стран-участников сохраняют полную экономическую и юридическую самостоятельность, за исключением определенных соглашением пунктов, которые связаны непосредственно с достижением целей консорциума;
- консорциум создается для реализации конкретного проекта, компаниями определенной сферы основной деятельности под осуществление науко- и капиталоемких проектов, в том числе международного уровня;
- каждый участник консорциума финансирует свою определенную соглашением долю работ и принимает на себя технические и коммерческие риски, связанные с ними.

В условиях работы меганаучного центра в форме консорциума в зависимости от метода заключения контракта между странами-участниками можно выделить два типа центров: – открытые и закрытые. В закрытом меганаучном центре компания-заказчик заключает контракт с каждым участником в отдельности. Примером такого типа может служить Международная космическая станция, где НАСА является назначенным управляющим МКС и напрямую между другими организациями, входящими в состав МКС отдельных соглашений нет, только с НАСА [11]. Открытый меганаучный центр подразумевает, что все его участники подчиняются лидеру в части, касающейся целей объединения, и несут солидарную ответственность по обязательствам объединения [2]. Примером данного типа может служить Установка Европейского рентгеновского лазера на свободных электронах XFEL. Лидером реализации данного проекта является Германия в лице научно-исследовательского центра DESY. В конвенции, касающейся разработки и эксплуатации центра, четко определены права и обязанности всех сторон [8].

Для более эффективной реализации меганаучного проекта инициаторы могут создать проектную компанию, в которую будут входить все инициаторы с долей соответствующей вкладу каждого. В договоре утверждаются права и обязательства компаний-участников, условия исключения и включения их в меганаучный центр и сроки функционирования объединения. Например, для реализации проекта по созданию установки Европейского рентгеновского лазера на свободных электронах XFEL была создана компания «European X-Ray Free-Electron Laser Facility GmbH» (European XFEL GmbH) полноправными участниками которой стали организации 13 стран-участников данного проекта [8]. Однако не всегда для реализации проекта меганаучного центра создают новую компанию. В некоторых случаях реализация проекта происходит на базе одной из компаний инициаторов. В качестве примера может быть проект создания меганаучного центра комплекс сверхпроводящих колец на встречных пучках тяжелых ионов NICA, в котором всё оборудование и инфраструктура будет принадлежать международной межправительственной научно-исследовательской организации Объединенный институт ядерных исследований [13]. Таким образом, объект меганаучного проекта будет полностью входить в состав ОИЯИ, а также поступающие взносы и ресурсы от участников проекта будут консолидироваться на балансе организации.

Проектная компания – это специально созданная инициаторами компания, в которую они входят в форме долевого участия «с целью обособления инвестиций в проект и соответствующих рисков на её балансе» [14]. Данная компания выступает в роли получателя средств инвестирования. Полученные ресурсы со всех источников отражаются на балансе компании в целях избежания возможного отрицательного эффекта от проекта, то есть на внебалансовых счетах [17]. В связи с тем, что меганаучные центры это очень дорогостоящие мегаэкономические объекты, предназначенные для фундаментальных исследований, в которых участвуют различные страны, то деятельность таких центров может быть основано на частно-государственном, либо государственном партнерстве. Обычно новые инновационные направления фундаментального характера появляются и начинают развиваться на уровне государства. Это связано с тем, что при значительных размерах необходимых инвестиций для создания и реализации проекта трудно определить степень возможного риска, а также достаточно сложно спрогнозировать практический эффект и коммерческую выгоду результатов меганаучного центра. Всё это отталкивает частные компании заниматься фундаментальными исследованиями. Однако на примере развития МегаЦОДов (центр обработки данных) можно увидеть, как государственная инициатива со временем переходит в зону внимания и активного развития частными компаниями. К примеру, Сбербанк в 2011 году открыл первую очередь своего МегаЦОДа (ЦОД Сбербанка «Южный порт») [10]. Сформировавшаяся тенденция передачи инициативы развития перспективного инновационного направления в частные руки прослеживается и в меганаучных центрах. Таким примером может служить американская компания Space Exploration Technologies Corporation (SpaceX). Компания разрабатывает ракеты-носители с целью сделать их многоразовыми, а также разрабатывает пассажирскую версию корабля

Dragon для транспортировки астронавтов [12]. При этом проект носит коммерческий характер деятельности и выполняет государственные заказы США. Таким образом, в зависимости от целей создания центра их можно разделить на два типа: коммерческие и некоммерческие организации. Например, согласно конвенции о создании и эксплуатации XFEL деятельность компании носит некоммерческий характер и не направлена в первую очередь на преследование собственных экономических интересов [8]. В соответствии с характером деятельности будущего центра определяется организационно-правовая форма новой компании. Организационно-правовая форма определяет способ управления имуществом хозяйствующего субъекта и вытекающие из этого его правовое положение и цели предпринимательской деятельности [7]. Для меганаучного центра характерна такая организационно-правовая форма как акционерное общество, так как она имеет ряд особенностей по сравнению с другими формами собственности, которые позволяют работать в условиях международной коллаборации.

Акционерное общество (joint stock company) представляет собой объединение капиталов, образуемое путем выпуска акций, которые являются документом на предъявителя, котируются на фондовой бирже и могут свободно переходить от одного лица к другому [4].

Акционерные общества имеют следующие преимущества:

- разделение акционерного капитала на равномерные доли – акции, которые позволяют определить долю участия каждой страны в меганаучном центре;
- уставная форма акционерного общества позволяет менять количество участников, что удобно, если в дальнейшем будут появляться новые заинтересованные партнеры;
- для пополнения уставного капитала и расширения деятельности общество может привлекать дополнительные средства за счет акционеров;
- имеется возможность привлечь в состав акционеров своих контрагентов, что позволит увеличить заинтересованность партнеров в успешных результатах деятельности [18].

Выбор организационно-правовой формы зависит от законодательства страны базирования центра. Рассмотрим возможные организационно-правовые формы меганаучного центра: публичное акционерное общество, общество с ограниченной ответственностью, непубличное акционерное общество.

Сразу хочется отметить, что существование в англо-американском праве закрытых и открытых (частных и публичных) акционерных компаний обусловлено отсутствием правовой формы общества с ограниченной ответственностью, поэтому закрытое акционерное общество фактически выполняет его правовые функции. В континентальном праве деление акционерных обществ на типы излишне, поскольку существует специальная правовая форма — ООО» [1].

В странах ЕС была принята единая классификация фирм по правовому положению. Все акционерные общества делятся на два вида компаний: публичного и частного типа. Капитал компании публичного типа образуется путем публичного размещения акций на фондовой бирже, членство не подвергается каким-либо ограничениям, и акции свободно передаются другим акционерам. Такой тип компании соответствует публичному акционерному обществу в российском законодательстве. В компаниях частного типа (непубличное акционерное общество) в соответствии со статьями об ассоциации устанавливается особый порядок передачи акций, предоставления публичной отчетности и количество участников. Вторым типом компаний наиболее применим для создания меганаучного центра, так как он ограничивает свободу передачи акций другим акционерам, что способствует защите интересов и прав стран-участников компании от перехода контрольного пакета акций в частные руки. В связи с тем, что в меганаучные центры передаются в распоряжение знания разных стран, то сохранность их внутри соглашения имеет важное стратегическое значение для участников. Данный тип компании позволяет поставить определенные условия и требования к акционерам, а также определить долевое участие каждого партнера.

Если рассматривать общество с ограниченной ответственностью как организационно-правовую форму для меганаучного центра, то основным стоп-фактором для выбора такой

формы служит то, что участники общества не отвечают по его обязательствам и несут риск убытков, связанных с деятельностью центра, только в размере стоимости принадлежащих им акций. Этот фактор значительно снижает степень ответственности участников.

Таким образом, проектная компания выполняет следующие функции:

- формирование связующего элемента между участниками проекта, в том числе определение договорных отношений между странами;
- обеспечение цельной финансовой схемы управления, распределения и поступления всех видов активов;
- контроль за исполнением обязательств всех участников меганаучного проекта;
- обеспечение эффективного целевого использования всех средств.

Инвесторы проекта – это участники проекта, инвестирующие свои средства на осуществление меганаучного проекта. Основными инвесторами меганаучного проекта являются инициаторы проекта за свой собственный счет и средства федерального бюджета своей страны. Инвесторы являются пользователями объекта инвестиционной деятельности. Инвесторами могут выступать международные финансовые институты, заинтересованные крупные коммерческие корпорации, частные инвесторы, инвестиционные фонды, различные коммерческие объединения компаний. Инвесторы выполняют следующие функции финансирования:

- формирование дополнительного капитала для реализации меганаучного проекта;
- контроль над эффективностью реализации меганаучного проекта;
- обеспечение устойчивости денежного потока.

Список литературы

1. Бакинский В. Ю. К вопросу об организационных формах акционерных обществ, или зачем акционерным обществам «закрытость»? // Закон. – 2006. – № 9. – С. 49.
2. Бирюков Д.А. Правовое регулирование деятельности консорциумов // Хозяйство и право. – 2010. – № 1. – С. 118–123.
3. Волошина А. Ю. Эволюция пространства мегаэкономики на современном этапе: дис. канд. экон. наук. – Волгоград, 2013. – С. 217.
4. Герчакова И. Н. Менеджмент – 2-е издание, переработанное и дополненное – М.: Юнити-Дана, 1995. – С. 24-28.
5. Иншакова Е. И., Иншаков О. В. Взаимодействие институтов развития наноиндустрии в макроэкономическом и мегаэкономическом масштабе // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3, Экономика. Экология. – 2012. – №1. – С. 268-277.
6. Иншаков О. В., Волошина А. Ю. Мегаколлаборация как форма креативного сотрудничества в экономике знаний: [препринт] / О. В. Иншаков, А. Ю. Волошина; [Волгогр. гос. ун-т]. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2013. – 39 с. – (Серия препринтов Волгогр. гос. ун-та).
7. Колоколова Е. О. Кооперация как форма самоорганизации населения // Теория и практика общественного развития. – 2010. – № 3. – С. 1-4.
8. Конвенция о строительстве и эксплуатации Установки Европейского рентгеновского лазера на свободных электронах [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.xfel.eu/sites/site_xfel-gmbh/content/e63617/e79992/e68646/convention_russian_eng.pdf (дата обращения 25.02.2017).
9. Мазур И. И., Шапиро В. Д. Управление проектами : справ. пособие. – М.: Высш. шк., 2001. – С. 78.
10. МегаЦОД Сбербанка удостоен международной премии Green Enterprise IT Awards 2012 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://data.sberbank.ru/oldmoscow/ru/press_center/all/index.php?id114=11017948 (дата обращения 05.04.2017).
11. Меморандум о взаимопонимании между Национальным управлением США по аэронавтике и исследованию космического пространства и Российским космическим агентством относительно сотрудничества по МКС гражданского назначения [Электронный

- ресурс]. – Режим доступа: <https://www.roscosmos.ru/2248/> (дата обращения 01.04.2017).
12. Официальный сайт компании SpaceX [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.spacex.com/about> (дата обращения 10.03.2017).
13. Распоряжение правительства РФ. О подписании Соглашения между Правительством РФ и международной межправительственной научно-исследовательской организацией Объединенным институтом ядерных исследований [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://government.ru/media/files/SkMM2L8nX8myAHix1LCNZaJ5huoquXKE.pdf> (дата обращения 10.03.2017).
14. Родионов И. И., Божья-Воля Р. Н. Проектное финансирование – СПб.: Алетейя, 2015. – С. 141.
15. Соглашение между Правительством Канады, государств - членов ЕКА, Японии, РФ и США относительно сотрудничества по международной космической станции гражданского назначения от 27 марта 2001 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/901778188> (дата обращения 13.03.2017).
16. Трушина И. А. Анализ структуры проектного финансирования // Вестник ЮУрГУ. Серия «Экономика и менеджмент». – 2016. – т. 10, №3. – С. 45.
17. Фаттахова А. И. Особенности оценки инвестиционных проектов в проектном финансировании // Экономический вестник Республики Татарстан. – 2008. – № 1. – С. 14–18.
18. Функ Я. И. Акционерные общества: история и теория (Диалектика свободы). – Мн.: Амалфея, 1999. – 608 с.
19. Almor-Ellemers T. International strategic alliances, a mean to cope with a changing environment [Text] / T. Almor-Ellemers // Paper presented at the Danish Summer Research Institute. – 1992. – P. 195-208.

08.00.05

¹И.В. Петрова, ²И.В. Львов, ²В.Ф. Богданов, ²Н.Г. Мамаев

¹Чебоксарский институт (филиал) Московского политехнического университета,
кафедра строительного производства,

²ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова»,
строительный факультет,
кафедра строительных технологий, геотехники и экономики строительства,
Чебоксары, liv41@mail.ru

ИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ ДОМОСТРОЕНИЯ КАК ФАКТОР ИННОВАЦИОННОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ ЖИЛИЩНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

В статье дается краткое понятие инновационной модернизации. Рассмотрены вопросы крупнопанельного, монолитно – каркасного домостроения и их дальнейшее развитие. Приведены социально-экономические преимущества индустриального жилищного строительства по сравнению с традиционным.

Ключевые слова: *домостроение, инновация, комплексная модернизация, социально – экономическое значение, сборно-монолитный каркас, комфорт.*

Жилищная проблема была и остается важнейшей социально-экономической задачей страны. Все развитые капиталистические страны, Европа и США, несмотря на достигнутый высокий уровень состояния жилищного фонда, непрерывно совершенствуют и наращивают его, ежегодно вводя не менее 1 кв. метра на душу населения в год. В то же время у нас в России, где на душу населения приходится в 2-3 раза меньше жилплощади, чем в Европе и Америке, этот показатель меньше 0,4 кв. метра в год. Поэтому намеченные стратегическим планом Правительства РФ темпы и объемы ежегодного ввода жилья — 140 млн. кв. метров к 2020 году — вряд ли позволят решить жилищную проблему.

В этих условиях чрезвычайно актуальна инновационная модернизация индустрии жилищного строительства. Здесь уместно, на наш взгляд, сказать

несколько слов об инновации и модернизации, о которых пишут в настоящее время необычайно много [3]. Инновация и модернизация явления огромные по масштабам и значению, а также чрезвычайно сложные. Не удивительно, что все здесь, начиная с названий, вызывает споры. Дело в том, что без модернизации нет инновации. Но модернизация сама по себе, даже очень крупная, - еще не инновация. По поводу того, что крупные модернизации, которые сулили многомиллиардную экономию стране, не стали инновационными, академик Российской академии наук (РАН) А.Г. Аганбегян приводит несколько примеров [1]. Приведем и мы. В пятидесятые годы прошлого века во многих городах страны строили модернизированные на то время дома – бараки (от итальянского *baracca* – хижина) быстро возводимые дешевые строения. Так, за короткое время такое неблагоустроенное жильё площадью более 100 тыс. м² было построено в городе Чебоксары для рабочих Чебоксарского хлопчатобумажного комбината (был открыт в 1951 г.), но буквально через 10 лет его стали сносить, так как жилищные условия (общая кухня, дворовая уборная, маленькие жилые комнаты и т.п.) не позволяли рабочим восстанавливать затраченные энергии и показывать высокую производительность труда на работе. Ни о какой инновационной модернизации здесь не приходится говорить. Чтобы модернизация стала инновационной она должна быть доброжелательно воспринята обществом и практически реализована с большой пользой в различных сферах человеческой деятельности, в том числе и строительстве жилья.

Одним из успешных направлений модернизации строительства жилья является крупнопанельное домостроение, которое хорошо было развито в бывшем СССР. Здесь было построено более 400 домостроительных комбинатов (ДСК). Многие из них успешно

работают до сего времени в различных городах России. Их мощность в настоящее время составляет 35 млн. кв. метров в год и в короткие сроки может быть удвоена. И для этого есть все предпосылки. Сегодня имеющиеся предприятия в стране недогружены заказами и работают не на полную проектную мощность, зачастую в одну смену. Переход на двухсменную работу не потребует каких-либо серьезных затрат.

Без возрождения отечественной строительной индустрии в России не удастся вывести домостроение на современный качественный уровень, освоить передовые, в том числе нанотехнологии, что основные средства развития нужно инвестировать в крупнопанельное домостроение, в массовую модернизацию сохранившейся базы ДСК.

Данная точка зрения широко поддерживается Российской академией архитектуры и строительных наук, ведущими специалистами России. Следует отметить, что отечественная технология крупнопанельного домостроения, базирующаяся на отечественном оборудовании, остается весьма прогрессивной и вобрала в себя все лучшее, что имеется в международной практике.

Линии отечественного оборудования производства «Минстрой-дормаша», поставленные в десятки зарубежных стран, в том числе в Германию, успешно работают до сего времени. Проектно-конструкторскими организациями России создано уникальное высокопроизводительное оборудование, возрождение производства которого на отечественных заводах могло бы стать основой для проведения модернизации, не прибегая к закупке устаревших технологических линий за рубежом, требующих многократного увеличения финансовых затрат и создающих проблемы в эксплуатации отсутствием и дороговизной запчастей.

Другое направление, имеющее бесспорное преимущество с традиционным домостроением, - строительство жилых зданий с применением сборно-монолитного каркаса (СМК). Охарактеризуем некоторые особенности СМК. Основные элементы каркасного дома состоят из железобетонных конструкций (колонны, ригели, стеновые панели, плиты перекрытий и др.) заводского изготовления. Поэтому возведение таких объектов возможно в любое время года, так как отсутствуют так называемые «мокрые» процессы.

СМК адаптирован к суровым климатическим условиям России путем реализации проектных и технологических решений по отработке узлов наружных стен, обеспечивающих защиту от промерзания при производстве работ в зимних условиях. В полном объеме были проведены натурные испытания СМК с пустотным настилом на соответствие требованиям сводов правил и получены положительные заключения экспертных органов Госстроя России. Адаптированные решения защищены многими патентами России. СМК обеспечивает строительство зданий до 34 этажей [7]. На основе технологии СМК ЗАО «Рекон» созданы отечественные технологические линии по производству элементов каркаса, которые размещены по всей России на десятках заводов.

Современные индустриальные дома постоянно совершенствуются, имеют высокое качество, привлекательный внешний вид и отделку, энергоэффективны, долговечны, соответствуют климатическим условиям России. Они являются инновационными, так как по сравнению с традиционными кирпичными модернизированы, внедрены в производство и пользуются платежеспособным спросом у населения.

В отличие от советских домов - «коробок», в индустриальном домостроении, безусловно, преобладает тенденция на то, чтобы все инициативы в строительной отрасли, прежде всего, были направлены на решение приоритетной цели — на повышение комфортности, удобства, красоты жизни населения.

Индустриализация домостроения включает не только возведение надземной, но и подземной части жилых домов. В сложных инженерно-геологических условиях целесообразно использование технически обоснованных и экономически оправданных типов заглубленных конструкций [4, 5, 6].

Реализация строительства жилых домов с применением крупных сборных панелей и других конструкций заводского изготовления имеет важное социально - экономическое значение. С использованием сборно-монолитного каркаса увеличивается общая полезная

площадь дома за счет уменьшения толщины стены на $12,8 \div 16,3\%$. Благодаря каркасной технологии расширяются возможности использования подвальных и цокольных площадей. Относительная стоимость строительства несущих конструкций каркасного здания снижается до 39 % с учетом возврата затрат от увеличения площади. Снижаются сроки возведения зданий. Так, монтаж одного этажа одноподъездного дома по технологии СМК осуществляется всего за одну смену бригадой из 5 человек.

Но самое главное инновационное преимущество названных жилых зданий, на наш взгляд, это то, что отдельная квартира в этих домах можно без особых усилий перепланировать для создания необходимого комфортного микроклимата для проживания, что очень важно с точки зрения решения социальных проблем, поскольку он позволяет снизить синдрома больных зданий [2].

Таким образом, индустриализация домостроения является важным фактором инновационной модернизация жилищного строительства, которая обусловлена своевременным учетом новых достижений при разработке целевых программ по приоритетным направлениям крупнопанельного и каркасного домостроения.

Список литературы

1. Аганбегян А.Г. Уроки кризиса: России нужна модернизация и инновационная экономика // Эко. 2010. № 1. С. 46 -48.
2. Львов И.В., Мамаев Н.Г., Тарасов В.И., Ушков С.М. Модернизационные процессы, направленные на снижение «Синдрома больного здания» // Казанская наука. 2017. № 4. С. 18 - 20.
3. Львов И.В. Инновационная модернизация структуры строительства жилья в Чувашской Республике в условиях новой экономики // Жилищное строительство. 2017. № 10. С. 36-342.
4. Соколов Н.С., Викторова С.С., Смирнова Г.М., Федосеева И.П. Буроинъекционная свая-ЭРТ как заглубленная железобетонная конструкция // Строительные материалы. №9. 2017. Стр. 47-50.
5. Соколов Н.С. Критерии экономической эффективности использования буровых свай // Жилищное строительство. 2017. №5. С. 34-38.
6. Соколов Н.С. Использование буроинъекционных свай-ЭРТ в качестве оснований фундаментов повышенной несущей способности // Промышленное и гражданское строительство. №8. 2017. Стр. 74-79.
7. Юдин И.В., Петрова И.В., Богданов В.Ф. Совершенствование конструктивных решений технологии и организации строительства крупнопанельных и панельно - каркасных домов Волжским ДСК // Строительные материалы. 2017. № 3. С. 4-9.

08.00.00

А.Т. Фаизов

Казанский национальный исследовательский технологический университет,
Казань, atfaizov@inbox.ru

ЭКОНОМЕТРИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ В ОЦЕНКЕ РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ СОСУДИСТЫХ ЦЕНТРОВ В РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН

В данной статье рассматривается разработка методов количественной оценки эффективности и целесообразности создания сосудистых центров в Республике Татарстан, используя инструмент факторного анализа.

Ключевые слова: *сосудистые центры, заболевания ОНМК, смертность от инсультов, методы математического моделирования.*

С целью количественной оценки эффективности и целесообразности создания сосудистых центров в Республике Татарстан в статье проведен анализ взаимосвязи между уровнем заболеваемости и смертностью в регионе, как результативными показателями, и факторами, влияющими на них, используя инструмент факторного анализа - корреляционный анализ. [1]

При коэффициенте корреляции равном по модулю единице функциональная связь параметров установлена, и изменения двух величин можно описать математической функцией. Процедура поиска предполагаемой зависимости между различными числовыми совокупностями заключается в установлении значимости связи между ними.

В случае данного исследования установим корреляционную зависимость между смертностью от инсульта Cap_i и факторами E_i , к которым относятся – общая тенденция заболеваемости пациентов, количество функционирующих сосудистых центров в РТ, процент пациентов, госпитализированных в течение 6 - часов, показатели проведения тромболитической терапии, функциональная независимость по шкале mRS. [2]

Данную зависимость зафиксируем следующим образом:

$$R = \frac{\frac{1}{n-1} \sum_{i=1}^n (E_i - \bar{E})(Cap_i - \bar{Cap}_t)}{S_E S_{Cap}}; \quad (1)$$

где Cap_i и E_i – текущее значение единиц массива чисел;

$S_E S_{Cap}$ - среднеквадратическое отклонение соответственно для каждого рассматриваемого массива чисел;

n- число измерений в каждой совокупности.

Проверку гипотезы о наличии линейной корреляционной связи проведем для уровня значимости $\alpha = 0,05$, исследуя распределение Стьюдента по формуле:

$$t = \frac{r\sqrt{n-2}}{\sqrt{1-r^2}} \quad (2)$$

r- коэффициент корреляции для i-показателя

n- количество наблюдений.

Таким образом, в результате проведенного корреляционного анализа получены следующие результаты (табл. 1).

Таблица 1 - Расчет коэффициентов корреляции

Показатель	Заб.	СЦ	ДГ ₆	ТЛТ	ФН
	1	2		3	4
R_i	-0,84223	-0,94477	0,2944858	-0,09079	-0,51665
Критическое значение корреляции, $r_{\text{крит}}$	0,707				
Оценка значимости и тесноты связи	Значим, теснота связи сильная	Значим, теснота связи очень сильная	Не значим	Не значим	Не значим

*- рассчитано автором

где Заб- общая тенденция заболеваемости пациентов;
 СЦ- количество функционирующих сосудистых центров в РТ;
 ДГ₆- процент пациентов, госпитализированных в течение 6- часов;
 ТЛТ- показатели проведения тромболитической терапии;
 ФН- функциональная независимость по шкале mRS.

Анализируя полученные результаты, очевидно, что максимальная сила связи со смертностью от инсультов в анализируемом периоде (с 2008 по 2015 годы) зафиксирована с показателем динамики развития сосудистых центров на территории Республики Татарстан. Кроме того, отрицательное значение коэффициента корреляции (-0,94477) свидетельствует об очень сильной обратной связи влияния, т.е. чем больше создается соответствующих профильных центров, тем ниже динамика смертности от ОНМК (рис.1)

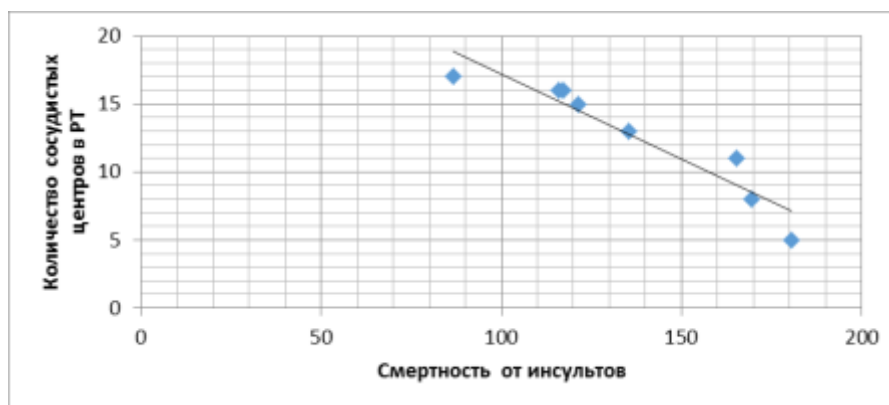

Рис. 1 - Диаграмма поля корреляции зависимости смертности и СЦ

Диаграмма поля корреляции также отражает сильную обратную зависимость смертности и количества созданных сосудистых центров.

Как отражено на рисунке 1 тенденция заболеваемости ОНМК имеет экспоненциальный характер по сравнению с тенденцией смертности, данный факт и зафиксировал корреляционная зависимость, показав отрицательное значение коэффициента корреляции (-0,8422).

По остальным анализируемым факторам расчетные коэффициенты оказались не значимыми, что послужило выводом о нулевой гипотезе и отсутствии взаимосвязи рассматриваемых показателей и аргумента.

Следующим этапом проведения факторного анализа целесообразно проведение эконометрического моделирования для возможности определения качественной и количественной зависимости параметров и аргумента.

Применение в исследовании методов математического моделирования, в частности, метода множественной регрессии, обусловлено возможностью аппроксимации и моделирования вариантов исследования попеременно одного параметра на результирующий признак. Кроме того, исследование отдельных статических объектов позволяет получить о них полезную информацию и описать их стандартными показателями.

Эконометрическая регрессионная модель для искомой функции, отражающей тенденцию смертности в РТ от ОНМК построим исходя из следующих выдвигаемых гипотез:

Н₁: На динамику смертности от ОНМК оказывают влияние ряд детерминированных факторов, степень воздействий которых дифференцирован.

Н₂: Выявление наиболее значимых факторов влияния позволит спрогнозировать тенденции дальнейшего развития рассматриваемого показателя и создаст основу построения эффективной модели управления тенденциями данного показателя в целях его снижения.

В связи с небольшим объемом выборки – 8 лет (2008-2015 гг.) целесообразно в эконометрической модели использовать не более 2 переменных.

Таким образом, представим модели, характеризующие вышеописанные зависимости следующим образом:

$$\text{Сар}_i = \beta_0 + \beta_1 \text{ДГ}_6 + \beta_2 \text{ФН} + \varepsilon \quad (3)$$

$$\text{Сар}_i = \beta_0 + \beta_1 \text{СЦ} + \beta_2 \text{ДГ}_6 + \varepsilon \quad (4)$$

Где $\beta_0, \beta_1, \beta_2, \beta_3, \beta_4$ – параметры уравнения регрессии, характеризующие изменение результата с изменением соответствующего фактора на единицу при неизменном значении других факторов, закрепленных на среднем уровне; ε – случайный член, объясняющий влияние неучтенных факторов уравнения;

СЦ- количество функционирующих сосудистых центров в РТ;

ДГ₆- процент пациентов, госпитализированных в течение 6- часов;

ТЛТ- показатели проведения тромболитической терапии;

ФН- функциональная независимость по шкале mRS.

При этом будем исходить из классических условий принятия и отклонения модели:

$$H_{01} : \beta_1 = 0, H_{01} : \beta_1 \neq 0,$$

$$H_{02} : \beta_2 = 0, H_{02} : \beta_2 \neq 0,$$

Результаты статического оценивания модели (1) приведены в таблице 2

Таблица 2- Результаты статического изучения модели (1)*

Наименование показателя	Результаты коэффициентов регрессии	
	ДГ ₆	ФН
Коэффициент переменной	3,2989	-6,689
t- статистика	2,09	-2,58
t – критическое ($\alpha=0,05$)**	2,093	
Наблюдений	8	
Вывод о нулевой гипотезе по результатам t- теста	отклонить	отклонить
F- статистика	3,8904	
F- критическое ($\alpha=0,05$ ***)	5,79	
Вывод о нулевой гипотезе по результатам F- теста	отклонить	отклонить
Значимость коэффициента	Не значим	Значим
Коэффициентс детерминации	0,7802	
множественный R^2		
нормированный R^2_{norm}	0,608	

*- рассчитано автором

** - критическое значение показателя соответствует табличному значению критерия Стьюдента для уровня значимости α и числа измерений n ;

*** - критическое значение показателя F- критическое соответствует табличному значению критерия для уровня значимости α и числа измерений n .

Проверка уравнения на предмет значимости и адекватности тремя способами (p- значение, F- критерия и R^2 детерминации) показала, что данное уравнение может быть использовано для интерпретации при условии сохранения всех переменных.

Нулевая гипотеза отклонена по двум переменным и принята альтернативная в силу значимости коэффициентов.

На основе полученных расчетным путем показателей модель (1) преобразится следующим образом:

$$Cap_i = 390,966 + 3,2989 ДГ_6 - 6,6898 ФН \quad (4)$$

Поскольку уравнение регрессии (4) признано значимым и адекватными, то можно констатировать, что данная модель действительно отражает зависимость представленных переменных на результирующий признак, при этом с уверенностью на 90% можно констатировать, что степень влияния каждой переменной на исследуемый показатель (смертности) при прочих равных условиях будет значимой.

Проводя интерпретацию проведенного расчетным путем уравнения регрессии по уравнению (4) стоит отметить, что наибольшая взаимосвязь со смертностью от ОНМК зафиксирована с функциональной независимостью по пациентов шкале mRS, причем в

данном случае зафиксирована обратная связь, т.е. чем больше больных, перенесших инсульт смогли вернуться к нормальному полноценному образу жизни, тем меньше (ниже) смертность. [3]. С вероятностью 90% можно утверждать, что динамика изменения показателя смертности на 91,5% обеспечивается за счет воздействия факторов: количества сосудистых центров в регионе и периода госпитализации пациентов в медицинское учреждение при прочих равных условиях и на 8,5% - остальными факторами, неучтенными в модели. Высокий коэффициент детерминации (0,9154) свидетельствует о высоком уровне воздействия показателя x_1 (количества сосудистых центров) на исследуемое значение смертности в республике от ОНМК.

Список литературы

1. *Тихомиров Н.П.* Методы эконометрики и многомерного статистического анализа: учебник для вузов / Н. П. Тихомиров, Т. М. Тихомирова, О. С. Урмаев. – М.: экономика, 2011. - 112 с.
2. *Теплых Г.В.* Выявление факторов ожидаемой продолжительности жизни в регионах России: анализ панельных данных/ Г.В. Теплых// региональная экономика: теория и практика - 2013. - №7. - С.53-64.
2. *Вафин А.Ю.* Курс на увеличение продолжительности жизни населения республики Татарстан/ А.Ю. Вафин. - 2014. -№7. С. 9-10.

08.00.01

Е.С. Хайдукова

Югорский государственный университет,
институт менеджмента и экономики,
кафедра экономики,
Ханты-Мансийск, HEKATERINAC@mail.ru

ВЛИЯНИЕ РОСТА ДОХОДОВ НАСЕЛЕНИЯ НА МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ СЕВЕРНЫХ НЕФТЕГАЗОДОБЫВАЮЩИХ ТЕРРИТОРИЙ

В статье рассматриваются тенденции развития трудовой миграции и оценка влияния возрастающих доходов населения северных нефтегазодобывающих территорий на миграционные процессы, происходящие в Ханты-Мансийском автономном округе-Югра. Отмечаются основные проблемы и факторы, влияющие на миграционные процессы северных регионов. В статье проводится исследование по выявлению влияния увеличения уровня миграционных процессов от увеличения размера заработной платы.

Ключевые слова: *нефтегазодобывающий регион, миграционные процессы, заработная плата.*

Миграционная привлекательность Ханты-Мансийского автономного округа заключается в ряде конкурентных преимуществ, позволяющих ему динамично развиваться. Такими преимуществами являются: богатство природных ресурсов и значительный потенциал в развитии экономики округа, высокая заработная плата (за счет северных надбавок), высокий уровень оказания социальных услуг (медицина, образование и т.д.), предоставление жилья нуждающимся и т.д.

Миграционные процессы подвергаются активному изучению и исследованию современными учеными экономистами, социологами и демографами: Бузановой В.П., Денисенко М.Б., Зайончковской Ж.А., Зеленова В.А., Ивановой Т.И. и др. Эти исследователи составили большую базу материала на основании которого можно установить всевозможные причины возникновения миграционных процессов, сложившихся на соответствующей территории. Но проведенные исследования не позволяют остановиться на изучении характера и причин миграции, требуется дополнение деталей, помогающих раскрыть сущность современной миграции.

Научная новизна заключается в отсутствии в научной литературе исследования, характеризующие влияние разных факторов на миграционные процессы северных регионов, а в частности величины заработной платы. Для детализации причин и степени влияния фактора размера заработной платы на миграционные процессы необходимо подробно изучить различные направления исследования в рамках темы миграционных процессов. Так как цель статьи более конкретная и формулируется как выявление зависимости миграции и заработной платы, то необходимо провести анализ и представить динамику размера заработной платы и миграционных процессов.

Ханты-Мансийский автономный округ является основным нефтегазоносным районом России и одним из крупнейших нефтедобывающих регионов мира, относится к регионам-донорам России и лидирует по целому ряду основных экономических показателей. Это свидетельствует о том, что уровень средней заработной платы граждан занятых в данных отраслях экономической деятельности находится на высоком уровне и с каждым годом динамика величины заработной платы положительна. [2]

Это подтверждается статистическими данными, представленными в таблице 1. Средняя заработная плата в целом по округу имеет положительную динамику и за анализируемый период увеличение ее составляет 10%. Если рассматривать размер средней заработной платы по основным видам экономической деятельности, то прослеживается так же положительная

динамика. Но по отдельным видам деятельности рост заработной платы гораздо существеннее к ним относятся: рыболовство, рыбоводство; обрабатывающие производства; гостиницы и рестораны; добыча полезных ископаемых.

Таблица 1 – Размер средней начисленной заработной платы по основным видам экономической деятельности в ХМАО-Югре, руб. [1]

Показатели	2014 год	2015 год	2016 год	Отклонение 2016 к 2014 гг., %
Всего по округу:	57899,1	60190,6	63621,5	110
рыболовство, рыбоводство	28080,4	30241,5	41210,1	147
производство и распределение электроэнергии, газа и воды	63254,7	66808,2	70803,9	112
гостиницы и рестораны	28828,9	29967,2	32592,3	113
добыча полезных ископаемых	76740,4	80907,0	86396,0	113
обрабатывающие производства	52139,0	55234,0	59304,6	114
сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	30239,9	33060,0	34557,9	114

Если проанализировать статистические данные, представленные в таблице 2, можно сделать вывод: Ханты-Мансийский автономный округ – это территория наиболее миграционно-привлекательна для населения соседних территорий и иностранных граждан. А одним из факторов, оказывающих влияние на рост миграционной привлекательности, является уровень заработной платы, так как основную массу мигрантов составляет трудоспособное население, ищущее место работы с достойной оплатой своего труда. Ну и остальная часть мигрантов это члены семьи, которые перебираются в ХМАО на постоянное место жительства.

Таблица 2 – Число прибывших граждан в Ханты-Мансийский автономный округ, чел. [1]

Территория	2014 год	2015 год	2016 год	Отклонение 2016 к 2014 гг., %
Курганская область	33850	32309	30264	89
Свердловская область	121274	126387	119074	98
Ханты-Мансийский автономный округ - Югра	79910	82199	86702	108
Ямало-Ненецкий автономный округ	44191	43252	35835	81
Тюменская область без автономных округов	71610	63580	64568	90
Челябинская область	94418	98531	95993	102

Миграция ХМАО отличаются повышенной интенсивностью миграционных потоков.

Если посмотреть на динамику миграционных потоков между регионов Российской Федерации (Таблица 3), то динамика в отношении территорий автономного округа была не стабильной, но общий прирост мигрантов за анализируемый период 8%, что говорит о миграционной привлекательности ХМАО-Югры для граждан соседних территорий. Большую долю мигрантов занимают мигранты из зарубежных стран, а именно из стран ближнего зарубежья. Международная же миграция, в отличии от миграции внутри страны, имеет четкую тенденцию к росту и общий прирост количества мигрантов в Ханты Мансийском автономном округе составил 53%.

Таблица 3 – Количество прибывшего населения в Ханты-Мансийской автономный округ, чел. [3]

Прибыло	2014 год	2015 год	2016 год	Отклонение 2016 к 2014 гг., %
Все население	79910	82199	86702	108
из него:				
в пределах России - всего	71571	71673	73951	103

в том числе:				
из других регионов	46011	44548	46762	102
из зарубежных стран - всего	8339	10526	12751	153
в том числе из:				
государств – участников СНГ	8166	10354	12599	154
стран дальнего зарубежья	173	172	152	88

Еще одной особенностью Ханты-Мансийского автономного округа, привлекающей трудоспособное население, является организация труда вахтовым методом. Динамика численности работников, привлеченных к работе в ХМАО-Югре вахтовым методом положительная. Прирост за три года составил 26%. (2014 г. – 101566 чел.; 2015 г. – 110586 чел.; 2016- 121845 чел.)

Если на основании статистических данных округа проследить динамику количества мигрантов занятых вахтовым методом, то получится положительная тенденция (Рис. 1).

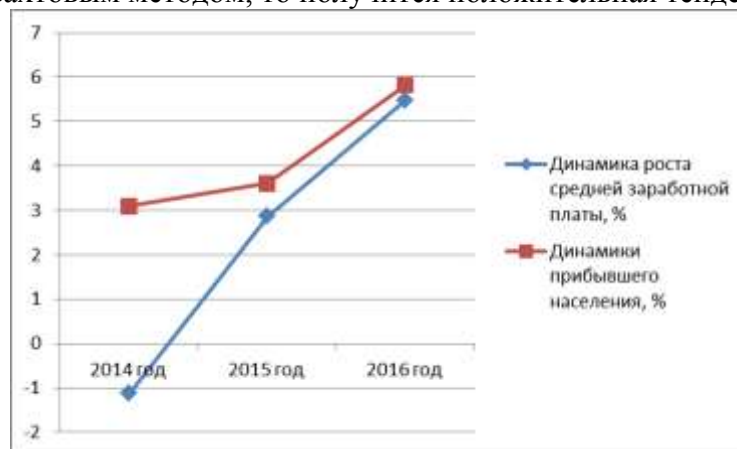

Рис. 2 – Динамика роста средней заработной платы ХМАО относительно динамики прибывшего населения, %

Основным фактором миграционной привлекательности является величина заработной платы. Но нельзя забывать и о других немало важных аспекта жизнедеятельности, которые могут повлиять на миграционные процессы.

В результате проведенного анализа динамики размера средней начисленной заработной платы в различных сферах деятельности на территории Ханты-Мансийского автономного округа-Югры и динамики уровня миграции населения прибывшего из соседних регионов и зарубежных стран можно проследить яркую зависимость этих показателей. (Рисунок 2) За анализируемый период наблюдалась тенденция роста средней начисленной заработной платы работников по полному кругу организаций, осуществляющих свою деятельность в автономном округе. Количество мигрантов, прибывших на территорию автономного округа, значительно увеличивалась на протяжении всего анализируемого периода. Можно сказать, что миграционные процессы напрямую связаны со средней величиной начисленной заработной платы соответствующих территорий.

Список литературы

1. Департамент труда и занятости населения Ханты-Мансийского автономного округа – Югры [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.deptrud.admhmao.ru> (дата обращения: 18.10.2017). – Загл. с экрана.
2. Коваленко А. Трудовая миграция // Эксперт Урал. 09.05.2016. № 18 (464) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.expert-ural.com/archive/18-464/lyudi-ne-idioti.html> (дата обращения: 10.10.2017). – Загл. с экрана
3. Федеральная служба государственной статистики. www.gks.ru. Росстат. [Электрон.ресурс]. – Режим доступа : <http://www.gks.ru/> (дата обращения 20.10.2017). – Загл. с экрана.

10.02.00 - ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ – ЯЗЫКОЗНАНИЕ

10.02.01

¹Н.Г. Бабенко, ²З.Л. Новоженова

¹Балтийский федеральный университет им. И. Канта,
институт гуманитарных наук,
Калининград, banagr@rambler.ru

²Гданьский университет,
институт русистики и восточно-славянских языков,
кафедры языкознания и переводоведения,
Гданьск, zln@o2.pl

**К ПРОБЛЕМЕ ИЗУЧЕНИЯ КОНЦЕПТА «СОГЛАСИЕ» В РУССКОЙ ЯЗЫКОВОЙ
КАРТИНЕ МИРА**

В статье рассматривается зависимость выбора методологии исследования лингвокультурных концептов от специфики их конкретной объективации в языке. Правомерность данного положения доказывается на примере концепта «согласие», как наименее изученного среди базовых единиц русской языковой картины мира.

Ключевые слова: *концепт, лингвокультурный концепт, концепт «согласие».*

Как известно, концепт представляет собой основную единицу исследования в рамках сложившихся в российском языкознании лингвокогнитологической и лингвокультурной парадигм. Определяя различия между ними, С.Г. Воркачев указывал, что лингвокогнитология направлена на изучение характера лежащих в основании концепта ментальных структур, в то время как лингвокультурология преследует цель выявления этнокультурной специфики ментальных единиц. В первом случае имеет место «семасиологический вектор исследования: от смысла (концепта) к языку (средствам его вербализации)», во втором – ономасиологический, от «имени концепта к совокупности номинируемых им смыслов» [1, с. 9].

К основным проблемам, решаемым в области обоих направлений, относятся определение объема содержания понятия «концепт» (или «лингвоконцепт»), совершенствование методологии исследования концептов и ее применение в процессе изучения важнейших для языкового национального сознания концептов. При этом примечательно, что до сих пор существующая «очевидная противоречивость во взглядах на сущность концепта не помешала выработке методологии его исследования и выполнения на этой основе многочисленных работ в области изучения концептов отдельных имен» [4, с. 105].

В рамках данной методологии традиционно выделяют дефиниционный и этимологический анализ, соотношение частеречных реализаций имени концепта и его словообразовательной продуктивности, а также выявление его синтагматических и парадигматических свойств, фразеологической и паремиологической представленности. Следует, однако, заметить, что свобода выбора вышеуказанных методик весьма относительна и зависит «во-первых, от подхода, в рамках которого осуществляется изучение концепта, во-вторых, от структурного и содержательного типа концепта, в-третьих, от языкового материала, который принимается во внимание исследователем как основа языковой объективации концепта» [3, с. 16].

Анализ показывает, что каждый концепт обладает собственной спецификой языковой объективации, не обязательно представленной на всех уровнях, что во многом предопределяет характер предпринимаемого исследования. Так, чрезвычайно высокий паремиологический потенциал лингвоконцепта «счастье» или «любовь» в русском языке предопределил наличие многочисленных исследований на материале пословиц.

Преимущественно метафорический способ объективации концептов «совесть, стыд, страх» послужил основанием для их изучения на основе определения базовых доменов их метафоризации в составе многочисленных фразеологизмов. Наличие в русском языке богатого синонимического ряда у лингвоконцепта «родина» обусловило его рассмотрение в парадигматическом аспекте и т.п. Таким образом, выбор метода исследования конкретного концепта в значительной мере предопределяется лингвистическим материалом его репрезентации.

Можно предположить, что слабо выраженная представленность концепта «согласия» на всех вышеуказанных языковых уровнях стала осознанной или неосознанной причиной отсутствия в обширной лингвоконцептологической литературе работ, посвященных изучению концепта «согласие» в русской языковой картине мира. Если другие весомые с антропоцентрической точки зрения концепты («судьба», «семья», «любовь», «дружба», «труд», «деньги» и пр.) неоднократно становились предметом изучения (что было охарактеризовано С.Г. Воркачевым как «метод дятла» – долбления в одну точку [2]), то до настоящего времени концепт «согласие» практически не попадал в фокус лингвокогнитивных исследований. Отсутствие исследовательского интереса представляется довольно странным, поскольку согласие и на уровне межличностной коммуникации, и на общенациональном уровне представляет собой одну из базовых социальных категорий. Более того, именно согласие является условием существования любого геополитически оформленного этноса, и, следовательно, в иерархии общегосударственных и социальных ценностей должно занимать одну из наивысших позиций.

Примечательно, что несомненная значимость данного концепта не находит подтверждения на уровне его языковой реализации. В русском языке концепт согласие имеет достаточно низкую представленность в поговорках: по общим данным различных источников – около 30 малоизвестных носителям языка поговорок. Невелика и частота употребления слова «согласие»: 5750 раз на ≈ 300 млн. слов (ср.: слово «мир» употребляется 53 061 раз на ≈ 300 млн. слов) [5]. Чрезвычайно скудной представляется фразеоматика данной леммы (*дать согласие, получить согласие, в знак согласия*). Единственной приметой важности исследуемого понятия в системе мировоззренческих ценностей является богатый синонимический ряд, насчитывающий 64 лексические единицы.

Причины слабой выраженности «согласия» на привычных для культурно значимых лингвоконцептов уровнях следует искать в его типологии. Согласие относится к разноуровневому концепту – это не только категориальный, но и в высокой степени сценарно-событийный, или ситуативно-коммуникативный концепт. Именно по этой причине концепт «согласие» реализуется непосредственно в процессе коммуникативного взаимодействия партнеров, а его важность и значимость выражаются в способе репрезентации и количестве стереотипизированных речевых средствах выражения. Отсюда следует, что концепты сценарно-событийного типа предполагают использование специфических исследовательских техник, к которым, в первую очередь, относится прагмалингвистическое изучение речевых актов.

Проведенное нами сопоставительное исследование речевых актов со значением согласия (далее РАС) на материале современного русского и польского языков выявило наличие одинакового количества (14) групп речевых актов импозитивно-ориентированного согласия. Все РАС в обоих языках входят в состав двух больших групп, дифференцируемых по признаку выражения полного (категоричного) и неполного (некатегоричного) согласия. Группа полного согласия представлена 94 вариантами реплик в польском языке и 63 – в русском языке, в то время как группа неполного согласия представлена 22 вариантами реплик в польском языке и 35 – в русском языке.

Для выражения согласия характерно преобладание прямых речевых актов, что можно объяснить тем, что согласие само по себе является формой организации бесконфликтного поведения, вследствие чего не требует косвенной формы выражения. В условиях неформального общения РАС часто подвергаются эмоционализации, как с помощью

специфической просодии, так и с помощью лексических средств (фразорефлексы *А как же!; А то!; Ещё бы!; Ещё как!; О чём речь!. А jak! Jeszcze jak!* и т.д.).

К значимым отличиям в способах реализации концепта «согласие» в польском и русском языках следует отнести меньшую представленность в русском языке группы естественно выражаемого согласия, согласия-удовольствия и согласия-желания при богатстве способов выражения вынужденного согласия (*так и быть, ну ладно, ладно уж и др.*).

Разнообразие типов выражаемого согласия (РА, выражающие согласие-удовольствие, согласие-желание, согласие-разрешение, согласие-подтверждение, договор, обещание; вынужденное, частичное и возможное согласие и др.), а также богатство стандартизированных способов его речевой экспликации несомненным образом свидетельствуют о значимости согласия и его высокого положения в системе ценностей российского и польского этносоциумов. Выявленные в рамках прагмалингвистических исследований внутренние структурные компоненты согласия способны лечь в основу определения ядерных и периферийных признаков концепта.

Таким образом, лингвоконцептуальный анализ не может ограничиваться изучением особенностей языковой презентации имени концепта. Данные, полученные в рамках прагмалингвистического рассмотрения способов объективации концепта в речи, также могут быть использованы с целью описания структуры концепта, выводимой индуктивным способом из изучения типов речевых актов и объективируемых в них различных признаков концепта.

Список литературы

1. Воркачев С. Г. Концепт как «зонтиковый термин» // Язык, сознание, коммуникация. Вып. 24. - М., 2003 - С. 5–12.
2. Воркачев С. Г. Специфичность универсального: идея справедливости в лингвокультуре: монография. Волгоград: Парадигма, 2010. – 299 с.
3. Ткаченко И.Г. художественная концептосфера сказочного текста Новалиса (на материале сказки „Märchen von Fabel und Eros“ // Lingua Mobilis, № 4 (23), 2010. Челябинск: Изд-во Челябинского го. ун-та. С. 13 – 22.
4. Словарь синонимов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Jeck.ru>tools/SynonymsDictionary/согласие (дата обращения: 08.06.2016).
5. Шкапенко Т.М. Лингвокультурология в контексте родственных лингвистических дисциплин / Актуальные проблемы русского языка и культуры речи. Монография, Иваново, 2014. С.102 – 111.

10.02.01

¹В.В. Воробьев д.п.н., ²И.А. Ковынева к.филол.н.

¹Российский университет дружбы народов,
юридический факультет,
кафедра русского языка и культуры речи,
Москва, ryss_yur_rudn@mail.ru

²Курский государственный медицинский университет,
кафедра русского языка и культуры речи,
Курск, ir_kov@yahoo.com

СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ВЗГЛЯД НА СХОДСТВА И РАЗЛИЧИЯ ГОЛОФРАСТИЧЕСКИХ КОНСТРУКЦИЙ И ХЭШТЭГА

В данной статье с позиций социолингвистики рассматриваются сходства и различия двух относительно новых языковых явлений – голофрастической конструкции (ГК) и хэштэга. Авторами раскрываются и анализируются различные аспекты функционирования хэштэга и ГК: цели и языковые правила их создания, словообразовательные особенности, свойства и характеристики, благодаря которым они находят применение в жизни и языке. Делается попытка выделить и проанализировать экстралингвистические свойства ГК и хэштэга.

Ключевые слова: голофрастическая конструкция, хэштэг, онлайн пространство.

Обратимся к двум прелюбопытнейшим языковым явлениям наших дней – голофрастическим конструкциям и хэштэгу.

Голофрастические конструкции (ГК) – слова, образованные путем слияния всех слов в предложении и словосочетании в одно целое новообразование. «Фразы бессильны, словаслилисьводнуфразу» (А.Вознесенский).

Хэштэг – автоматически созданная гиперссылка, содержащая ключевое слово или фразу, записанную без пробелов (в чем, по крайней мере, графически видится сходство с голофрастическими конструкциями), перед которыми ставится символ # и которые используются в публикациях в социальных сетях: #iPhone5, #почувствуйнашновыгод.

Целью создания ГК, как авторских окказионализмов, является желание автора придать экспрессивности, образности описываемым в литературных произведениях явлениям, да и просто привлечь внимание читателей необычностью словесной формы. «Как правило, большинство голофрастических конструкций встречается в художественных текстах, так как обладают экспрессией и, в какой-то мере являются отражением авторского стиля».[1]

Основная цель создания хэштэгов – это возможность заинтересованным в каком-то конкретном вопросе пользователям соцсетей собираться в интернет пространстве для обсуждения сходных мыслей, которые могут быть выражены в одном слове путем добавления хэштэга.

На первый взгляд особой общности в целях создания между ГК и хэштэгом не наблюдается. На данном этапе можно отметить сходство лишь в графическом изображении – слитное написание словосочетания или целой фразы.

Хэштэги, так стремительно завоевавшие лингвистические позиции в онлайн мире, в настоящее время перестали быть принадлежностью только этого мира, с тех пор как они появились на лингвистическом небосклоне [6]. Они также появляются в ряде оффлайн контекстов, таких как рекламные объявления, коммерческие вывески в магазинах, надписи на уличных постерах и баннерах. Их можно встретить в текстах телевизионных объявлений, печатных журналах и заголовках газет, политических слоганах и речах.

Хэштэги создаются по определенным правилам. Можно ли их назвать словообразовательными – это вопрос, поскольку остается открытым словный статус самого

хэштэга. Для создания целых фраз ликвидируются пробелы между словами (как и в случае с голофрастическими конструкциями). Пользоваться можно как кириллицей, так и латиницей. Если фраза слишком длинная и слитное написание ее некомфортно для чтения, то улучшить восприятие фразы можно, написав каждое отдельное слово с заглавной буквы, либо всю фразу заглавными буквами, а также допускается использование нижнего подчеркивания между словами, что также сходно с графическими свойствами голофрастических конструкций, например, так: #НасосДляФандомныхЧик, #ЖЕНЩИНАМОЖЕТВСЕ, #News_sport, ГК - «Правда, я был далёк от психологии «подумаешьэканевидадь»»

(А. и Б. Стругацкие).

Следовательно, конвертация слов в хэштэги облегчает онлайн жизнь. И здесь мы, пожалуй, выделим основной сходный с ГК признак – конвертации (или объединения) нескольких слов или фразы в одно новообразование.

В случае с ГК в работах [3,4] подробно доказывается, что ГК является словом, новой лексической единицей со всеми присущими слову характеристиками. Можно ли считать хэшгэг словом? Или же это не что иное, как необходимая форма записи (объединения) слов внутри фразы с целью возможности функционирования ее внутри сетей? Приобретает ли новообразование новое значение отличное от составляющих его слов? И, наконец, если это новое слово, то каким способом оно образовано? А может быть хэштэг – это новый знак пунктуации? Пожалуй, слишком много вопросов, которые возможно было бы осветить в рамках одной статьи. Нам видится здесь перспектива достаточно объемного исследования.

Некоторые западные языковеды, как, например, итальянский лингвист Паола – Мария Калеффи в статье [5] высказывают мысль о том, что хэштэгинг является морфологическим словообразовательным процессом, обладающим высоким порогом свободы и креативности. В результате этого процесса образуются новые морфемы, изменяющие значение слов. Но пока преждевременно определять лингвистическую природу хэштэга, если вообще такое возможно. Если предположить, что хэштэгинг – это способ словообразования, то следует отметить его потенциальную природу. Потенциальный характер хэштэгинга проявляется ещё и в том, что его продукт - хэштэг может возникнуть на базе синтаксической конструкции любой протяжённости. Это из-за неограниченного словостроительного потенциала, которым он обладает. Каждый хэштэг – индивидуальное творение, созданное по особым правилам или с их нарушением. Эти правила неограничены. В этом также состоит сходство с ГК.

Хэштэг стал функциональной частью электронного языка. А этот язык – прежде всего коммуникация, живое общение, для которого важно уметь распознать настроение, эмоции собеседника. Поэтому остановимся более подробно на одном из признаков слова, наиболее присущего хэштэгу – экспрессивность.

Выше уже упоминалось, что ГК, отмеченным в литературных произведениях, присущ элемент экспрессивности.

Говоря об экспрессивности как о неотъемлемом свойстве окказионального слова, приведём слова А.Г.Лыкова: «Все окказиональные слова экспрессивны, в отличие от канонических слов, экспрессивность которых не обязательна». [2].

Экспрессивность, как правило, является принадлежностью устной речи. Но как ГК, так и хэштэг представляют собой факты письменной речи.

В тексте письменной речи, а именно таким является электронный язык, трудно общаться посредством невербальных средств (интонация голоса, жесты, мимика), помогающих проявлять свое настроение, выражать эмоции, такие как юмор, волнение, печаль, сарказм, самоирония и др. Такую паралингвистическую роль берет на себя в полном объеме хэштэг, придавая столь необходимую тональную окраску коммуникации. Например, «Это — понедельник!! #excited #sarcasm»)

С другой стороны, знаком экспрессивности является само сочленение нескольких самостоятельных единиц в одну, что свидетельствует о компрессии смысла, а, следовательно, и об экспрессивности.

Список литературы

1. Загидуллина Р.Р., Безуглова О. А. Особенности перевода голофрастических конструкций с английского языка на русский на материале переводов произведений Джека Керуака «On the road» и «The dharma bums»/ Р.Р. Загидуллина, О.А. Безуглова // Филология и лингвистика: современные тенденции и перспективы исследования: сборник научных трудов по материалам I Международной научно-практической конференции 25 февраля 2016 г. Нижний Новгород: НОО «Профессиональная наука», 2016. С. 85-88
2. Лыков А.Г. Окказионализм и норма / Лыков А.Г.//Вопросы русистики: Избранное. Т.2. Лексикология. – Краснодар, 2003. – С. 162
3. Ковынева И.А. Голофразис как способ словообразования в русском языке: Дисс. канд. филол. наук. – Орел: ОГУ, 2007. – 175 с.
4. Ковынева И.А. Голофрастические конструкции как самоконтекст/ И.А. Ковынева // Сборник материалов международной научной конференции «Проблемы ономазиологии и теории номинации» (11-13 октября 2007 г.) Ч.1, Орел, 2007 г., С. 164-166
5. Caleffi, Paola-Maria The 'hashtag': A new word or a new rule? // SKASE Journal of Theoretical Linguistics . 2015, Vol. 13 Issue 2, p. 46-69. 24p.
6. Landry, R., Bourhis, R. Linguistic landscape and ethnolinguistic vitality: an empirical study // Journal of language and Social Psychology, 16 (1), 1997, p.23-49.

10.02.00

Н.Н. Ефремов

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера
Сибирского отделения Российской академии наук,
отдел якутского языка,
Якутск, nik.efrem50@mail.ru

ПРОСТРАНСТВЕННЫЕ КОНСТРУКЦИИ В ЭПИЧЕСКОМ ТЕКСТЕ

В статье рассматриваются пространственные конструкции в тексте якутского героического эпоса – олонхо. Установлено, что пространственные конструкции в составе предложений олонхо функционируют в роли атрибутивных, сравнительных и других обстоятельственных построений, что связано с жанро-стилистическими особенностями олонхо, где атрибутивные, обстоятельственные и сравнительные конструкции играют ведущую роль в описании эпических картин.

Ключевые слова: *олонхо, пространственность, вступительная часть, атрибутивные, сравнительные конструкции.*

В статье анализируются впервые в якутском языкознании структурно-семантические особенности пространственных конструкций в тексте якутского героического эпоса – олонхо «Куруубай Хааннаах Кулун Куллустуур».

Пространственные конструкции (ПК) являются комплексными средствами выражения категории локативности (пространственности), под которой подразумевается соотнесенность предмета или явления с определенной точкой пространства. ПК состоят из объекта локализации, актант-локализатора и пространственного предиката. Подобные конструкции изучены на материале тюркских языков Сибири с помощью методики структурно-семантического моделирования языковых единиц синтаксического уровня (см. например: [3; 5]). В эпическом тексте они получили освещение на материале бытийных конструкций, функционирующих в якутском олонхо[1].

В отличие от художественного текста, обсуждаемые конструкции употребляются в эпических текстах обычно в составе полипредикативных предложений (ППП). Последние подразделяются на разносубъектные (сложные предложения) и моносубъектные конструкции. В эпическом тексте данные построения выступают в форме усложненных структур.

Рассмотрим эти конструкции во вступительной части названного олонхо, которая состоит из 11 сюжетных мотивов: 1. *Появление (народждение) эпического богатыря*; 2. *Внешний вид богатыря*; 3. *Неизвестное происхождение богатыря*; 4. *Одежда богатыря*; 5. *Оружие*; 6. *Страна богатыря*; 7. *Его богатства*; 8. *Жилище. Хозяйственные постройки*; 9. *Домашняя утварь, посуда*; 10. *Размер жилища*; 11. *Одинокий богатырь*.

Сюжетный мотив *Появление богатыря* передается полипредикативным предложением, которое замыкается бытийно-пространственной конструкцией с предикатом, выраженным глаголом бытия *уөскээ-* ‘народиться’: ... *Куруубай хааннаах / Кулун Куллустуур диэн / Бухатыыр уөскээбитэ эбитэ үһү*¹ [4, с.8] ... *Народился* (появился), говорят, богатырь по имени / Строптивный Кулун Куллустуур [Там же, с.286]. Это ППП содержит 14 параллелистических единиц (ПЕ) – членов ритмико-синтаксического параллелизма, характеризующихся различными структурно-семантическими типами. Первые 2 ПЕ оформлены служебным именем в дательном падеже и выражают временное значение (значение эпического времени), последующие 3 ПЕ представлены зависимой предикативной единицей с временным значением (они конкретизируют эпическое время), следующие 9 ПЕ

¹ / – знак разделения на стихотворные строки.

выступают в виде определительной конструкции, оформленной именем обладания (-лаах). Следует отметить, что во вступительной части олонхо глагол *үөскээ-* использован 12 раз. Это свидетельствует о том, что бытийно-пространственные конструкции, возглавляемые указанным глаголом, являются одним из наиболее употребительных во данной части олонхо. Подлежащее *бухатыыр* размещено в контактной позиции по отношению к сказуемому, представляя собой смысловое ядро высказывания.

При описании *внешнего вида* эпического богатыря использована атрибутивная конструкция с причастной формой на -*быт* (*үөскээбит*). Она функционирует в качестве „свернутого предиката“ указанной определительной структуры, входящей в состав сравнительного построения. Последняя, в свою очередь, является определением постпозитивного компонента – дополнения (*саһыл кыылы*). Таким образом, анализируемая атрибутивная конструкция представляет собой последовательное сочетание атрибутивной и сравнительно-определительной структур: *Ускууһай куорат уңуо өттүнээ #и / Ойдон хара тыа #а саһан үөскээбит / Буурай кэрэмэс саһыл кыылы / Ойута-хайыта бысталаан / Уостиис оңорбут курдук / Омугур-чомугур уостаах-тиистээх; / Хамчааккы куорат ха #ас өттүнээ #и / Халбан хара тыа #а саһан үөскээбит / Хара саһыл кыылы / Хайыта-тырыта бысталаан / Харах-хаас оңорбут курдук / Халбалдьыгас / Хара көмүс хаастаах-харахтаах* [Там же, с. 9] У него такие ладные губы и зубы, / Словно губы и зубы сладили ему, / Раскроив на части / Лисицу-сиводушку, которая выросла, / Скрываясь вдали, в отдаленном темном лесу, / Что вправую сторону от города Иркутска; / У него такие подвижные / Черногого серебра брови и глаза, / Словно брови и глаза сладили ему, / Распластав на две половины / Черную лисицу, которая выросла, / Скрываясь в отдаленном темном лесу, / Что в левую сторону от города Камчатки [Там же, с. 286–287].

В обсуждаемой части олонхо употреблены ПК с предикатами, выраженными другими пространственными глаголами (*олор-*, *тур-*, *түс-*, *сыт-*, *көт-*, *тийи-*, *табыс-*, *сүүр-*, *кыстаа-*, *тохтоо-*), а также количественным словом *элбэх*, глаголом зрительного восприятия *көһүн-*, именем отсутствия *суох* и др.

Ниже дается семантический анализ пространственных конструкций с предикатами, выраженными вышеуказанными глаголами и словами. Они использованы в следующих сюжетах вступительной части олонхо.

Неизвестное происхождение богатыря. Данный сюжет предваряется двумя фразами, последняя из которых – моносубъектное ППП. Это ППП характеризуется объектной зависимой частью, основа которой – ПК, оформленная причастием на -*ар* (... *олор-ор-*). Данной пространственной конструкцией выражается отношение местонахождения и существования: *Киһиттэн да #аны кииннээ #ин / Билбэт киһи, / Туохтан да тууралаа #ын / Толкуйдаабат киһи. / (Үс дойду үөлэһин үрдүнэн / Өрүкүйэн күдээрийэн көстүбүт, / (Күлүгэ биллибэт) күөх унаар халлаан / Толоонноон тохтор томоон хара / Самыырын кытары ханыылаһан түһэн / Торолуйан томтойон олоорун) / Оломтотун булбата #а үһү* [Там же, с. 9] Не понимал, говорят, он и того, / Почему живет здесь, / Возмужав и раздобрел. «Не упал же я, – думает он, – вместе с градом-дождем / С сизо-голубого неба, / Что раскинулось / Над [юртами] всех жителей трех стран» [Там же, с. 287].

Последняя, третья фраза этого сюжета – тоже ППП. Оно замыкается конструкцией с прямой речью, оформленной в виде бипредикативной структуры с условным отношением. Основа зависимой части этого предложения выражена ПК, оформленной причастием на -*быт* (*та #ыс-/тахс-* (*ы*)*быт-ым-*). Оно в сочетании с деепричастиями *үөскээн* *үөдүйэн* обозначают появление эпического богатыря в Среднем мире: «*Сир ийэтин үүнэр / Отун-маһын кытары / Үөскээн-үөдүйэн тахсыбытым эбитэ буоллар, / Улууна #ым ортотугар бизстээх харчы са #а / Хара буордаах буолуом этэ*», – *диэн / Сыаналаан көрбүт киһи эбитэ үһү* [Там же, с.10] «Если бы я зародился и вырос / Вместе с травами и деревьями, / Растущими на срединной матери-земле / ... Тогда бы имел я на середине ступню / [След] от черной земли величиною в пятикопеечную монету» – / Так рассуждал-раздумывал, говорят, этот человек [Там же, с.288].

Страна богатыря. Этот сюжет передается при помощи 9 предложений. Первое предложение – ПК, описывающая в гиперболической форме необъятную страну, где вырос эпический богатырь. Актант-локализатор данной ПК выражен именем в дательном падеже (*дойдуга* ‘в стране’). Образ этой страны гиперболизируются пространственно-определяющей конструкцией. Последняя актуализирована обстоятельством образа действия, оформленным дееспричастием на -ан (*көт-өн* ‘летев’): (*То #ус суман манаас туруйа кыыл / То #ус сылы мэлды тула көтөн / Тулатын булбатах / Туман манган дойдуга, / (А #ыс тыһы маңан кыталык кыыл / А #ыс сылы мэлды кырыя көтөн / Кытыытын булбатах) / Кылба маңан дойдуга / Итиллэн тэриллэн / Үөскээбит киһи эбит* [Там же, с. 11] Человек этот вырос и обосновался / В светло-голубой стране, / Окружности которой не смогли облететь / Десять вольных белоголовых журавлей / За целых девять лет; / Жил он в ярко-белой стране, / Края которой не смогли облететь / Восемь самок белых журавлей, / Летя над ней целых восемь лет [Там же, с. 289].

В следующих предложениях пространственные конструкции с предикатами, выраженными глаголами *тохтоо-* ‘прервать движение в пути, остановиться’ (в контексте данной фразы – ‘зимовать’); *киир-* ‘надвигаться, наступать, накрывая собой все пространство; заслонять собой что-л.’, передают значение местонахождения. Эти ПК в составе ППК функционируют в качестве атрибутивной зависимой предикативной единицы и главной предикативной единицы: *Манна туран хаңас диэки өттүнэн / Кылбас кынан көрдөххө – / (Дьоллоох туруйа тохтообут) / Туналытта толоонун ортотун уу дьулайыгар / Бэйэтэ туругуран үөскээбит эбит. Оол ула #атыгар / Өңөс кынан көрдөххө – / (Ула #ата биллибэтэх) / Улаан дьа #ыл үрэх субулан түспүт; / Бу үрэх ортотунан / То #ус үөстээх / Тоңмот муора сүрүннэнэн киирбит эбит* [Там же, с. 11-12] Если отсюда окинуть взором / Левую сторону [этой страны] – / Оказывается, вырос и возмужал он, этот человек, / В самой середине сверкающей долины, / Где зимуют счастливые журавли. / Если бросить быстрый взгляд, / Взглянуть дальше этой долины, / Открывается желто-пятнистая падь с широкой рекой [Там же, с.289].

Богатства богатыря. В построениях данного сюжетного мотива представлены ПК с актант-локализаторами, которые актуализированы структурами определенного определяющего и обстоятельного типа: *Сыһынан кэмнээбит сампай сиэллээх, / Сырдык ыраас түүлээх сылгы сүөһүтэ / (Талааннаах кыталык кыстаабыт) / Кылбаарыттар кытылыгар / Сиэлиттэн хатыстан хаңаан үөскээбит; / Хонуунан кэмнээбит хойуу иһиркэй түүлээх, / Холоңсолоох сыттаах, хоно #ор муостаах, / Ачаахтаах туйахтаах анах сүөһүтэ / (Дьоллоох туруйа тохтообут) / Туналытта толоонугар / Кутуруктарыттан хатыйсан үөскээбит* [Там же, с. 13] Короткогровых, со светлой чистой шерстью / Лошадей его табуны [нужно считать] долинами; / Густо размножились они, сплетаясь гривами, / На сверкающих заливных лугах, / (Где зимуют счастливые журавли); / С густой спутанной шерстью, / Острым запахом пота, / С крутыми рогами, раздвоенными копытами / Рогатый скот его нужно считать луговинами, / Размножился [он], сплетаясь хвостами, / В белеющей долине, / (Где останавливаются счастливые [серые] журавли) [Там же, с. 290].

Количественное слово *элбэх* ‘много’. В тексте олонхо данное слово актуализируется эталоном сравнения, выраженным именем в компаративном падеже. Подобная конструкция используется при гиперболическом описании определенной эпической картины: *Сылгы сүөһүтэ / Халлаан сулуһунаа #ар халың элбэх; / Анах сүөһүтэ / Сир дул #атынаа #ар дэлэй элбэх* [Там же, с.13] Табуны коней его / Многочисленнее звезд на небе, / Рогатого скота у него / Куда больше, чем кочек на земле [Там же, с. 290].

Пространственно-определяющая зависимая предикативная единица с предикатом *тиийбэт* ‘не достигает’: (*Уһуу ат ойуоххалаан уйуһуйан тийибэт*) / *Одурууннаах тулаһалаах, / (Тэһии ат сиэлэн дьигиһийэн тийибэт) / Чэлгиэннээх тэлгэхэлээх* [Там же, с. 13] С ухабистым пригоном (огромный) двор его / Вскачь не пересечь разгоряченному коню; / Открытое (всем) ветрам широкое надворье его / Не перебежать, потрухивая рысью,

необъезженному коню [Там же, с.290-291].

ПК с актант-локализатором, выраженным именем в сочетании со служебным именем *ортотугар* 'на центре'. В тексте коновязь и шесток печи-каamelка размещены в самом центре жилого пространства – усадьбы и жилища богатыря, что означает их сакральную функцию в жизни героя олонхо: *Тэлгэхэтин хабыллан турар хаба ортотугар / Үс томтор #олоох тойон сэргэлээх* [Там же, с.13] На самой середине надворья стоят / Три главных столба-коновязи / С выпуклой резьбо-украшением [Там же, с. 291]; *Бу уоругун хабыллан турар хаба ортотугар / Алаас сыһыы быһа #аһын са #а / Ара #ас маңан холумтаннаах; / То #ус кырыылаах / Суорума таас оһохтоох эбит* [Там же, с.15] Прямо на самой середине юрты / Имеется, оказывается, / Светло-желтый шесток / С величиною с половину поля-елани, / Девятигранный чувал-очаг / Из тесаного камня [Там же, с.292].

Сравнительно-определятельная конструкции с предикатами *түспүт*, *сытар*, где эталон сравнения выражен ПК с делокативным значением и отношением локации: (*Былыттан быһа сүүрэн түспүт*) *курдук / Быллырыыт иччилээх / Быакарыма диэн быһыттаах; / (Халлаантан хайа сүүрэн түспүт) курдук / Халлаан кыыла иччилээх / Какаарыма диэн хаһаалаах* [Там же, с.13] [Двор] обнесен оградой „Быакарыма“, / Она словно бы сбегает прямо с облаков, / Дух-обитатель ее – птичка-куличок. Во дворе есть навес „Какаарыма“, / Словно спустившись с неба, он рассекает его, / Дух-обитатель [навеса] – небесная птичка [Там же, с. 291]; (*То #устаах дуолан хара атыыр о #ус / Бурут оту сиэн баран / Үллэ сытыһа сытар*)-ын *курдук / Модун мас модьо #олоох эбит* [Там же, с.14] из толстого дерева порог, / Похожий на девятипалого громадного / Черного быка-производителя, / Что лежит, распухнув, подошедший, / Оттого что наелся ядовитой вех-травы [Там же, с.291].

ПК с предикатами *табыс-*, *үргүй-* в составе целевой конструкции: (*Алларааттан алдьархай бө #ө / Алдьатан тахсыа #а*) *диэн / Алта хос чиргэл [мас] муосталаах эбит; / (Үөһэттэн үлүгэр бө #ө / Үргүйэн түһүө) диэн / Үс хос үрүң көмүс / Үрүттээх эбит* [Там же, с. 14] Из твердого дерева [сделан] шестирядный пол – / Чтобы не вылезла из Нижнего мира / Разрушительная сила; / Из серебра [сделан] трехрядный потолок – / Чтобы не спустились из Верхнего мира / Многочисленные напасти [Там же, с.291].

Пространственно-определятельная конструкция с послелогом *диэки* 'на стороне', предикатом *көстөр* букв. 'виднеется', эталонами и показателем сравнения *хараңаччы*, *улар*, *кэ #э*, *суор са #а* 'величиною с ласточку, глухаря, кукушку, ворона': *Хаңас диэки турар киһи / Хараңаччы са #а буолан көстөр, / Уңуо диэки турар киһи / Улар са #а буолан көстөр, / Кэтэ #эриин [диэки] турар киһи / Кэ #э са #а буолан көстөр, / Суол айа #ын диэки турар киһи / Суор са #а буолан көстөр* [Там же, с. 15] мужчина, стоящий на левой его [жилища] стороне, / Кажется величиною с ласточку, / Мужчина, стоящий на правой стороне, / Кажется [ростом] с глухаря, / Мужчина, стоящий в глубине [юрты], / Кажется с кукушку, / Мужчина, стоящий у дверей, / Кажется с ворона [Там же, с. 292-293].

ПК с локализатором в дательном падеже, уточненным определениями: *Манньык кэңкэбэлээх киэң маңан уорукка / Үөскээбит киһи эбит* [Там же, с. 15] Человек этот вырос, оказывается, / [В таком] просторном, обширном и светлом жилище [Там же, с. 295].

Таким образом, анализ ПК во вступительной части обсуждаемого олонхо показывает, что данными конструкциями описываются статические пространственные и динамические пространственные ситуации. При этом ПК в составе предложений олонхо используются прежде всего в качестве атрибутивных, сравнительных и других обстоятельственных конструкций, что связано с жанро-стилистическими особенностями олонхо, где атрибутивные, обстоятельственные и сравнительные конструкции играют ведущую роль в гиперболическом описании эпических картин. В ПК компоненты, размещенные в контактной позиции по отношению к сказуемому, выступают в качестве смыслового ядра. Таковыми являются подлежащее, обстоятельства, что в свою очередь представляет собой особенности коммуникативной структуры высказываний олонхо.

Список литературы

1. *Ефремов Н.Н.* Бытийные конструкции в эпическом тексте (по материалам якутского героического эпоса – олонхо) // Гуманитарный вектор. – 2013. – № 4 (36). – С. 149–159.
2. *Невская И.А.* Пространственные отношения в тюркских языках Южной Сибири (на материале шорского языка). – Новосибирск: Изд-во ООО „Ника“, 2005. – 305 с.
3. Строптивый Кулун Куллустуур. Якутское олонхо. – М.: Главная редакция восточной литературы, 1985. – 608 с.
4. *Чугунекова А.В.* Категория пространства в хакасском языке (в сравнительно-сопоставительном аспекте). Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – М., 2016. – 49 с.

10.02.00

Н.В. Жбанкова, О.А. Прохорова

Сибирский федеральный университет,
Институт филологии и языковой коммуникации,
кафедра иностранных языков для гуманитарных направлений,
Красноярск, shbannat2000@mail.ru, olgaprokhoro@mail.ru

ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК КОГНИТИВНАЯ КОМПЕТЕНЦИЯ МЕДИАТОРА

Данная статья посвящена вопросам эмоционального интеллекта в дискурсе медиации. Авторы анализируют основные компоненты эмоционального интеллекта медиатора. Выделяются способы проявления эмоционального интеллекта нейтрального посредника, создающие положительный эмоциональный фон дискурсивного пространства медиации и способствующие успешному разрешению конфликта.

Ключевые слова: *эмоциональный интеллект, дискурс медиации, медиатор, конфликтное общение.*

Понимание роли и особой значимости эмоций в жизни человека повлекло за собой появление таких понятий как «эмоциональная компетентность» [7] и «эмоциональный интеллект» [12]. В настоящее время наблюдается рост интереса к изучению эмоционального интеллекта как в зарубежной, так и в отечественной науке. Это обусловлено тем, что концепция эмоционального интеллекта отражает идею взаимодействия аффективных и когнитивных ресурсов личности. Соответственно, эмоциональный интеллект, по определению Дж. Мейера, П. Сэловея и Д. Карузо, – группа ментальных способностей, которые помогают осознать и понять спектр собственных эмоций и эмоции окружающих [8]. Таким образом, уровень развития эмоционального интеллекта становится важным профессиональной компетенцией сотрудников, деятельность которых относится к категории «человек-человек» и связана с межличностным коммуникативным общением. К категории деятельности с коммуникативным взаимодействием можно отнести и дискурс медиации. Данный тип коммуникации, обусловленный конфликтным потенциалом, охватывает различные сферы человеческой деятельности, включающую правовую, политическую, дипломатическую, психологическую и другие области общения.

Немаловажное значение в медиативном дискурсивном пространстве имеет медиатор, который управляет процессом когнитивной, вербальной и эмоциональной трансформации субъектов конфликтного общения в рамках реализации дискурса медиации.

С помощью своих профессиональных способностей он должен содействовать участникам конфликта прийти к соглашению на взаимовыгодных условиях. Анализ медиативных ситуаций показывает, что одним из условий успешного разрешения конфликта является положительный эмоциональный фон процесса медиации.

В этой связи особое значение приобретают способности и навыки медиатора в эмоциональной сфере, т.е. он должен в определенной степени обладать *эмоциональным интеллектом* [3].

Под эмоциональным интеллектом понимается сложное интегративное образование, включающее совокупность когнитивных, поведенческих и собственно эмоциональных качеств, обеспечивающих осознание, понимание и регуляцию собственных эмоций и эмоций окружающих, влияющих на успешность профессиональной деятельности специалиста [2, с. 240].

Высокий уровень развития межличностного эмоционального интеллекта позволяет медиатору осуществлять анализ чужих эмоций и управлять эмоциями конфликтующих

участников [4]. В зависимости от уровня эмоционального интеллекта можно выделить несколько типов медиаторов: 1. бессознательно компетентный (инстинктивно распознает эмоции конфликтантов); 2. сознательно компетентный (учится распознавать эмоции); 3. сознательно некомпетентный (игнорирует проблему эмоционального фона в медиативном процессе); 4. бессознательно некомпетентный (не осознают важность эмоциональной динамики).

В рамках процесса эмоциональной трансформации конфликтующих участников, медиатор должен предельно внимательно относиться к своим эмоциям и к эмоциям других людей, уметь их «обнаружить», постараться понять причину и найти способы для их эффективного урегулирования.

В рамках проведенного исследования были выделены основные способы проявления эмоционального интеллекта медиатора.

1. Создание и поддержание благоприятного социально-психологического климата на всем протяжении дискурсивного события.

Процедурное соглашение, принятое во время вступительного слова медиатора, является хорошим инструментом управления эмоциональным фоном процесса медиации. Если медиатор обладает определенным уровнем эмоционального интеллекта, через некоторое время напряжение и жесткость переговоров снижаются. Участники спокойно, по-деловому, обсуждают и вырабатывают взаимные обязательства. Медиатор использует разнообразные лингвистические средства, при помощи которых он вежливо выражает просьбу придерживаться установленных правил и одновременно создает атмосферу доброжелательности и добровольности:

- прилагательные с семантикой учтивости и честности: *respectful, polite, open, candid, courteous* и др.:

«*We want very much to make this a safe comfortable environment and we want to be civil and courteous to each other, we want to be open and candid» [6];*

- косвенный речевой акт просьбы:

«*We are asking you to be good listeners and try not to interrupt each other when you talking*» [11];

«*I'm hoping that you agree to treat each other with respect here and not to interrupt*» [5];

- использование местоимений и наречий со значением объединения: *you* (мн.ч.), *two of you, each other, both together, your* (мн.ч.) способствует объединению участников конфликта и смягчению агрессивного фона:

«*Hello, it's nice that you could both make it...*» [11];

«*How are you, folks, comfortable of being addressed?* » [9].

В последнем примере медиатор обращается к участникам, называя их неформально *folks*. Использование такого неформального обращения, которое одним из своих значений имеет «члены семьи, родственники», в самом начале медиационной сессии уже настраивает на более дружелюбную атмосферу.

2. Систематическая регуляция психоэмоционального состояния участников конфликта.

Естественно, функцию хранителя эмоционального климата медиатор должен выполнять на протяжении всей медиации. Он должен воспринимать эмоции конфликтующих субъектов как факт (они могут сердиться или радоваться), но при этом рассматривать даваемую ими эмоциональную оценку события лишь как интерпретацию самого события [1, с.158]. Поэтому медиатор может сообщить сторонам своё впечатление об эмоциональном состоянии: «*I see that you are outraged by these words*». Такое высказывание побуждает конфликтанта контролировать проявление своих чувств и, как правило, снижает эмоциональное напряжение, одновременно помогая противоположной стороне лучше понять своего соперника.

Медиатор должен уметь определять триггерные точки, которые вызывают резко негативные эмоции участников конфликта: гнев, раздражение, агрессию. С целью сохранения позитивного эмоционального поля и «переключения» эмоций он может вежливо

перебить говорящего, задавая закрытый вопрос, получает краткий ответ, и снова может направить беседу в нужное русло.

«*Do you have anything specifically that you like to add before we...?* » [6].

Во многих случаях участники процесса медиации в силу эмоционального напряжения и нестабильности неспособны «обработать» ту информацию, которую предоставляет их оппонент. Прием эхо-повтора дает возможность конфликтующим участникам медиативного дискурса услышать свой собственный рассказ из уст нейтрального коммуниканта, который сглаживает все острые углы (некорректные слова, эмоциональные интонации).

«*So you called him Monday, and heard back from him the next day. Is that right?* »

Повторение позволяет говорящему почувствовать неточности своего текста, «погасить» отрицательные эмоции и исправить свои предложения.

Используя тактику эмпатии, медиатор помогает участникам спора взглянуть на ситуацию с позиции своего противника, поставив себя на его место, и, тем самым, прочувствовать, что движет оппонентом и в каком свете представляется ситуация для него. При успешной реализации данной тактики конфликтанты перестают отстаивать свою позицию так же твердо, как раньше, становятся менее категоричными и агрессивными. Для реализации данной тактики медиатор в качестве языковых средств употребляет:

- идиоматические выражения, например *from one's perspective, to be in one's shoes*:

«*Okay, but from her perspective she is in a businesslike she said and she needs you to pay the rent. <...>If you were in her shoes, what would be an acceptable agreement?* » [13];

- эмфатические средства для подчеркивания трудного положения оппонента, например, прилагательные *hard, bad, tough*, наречия *extremely, really, quite* и т.д.:

«*Does it make sense to you that he, you know, is having a really hard time financially?* » [13].

С помощью вышеперечисленных языковых средств посредник пытается вызвать сочувствие и понимание у каждого из участников, давая им понять, что не только они сами, но и их оппонент оказался в невыгодном положении. Таким образом, эмоциональный фон медиационной беседы смягчается.

В процессе поиска взаимовыгодного решения медиатор помогает участникам конфликта увидеть иные пути разрешения спорной ситуации, заставляя их продуцировать различные варианты выхода из зоны несогласия. Медиатор фокусирует внимание участников на решении, которое кажется наиболее разумным и продуктивным, усиливая при этом в своем высказывании намерение соглашения и поддержки. Для выражения одобрения используется оценочная лексика с положительной семантикой:

«*Yeah, so, it's doable. We got it, yeah, it's realistic*» [10].

Таким образом, чтобы успешно устранить дискурсивную конфронтацию медиатор должен обладать рядом коммуникативных и когнитивных компетенций, в том числе и высоким уровнем эмоционального интеллекта. Контроль над эмоциональными всплесками субъектов конфликта, выявление и толкование их истинных состояний приводит к мониторингу эмоций у участников коммуникации и формирует предпосылки для возникновения позитивного эмоционального поля, что позволяет добиться согласования представлений участников о конфликте и сформировать общее решение, в равной степени отвечающего потребностям и мотивам обоих коммуникантов.

Список литературы

1. Аллавердова О.В. Медиация как социально-психологический феномен // Вестник Санкт-Петербургского университета. – Сер. 6. 2007. – Вып. 2. Ч.1. – С. 151 – 158.
2. Андреева И.Н. Эмоциональный интеллект как феномен современной психологии. – Новополюк: ПГУ, 2011. – 388 с.
3. Базаров Т. Ю., Чиннова А. С. Социально-психологические детерминанты эффективности медиации [Электронный ресурс] // Психологические исследования. – 2012. – Т. 5, № 23. – С. 11. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 25.10.2017).
4. Кирсанова А.Б., Шандлоренко Д.Д. Значение эмоционального интеллекта в

- нематериальной мотивации сотрудников // Научный журнал «Дискурс». – 2016. – 2 (2). – С. 255-260.
5. Auto Mediation [Электронный ресурс] // URL: https://www.youtube.com/watch?v=tt_PFz5ZnRU&t=185s (дата обращения: 12.10.2017).
6. Elder Mediation [Электронный ресурс] // URL: <https://www.youtube.com/watch?v=zXUkpSe1GHY> (дата обращения: 12.10.2017).
7. Buck R. Motivation, emotion and cognition: A developmental-interactionist view // K.N.Strongman (Ed.). International Review of Studies on Emotion V.T. Chichester. Wiley, 1991. – P. 78-82.
8. Mayer J.D., Salovey P., Caruso D.R. Models of emotional intelligence // Handbook of intelligence / ed. by R.Stenberg. N.Y.: Cambridge University Press. 2000. – P. 396–420.
9. Mediation: A Neighbor to Neighbor Conflict Role Play – The Mediation Process [Электронный ресурс] // URL: <https://www.youtube.com/watch?v=KS-ykB7nYiY> (дата обращения: 29.09.2017).
10. Mediation Role Play [Электронный ресурс] // URL: <https://www.youtube.com/watch?v=gYvrNQbwVwI> (дата обращения: 12.09.2017).
11. Resolving Conflicts Through Mediation [Электронный ресурс] // URL: <https://www.youtube.com/watch?v=ZBeUbpIq2Uw> (дата обращения: 29.09.2017).
12. Salovey P., Mayer J.D. Emotional intelligence // Imagination, Cognition, and Personality, 1990. Vol. 9. – P. 185–211.
13. Tenant-Landlord Mediation [Электронный ресурс] // URL: <https://www.youtube.com/watch?v=j6JEpg10pbw> (дата обращения: 29.09.2017).

10.02.00

Е.П. Ильчинская

Гжелский государственный университет,
кафедра иностранных языков и речевой коммуникации,
elenailch@mail.ru

ЭМОЦИОНАЛЬНО-ЭКСПРЕССИВНАЯ ФУНКЦИЯ ЦВЕТОЛЕКСЕМ В РЕКЛАМНОМ ТЕКСТЕ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ЖУРНАЛОВ МОД)

В работе рассматривается вопрос о цветолексемах, используемых в эмоционально-экспрессивной функции в рекламных текстах популярных журналов мод, издающихся в США и Великобритании. Способы восприятия и наименования цвета разными народами носят как универсальный, так и этнический характер, выступая артефактом этнокультуры и объектом лингвокультурологического исследования колоративов. Автор статьи приходит к заключению, что акцент на эмоционально-экспрессивной функции колоративов, создает благоприятный имидж товару и способствует его коммерческому успеху.

Ключевые слова: цветолексика английского языка, эмоционально-экспрессивная функция цветолексики, цвет в рекламном тексте, цветообозначения в модных журналах.

Картина мира, формирующаяся в сознании человека, наполнена красками, отражая цветной мир вокруг нас. Объектом нашего исследования выступают цветолексемы, или колоративы, концептуально выделяющие в языковой картине мира признак окрашенности.

Проблема цветообозначения в языке вызывает такой большой интерес как со стороны отечественных, так и зарубежных ученых, что в современной лингвистике выделилось особое направление, получившее название «лингвистика цвета» и представленное, например, такими исследователями, как Н. В. Уфимцева, А. А. Брагина, Н. Б. Бахилина, А. П. Василевич, Э. Г. Соселия, П. Кей, А. Н. Вежицкая, Ч. К. Мак-Даниел и другие. Одной из наиболее актуальных проблем в лингвистике цвета считается изучение цветообозначений в свете лингвокультурологической парадигмы, выделяющей, наряду с универсальным, антропоцентричным подходом, этноцентричное понимание наименования цвета, которое является культурным достоянием, аккумулирующим социально-историческую, интеллектуальную, эмоциональную информацию конкретного национального характера [2, с. 260–264].

В лингвистической науке имена цветов традиционно рассматриваются с двух сторон: основных и оттеночных. Группу основных цветоименований в английском языке образуют 11 цветов: white ‘белый’, black ‘черный’, grey ‘серый’, red ‘красный’, blue ‘голубой/синий’, green ‘зеленый’, orange ‘оранжевый’, yellow ‘желтый’, pink ‘розовый’, purple ‘фиолетовый’, brown ‘коричневый’. Помимо базовых, английский язык включает множество разнообразных вторичных, или оттеночных, цветообозначений, вызывающих особый исследовательский интерес в связи с их широкой семантической наполненностью и многочисленными возможностями их метафорического осмысления. Такие слова включают цветолексику основного словарного фонда, постепенно устаревающие и выходящие из активного употребления колоративы, а также вновь образованную колоративную лексику, главными источниками которой выступает художественная литература, повседневная речь и публицистические тексты. Таким образом, цветообозначения в целом представляют собой открытую систему, в которой крайне сложно установить конечное число элементов.

Как справедливо отмечает Т. Ю. Светличная, изучение лексических свойств цветообозначений, выявление цветовых этноприоритетов и этностереотипов целесообразно проводить в рамках лингвистической семантики и феноменологии в условиях коммуникативно-прагматического контекста. Такой подход позволил исследователю

определить white 'белый' в качестве этноприоритетного цвета, служащего для вербальной передачи сокровенных этнических представлений о Родине, смысле жизни, любви, счастье и др., а blue 'голубой/синий', red 'красный', black 'черный', green 'зеленый', silver 'серебряный' в качестве этнорелевантных цветов в англоязычном ареале [4].

Изучение способов использования цветолексики в языке обнаруживает ее разнообразные функции: номинативную, психологическую, изобразительно-выразительную, эстетическую, аксиологическую, прагматическую и др. Коннотативные значения наименований как базовых, так и оттеночных цветов тесно связаны с категорией экспрессивности в речи, под которой, по определению Е. Н. Рожковой, понимается её «не-нейтральность», выделенная из общего потока благодаря необычному стилистическому использованию лингвистических средств [3].

Современные рекламодатели активно обращаются к использованию многочисленных ресурсов цветной номинации для продвижения своих товаров. По мнению М. В. Вороновой и Н. И. Ершовой, основная функция рекламной цветолексики состоит в привлечении внимания к товару данного цвета, создании положительного эмоционального настроения у покупателей, но не называние самого цвета или его оттенка, что обуславливает появление таких экзотических колоративов, как «торнадо», «цвет буйловой кожи», «мулен руж» и др. [1].

В рекламных текстах модных журналов наблюдается изобилие цветообозначений, используемых прежде всего для достижения коммерческого успеха. Основное требование, предъявляемое к цветолексике, состоит в том, что она должна быть эмоционально действенной и внушать покупателям, что речь идёт о модном цвете и что с его помощью можно добиться социального престижа [5, с. 116–126].

Анализ английских колоративов, состоящих из одного базового цвета или включающих его в качестве одного из компонентов, показал их высокую востребованность в популярных современных англоязычных журналах мод Allure [6], Fashion Magazine [7]. Наиболее частотной выступает цветолексика, состоящая из базового цвета и второго элемента, усиливающего привлекательность товара и создающего позитивные ассоциативные связи в сознании покупателей. Поскольку журналы мод, как правило, ориентированы на широкую, международную аудиторию, исследование используемых в их текстах колоративов не выявило приоритета цветов, характерных для англоговорящих стран.

Royal Red, Red Velvet, Black Orchid, Boss Black, Black Swan, New Black, Pearly White, White Wedding, White Chocolate, White Christmas, Feeling Blue, Blue Moon, Blue Heaven, Lucky Blue, Blue Love, Pink Champagne, Pink Kiss – названия этих цветов в рекламе модной одежды, аксессуаров, косметики, включающих компоненты «королевский», «бархатный», «орхидея», «свадьба», «шоколад», «рождество», «небеса», «любовь», «шампанское» и другие, обещают сделать вас и вашу жизнь счастливее, удачливее, красивее.

Базовые цвета в рекламных объявлениях окружены многочисленной позитивной лексикой, коннотативно заряжающей их семантику, например: *prettiest, gorgeous, the most surprising, brilliantly, better, trending, latest*:

Purple Highlighter is the Most Surprising Makeup Trend for Fall; Green Eye Makeup is Trending on Instagram; Here's the Prettiest Way to Wear Green Eye Shadow.

Как известно, одним из наиболее действенных способов продвижения товара является установление в концептуальном пространстве личности покупателя его ассоциативной связи с известными людьми, что позволит в определенном образе приобщиться к миру богатых и успешных людей. Этот прием активно используется и в отношении цветолексики журнала мод:

Jennifer Lopez Shows Everyone at the Golden Globes How to Brilliantly Match Red Lipstick with a Yellow Dress; Celebrities Who Looked Better with Purple Hair; My Son, Donald Trump, and Green Nail Polish; Hillary Clinton's Yellow Pantsuit is a Ray of Sunshine; Kate Middleton and Princess Charlotte Wore Millennial Pink; Zendaya Now Has Pink Hair, and It's Gorgeous.

Таким образом, изучение цветолексики в англоязычных журналах мод свидетельствует об их широком использовании в рекламных целях, которые во-многом достигаются благодаря ее экспрессивно-эмоциональным коннотативным ресурсам, усиливающиеся в тексте рекламы за счет позитивной лексики, направленной на улучшение взаимодействия с покупателем, а также ссылками на известных и богатых личностей.

Список литературы

1. Воронова М. В., Ершова Н. И. Типы колоративов в рекламных текстах [Текст] / М. В. Воронова, Н. И. Ершова // Огарев-Онлайн, 2015. – № 6 (47)
2. Любимова Н. И. Усвоение детьми цветовой картины мира как элемента историко-культурного наследия [Текст] / Н. И. Любимова // Научные ведомости Белгородского государственного университета, 2011. – № 12 (107). – С. 260–264
3. Рожкова Е. Н. Способы выражения экспрессивности в синтаксисе (на материале немецкого языка) [Электронный ресурс] / Е. Н. Рожкова // Научные ведомости Белгородского государственного университета, 2011. – 18 (113). – Т. 11. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/cposoby-vyrazheniya-ekspressivnosti-v-sintaksise-na-materiale-nemetskogo-yazyka>. – [Дата обращения 01.11.2017]
4. Светличная Т. Ю. Сравнительные лингвокультурные характеристики цветообозначения и цветовосприятия в английском и русском языках [Электронный ресурс]: дис. ... канд. филол. наук / Т. Ю. Светличная. – Пятигорск, 2003. – Режим доступа: <http://cheloveknauka.com/sravnitelnye-lingvokulturnye-harakteristiki-tsvetooboznacheniya-i-tsvetovospriyatiya-v-angliyskom-i-russkom-yazykah#ixzz4xle8g1UW>. – [Дата обращения 02.11.2017]
5. Хабибулина Э. А. Влияние гендерных стереотипов на функционирование цветообозначений в области моды [Текст] / Э. А. Хабибулина // Вестник Челябинского государственного университета, 2011. – № 28 (243). – С. 116–126
6. *Allure*. – Available at: <http://www.allure.com> (accessed 02 November, 2017)
7. *Fashion Magazine*. – Available at: <http://www.fashionmagazine.com> (accessed 03 November, 2017)

10.02.00

А.В. Кириллова, Д.Е. Меренкова, М.В. Шурупова

Государственный гуманитарно-технологический университет,
кафедра английской филологии и переводоведения,
Орехово-Зуево, kirillov_kirill@mail.ru

ЯВЛЕНИЕ ОМОАКРОНИМИИ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

В статье представлен анализ случаев омоакронимии в современном английском языке, дано определение омоакронима, а также сфера употребления данных лексических единиц. Авторами рассматриваются способы образования омоакронимов и характерные особенности, определяющие перспективу развития популярного способа словообразования.

Ключевые слова: омоакроним, аббревиатура, акроним, сокращение, словообразование.

Сокращения были и остаются наиболее трудными для понимания и перевода составляющими иноязычных текстов. Полное понимание и адекватная эквивалентная передача различного рода сокращений возможна только при профессиональном компетентном знании предмета, которому посвящен конкретный текст, а также в том случае, когда читающему заранее известно значение используемых в тексте сокращений.

Особенностью современных языков является наличие тенденции к различного рода экономии; так, в англоязычной языковой культуре сокращенные термины занимают одно из центральных мест во многих ситуациях общения. Для современной английской лексики различных областей характерным является наличие большого количества сокращенных лексических единиц. Сокращения широко распространены как в письменных документах, так и в повседневном устном общении.

Специфическим подтипом сокращений являются аббревиатуры. В словаре лингвистических терминов О.С. Ахмановой под аббревиатурой понимается либо «слово, составленное из сокращенных начальных элементов (морфем) словосочетания», либо «слово, образованное путем сложения начальных букв слов или начальных звуков». Главная задача аббревиатур – это экономия речи и письменного текста. При произношении аббревиатура в несколько раз короче соответствующего ей полного синтаксического сочетания, а при написании экономия еще более значительна. Однако преимущества этой экономии хороши только до тех пор, пока аббревиатуры понятны собеседникам.

В рамках аббревиатур четко выделяются акронимы как сокращения, которые читаются и воспринимаются как обычные лексические единицы, являясь своеобразными эквивалентами слов. Акронимы образуются из разных сочетаний букв (из первых букв, от первых нескольких с последней и др.). Этот вид сокращений особенно популярен в письменной речи.

ISIS – «Islamic State Of Iraq And Al-Sham» – ИГИЛ – Исламское государство Ирака и Леванта.

Большое распространение в последнее время получают омоакронимы, т.е. акронимы, омонимичные обычным словам.

Под омоакронимией понимается явление полного совпадения сокращенных единиц по своей звуковой и графической форме с общеупотребительными словами. При создании подобной аббревиатуры идет одновременный подбор мотивирующего словосочетания и узуального слова-прототипа. Обе единицы оказывают взаимное влияние в структурном и в семантическом плане. Структурное влияние проявляется в том, что при образовании омоакронима его фонетический и графический облик обуславливается формой узуального слова-прототипа, а компонентный состав мотивирующего словосочетания может изменяться, чтобы соответствовать форме узуального слова (вывод лишних и ввод дополнительных

элементов). Что же касается семантического взаимовлияния, то оно заключается в ассоциативном характере отношений между мотивирующим словосочетанием и узуальным словом-прототипом: с одной стороны, омоакронимы аккумулируют значение исходного словосочетания, так как в них привносится денотативное значение узуального слова. С другой стороны, такие единицы способны передавать наряду и дополнительное коннотативное значение, основная цель которого добавить шутливости, иронии, дерогативного, аттрактивного и другого компонента в соответствии с прагматическими намерениями.

Омоакроним – это акроним, который по графической и фонетической форме омонимичен общеупотребительному слову (корреляту) [Зубова 2009: 11].

Образование омоакронимов проходит двумя способами:

1) инициальная аббревиатура совпадает с общеупотребительным словом случайно;

SHAPE – Supreme Headquarters Allied Powers in Europe – штаб главнокомандующего объединенными вооруженными силами НАТО в Европе.

2) омоакроним образуют намеренно, в этом случае, форма аббревиатуры искусственно «подгоняется» под соответствующий коррелят. В качестве коррелята выбирается не только наиболее распространенное слово, но и такое, чтобы его значение прямо или опосредованно ассоциировалось со значением аббревиатуры. Этот способ образования омоакронимов нередко используется для получения рекламного эффекта, психологического воздействия на адресата. В этом случае с коррелятом омоакроним может быть связан назначением данного объекта или указанием на его свойства и т.д.

Например: BEST – Blitz ElectroShock Therapy – электрошоковая терапия.

Сфера использования омоакронимов довольно широка. Особенно часто прибегают к омоакронимии при создании специальных терминов в различных областях знаний. Например, в медицине, военном деле:

HEAR – «Hospital Emergency Ambulance Radio» – рация больничной кареты неотложной медицинской помощи.

CAT – «Computed Axial Tomography» – компьютерная томография в аксиальной проекции.

MAP – «Mean Arterial Pressure» – среднее артериальное давление.

AIM – «Airborne Interceptor Missile» – управляемая ракета класса «воздух-воздух».

ACE – Allied Command, Europe – Европейское командование НАТО.

SALT – Strategic Armament Limitation Talks – Переговоры об ограничении стратегических вооружений.

Омоакронимы встречаются в названиях различного рода организаций:

WOMAN – World Organization of Mothers of All Nations – всемирная организация матерей.

CAP – Common Agricultural Policy – общая сельскохозяйственная политика ЕЭС.

Омоакронимы легко запоминаются, а возможность сочетания денотативного и коннотативного компонентов лексического значения позволяет им получить популярность в обыденных разговорных ситуациях:

CHAOS – «Chief Has Arrived On Scene» – (не могу говорить,) шеф рядом.

PAW – «Parents Are Watching» – (не могу говорить,) родители рядом.

Благодаря яркости и броскости омоакронимы широко распространены в различных ответвлениях сленга:

ADIDAS – «All Day I Dream About Sport» – весь день я думаю о спорте.

NO – «Next Opportunity» – попробуй еще раз.

FAIL – «First Attempt In Learning» – первая попытка в обучении.

NATO – «No Action Speak Only» – никаких действий, только болтовня.

BOOK – «Box Of Organized Knowledge» – источник упорядоченных знаний.

В последние годы наметился кризис перенасыщения языка инициальными аббревиатурами, неудобными для произношения и трудными для запоминания. В результате появился качественно новый способ аббревиации – омоакронимия, под которой понимается создание сокращенных единиц, совпадающих по своей внешней структуре с

общеупотребительными словами. Постоянно расширяющаяся сфера употребления омоакронимов подтверждает, что в настоящее время омоакронимия является наиболее перспективной областью аббревиации.

Список литературы

1. <http://www.classes.ru/grammar/174.Akhmanova/source/worddocuments/a.ht> (дата обращения 13.11.2017).
2. *Ахманова О.С.* Словарь лингвистических терминов. М.: Советская энциклопедия, 1969. 608 с.
3. *Барбашиёва С.С., Рожкова Т.В.* Медицинские акронимы и омоакронимы: классификация, проблемы употребления и перевода // Вестник ТПГУ. – Актуальные проблемы германистики. – 2017. – № 3 (180). С.28-32.
4. *Борисов В.В.* Структурно-семантические особенности акронимов в современном английском языке : автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М. : [б.и.], 1969. – 12 с.
5. *Борисов, В.В.* Аббревиация и акронимия. Военные и научно-технические сокращения в иностранных языках/ В.В. Борисов - Под ред. А.Д. Швейцера. М., 2004. – 320с.
6. *Зубова Л. Ю.* К вопросу об особенностях и трудностях перевода английских медицинских сокращений // ВЕСТНИК ВГУ. – Сер. “Лингвистика и межкультурная коммуникация”. – 2005. – № 2.
7. *Зубова Л.Ю.* Семантико-стилистические особенности английских медицинских аббревиатур (на фоне русских и французских медицинских сокращений) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Воронеж : [б.и], 2009. – 22 с.

10.02.00

Н.А. Константинова, Е.В. Мусина, Д.А. Тишкина

Казанский научный исследовательский технический университет им.А.Н. Туполева - КАИ,
Институт экономики, управления и социальных технологий,
кафедра иностранных языков,
Казань, nakonstantinova@kai.ru, tishkina_diana@mail.ru

ПЕРЕВОДЧЕСКИЕ СООТВЕТСТВИЯ И ДОСТИЖЕНИЕ ЭКВИВАЛЕНТНОСТИ ПЕРЕВОДА (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО И ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКОВ)

В данной статье рассматриваются вопросы достижения эквивалентности перевода на основе сопоставления оригинальных литературных произведений и их переводов. Целью исследования является анализ способов перевода лексических и фразеологических единиц с английского и французского языка на русский.

Ключевые слова: *эквивалентность, адекватность, перевод, фразеологические единицы, лексические единицы.*

В данной статье рассматриваются вопросы эквивалентности перевода, описываются уровни эквивалентности, стилистические средства английского и французского дискурса, обусловленные особенностями культурно-исторического развития нации, которые находят отражение в языке.

При определении степени соответствия между лексическими единицами, фразами, предложениями и текстами на иностранном языке и языке перевода, как правило, используется понятие эквивалентность. В трудах таких ученых, как В.Г. Гак, А.Д. Швейцер, В.Н. Комиссаров, Л.К. Латышев, Я.И. Рецкер и др. понятие эквивалентности трактуется различным образом. Я.И. Рецкер рассматривает понятие «эквивалентность» применительно к единицам текста. Им выделяются полные, частичные, абсолютные и относительные эквиваленты. В.Г. Гак говорит о сохранении или подобии языковых форм, сходстве значений при формальном расхождении языковых средств, сходстве описания ситуации, т. е. формальной, смысловой или ситуативной эквивалентности. А.Д. Швейцер описывает эквивалентность на синтаксическом, семантическом и прагматическом уровне.

В целом, можно выделить следующие уровни эквивалентности: эквивалентность на фонетическом уровне, на лексическом уровне, на синтаксическом уровне, на прагматическом уровне. Нас больше интересует эквивалентность на прагматическом уровне. Если в тексте сохраняется коммуникативная установка, культурные особенности, структура текста, тогда перевод может рассматриваться как адекватный. Адекватность (термин предложен А.В. Федоровым) — это достижение полноценности перевода при передаче смыслового содержания, функционально-стилистическое соответствие оригинала и перевода и равноценное коммуникативное воздействие на получателя.

В данной статье мы рассматриваем произведения английских и французских авторов и их переводы на русский язык. Стоит отметить, что огромную роль играет личность переводчика, его культурный и языковой уровень. Экзотизмы, реалии не всегда являются переводимыми, и подчас представляют непреодолимое препятствие для переводчика. Некоторые фразеологизмы также трудно поддаются переводу. Трудность перевода данной категории единиц заключается в имплицитно и эксплицитно выраженной образной мотивированности фразеологических единиц (ФЕ). Во ФЕ, как правило, отражаются особенности культуры языка-носителя, исторические реалии, символы и стереотипы. При переводе ФЕ необходимо сохранить образность, яркость, их стилистическую окраску.

Особенно выделяются в этом ряду фразеологизмы с анималистическим образом. В следующем примере мы видим эквивалентную замену английскому выражению 'grey mare was the better horse' на русский аналог 'будет держать его под каблучком' при сохранении

эмоционального воздействия на реципиента переводного текста, таким образом, достигается эквивалентность на прагматическом уровне.

‘I should say the *grey mare was the better horse!*’ [Galsworthy 2005: 83]. – ‘Она будет держать его под каблучком!’ [Голсуорси 1982: 90].

При переводе неизбежны потери, связанные с различием образов и смыслов. Собака в английской языковой культуре занимает определенное место, компонент ‘собака’ встречается в большом количестве фразеологических единиц с мелиоративной и пейоративной оценкой. В приведенном ниже примере дается яркое сравнение персонажа со старой собакой, которое теряется в переводе.

‘Oh! I’m a cross-grained, complaining old dog.’ [Christie, 2007; 189] – ‘Нет, видно, я просто старая ворчливая брюзга.’ [Кристи; 526]

ИмPLICITная сема ‘брюзжание’, негативной черты характера, развивающейся с возрастом и ‘старости’ передается в оригинале разнообразными языковыми средствами, некоторые из которых отсутствуют в переводе. В английском тексте произведения А. Кристи широко используются анималистические сравнения, в ряде случаев, как в следующем примере, наблюдается полное совпадение образов в русском переводе.

‘He reminded me of a large stupid dog wagging its tail and trying to please.’ [Christie, 2007; 22] – ‘Он смахивал на большого глупого пса, который виляет хвостом и страстно хочет угодить хозяину.’ [Кристи; 414]

Яркие анималистические образы, присутствующие в английском тексте, представленные лексемами ‘fish’, ‘cat’, входят в состав многих фразеологических единиц и обладают живой внутренней формой. Фразеологизм ‘odd fish’, означающий ‘странный, чудаковатый человек’ также теряется при замене на стилистически нейтральное выражение ‘разношерстная компания’ в переводе текста.

‘A few odd fish, but nice on the whole – don’t you agree, Pennyman?’ [Christie, 2007; 14] – ‘Компания разношерстная, но в целом – ничего, довольно приятная. Вы согласны со мной, Пеннимен?’ [Кристи; 409]

‘I know. Cat, cat, cat, that’s what you men say. But we’re usually right about our own sex.’ [Christie, 2007; 17] – ‘Конечно, вас, мужчин, послушать, так все мы сплетницы и язвы. Но уж, поверьте, мы, женщины, видим друг друга насквозь.’ [Кристи; 411]

Кошка, как и собака, в англоязычной культуре наделяется чертами человека. Повторение лексемы ‘cat’ в английском тексте и использование в переводе вместо нее слов ‘сплетницы и язвы’ представляет собой адекватную замену, поскольку достигается равноценное эмоциональное воздействие на реципиента текста перевода.

‘He’s a learned bird – fellow of his college – browses among books in bedroom slippers – that kind of man.’ [Christie, 2007; 26] – ‘Сам он ученый сухарь, член ученого совета своего колледжа, книжный червь, сидит дома и глотает все книги подряд.’ [Кристи; 417]

Отсутствие устойчивого выражения ‘learned bird’ в английском языке, тем не менее, обладает яркой образностью и адекватно передано в русском переводе идиомой ‘книжный червь’. Второй пример адекватной замены ‘browses among books in bedroom slippers’ – описание любителя почитать, не слишком озабоченного внешним видом, буквально в домашних тапочках, передано следующим образом: ‘сидит дома и глотает все книги подряд’.

‘Je m’amusai à me détester, à haïr *ce visage de loup*, creusé et fripé par la débauche’ (F. Sagan ‘Bonjour, Tristesse!’) – ‘I occupied myself by detesting my reflection, hating that *wolf-like face*, hollow and worn by debauchery’ (перев. I. Ash ‘Hello, Sadness!’) – ‘Я упивалась тем, что презираю себя, ненавижу *свое злое* лицо, помятое и подурневшее от разгула’ (перев. Ю. Яхниной ‘Здравствуй, Грусть!’).

Любой читатель сможет понять, что если лицо похоже на ‘волчью морду’, означает что, оно сердитое. К тому же есть всеобщее выражение – ‘злой как волк’. Однако использование в русском варианте перевода приема причинно-следственной модуляции прилагательного ‘злое’ вместо ‘волчья морда’, сглаживает грубое звучание данного стилистического сравнения.

Как видно из приведенных выше примеров, анималистические образы, в индивидуальных лексемах, и в составе фразеологических единиц, широко представлены в оригинальном произведении и практически отсутствуют в переводном варианте. Несмотря на это, достигнута эквивалентность на прагматическом уровне.

В следующем примере в переводе отсутствует информация, неясная для реципиента в силу национальных языковых реалий '*Dagos of some kind*': '*Dago*' - даго (прозвище итальянца, испанца, португальца), итальяшка, рабочий-латиноамериканец.

'Heaven knows what nationality they are – *Dagos of some kind*!' [Christie, 2007; 14] - 'Бог знает, какой они национальности...' [Кристи; 408]

Аналогичные способы перевода мы видим, сравнив перевод с французского языка на русский и английский языки, где в переводе на русский язык используется прием генерализации, заменяя *tartines* на «*бутерброды*», тогда как в английском варианте переводчик прибегает, наоборот, к приему конкретизации, используя более узкое значение «*bread and butter*».

'*Allez donc chercher des tartines*' (F. Sagan '*Bonjour, Tristesse!*') - 'Do go in and get yourself some *bread and butter*!' (перев. I. Ash '*Hello, Sadness!*') - 'Принесите себе *бутерброды*' (перев. Ю. Яхниной '*Здравствуй, Грусть!*').

Прием генерализации использован и в следующем примере для замены выражения '*bottle-washer*' для характеристики женщины более низкого происхождения, имеющей практические навыки в выполнении неквалифицированной работы.

'And then there's Miss Johnson. She's English too – sort general bottle-washer.' [Christie, 2007; 14] - 'Затем, мисс Джонсон, тоже англичанка, она, что называется, за все про все.' [Кристи; 408]

На основании проведенного анализа можно сделать вывод о некоторых особенностях художественного перевода. При наличии эквивалентов (полных или частичных) выбор соответствия, как правило, не вызывает затруднений. При отсутствии устойчивого соответствия в языке перевода, выбор в пользу того или иного способа перевода для передачи фразеологического и лексического значения в языке-рецепторе осуществляется, чаще всего, исходя из предпочтений переводчика оригинального произведения. Выбор лексических и фразеологических вариантов в переводе обусловлен культурными и историческими аспектами развития языка.

Список литературы

1. Алексеева И.С. Введение в переводоведение / И.С. Алексеева. - СПб.: Филол. Фак-т СПбГУ; М.: Изд. центр «Академия», 2008. - 368 с.
2. Голсуорси Дж. Сага о Форсайтах: т.1. (Пер. с англ. под ред. М. Лорие) / Дж. Голсуорси. - М.: Худож. лит-ра, 1982. - 847 с.
3. Кристи А. Собрание сочинений в двадцати томах. Том шестой. / А. Кристи. - М.: Артикул, 1995. - 686 с.
4. Рецкер Я.И. Теория перевода и переводческая практика / Я.И. Рецкер. - М., 1974.
5. Christie A. Murder in Mesopotamia / A. Christie. - М: Айрис-пресс, 2007. - 352 с.
6. Galsworthy J. The Man of Property / J. Galsworthy. - М.: Изд-во «Менеджер», 2005. - 384 с.
7. Franoise Sagan «*Bonjour, tristesse*» / Здравствуй, грусть – параллельные тексты / F. Sagan // – URL: http://frenchbook.net/text/Biblio/Par/Sagan/ bonjour_tristesse_fr_ru.html (дата обращения: 2.10.2014)
8. Franoise Sagan «*Un peu de soleil dans l'eau froide*» / Немного солнце в холодной воде – параллельные тексты / F. Sagan // –URL: http://www.french-book.net/text/Biblio/Par/Sagan/un_peu_de_soleil_fr_ru.html (дата обращения: 9.10.2015).
9. Англо-русский фразеологический словарь / А.В. Кунин. - М.: Русский язык, 1984. - 944 с.
10. Фразеологический словарь русского языка / под ред. А.И. Молоткова. - М.: Рус. яз., 1986. - 546 с.

10.02.05

Н.Ш. Кравцова

Российский университет Дружбы Народов,
инженерная академия,
кафедра иностранных языков,
Москва, nadyakrsh@i.ua

ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ТЕКСТОВ ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

Используя принципы и подходы когнитивной лингвистики и теории речевых актов, мы дифференцировали язык газеты на такие составляющие, как репрезентативные, репрезентативно - директивные, директивно - декларативные, декларативно - директивные, декларативные и экспрессивные тексты, где каждому типу соответствует наиболее типичный речевой акт, доминирующая коммуникативная установка и, собственно свой основной фрейм (или их набор.).

Ключевые слова: *дискурс, публицистический дискурс, иллокутивная цель, фрейм.*

Лингвистические исследования начала XXI века направлены на исследования коммуникативного взаимодействия индивидуумов. Таким образом коммуникация стала рассматриваться в взаимодействии с когнитивными, психологическим, социальными, культурными, политическими факторами. Такое объединение разных областей человеческой деятельности открывает новые возможности для более объективной дифференциации текстов публицистического дискурса.

Понятие «дискурс» давно существует в лингвистике. Однако за последние годы оно претерпело большие изменения в своей интерпретации. Этот термин пришел из французской лингвистики, где дискурс традиционно обозначал речь вообще, или текст. П.Серио отмечает многозначность этого термина от понятия «речь» до «теоретический конструкт для исследований условий производства текста»[6]. Исследователи когнитивной лингвистики определяют дискурс как реальный процесс, связанный с реальным речепроизводством, с созданием речевого произведения. Отечественные ученые видят в дискурсе тексты в неразрывной связи с ситуативным контекстом: в совокупности с социальными, культурно-историческими, идеологическими, психологическими и другими факторами, с системой коммуникативно-прагматических и когнитивных целеустановок автора, взаимодействующего с адресатом[9]

Взаимоотношения публицистического дискурса с окружающей действительностью, то есть его прагматическая репрезентация, представлены наиболее полно в работах по массовой коммуникации. В современной теории коммуникации под коммуникацией понимают «способ внесения той или иной коррекции в образ мира собеседника»[3,272]. Как один из ее видов ученые выделяют массовую коммуникацию, представленную прессой, радио, телевидением. Для массовой коммуникации характерно влияние одного индивидуума на множество, или же группы индивидуумов на группу, то, что сейчас принято называть социально - ориентированным общением, целью которого является «изменение в социально-психологической структуре общества или стимуляция прямых социальных действий через воздействие на психику членов данной социальной группы или общества в целом» [3,256] С точки зрения лингвистической прагматики публицистический дискурс - это социально ориентированное общение, опосредованное и рассредоточенное во времени. Изучая публицистические тексты ученые XX века выделяли такие типы публицистических текстов, как рецензию, обзор печати, пародию, эпиграмму, памфлет, сатирическую заметку, статью, проблемную статью, пропагандистскую статью, зарубежную корреспонденцию, информационное сообщение, передовую статью, газетный очерк, политический обзор и т.д. [2]

Исследования типологии текстов публицистического дискурса в рамках лингвистической прагматики, теории речевых актов и когнитивистики, открывают новые, более объективные пути классификации текстов. Опираясь на теорию речевых актов и, в частности на классификацию речевых актов Дж.Серля [7], мы можем отметить, что в публицистическом дискурсе наличествуют репрезентативы, директивы, комиссивы, экспрессивы, декларации с соответствующими им иллокутивными целями. Определяя иллокутивную цель того или иного текста на интуитивном уровне, мы основываемся на наших определенных знаниях о мире. Эти знания предопределяют отбор конкретных языковых и их комбинацию в языке, что в конечном итоге ведет к порождению речевого произведения, т.е. текста. И весь вопрос заключается здесь в том, можно ли и каким образом можно детерминировать подобные языковые комплексы. Решению этой задачи призваны способствовать теория фреймов в лингвистике. Этой проблеме посвящены работы Ч. Филмора, Т. Ван Дейк и др. Фрейм признаётся центральной фигурой представления знаний. В частности, Р.М. Желтухина подчеркивает, что, «если рассматривать концепт как единицу мышления, как некое знание, то фрейм представляет собой форму организации этого знания, способ его мыслительного структурирования» [1]. В рамках когнитивных наук, и, в особенности, когнитивной лингвистики, когнитивной психологии и антропологии, фреймовая теория оказывается наиболее привлекательной благодаря ясности исходных посылок и их практической приемлемости [5, 100].

Наиболее общее понимание фрейма находим у А.А.Леонтьева «фиксированная система параметров описывающих тот или иной объект или событие». Исследуя фрейм можно предположить, что в сознании каждого индивидуума находится определенный набор «фиксированных систем», которые необходимы для адекватного восприятия и общения в современной реальности. То есть, фрейм – это составляющая психолингвистическая единица «образа мира» индивидуума того или иного социума. Другими словами, фрейм - это определённая группа слов, которых «удерживает то, что они мотивируются, определяются и взаимно структурируются особыми унифицированными конструкциями знания или связанными схематизациями опыта»(9,54). Фреймовая теория, как подчеркивает Никонова Ж.В. «имеет междисциплинарный характер и, интегрируя различные области лингвистического и нелингвистического знания, дает возможность как универсальный метод научного поиска объяснить многие языковые феномены с позиции когнитивного анализа». (4, 224)

Выделяя в публицистическом дискурсе классы типа репрезентатив, директив, комиссив, экспрессив, деклараций с соответствующими им иллокутивными целями, можно определить в газетном корпусе фреймы того или иного типа. Так, для директив будут характерны фреймы приказа, просьбы, разрешения, совета и т.п., для экспрессив - фреймы благодарности, поздравления, извинения, сочувствия, для декларации - фреймы взятия на себя обещания или обязательства, заключения пари, для дискурса типа репрезентатив - фреймы суждения, оценки, предположения и т.п., для дискурса типа комиссив - фреймы клятвы, заключение соглашений, гарантии. Но при таком подходе к классификации текстов необходимо учитывать, видимо, ещё два фактора, на один из которых указывает Филмор: рассматривая фрейм как критерий классификации текстов, нужно видеть в нём не только организацию опыта и инструмент познания, но и «инструмент описания и объяснения лексического и грамматического значения»(9,65). И второй: при практическом анализе текста скорее всего будут выделяться типы - гибриды дискурса, например, «репрезентатив - декларация» при доминирующем влиянии всё же одного из них. Принимая за основу отмеченные выше тенденции в классификации речевых комплексов в публицистическом дискурсе, наряду с традиционными классами мы можем выделить репрезентативные тексты, основная цель которых донести, сообщить информацию читателю. К репрезентативным текстам тогда могут быть отнесены традиционные хроника, заметка, корреспонденция, хотя иногда корреспонденция направлена не столько на передачу информации, сколько на передачу некоторых рекомендаций, и тогда она принимает репрезентативно - директивный

характер. Следующий весьма представительный класс публицистического дискурса - это директивные тексты, основная цель которых давать рекомендации, распоряжения, инструкции к действию. К ним можно отнести передовую статью, политическую статью, проблемную статью. Однако в таких текстах кроме директивности присутствует ещё и мнение автора, что позволяет нам называть их директивно - декларативными или декларативно-директивными (в зависимости от доминирующего речевого акта). Третий класс текстов - это декларативные тексты, в основе которых лежит передача информации через призму мнения автора. Они охватывают репортаж, интервью, критику. Четвёртый класс – экспрессивные тексты призванные поздравлять, приветствовать, сочувствовать и т.п. Такие тексты часто встречаются в публицистическом дискурсе, однако в традиционной классификации им нет названия. К экспрессивным текстам как текстам, цель которых передавать и вызывать яркие эмоции, можно отнести сатирическую заметку, фельетон, эпиграмму.

Итак, принимая во внимание вышеизложенные принципы и подходы к решению проблемы типологии текста, мы можем дифференцировать язык газеты на такие составляющие, как репрезентативные, репрезентативно - директивные, директивно - декларативные, декларативно - директивные, декларативные и экспрессивные тексты, где каждому типу соответствует наиболее типичный речевой акт, доминирующая коммуникативная установка и, собственно, свой основной фрейм (или их набор).

Список литературы

1. Желтухина, М. Р. Механизм воздействия: когнитивные структуры и когнитивные операции /М. Р.Желтухина //Проблемы вербализации концептов в семантике языка и текста: Материалы международного симпозиума. — Ч. 1. Волгоград, Перемена, 2003. С. 114-123
2. Зильберт Б.А. Проблема классификации текстов массово информации.: Изв.АН СССР Сер. лит. и яз.- 1986, - т45,№1.
3. Леонтьев А.А. Основы психолингвистики.М.,1999
4. Никонова Ж.В. Основные этапы фреймового анализа речевых актов (на материале современного немецкого языка). Филология. Искусствоведение Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского, 2008, № 6, С. 224–228
5. Правикова, Л. В. Современная теория дискурса: когнитивно - фреймовый и аргументативный подходы. Монография / Л. В. Правикова. — Пятигорск: ПГЛУ, 2004. - 300с
6. Серио П. Анализ дискурса во Французской школе [Дискурс и интердискурс] /Семиотика: Антология/Сост. Ю.С.Степанов. – М.: Академический проспект, Екатеринбург: Деловая книга. 2001. – 702 с., С. 549-562.
7. Серль Дж.Р. Классификация иллокутивных актов// Новое в зарубежной лингвистике. М.,1986.Вып.17
8. Филмор Ч. Фреймы и семантика понимания // Новое в зарубежной лингвистике. М.,1988. Вып.23, С.52 – 93.
9. Чернявская В.Е. Лингвистика текста. Поликодовость. Интертекстуальность. Интердискурсивность. – М.:ЛИБРОКОМ, 2009

10.02.00

¹Н.А. Ласынова, ²Х.Б. Нурғалина

Сибайский институт (филиал) Башкирского государственного университета,
¹кафедра башкирской и русской филологии,
²кафедра иностранных языков,
Сибай, nalasinova@mail.ru, halidanurgalina@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ СЛАВЯНСКОГО (РУССКОГО) ПЛАСТА В БАШКИРСКОЙ ОРОНИМИИ

Статья посвящена языковой принадлежности оронимов Башкортостана. Предпринимается попытка анализа оронимов славянского (русского) происхождения. Оронимика, в первую очередь региональная, нуждается в тщательном комплексном исследовании с учетом географических, исторических и этнолингвистических факторов, динамики языковой ситуации в изучаемом регионе.

Автор подчеркивает, что в оронимии проявляются природные реалии, особенности освоения этой территории, мировосприятие и мировоззрение людей. Все оронимы обладают общим свойством – они отражают в определенной мере социальные, экономические и географические аспекты жизни человеческого общества.

Ключевые слова: *оронимия, процесс, компонент, славянское происхождение, поселение, элемент, особенность.*

Природные ландшафты, их компоненты были точно детализированы местным населением в географических названиях в результате многовековых наблюдений за природными явлениями и процессами. Пласт топонимов, отражающих природные явления – один из самых широко распространенных на Земле. Среди данной категории географических названий наиболее значительными являются топонимы (оронимические), отражающие рельеф.

Ороним – собственное имя любого элемента рельефа земной поверхности (положительного и отрицательного), то есть любого орографического объекта: названия гор, хребтов, долин, пиков, оврагов.

Оронимика, в первую очередь региональная, нуждается в тщательном комплексном исследовании с учетом географических, исторических и этнолингвистических факторов, динамики языковой ситуации в изучаемом регионе. Сбор и исследование оронимов дают новые возможности для изучения истории края, определения стратиграфических пластов, анализа отдельных лингвистических и экстра-лингвистических явлений в языке жителей исследуемого региона.

В территориальном отношении Башкортостан загружен названиями форм рельефа неравномерно. Самая высокая плотность оронимов характерна для юга и востока республики.

В XVII-XIX вв. начался массовый приток русских и других переселенцев на территорию исторического Башкортостана. Встречаются названия орообъектов, связанные с личными именами предпринимателей и заводчиков (по сведениям информаторов). Например: *Федоров яланы Эксинйә (Ксения), Дроздау тауы (Дроздов), Кәңдрәш үзәге (Кондрашов)* и т.д. [1, с. 89].

Многие русские антропонимы в качестве составных элементов участвуют также в образовании следующих оронимов: *Митрошкин камень (Митрофан), Семен утары, Антон каяһы, Бурдахин тугайы* и т.д. [4, с. 90].

Часть оронимов славянского происхождения отражают природно-географические особенности Башкортостана:

1) оронимы, указывающие на цвет орообъекта: *Красный камень, Красный обвал, Красный яр*;

2) оронимы, свидетельствующие о наличии в орообъектах определенных минералов: *Каменная гора, Каменный столб*;

3) оронимы, указывающие на размер и форму орообъекта: *Большая грива, Широкий, Круглый, Котлован, Столбы*;

4) оронимы, указывающие на наличие растительности: *Бирзауай ялан (березовый, поляна), Тальник, Ягодная, Малиновка, Малинная гора*;

5) оронимы, указывающие на наличие животных: *Медвежья гора, Медведь тауы*;

6) оронимы, отражающие практическую деятельность человека: *Гончарка, Завод тауы, Фабрик тауы, Судовая гора*;

7) оронимы, отражающие события исторического и бытового характера: *Царский курган, Звезда, Три брата* (скала в Бурзянском районе), *Новостройка яланы, Даманский, Маяк* [2, с. 146].

Ороним *Тещин язык* (опасный и длинный подъем в Учалинском районе) образован на метафорической основе. Название дано на основе сходства предметов по форме. [5, с. 113].

Образование оронимов *Новостройка яланы, Завод тауы, Медведь тауы, Сухойүзәк яланы, Мороз түбәһе, Запал тугайы, Шихан курганы* связаны с билингвизмом.

Славянские (русские) оронимы имеют свои специфические структурные особенности. Исследователи топонимии Башкортостана при классификации славянских (русских) топонимов по структурно-словообразовательным признакам выделяют простые, сложные и составные топонимы [6, с. 128]. В фактическом материале исследуемого региона нами не зафиксированы оронимы, образованные путем сложения основ. Поэтому нами выделены простые (непроизводные и производные) и составные оронимы.

Простые непроизводные оронимы образованы от 1) нарицательных имен существительных в ед. числе: *Динамит, Звезда, Катлаван* (лит. *Котлован*) и др.; и 2) нарицательных существительных во мн. числе *Столбы* (3 камня в Белорецком районе).

Простые производные оронимы в основном образованы способом суффиксации. Р.З. Шакуров, М.Г. Усманова выделяют следующие топонимообразующие суффиксы: 1) *-ка*, образующий географические названия от основ русских личных имен; от нарицательных существительных; от прилагательных; 2) *-ов, -ев* образуют русские топонимы с башкирской основой; 3) *-ин, -ск, -щүе, -цы, -ец, -ник, -н, -ок, -чик, -иха, -уха, -уш, -ушк, -няк, -щина, -ов, -чок*. Некоторые из них участвуют в составе следующих оронимов Башкортостана: *Гончарка* (суф. *-ка*), *Малиновка* (суф. *-ов, -ка*), *Тальник* (суф. *-ик*), *Ягодная* (суф. *-н*), *Доманский* (суф. *-ск*), *Бирзауай* (от *березовый*, суф. *ов > ау*), *Круглый* (суф. *-л*) [7, с. 156].

В составных оронимах славянского (русского) происхождения вторыми компонентами являются оротермины, а в качестве первых выступают имена прилагательные, обозначающие признак данного объекта. Например: *Красный камень, Каменная гора, Красный яр, Каменный столб, Большая грива, Красный обвал, Малинная гора*.

А в таких оронимах, как *Инзерская зубчатка, Мисялинские гребни, Царский курган, Кадаковская гора, Гуськова лощина, Обьедкова гора*, первый компонент указывает на местоположение и принадлежность объекта.

Оронимия несет важную культурно-историческую информацию и служит одним из источников, используемых в истории, этнографии и лингвистике. В ней отражаются природные реалии, особенности освоения этой территории, мировосприятие и мировоззрение людей. Все оронимы обладают общим свойством – они отражают в определенной мере социальные, экономические и географические аспекты жизни человеческого общества.

Список литературы

1. Ласынова Н.А. Оронимия юго-восточного Башкортостана (лингвистический анализ) : дисс. на соиск. уч. степени к.ф.н. –Уфа, 2004. –102 с.
2. Ласынова Н.А. Башкирские оронимы, мотивированные цветовой характеристикой орообъектов. – Уфа: Вестник Башкирского университета. 2012. Т. 17. №2. –С. 103.
3. Ласынова Н.А. Сулейманова Л.Р. Структурно-словообразовательная типология башкирских оронимов. Башкирские оронимы, мотивированные цветовой характеристикой орообъектов. –Челябинск: Вестник Челябинского государственного университета. 2016. №1 (383).–С. 109-116.
4. Нурғалина Х.Б. Функционирование фразеологических единиц в башкирской художественной литературе: дисс. на соиск. уч. степени к.ф.н. –Уфа, 2002. –102 с.
5. Нурғалина Х.Б. Алдырханова-Каримова А.Р. Магическая сила слова.–Казань: Казанская наука. 2015. №6.–С. 112-114.
6. Усманова М.Г. Имя отчей земли. Историко-лингвистическое исследование топонимии бассейна реки Сакмар. – Уфа: Китап, 1994. – 272 с.
7. Шакуров Р.З. По следам географических названий. – Уфа: Башк. кн. изд-во, 1986. – 184 с.

10.02.19

Н.В. Матвеева

Стерлитамакский филиал Башкирского государственного университета,
филологический факультет, кафедра германских языков,
Стерлитамак, elivic@mail.ru

К ВОПРОСУ О РОЛИ КЛЮЧЕВЫХ СЛОВ В ПРОЦЕССЕ ПОНИМАНИЯ ТЕКСТА ДЕТЬМИ МЛАДШЕГО ПОДРОСТКОВОГО ВОЗРАСТА: ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Исследование процессов понимания текста детьми младшего подросткового возраста проведено экспериментальным путем, способом выделения ключевых слов.

Ключевые слова: *понимание, ключевые слова, смысловая доминанта, дети подросткового возраста.*

Исследованию процессов понимания текста посвящено множество исследований ученых в области психологии, лингвистики, психолингвистики, лингводидактики. Но проблема остается актуальной, т.к. нет единого подхода и решения, а вопрос понимания текста детьми младшего подросткового возраста имеет не только теоретическую значимость, но и практическую. Выбор данной возрастной категории для нашего исследования обусловлен несколькими факторами: в этот период происходит активная физиологическая и биологическая перестройка организма, изменение характера учебной деятельности, активное языковое развитие. По теории Пиаже третья стадия (формальных операций) наступает примерно к 10-14 годам. На этой стадии ребёнок способен оперировать гипотетическими утверждениями.

Исследование процессов понимания текста базируются на фундаментальных концепциях Л.С. Выготского, Н.И. Жинкина, А.Р. Лурии, на результатах многочисленных экспериментов, которые были обобщены и теоретически осмыслены в работах А.А. Смирнова, Н.И. Жинкина, А.И. Новикова, И.А. Зимней. В своих исследованиях А.А. Смирнов, раскрывая синтетическую сущность «опорных пунктов», отмечал, что «опорный пункт» является выразителем некоторого общего смысла [9]. Наиболее полно и разносторонне концепция смыслового восприятия как единого процесса взаимодействия восприятия и понимания разработана в докторской диссертации и в публикациях И.А. Зимней. В работе [4] делается вывод, что на уровне смыслового восприятия «в качестве эталона для принятия решения о минимально значимой лингвистической единице выступает слово. Сам же процесс смыслового восприятия осуществляется путем установления смысловых связей между этими словами» [4]. По итогам экспериментов [3] можно предположить, что в памяти хранятся также эталоны большей протяженности: речевые штампы, высокочастотные словосочетания, фразеологические единицы. Идея понимания как результата работы механизма «эквивалентных смысловых замен» базируется на работах Н.И. Жинкина [1,2] и находит дальнейшее развитие во многих отечественных исследованиях [7,8].

Общим для лингвистов, психолингвистов и психологов в решении проблемы смысла является факт соотнесения смысла с информацией, или со знанием, содержащимися непосредственно в тексте. В связи с этим задача понимания смысла заключается в извлечении его из сообщения. Существует точка зрения, что интегративным признаком смысла служит явление, аналогичное принципу доминантности, известному в психофизиологии и психологии. В своём исследовании мы придерживаемся гипотезы А.И. Новикова о том, что признаком смысла служит доминантность. «Доминанта, возникая в сознании, стягивает вокруг себя определенное содержание, переконструирует его и тем самым организует определенным образом семантическое пространство» [6, 7]. Одним из проявлений доминантности во внешней форме текста могут служить ключевые слова. В экспериментах, описанных А.И. Новиковым и А.Н. Соколовым, испытуемым предлагалось

выделить «доминанты», т.е. ключевые слова и ответить на вопрос, в чём заключается смысл прочитанного текста. Анализ экспериментов показал, что общий смысл текста представляет собой свёрнутое знание, которое в сознании замещает текст в целом и «выступает как его доминанта. Опирается доминанта на ключевые слова, носители смысла отдельных фрагментов» [6,8]. Процесс выделения ключевых слов в психолингвистике называется индексированием, суть его заключается в экспериментально-статистическом определении НКС (набора ключевых слов). Опыт информатики и психилингвистики показывает, что наиболее удобный НКС включает 5-15 слов, а оптимальный – 8-15.

Исследование проводилось на группе испытуемых в количестве 24 человек. Испытуемые (школьники 12-13 лет) получили следующие установки для выполнения задания:

Сформулируйте основную мысль текста. Озаглавьте его.

Составьте простой план текста.

Выделите в каждой части основные факты и действия – выпишите ключевые слова.

Сжато перескажите текст.

На первом этапе испытуемые прослушали текст и выписали ключевые слова. Далее формулировали основную мысль, которая звучала заголовком для дальнейшего сжатого пересказа текста, писали план. Последним шагом был сжатый пересказ текста в пяти предложениях.

В статье опишем этап выделения основных фактов и действий (в формулировке задачи для испытуемых) – ключевых слов, которые являются носителями смысла. Исходный текст – учебный:

По серому насту сани идут легко, словно под парусом. Ямщик укутанный в тяжелый тулуп, понукает лошадей, через плечо поглядывает на седока. Тот жмется от холода, поднял воротник, сунул руки в рукава. Новая, с иголки, мичманская форма греет плохо.

Ямщик тычет кнутовищем в небо, щурит серый холодный глаз под заледеневшей бровью, басит, утешая:

- Замолаживает...

- То есть как "замолаживает"? - мичман смотрит недоумённо.

- Пасмурнеет, - коротко объясняет ямщик. - К теплу...

...из этой страницы после сорока лет упорной работы вырос знаменитый "Толковый словарь живого великорусского языка". А мичманом, который посвятил жизнь его составлению, был Владимир Иванович Даль.

(По М. Булатову и В. Порудоминскому)

Перед прослушиванием текста испытуемые получили установку выписать ключевые слова, количество не ограничено. В среднем, каждый испытуемый выписал 7-10 слов. Данная таблица представляет результаты статистического анализа употребления ключевых слов испытуемыми.

Таблица 1.

Ключевые слова исходного текста

Ключевые слова (КС)	Количество КС (max 24)
Замолаживает	18/1 фраза «То есть как «замолаживает»»
день 1819 года	17
сорок лет	14
Владимир Иванович Даль	13/2- фраза ассоциация мичман - Владимир Иванович Даль
Ямщик	11/1 предложение Ямщик едет с мичманом
Толковый словарь живого великорусского языка	10/5 часть фразы - живого великорусского языка 2-Толковый словарь 1-знаменитый словарь живого великорусского языка
Пасмурнеет	9/1-словосочетание иначе пасмурнеть

	1- реплика Пасмурнеет, - коротко объясняет ямщик. - К теплу
записную книжку	6 словосочетание/2 книжку
первая страничка	6
Басит	5
седок	5/1 поглядывает на седока
...	
понукает	2
заволакиваться тучками	2
Всего	217

В среднем выделено 9 ключевых слов (доминант смысла) на одного испытуемого, что укладывается в рамки психологических исследований объема оперативной памяти. Нормой считается объем, равный 7 ± 2 слов (единицы информации) [5].

Проведя статистический анализ ключевых слов, получаем следующую картину: 79% случаев связано с извлечением доминанты смысла «замолаживает», которое в этом тексте представляет собой ключевое понятие; 79% – название словаря, 70% – дата, 62,5% – имя, 46% – слова-историзмы. Исследование семантической структуры исходного текста позволило нам сформулировать следующие функции КС в учебном тексте:

1) КС формируют смысл текста и обеспечивают хранение его в памяти реципиента в виде набора КС. Набор КС состоит из 7-10 слов, что соответствует объему оперативной памяти человека.

2) КС отражают предметную область разворачиваемого текста, снимают многозначность слов, синтагматически с ними связанных.

3) КС маркируют тему текста – по выделенным ключевым словам можно определить тему текста, не обращаясь к исходному тексту.

8) анализ КС текста позволяет извлечь целостное содержание, которое является относительно неизменным и независимым от интерпретатора.

9) представленные в логическом порядке КС передают обобщенное содержание текста.

Таким образом, проведенное нами исследование (1 этап) позволило проследить процесс понимания текста на этапе восприятия его на слух, выделения смысловых доминант и составления списка КС для дальнейшей работы по созданию вторичного текста – сжатого изложения как презентации содержания и смысла исходного текста. Результат исследования указывает на сложность и многоаспектность понятия КС, их значимость для проникновения в смысл текста, подчеркивает необходимость дальнейшего изучения процессов понимания текста подростками для поиска метаязыка описания смысла текста.

Список литературы

1. Жинкин Н.И. О кодовых переходах во внутренней речи // Вопросы языкознания. 1964. № 6. С. 26-38.
2. Жинкин Н.И. Речь как проводник информации. М., 1982. 273 с.
3. Залевская А.А. Информационный тезаурус человека как база речемыслительной деятельности // Исследования речевого мышления в психолингвистике. М., 1985. С. 150-177.
4. Зимняя И.А. Смысловое восприятие речевого сообщения // Смысловое восприятие речевого сообщения. М., 1976. С. 5-33.
5. Лурия, А.Р. Язык и сознание. М.: Изд-во МГУ, 1979. 319 с.
6. Новиков А.И. Контекст и перефразирование как инструмент осмысления // Языковое сознание устоявшееся и спорное. XIV Международный симпозиум по психолингвистике и теории коммуникации. Москва, 2003. С. 187-188.
7. Новиков А.И. Смысл: семь дихотомических признаков // Теория и практика речевых исследований. М., 1999а. С. 68- 82.
8. Новиков А.И. Текст, смысл и проблемная ситуация // Вопросы филологии. 1999б. №3. С. 43-48.
9. Смирнов А. А. Проблемы психологии памяти. М.: Просвещение, 1966. 423 с.

10.02.00

К.А. Мележик

Крымский федеральный университет,
Институт иностранной филологии,
кафедра иностранных языков,
Симферополь, melezhhik.karina@yandex.ru

О КОНЦЕПЦИИ ПРЕДМЕТНО-ОРИЕНТИРОВАННОГО ДЕЛОВОГО АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

В статье предлагается новая трактовка английского языка, используемого в качестве лингва франка межнациональной деловой коммуникации, как контактного инструмента, ориентированного на определенную предметную область и предназначенного для выполнения функций, связанных с обменом специальной информацией в этой области.

Ключевые слова: деловая коммуникация; английский лингва франка; предметно-ориентированный язык.

Сегодня не подвергается сомнению утверждение о том, что в период интенсивной интернационализации английский язык (АЯ) стал основным языком межнационального социально-экономического взаимодействия, универсальным прагматическим инструментом, английским лингва франка (АЛФ) функционирования глобальной сети международной деловой коммуникации.

В процессе расширения тематического диапазона эмпирических исследований АЛФ задачи реалистичной оценки социальной значимости и языковой природы делового английского лингва франка (ДАЛФ) в различных сообществах пользователей требуют от ученых выйти за пределы методологических ограничений прикладной лингвистики и социолингвистики и обратиться к категориям экономической теории, культурологии и когнитивистики. С этих позиций целью данной статьи является предложить новое представление о сущности ДАЛФ как универсального контактного инструмента различных видов деловой коммуникации.

Научная новизна данного исследования заключается в том, что для специфики английского языка межнациональной деловой коммуникации впервые разработана концепция предметно-ориентированного английского лингва франка (ПОАЛФ) коммуникации, выполняющего функцию контактного языка внутриорганизационного и межорганизационного взаимодействия.

Платформой концептуального переосмысления АЛФ служит понимание современного этапа глобализации как совокупности процессов, в ходе которых мир оказывается все более взаимосвязанным на местном, региональном и глобальном уровне, в условиях интенсификации и акселерации взаимодействия языков, культур и социумов. **Дихотомия современного периода** заключается в том, что АЛФ получает всемирное распространение благодаря глобализации, а глобализация совершается благодаря распространению АЛФ, т.е. АЛФ является одновременно и орудием глобализации, и ее результатом – глобализованным и глобализующим феноменом [7, р. 2].

Экспансия процессов глобализации раскрывает несостоятельность традиционного подхода, который предполагает разделение политических, экономических культурных факторов по внутренним и внешним, локальным и глобальным признакам [7, р. 2]. Таким же несостоятельным следует признать автоматический перенос традиционного раздельного подхода на сферу изучения языкового взаимодействия носителей и неносителей АЯ, взаимосвязи родного языка коммуникантов-неносителей и АЛФ. По мнению ряда исследователей, все современные варианты АЯ, которыми пользуются как носители, так и

неносители, не являются разделенными, независимыми феноменами, а коммуникация на АЛФ опирается не на применение определенного набора языковых норм, а на постоянно обновляющийся, смешанный лингвистический ресурс [6, р. 72].

Исходя из этого, необходимо подчеркнуть, что глобализация в контекстах межнациональной коммуникации характеризуется непрерывной трансформацией, и перспектива трансформации АЛФ в общем процессе глобализации заключается не в появлении и закреплении каких-либо гомогенных норм, а, наоборот, в расширении диапазона транскультурных процессов, в результате влияния которых расширяется и вариативность языковых средств. Транскультура, вслед за М. Эпштейном, здесь понимается как новая сфера культурного развития за пределами сложившихся национальных, гендерных, профессиональных, и т.д. культур [4, р. 25].

Следовательно, совокупность всех существующих вариантов АЯ предстает как глобализованный феномен, который постоянно локализуется в ходе бесчисленных транскультурных ситуаций общения.

В свою очередь, трансформации лексико-грамматических и прагматических форм АЛФ служат показателями общих трансформационных процессов современного общества, которые наиболее очевидно активизируются в деятельности разного рода транснациональных организаций. Деловая коммуникация относится к области отношений, возникающих между субъектами, которые участвуют в совместной деятельности, ориентированной на достижение определенной цели [2, с. 26], т.е. предметом делового общения является совместная деятельность, а партнеры всегда выступают как взаимосвязанные участники.

Деловая коммуникация представляет собой как процесс распространения коллективными и индивидуальными субъектами специальной информации, так и дискурс, порожаемый ими с целью ее распространения в какой-либо предметной области. Определяющим фактором в межнациональной деловой коммуникации является интернациональный состав ее участников, предполагающий необходимость использования контактного языка, ДАЛФ, как инструмента распространения специальной внутренней и внешней информации в рамках транснациональной организации.

В поисках общей платформы, на которой можно объединить различные подходы к изучению коммуникации на ДАЛФ, мы обращаемся к принятому в когнитивной лингвистике понятию домена. Домен представляет собой сферу (интересов), поле (деятельности), область (знаний) – *a domain is a particular field of thought, activity, or interest, especially one over which someone has control, influence, or rights* [Computer Desktop Encyclopedia]. По определению Р. Ленекера, домены есть чисто когнитивные сущности, репрезентационные пространства или концептуальные комплексы, т.е. «любая связная область концептуализации, выступающая в качестве контекста для определения значения языкового знака» [8, р. 147, 547].

Широко используемый в теории и практике программирования термин «домен» является, в частности, компонентом словосочетания *domain-specific language (DSL)*, т.е. предметно-ориентированный язык (ПОЯ). ПОЯ – это язык программирования с ограниченными выразительными возможностями, ориентированный на некую конкретную предметную область и предназначенный для выполнения функций, связанных с этой областью – *a domain-specific language (DSL) is a computer language specialized to a particular application* [5].

Фактически, ДАЛФ также представляет собой язык, ориентированный на определенную предметную область. Он предназначен для выполнения функций, связанных с обменом любой специальной информацией: в бизнесе, по месту работы, в организационной и профессиональной сфере, в коммуникации, отражающей любые специализированные домены социально-культурного разнообразия современного общества. Для обозначения контактного АЯ межнациональной коммуникации, отражающей любые специализированные домены социально-культурного разнообразия современного общества, мы предлагаем использовать номинацию «предметно-ориентированный английский лингва франка (ПОАЛФ)».

В теории и практике программирования предметно-ориентированный язык противопоставляется языку общего назначения (ЯОН), *general-purpose language (GPL)*, универсальному языку, рассчитанному на широкие области использования [5]. Для обозначения контактного АЛФ общего назначения мы предлагаем использовать номинацию «английский лингва франка общего назначения (АЛФОН)».

Как подчеркивает Компьютерная энциклопедия, нет четкой границы между ПОЯ и ЯОН, т.к. языковые характеристики, ориентированные на определенную предметную область, могут широко использоваться людьми, которые не являются специалистами в данной области [5].

Определяя методологические предпосылки исследования ПОАЛФ, мы полагаем, что контекст общения на ПОАЛФ в той или иной предметной области должен изучаться как составная часть микро- и макроконтракста, с учетом социокультурных факторов общения в конкретной организации и/или конкретном сообществе [9, р. 29].

Исследование дискурса на ПОАЛФ предполагает учет особенностей речевого взаимодействия, происходящего а) в официальной институциональной среде или б) в более свободном, неформальном общении. Как письменный, так и устный дискурс на ПОАЛФ – это формы социальной практики в конкретном социокультурном контексте. Участники организационной коммуникации вовлечены в дискурс не как индивидуумы, а как члены различных сообществ, учреждений и культур. Когнитивные категории участников общения на ПОАЛФ проявляются в том, как сами коммуниканты интерпретируют и категоризируют свое социальное окружение и поведение в непосредственном процессе общения и в предшествующем личном опыте [9, р. 29-31].

Институциональный характер этой коммуникации официально установлен, закреплён в своем общественном статусе; связан с такой структурой социальных отношений, которая основана на определенных нормах и правилах жизнедеятельности и поведения людей в данном конкретном сообществе [1, с. 506]. Институциональная коммуникация на ПОАЛФ представляет собой необходимый элемент процесса создания и реализации специальной информации и особый вид деятельности, который становится новой предметной областью, равнозначной экономической, политической и культурной областям, что определяет существенный потенциал и перспективы развития данного вида деятельности [3, с. 38].

Подводя итог нашему обсуждению, еще раз подчеркнем, что предлагаемая новая концепция АЛФ межнациональной деловой коммуникации представляет его как контактный язык с ограниченными выразительными возможностями, ориентированный на некую конкретную предметную область и предназначенный для выполнения прагматических функций, связанных с обменом любой специальной информацией в этой области. В контекстах различных видов деловой коммуникации, осуществляемой на ПОАЛФ, объединяющим фактором является интернациональный состав ее участников, предполагающий необходимость использования общего для всех инструмента распространения специальной внутренней и внешней информации.

Список литературы

1. Борисов Е.Ф. Словарь экономических терминов и иностранных слов / / Е.Ф. Борисов // Хрестоматия по экономической теории / Сост. Е.Ф. Борисов. – М.: Юрист, 2000. – С. 500-523.
2. Сосновская А.М. Деловая коммуникация и переговоры: учеб. Пособие / А. М. Сосновская. – СПб.: Изд-во СЗАГС, 2011. —180 с.
3. Шилина М.Г. Интернет-коммуникация как фактор трансформации информационной сферы. Автореф. дисс. докт. филол. наук. Специальность 10.01.10 – журналистика / М.Г. Шилина. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский гос. ун-т, 2012. – 45 с.
4. Berry E., Epstein M. Transcultural Experiments: Russian and American Models of Creative Communication / Ellen Berry, Mikhail Epstein. – New York: St. Martin's Press, 1999. –338 p.
5. Computer Desktop Encyclopedia (CDE). Version 3.6. Computer Language Company, 2014. –

[Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://itunes.apple.com/us/app/computer-desktop-encyclopedia/id399611177?mt=8>

6. *Dewey M., Jenkins J.* English as a Lingua Franca in the global context: Interconnectedness, variation and change / Martin Dewey, Jennifer Jenkins // M. Saxena & T. Omoniyi (eds.), *Contending with globalization in world Englishes*. – Bristol: Multilingual Matters, 2010. – P. 72–92.

7. *Held D., McGrew A.* The great globalization debate: An introduction / D. Held, A. McGrew // D. Held, A. McGrew (eds.). – *The global transformations reader: An introduction to the globalization debate* (2nd edn). Oxford: Polity, 2003. – P.1–50.

8. *Langacker R.W.* Cognitive grammar. A basic introduction / Langacker, R.W. – New York : Oxford University Press, 2008. – 562 p.

9. *Van Dijk T. A.* The Study of Discourse / T. A. Van Dijk // Van Dijk T. A. (Ed.) *The Discourse As Structure And Process: Discourse Studies : A Multidisciplinary Introduction* (Vol. 1). – Sage Publications (Ca), 1997. – P. 1-34.

10.02.00

**О.Н. Обухова к.филол.н., Ю.В. Березина к.филол.н., О.В. Байкова д.филол.н.,
Е.В. Бузмакова**

ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет» (ВятГУ),
факультет лингвистики,
кафедра лингвистики и перевода,
Киров, Obuchova.75@mail.ru, olga-baykova@yandex.ru

ОПИСАНИЕ ЭТНИЧЕСКОГО ОБРАЗА (НА ПРИМЕРЕ КОМИ-ПЕРМЯЦКОЙ ЭТНИЧЕСКОЙ ОБЩНОСТИ АФАНАСЬЕВСКОГО РАЙОНА КИРОВСКОЙ ОБЛАСТИ)¹

Настоящее исследование предполагает анализ сложившейся в процессе исторического существования этнической общности коми-пермяков (известны также как зюздинцы, зюздинские коми, коми-зюздинцы или пермяки), проживающих на территории Афанасьевского района Кировской области, культурно мотивированных представлений о данной этнической группе, объективированных в языке в социо- и этнокультурных оценках и стереотипах, которые являются определенного рода индикаторами национально-культурной специфики этнического образа коми-пермяков.

Ключевые слова: *этнический образ, этническая идентичность, стереотипы, этнические признаки.*

Использование понятия “этнический образ” требует внести определенность в понимании этого термина. Остановимся на одном из обобщающих определений Ю.В. Чернявской, согласно которой, этнический образ «символизирует одновременно народ и страну через типическую личность, причем сама эта личность является абстракцией, лишь отчасти совпадающей с реальными членами этноса» [Чернявская 1998: 35]. По представлению этнологов, социологов, “этнический образ” инкорпорирует описание типических признаков этногруппы, включающих общие представления о специфических чертах внешности, характера, темперамента, также территориальные, общественно-исторические и культурные особенности жизни народа и формирующих общее представление об этническом облике представителей того или иного этноса в целом [Арутюнов 2000; Арутюнян 1999; Бромлей 2008; Крюков 2000; Тишков 2008; Мид 2008; Риггс 2008 и др.].

В настоящем исследовании мы исходим из следующего понимания этнического образа, трактовка которого предполагает репрезентацию обобщенных знаний о данной этнокультурной общности, представляющих комплекс накопленных в процессе когнитивной деятельности носителей языка и культуры представлений о внешнем и внутреннем мире человека (внешность, образ жизни, система ценностей и идеалы, стереотипы поведения, ментальная деятельность и т.д.). В настоящем исследовании предлагаем следующую модель описания национально-этнического образа:

1. Описание этнического образа: а) происхождение, социальный статус; б) возраст; в) семейное положение; г) род деятельности; д) место проживания; е) язык; ж) прагматические стереотипы социального взаимодействия в современном обществе.

2. Генерация представлений о себе в сопоставлении с представителями других этнокультурных сообществ: а) черты национального характера (этностереотипы); б) культурные традиции.

¹ Статья выполнена при поддержке гранта ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет» (ВятГУ), № 002-17-гр 25.10.2017.

Общие типологические признаки и специфические характеристики:

а) оценочно-маркированный аспект (общественный статус этнической общности в историческом прошлом и социально-политическом настоящем, оценочная позиция представителей этнической общности (например, историческая, религиозная, политическая, социоэтническая, демографическая и т.п.); б) аксиологический аспект (действия, детерминированные ценностными приоритетами этнической культуры, стратегии, включающие прагматические и ценностно-значимые стереотипы взаимодействия на социальном уровне) [Обухова 2016: 93–94].

Итак, описание национально-этнического образа обусловлено тремя основными факторами:

1) особенностями этнической общности, закрепленными в лингвокультуре исследуемого этноса ценностями, накопленными в процессе общественно-исторического развития;

2) социально-политическими и экономическими условиями развития этнической общности, также сложившимися контактами с другими этносами, особенностями взаимоотношений.

В рамках обозначенной проблемы особого внимания заслуживает рассмотрение вопроса феномена этнической идентичности, который выступает в трех модальностях: психофизиологической, личностной и социальной [Бакланов 2010: 397]. Следует особо отметить, что этническая идентичность – весьма сложная категория социолингвистики, достаточно изменчивая в пространстве и времени. В приоритетный слой структуры этнической идентичности входят этническое самосознание и язык. По представлениям Ю.В. Арутюнян, Л.М. Дробижевой, А.А. Сусоколова, этническое самосознание включает когнитивный компонент (представления), чувственно-эмоциональную сферу, а также поведенческий и индивидуально-личностный компоненты [Арутюнян 1999: 163–68]. В качестве значимого признака этнической идентичности В. Г. Крысько отмечает своеобразие психического склада этноса (ментальность / менталитет), проявляющееся в поведении, образе жизни, этнических установках, традициях, праздниках и т.п. [Крысько 2002: 198–200].

Согласно проведенному нами этнолингвистическому исследованию зюздинских коми-пермяков этническая идентификация данной общности достаточно устойчива. Несмотря на многосложность этнографической картины северо-восточной России, одним из важнейших параметров, обуславливающих складывание национально-этнической общности коми-зюздинцев, выступает общность территории. Традиционными поселениями зюздинских коми являются относительно небольшие деревни Афанасьевского района, расположенные изолированно на северо-востоке Кировской области в верховье реки Кама, и считающиеся исконной территорией поселения коми-пермяков. Об этом, например, свидетельствует историческое название административного районного центра Афанасьево – Зюзино. Следует отметить, что наименование Зюзино пермяцкого происхождения, происходит от названия одного из притоков Камы – Сюзьва, по берегам которой проживали предки коренного населения Афанасьевского района. Первое упоминание поселения обнаружено в Вычегодско-Вымской (Мисаило-Евтихиевской) летописи конца XVI века.

Коренные жители Афанасьевского района – двуязычны, владеют русским и коми-пермяцким языками. В повседневной речи, как правило, во внутрисемейном общении, используют особый диалект (верхнекамский диалект коми-пермяцкого языка), который известен также как “пермянка”. Около 80% информантов признают коми-пермяцкий родным языком, 19% считают и русский и коми-пермяцкий родными языками, оставшееся меньшинство опрошенных признают родным русский язык. Как видим, складывающаяся картина речевого поведения коми-зюздинцев носит гомогенный характер. Практически у всех респондентов, участвовавших в анкетировании, отмечается стремление сохранить свой язык. Подавляющее большинство информантов свободно владеют родным коми-пермяцким языком. Но при этом нельзя не отметить, что иноязычное окружение – русский язык – оказывает сильное влияние на уровень языковой компетенции зюздинских коми. Так, 96% респондентов признают, что свободно владеют русским языком, который является для них

языком официального общения (при обращении в органы административной власти, официальные и образовательные организации и т.п.), также языком средств массовой коммуникации и межкультурного общения [Березина 2012: 21–22]. Пожалуй, в результате проведенного исследования можно утверждать, что этнический язык, как один из важнейших консолидирующих факторов, постепенно “вытесняется” русским языком. С нашей точки зрения, это обусловлено не только исторически сложившимися факторами (например, преподавание в школах на русском языке, отсутствие в послевоенное время учебников на коми-пермяцком языке и т.д.), но, прежде всего, обособленным расположением лингвокультурной общности в иноэтническом окружении, а также доминирующим влиянием русского языка практически во всех сферах жизни.

Одним из важнейших признаков этнической самоидентификации является религия. Как одно из племен финно-угорской группы, коми-пермяки имели свою религию, собственные религиозные обычаи и традиции. В настоящее время верующие коми-зюздинцы придерживаются традиций православия, часть этнической общности – старообрядческих традиций. Следует отметить, что Афанасьевский район издревле считался местом поселения старообрядцев. В культуре этнической общности до сих пор прослеживается сильное влияние старообрядческих течений. Так, в селе Афанасьево существует старообрядческая община, действует старообрядческая церковь. В повседневной и обрядовой жизни коми-пермяков, а именно в ритуальном поведении, в обрядах жизненного цикла сочетаются христианские и народные верования, прослеживаются схожие черты с культурой северных и южных коми-пермяков, также с обычаями местного русского населения. Среди коми-зюздинцев распространены предания о появлении деревень, о чуди, “чудских городищах” [Пермский край. Энциклопедия].

Быт зюздинских коми также имеет этнически специфичные черты. Традиционное жилище коми-пермяков – рубленая изба без фундамента на невысоком подклете. Планировка большинства изб практически не отличается от крестьянских домов среднерусской полосы. Местное население в основном работает на лесозаготовках, сплаве леса, на заводах. Традиционными занятиями считаются пашенное земледелие, животноводство, охота и рыболовство. Коми-зюздинцы занимаются также выращиванием зерновых культур (ржи, пшеницы, ячменя, овса), держат скот (коров, овец, лошадей, коз, овец, свиней), разводят домашнюю птицу (кур, гусей, уток и др.). Летом широко практикуется сбор грибов, ягод и заготовка их на зиму.

Особый интерес представляют диетарные традиции зюздинских коми. В рационе коми-зюздинцев присутствует большое количество грибов, дичи, ягод, лесных и луговых/полевых растений. Так, местное население готовит из молодого полевого хвоща, который они называют “пистики” начинку для пирогов, похлебку, кашу. Традиционная кухня коми-пермяков включает разнообразные мучные блюда, которые готовят в печи: шаньги, пироги с разнообразной начинкой, блины, оладьи. На стол подают также кислые щи, суп из ячневой крупы, гороховый суп, различные каши (особое предпочтение отдается перловой каше на воде, приправленной сметаной/шти), рыбные блюда (излюбленными считаются пироги с рыбой/рыбники), разнообразные блюда из картофеля. На праздники зюздинцы готовят пельмени (с редькой, мясом, грибами). К традиционным напиткам относят белый квас (овсяный/ыреш), кислый гороховый кисель, брагу, а также пиво (сур).

У коми-пермяков Афанасьевского района среди женщин распространены прядение и ткачество, для которых используют в основном ткацкие станки русского образца. Если раньше домотканые холсты использовали для шитья одежды, постельных принадлежностей, то сейчас на сохранившихся в некоторых семьях станках в основном ткнут половики. Из спряденной шерсти вяжут носки, рукавицы, пряжа идет также на изготовление валенок. К домашним ремеслам можно отнести и плетение из бересты: широким спросом среди населения пользуются корзины, короба, туеса.

По своему психическому складу представители этой этнической общности отличаются рациональным образом мышления, рассудительностью, спокойствием. Как правило, зюздинские пермяки держатся скромно, не торопятся выносить скоропалительные суждения и выводы. Зюздинцы характеризуются скромностью и сдержанностью в поведении, они достаточно замкнуты, неохотно идут на контакт (с настороженностью относятся к “чужакам”) и не отличаются словоохотливостью (говорят лишь по делу). Высоко ценят профессиональное мастерство, отличаются трудолюбием. Женщинам свойственна любовь к детям, отзывчивость и доброта. Коми-пермяцкий народ почитает институт семьи, чтит семейные традиции.

Итак, в результате выполненного на основе пролонгированного анкетирования анализа складывается следующий образ представителя этнической общности коми-пермяков Афанасьевского района Кировской области. Представитель средней возрастной группы (56 лет) идентифицирует себя с коми-пермяцким этносом (я – “пермяк”), при этом в графе паспорта указана национальность “русский”. Хорошо владеет родным языком, свободно говорит на русском языке. Интересно, что в условиях постоянного проживания в поселении с преобладанием коми-пермяков (родился и проживает в д. Погози Афанасьевского района) признает, что в повседневном общении приоритет отдается русскому языку. При этом в детстве (до поступления в школу) общение с членами семьи и окружающими выстраивалось на родном коми-пермяцком. Это, с нашей точки зрения, свидетельствует о достаточно активном процессе ассимиляции этнической общности. В настоящее время на родном языке общается, как правило, только в узком кругу семьи с людьми старшего возраста, с детьми предпочитает разговаривать по-русски. Кроме того, считает, что нет необходимости вводить коми-пермяцкий в дошкольные учреждения, изучать родной язык в школе. Читает книги, газеты, слушает радио, смотрит телевизионные программы на русском языке (возможно, связано с тем, что национальных средств массовой информации в Афанасьевском районе нет). Вероятно, что процесс “деэтнизации” привел к тому, что коми-пермяк затрудняется предметно определить свою этническую принадлежность. В то же время, что касается религиозной идентичности, здесь вполне очевидно влияние сложившегося в этническом сообществе традиционного уклада: исповедует православие, придерживается старой веры старообрядцев.

Список литературы

1. Арутюнов С.А. Этничность – объективная реальность // Этнос и политика: Хрестоматия / Авт.-сост. А.А. Прасаускас. – М., Изд-во УРАО, 2000. – С. 30–33.
2. Арутюнян Ю.В., Дробижева Л.М., Сусоколов А.А. Этносоциология: Учебное пособие для вузов. – М.: Аспект-пресс, 1999. – 271 с.
3. Бакланов, И.С., Душина Т.В., Микеева О.А. Человек этнический: проблема этнической идентичности / Вопросы социальной теории. – Том IV. – 2010. – С. 396–408.
4. Березина Ю.В. Социолингвистическое анкетирование двуязычных жителей Афанасьевского района Кировской области /Ю.В. Березина/ Современные проблемы культурно-языковой регионалистики: материалы межвузовской науч. конф., Пермь, 26–28 ноября 2012 г. / отв. ред. И.А. Подюков; Перм. гос. гуманитар.-пед. ун-т. – Пермь, 2012. – С. 20–22.
5. Бромлей Ю.В. К вопросу о выделении этносов среди других человеческих общностей // Этнология. История этнологической и антропологической мысли: Антология. Учеб.-метод. пособие для студентов / Авт.-сост. Д.Г. Касимова. – Глазов: Изд-во Глазовский гос. пед. ин-т, 2008. – С. 431–436.
6. Крысько В.Г. Этнопсихология: Учебн. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М.: Академия, 2002. – 320 с.
7. Крюков М.В. Еще раз об исторических типах этнических общностей // Этнос и политика: Хрестоматия / Авт.-сост. А.А. Прасаускас. – М., Изд-во УРАО, 2000. – С. 20–24.

8. Обухова О.Н., Байкова О.В., Березина Ю.В. Языковые средства и приемы описания образа российского немца (на материале дневниковых записей) / О.Н. Обухова, О.В. Байкова, Ю.В. Березина // Казанская наука, 2016. – №10. – С. 93–95.
9. Тишков В.А. Феномен этничности // Этнология. История этнологической и антропологической мысли: Антология. Учеб.-метод. пособие для студентов / Авт.-сост. Д. Г. Касимова. – Глазов: Изд-во Глазовский гос. пед. ин-т, 2008. – С. 485–500.
10. Мид М. Культура и преемственность // Этнология. История этнологической и антропологической мысли: Антология. Учеб.-метод. пособие для студентов / Авт.-сост. Д. Г. Касимова. – Глазов: Изд-во Глазовский гос. пед. ин-т, 2008. – С. 329–357.
11. Пермский край. Энциклопедия. – URL: <http://enc.permculture.ru/showObject.do?object=1803967690> (дата обращения: 01.11.2017).
12. Риггс Ф. Аспекты содержания этничности // Этнология. История этнологической и антропологической мысли: Антология. Учеб.-метод. пособие для студентов / Авт.-сост. Д. Г. Касимова. – Глазов: Изд-во Глазовский гос. пед. ин-т, 2008. – С. 483–485.
13. Чернявская Ю.В. Народная культура и национальные традиции // Учебно-методическое пособие. – Минск, 1998. – 180 с. – URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/Chern/index.php (дата обращения: 30.10.2017).

10.02.04

О.А. Осипова

Московский педагогический государственный университет,
факультет иностранных языков,
кафедра лексики и фонетики английского языка,
Москва, guavajelly@mail.ru

ПРАГМАТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ПРОСОДИИ В ДИСКУРСЕ РАДИООБМЕНА ГРАЖДАНСКОЙ АВИАЦИИ

В статье представлены некоторые результаты исследования, посвященного особенностям просодического оформления дискурса радиообмена гражданской авиации на материале живого радиообмена в штатных и аварийных ситуациях. Автор отмечает прагматическую направленность дискурса и выделяет интонационные средства, способствующие успешной коммуникации при выполнении полетов.

Ключевые слова: *дискурс, просодия, прагматика, радиообмен.*

Известно, что интонационное оформление представляется важной частью любого типа дискурса, поскольку обладает свойствами, способствующими осуществлению эффективной коммуникации между людьми. Интонация способна выражать нечто большее, чем то, что заложено синтаксической конструкцией предложения. Значение высказывания складывается не только из грамматических структур, лексического состава, звукового оформления, но также большое значение имеют вариации просодических контуров и параметров высказывания [7].

Учитывая сложность ситуаций, при которых происходит общение в рамках дискурса радиообмена, интонация способна снизить риски возникновения недопонимания и облегчить процесс восприятия информации.

В данной статье представлены некоторые наблюдения, полученные нами в рамках исследования, направленного на выявление просодических особенностей дискурса радиообмена. Материалом для исследования послужили фрагменты аудиозаписей, размещённых на ресурсе <http://www.youtube.com>. Нами были отобраны аудиозаписи сеансов радиосвязи при нормальных и аварийных ситуациях. Согласно данным, полученным в ходе электроакустического и аудиторского анализа, просодическое оформление дискурса радиообмена представляется уникальным в силу специфики экстралингвистических факторов. Для отображения особенностей интонационной реализации фрагментов дискурса мы использовали традиционную интонационную разметку британской школы [8].

Очевидно, что безопасность и успешное выполнение полета является одним из главных приоритетов в авиации, в связи с этим важно отметить наличие общих целей у коммуникантов и, следовательно, особую прагматическую направленность дискурса.

Согласно регламенту ведения радиообмена, все сообщения должны передаваться в форме команд или инструкций [4]. Как известно, основной функцией императива является побуждение к выполнению какого-либо действия. Для императивных конструкций свойственно использование нисходящих терминальных тонов [5]. Рассмотрим пример из материалов исследования:

→AirFrance one niner eight >zero], √descend flight level seven √zero [2].

Данный фрагмент сеанса радиосвязи состоит из двух интонационных групп, где первая является обращением к борту, а вторая - инструкцией, реализованной императивной конструкцией. Вторая интонационная группа оформлена низким нисходящим ядерным тоном, который выделяет важную и нужную информацию, показывает завершенность и идентифицирует данное высказывание как команду.

Согласно теории речевых актов Дж. Серля, приказы (orders) и команды (commands) включены в тип иллокутивного акта просьбы (request type) [6]. Таким образом, просьба подразумевает реакцию в виде выполнения какого-то действия.

В дискурсе радиообмена слово «request» является частью регламентированной фразеологии и используется в основном пилотами для запроса новой полетной информации или получения разрешения на выполнение какого-либо действия и реализуется при помощи низкого нисходящего ядерного тона. Например:

>Speedbird| >ah...→MAYDAY|, MAYDAY|. →Speedbird 227\6|, request fire \services [1].

В приведенном фрагменте сеанса радиосвязи диспетчер объявляет о том, что борт терпит бедствие, и запрашивает пожарную бригаду на взлетно-посадочную полосу. Обратим внимание на конечную интонационную группу «request fire services», которая оформлена низким нисходящим ядерным тоном. Такая просодическая реализация создает ощущение завершенности и способствует лучшему восприятию информации, которая является критически важной в сложившейся аварийной ситуации.

Однако стоит отметить, что использование восходящих ядерных тонов также встречается при реализации утвердительных синтаксических конструкций. В качестве примера приведем следующий фрагмент:

Speedbird 85>1|, left →11>5|. Report →established \niner Left [2].

Высказывание состоит из трех интонационных групп. Интересным представляется рассмотреть конечную синтагму - «report established niner Left». При реализации данного высказывания используется императивная конструкция, целью говорящего является получение специфической информации - диспетчер просит экипаж доложить, когда будет установлен контакт с маяком для захода на посадку на полосу 9 Left, после чего диспетчер будет иметь возможность выдать борту новые указания. Использование низкого восходящего тона создает ощущение незавершенности диалога, что позволяет диспетчеру перейти к работе с другими бортами на то время, которое потребуется экипажу для выполнения полученных указаний. Таким образом, интонационное оформление высказываний в дискурсе радиообмена участвует в организации диалогичной речи, обеспечивая поддержание диалога.

Также отметим, что использование коммуникантами восходящих ядерных тонов при интонационном оформлении предложений, представленных императивными конструкциями, способно изменять коммуникативное значение таких высказываний. В качестве примера рассмотрим голосовую передачу, содержащую подтверждение пилотом информации, полученной от диспетчера:

→29>5| and >speed| >er..| >two|> er...| /confirm speed [2]?

Данное высказывание состоит из шести интонационных групп. Обратим внимание, что последняя синтагма реализована императивной конструкцией и оформлена низким восходящим ядерным тоном. Запрос пилота направлен на уточнение данных, которые не были им приняты по какой-либо причине. Использование низкого восходящего тона характеризует данное высказывание как вопрос, хотя синтаксически предложение является императивом.

Важным представляется подчеркнуть тот факт, что использование вопросительных конструкций и восходящих тонов не характерно для дискурса радиообмена в силу его жесткой регламентированности и недопустимости двусмысленности. Однако в аварийных условиях может возникнуть потребность описать ситуацию, используя язык, не входящий в состав стандартной фразеологии, поскольку ограниченный набор фраз может не в полной мере дать передать особенности сложившейся ситуации.

Так, использование нестандартной фразеологии и восходящего ядерного тона при оформлении высказываний в дискурсе радиообмена может свидетельствовать о том, что говорящий отклоняется от стандартного кода в целях прояснения ситуации. Рассмотрим пример:

/Which engines [3]?

В приведенном высказывании диспетчер запрашивает у экипажа уточняющую информацию об отказавших двигателях. Интонационно специальный вопрос в данном примере оформлен низким восходящим ядерным тоном, что не свойственно данному типу вопросов [5]. Использование низкого восходящего ядерного тона в сочетании с отклонением от стандартной фразеологии является показателем того, что диспетчер задействует дополнительные языковые средства для прояснения сложившейся ситуации, при этом интонационно выделяя информацию, которую требуется получить от экипажа.

Отметим, что в дискурсе радиообмена важную роль играет принцип кооперативности [6]. Широкое использование в дискурсе императивных конструкций подразумевает вертикальные отношения коммуникантов, однако в авиационном сообществе не принято следовать такой модели коммуникации. Согласно регламенту, пилоты и диспетчеры являются партнерами по коммуникации [4].

В связи с принципом неконфликтности и кооперативности участники дискурса склонны смягчать категоричность повелительных конструкций, используя не только лексические маркеры вежливости, но также и просодические средства, такие как восходящие ядерные тоны. Рассмотрим пример из материалов исследования:

→AirFrance 198>0 |, ̀descend on the IL/S|, 1~80 /knots [2].

Высказывание состоит из трех интонационных групп. Вторая и конечная синтагмы реализованы при помощи низких восходящих ядерных тонов. Такое просодическое оформление одновременно выполняет несколько функций: дает слушающему ощущение незавершенности передачи, настраивает на продолжение диалога, а также смягчает категоричность, которая свойственна императивным конструкциям. Высказывание, имеющее такой просодический контур, воспринимается как более дружелюбное, настраивает собеседника на взаимное сотрудничество, а успешное взаимодействие пилота и диспетчера является фактором, снижающим риски возникновения сбоев в коммуникации.

Подводя итоги, отметим, что особая прагматическая направленность дискурса радиообмена влияет на интонационное оформление высказываний в дискурсе радиообмена. Выбор просодических средств способствует эффективному взаимодействию всех участников дискурса радиообмена, снижает риски возникновения непонимания и, следовательно, является немаловажным фактором в обеспечении безопасности полетов.

Список литературы

1. 9-8-15 British Airways Fire ATC Mayday Call// YouTube. 08.08.2015 (<https://youtu.be/eay6kU2llkA>)
2. Air France A380 at Heathrow ATC, Includes Air France Tribute// YouTube. 24.06.2010 (<https://youtu.be/qq7EiHNRnSc>)
3. Composite Audio Timeline - Cactus Flight 1549 Hudson River Crash//YouTube. 6.02.2009 (<https://youtu.be/kJGLYE3xrf0>)
4. International Civil Aviation Organization. Manual on the Implementation of ICAO language Proficiency Requirements. Second Edition. Doc 9835. Montreal: ICAO, 2010. 180 p.
5. O'Connor G.D. and Arnold J.F. Intonation of colloquial English. 2nd edition, London, 1973.
6. Searle J. R. Speech acts: an essay in the philosophy of language. University Press, Cambridge, 1969.
7. Соколова М.А., Гинтовт К.П., Тихонова Р.М. Теоретическая фонетика английского языка : учебник для вузов / . – Изд. 2-е. – М. : ВЛАДОС, 2004. – С. 282.
8. Шевченко Т. И., Бурая Е. А., Галочкина И. Е. и др. Социофонетические методы анализа звучащей речи. Учебное пособие для бакалавров, магистров, аспирантов, обучающихся по специальностям направления "Лингвистика" / — Феникс + Дубна, 2015. — С. 212

10.02.04

Л.В. Правикова

Пятигорский государственный университет,
Институт переводоведения и многоязычия,
кафедра западноевропейских языков и культур,
Пятигорск, pravikova@mail.com

ЭТИМОЛОГИЧЕСКАЯ ПЕРСПЕКТИВА ЮРИДИЧЕСКОГО ЛЕКСИКОНА В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

В статье анализируется этимологический состав юридической лексики английского языка и влияния на него иноязычных элементов. Развитие языка права происходило в контексте социально-культурных преобразований Англии. Автор дает объяснение устойчивости многих языковых явлений в легализе с позиции диахронии.

Ключевые слова: *юридическая терминология, этимология, заимствования, английский язык.*

Язык права имеет особое значение в жизни каждого члена общества, однако изучение вопросов терминологии с позиции этимологии и объяснение сложности устойчивости языка права в английской лингвокультуре еще не получили своего исчерпывающего описания и анализа. В статье показана роль влияния экстралингвистических факторов на развитие и функционирование языка правосудия.

Первоначальные исследования осуществлялись лингвистами и теоретиками права, которые занимались общими характеристиками английского юридического языка, уделяя особое внимание стилю, синтаксису и терминологии [7; 2; 4; 6]. Впоследствии проводился дискурсный и жанровый анализ правовых текстов [1], изучались их лексико-грамматические и риторические особенности [9; 3; 8; 5].

С одной стороны, язык права консервативен. Действительно, юридические документы, написанные в настоящее время на английском языке, содержат много элементов, в которых имеются слова или грамматические структуры, которые являются архаичными. С другой, время от времени законы претерпевают изменения, возникают новые законы, что влечет за собой появление новых концептов, слов и паттернов в правовой коммуникации. Исследования показали многие явления языка права, которые вызывают проблемы в понимании, особенно у неспециалистов, а именно, техническая терминология, необычные и архаичные слова, безличные конструкции, использование модальных глаголов типа *shall*, множественное отрицание, длинные и сложные предложения и т.д. На самом деле практически все функции юридического английского языка (легализа), как представляется, затрудняют юридическую коммуникацию в обществе. Истоки сложности языка права лежат в исторической плоскости. Язык права развивался одновременно с развитием английского обыденного языка. Его история повторила путь от англо-саксонского к современному английскому языку.

Английский юридический язык состоит из трех основных «блоков»: древнеанглийский (англо-саксонский); старофранцузский и латинский языки. Количество иностранных слов в языке права оказалось подавляющим. В древнеанглийский период все возрастающее лингвистическое усложнение англосаксонских законов привело к развитию более сложного юридического языка. Усложнение языка права отразило усиливающееся сложное устройство общества. В языке закона того времени использовали аллитерацию, связанные фразы, практика, которая сохранилась и до настоящего времени (например, *rest, residue and remainder*). К юридическим терминам англосаксонского периода, сохранившимся в современном юридическом лексиконе, относятся слова из древневерхненемецкого языка,

такие как murder (mord – “unlawful killing”), robbery (roubön – “to take by force”), docket (dokka – “sheaf”, “stump”, “short form”), escrow (scrot – “fragment”; “a scroll”) и др. Существует большое количество иностранных слов и фраз в юридическом английском языке, в основном латинского и французского происхождения, и лишь незначительный слой оригинальной юридической лексики сохранился с *англо-саксонского* периода: bequeath, deem, goods, guilt, manslaughter, moot, murder, oath, ordeal, right, sheriff, steal, swear, theft, thief, ward, witness, writ. С появлением на Британских островах викингов в период колонизации Восточной и Северной Англии в IX-XI вв. из *скандинавского языка* были заимствованы некоторые юридические термины, в частности, law (др.сканд. “lagu”), ombudsman (др.сканд. “umboðsmaðr” – commissary, representative), loan (др.сканд. “lan” – to lend), из *древненорвежского* – слова gift, loan, sale, trust, однако существенного влияния на английский язык правосудия язык северных пришельцев не оказал.

С точки зрения лексики, важно отметить, что развитие юридического английского языка находилось под сильным влиянием латыни и французского языка [2]. Иностранные слова, производные от латинского или французского, прошли процессы транслитерации или процессы прямого заимствования.

Заимствования из латинского языка. Латинский язык появился в Англии в 597 году, когда пришли христианские миссионеры. Одним из последствий введения христианства было поощрение использования письменных форм, что позднее оказало огромное влияние на функционирование права. В английском юридическом языке используются многие лексические единицы из латинского языка: negligence, adjacent, frustrating, inferior, legal, quit, subscribe и целые выражения: versus, pro se, in propria persona, caveat emptor, obiter dictum, Amicus Curiae, которые иногда приобретают особое значение. Латинские термины и терминосочетания делятся на три группы. Одни единицы появляются в номинации деятельности людей, связанных с судебными делами, и используются в обыденных контекстах. Это такие слова и словосочетания, как affidavit, alibi, bona fide, habeas corpus, inter alia, per diem, prima facie, quorum, versus и др. Второй вид латинских слов редко используется в повседневной деятельности: ex parte, ex post facto, guardian ad litem, in locum parentis, inter partes, res inter alios, res ipsa loquitur, pari passu, in rem, ipso facto, verbatim (record) и др. Третий вид латинизированных юридических терминов обнаруживается только в исторических документах, относящихся к периоду англо-американской истории права.

Заимствования из французского языка. История легализации в Англии следовала за развитием среднеанглийского языка (с 1066 до 1500 гг.) после норманнского завоевания, которое принесло огромные изменения в английский образ жизни и общения. Вскоре после этого французский стал языком, законодательной и судебной власти. Приток норманно-французских слов в англосаксонский язык привел к тому, что часто существуют два разных слова (одно германского, другое латинского происхождения), которые номинируют один и тот же концепт и оба из которых используются для предотвращения путаницы в юридической ситуации. В английском языке наиболее частотные слова из области права восходят к французскому языку [7]. Многие из этих слов являются основными в юридической лексике: action, appeal, arrests, arson, assault, attorneys, bill, claim, condition, contract, court, covenant, crime, damage, debt, declaration, defendant, demand, devise, evidence, execution, felony, guarantee, guardian, heir, indictment, judges, judgment, jurors, justices, larceny, misdemeanor, money, obligation, parties, partner, plaintiff, pleadings, pledge, police, possession, prisons, property, robbery, sentence, slander, suit, tort, treason, verdict, etc. Существует много исторических, политических и правовых факторов, способствующих заимствованию слов из французского в английский язык права. Следует отметить, что подавляющее большинство французских заимствований по своей этимологии восходят к латыни. Французское влияние отразилось не только заимствованными лексемами французского происхождения (appeal, attorney, claim, complaint, counsel, court, damage, default, defendant, demurrer, evidence, indictment, judge, jury, justice, party, plaintiff, plea, sentence, sue, verdict), но и в использовании прилагательных в постпозиции к существительному в атрибутивно-номинативных

структурах (attorney general, court martial, fee simple absolute, letters testamentary, malice aforethought, solicitor general). Из французского были заимствованы производные слова с суффиксом «-ee», обозначающие лицо в качестве адресата действия: lessee (=the person leased to), condemnee, asylee, expellee, detainee, tippee.

Три лексических источника породили синонимы, существующих параллельно в английском дискурсе права, которые относятся к одному и тому же концепту, например: assign – transfer; breach – violation; clause – provision – paragraph – article; contract – agreement; default – failure; lessee – tenant; promise – assurance – undertaking; void – invalid – ineffective [5, с.32]. Авторы первоначально использовали их для обеспечения понимания юридических концептов лицами как англосаксонского, так и норманнского происхождения, однако в настоящее время эти выражения приобрели специализированные смыслы, и их нельзя разбить на составные части. Эти избыточные выражения на юридическом языке сохранились по сей день и используются юристами автоматически.

Таким образом, можно утверждать, что язык права был сформирован под влиянием конкретных исторических обстоятельств. Этимологически он оказался под сильным латыни и французского языка, который были языками закона.

Список литературы

1. *Bhatia, V. K.* Analysing Genre: Language Use in Professional Settings (Applied Linguistics and Language Study Series). - London: Longman, 1993. – 257 p.
2. *Crystal D., Davy D.* Investigating English style. London: Longman Press, 1969. – 264 p.
3. *Giannoni, D.S., Frade, C.* Researching Language and the Law: Textual Features and Translation Issues. - Bern: Peter Lang AG, 2010. – 275 p.
4. *Gustafsson, M.* Some Syntactic Properties of English Law Language. Publications of the Department of English 4. - Turku: University of Turku, 1975. – 157 p.
5. *Haigh, R.* Legal English. - London: Cavendish Publishing Limited, 2004. – 280 p.
6. *Hiltunen, R.* Chapters on Legal English. - Helsinki: Suomalainen Tiedeakatemia, 1990. – 123 p.
7. *Mellinkoff, D.* The Language of the Law. - Boston: Little, Brown & Co, 1963. - 526 p.
8. *Tiersma, P.M.* Legal Language. - Chicago: University of Chicago Press, 1999. - 328 p.
9. *Trosborg, A.* Rhetorical Strategies in Legal Language. Discourse Analysis of Statutes and Contracts. - Tübingen: Narr, 1997. – 284 p.
10. *Williams, C.* Legal English and Plain Language: an Introduction // ESP Across Cultures 1. - 2004. - Pp. 111-124.

Л.Д. Раднаева, О.М. Бадмаева

Бурятский государственный университет,
Кафедра иностранных языков,
Улан-Удэ, radnaeva.ljubov@gmail.com, badmaeva.oyuna@mail.ru

**АКУСТИЧЕСКИЕ СВОЙСТВА АЛЛОФОНОВ ГЛАСНЫХ ФОНЕМ
(ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНО-ФОНЕТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ НА МАТЕРИАЛЕ
МОНГОЛЬСКОГО ЯЗЫКА)**

В статье представлены результаты экспериментально-фонетического анализа аллофонов гласных фонем на материале звуковой системы монгольского языка. Акустические данные по формантной структуре аллофонов гласных зарегистрированы в составе словоформ, записанных в исполнении дикторов – носителей монгольского языка. Слова экспериментальной программы подбирались по учебнику С. Галсана, И. А. Грабарь «Учебник монгольского языка для иностранцев» [2] Исследование проведено на основе фонологических принципов Санкт-Петербургской фонологической школы.

Ключевые слова: *монгольский язык, фонема, аллофон, форманты, звуковая система, акустические свойства.*

Изучение фонетической организации звуковых единиц языка позволяет глубже осмыслить теоретические аспекты, связанные с членением речевого потока на отдельные звуки – фонемы. С точки зрения Л.В. Щербы «ведущим началом в членении речи на отдельные звуки является потенциальная связь их со смыслом [8]. Критериями выделения фонемы являются: линейная делимость/неделимость, морфологическая членимость/нечленимость, участие в чередованиях, противопоставленность фонем друг другу [3, 7, 8]. Фонема, как звуковая единица, реализуется в языке и речи в виде нескольких аллофонов (оттенков, вариантов), противопоставленных всем аллофонам других фонем в рамках конкретной системы языка. Различают обязательные и факультативные аллофоны. Среди обязательных аллофонов различают основные, комбинаторные и позиционные аллофоны.

Научная литература по монгольскому языку демонстрирует разнообразие подходов к трактовке состава и системы фонем. Состав фонем у разных авторов различается от 37 до 57. При этом в работах С. Моомоо[6] и Е. А. Кузьменкова [5] находим подробное представление аллофонного варьирования гласных с транскрипционными знаками для обозначения аллофонов гласных фонем. Авторы анализируют аллофоны на основе слухового анализа.

[illegible]

<u>ui</u>	u ¹ , u ⁱ
e	e, ɛ, i, ě, ě̃, ^u ě, ĭ, ə
e:	e:, ¹ ɛ:, ɛ:, ɛ: ⁱ , ɛ: ~ ĭ:, ^u e
ə	ə, ɐ, ǝ, ǝ̃, ǝ̂
ø:	ø:, øʔ
œ	œ:, ^o œ
ʏ	ʏ, ʝ
ʏ:	ʏ:, ʝ:, ¹ ʏ:
<u>yi</u>	<u>yi</u> , <u>y:ⁱ</u>
ĩ	ĩ: ĭ:

Рис. 1- Аллофоны гласных фонем по Е. А. Кузьмекову

Между тем, известно, что акустические свойства аллофонов гласных фонем существенно модифицируются в зависимости от сочетания с разными типами согласных, ударения, позиции гласных в слове и в тексте, тем так далее. Задачей исследования является анализ акустических свойств основных, комбинаторных и позиционных аллофонов гласных фонем совре-

менного халха-монгольского языка. Материалом для анализа были записи слов по учебнику монгольского языка С. Галсана, И. А. Грабарь «Учебник монгольского языка для иностранцев»[2]. Программа эксперимента состояла из 274 слов, проанализированных при помощи программы Praat[9] в исполнении 6 дикторов— носителей современного монгольского языка.

В акустических терминах различия гласных определяются концентрацией энергии в той или иной области спектра, т.е. частотой формант. Различия между гласными описываются с использованием формант, при этом определяющими для описания гласных являются первые две форманты. Чем ниже F1, тем более закрытым является гласный, чем выше F2, тем более переднюю артикуляцию имеет гласный. Артикуляторные и акустические характеристики взаимосвязаны и разнообразны в зависимости от произносительных условий. Комбинаторные аллофоны гласных определяются фонетическими условиями и находятся в зависимости от окружающих звуков. Например, аллофоны гласных в позиции после твердых лабиализованных согласных приобретают выраженный [u]-образное начало, отражающееся в спектре в понижении F1и F2 в позиции перед гласным /a/, в понижении F1 перед гласным /o/, в понижении F2 перед гласным /e/.

Позиционные аллофоны в отличие от комбинаторных аллофонов, определяются позицией, в которой они реализуются, например, гласные под ударением или в безударном положении в русском языке, аллофоны в позиции первого слога, середины слова или абсолютного конца слова в монгольском языке.

При характеристике спектра гласного определялся стационарный участок, где частота формант максимально близка к значениям формант изолированно произнесенного гласного и переходный участок – отрезок гласного от конца предшествующего согласного до начала стационарного участка [1].

В эксперименте были получены частотные характеристики кратких и долгих гласных, произнесенных изолированно. Данные соответствуют основному аллофону гласных. На втором этапе были зафиксированы частотные данные всех гласных в позиции после твердых губных, переднеязычных, заднеязычных и увулярных согласных. Также рассматривались аллофоны гласных, реализованных после сонантов. Акустические свойства аллофонов гласных на отрезке спектра стационарного участка сопоставлялись с формантными характеристиками основного аллофона. В таблице 1 представлены данные по комбинаторным аллофонам гласных. Анализ акустических характеристик аллофонов гласных фонем показывает вариативность гласных в сочетании согласными. Губные твердые согласные понижают частоту F2 неогубленных гласных; при сочетании с твердыми переднеязычными согласными увеличивается частота F2 огубленного гласного /u/. Частотные характеристики стационарного участка всех гласных коррелируют с показателями основного аллофона в позиции первого слога, что подтверждает ведущую роль первого слога в монгольском языке, определяющего качество последующих гласных в слове. В тоже время в спектрах гласных может отсутствовать как переходный, так стационарный участки, что свидетельствует о полной редукции гласного. Акустические свойства гласных дают представление о качестве предшествующего и последующего согласных. Полученные результаты необходимы для получения сведений о качественной модификации гласных в потоке речи.

Таблица 1. Спектральные характеристики кратких и долгих гласных (изолированное произнесение)

Гласные	F1 F2	Дикторы						
		D1	D2	D3	D4	D5	D6	Среднее
/i/	F2	2792	2504	2573	1946	1973	2148	2322
	F1	337	412	335	305	283	253	320
/i:/	F2	2887	2352	2339	1927	1937	2144	2264
	F1	366	434	312	295	288	246	323
/e/	F2	2651	2278	2422	1905	1854	1830	2156
	F1	387	453	443	365	362	378	398

/e:/	F2	2653	2302	2334	1880	1857	1795	2136
	F1	446	474	449	360	354	433	419
/a/	F2	1437	1254	1679	1202	1274	1148	1332
	F1	674	860	890	777	708	855	794
/a:/	F2	1439	1240	1687	1100	1265	1152	1313
	F1	760	908	983	742	662	894	824
/ɔ/	F2	990	1082	1312	957	993	986	1053
	F1	702	710	821	601	572	663	678
/ɔ:/	F2	1054	1062	1112	936	954	901	1003
	F1	688	730	766	534	538	678	655
/ə/	F2	856	879	1021	961	832	1317	977
	F1	457	467	466	390	390	477	441
/e:/	F2	867	796	1015	934	887	1355	975
	F1	448	426	468	374	381	532	438
/ʊ/	F2	816	643	863	643	770	1111	807
	F1	423	383	376	394	322	413	385
/ʊ:/	F2	853	703	694	836	898	1423	901
	F1	415	451	399	341	324	405	389
/u/	F2	869	869	1213	699	795	866	885
	F1	519	420	434	439	434	414	443
/u:/	F2	810	856	1111	914	875	775	890
	F1	432	411	447	416	414	382	417

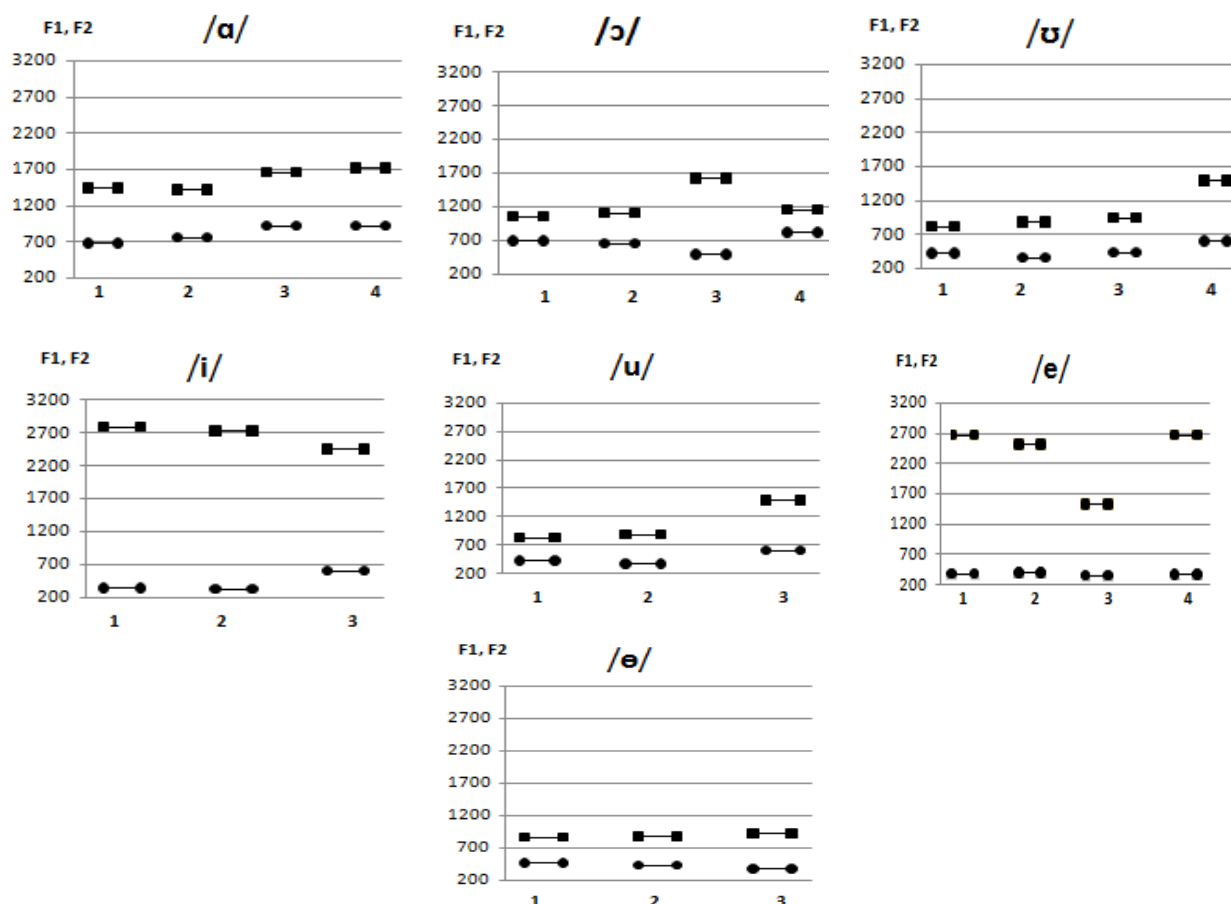

Рис. 2- Схематическое изображение частотных характеристик аллофонов гласных. По оси ординат - F1,F2; по оси абсцисс – аллофоны гласных фонем: 1 – основной аллофон, 2,3,4 – комбинаторные аллофоны гласных (2 – после губных, 3 – после переднеязычных, 4 – после заднеязычных согласных)

Список литературы

1. Бондарко Л. В. Основы общей фонетики / Л. В. Бондарко, Л. В., Вербицкая, М. В.Гордина. — СПб., 2000. — 157с.
2. Галсан С. Учебник монгольского языка для иностранцев для иностранцев / С. Галсан, И. А. Грабарь. — Улаанбаатар, 1969. — 289 с.
3. Зиндер Л. Р. Общая фонетика / Л. Р. Зиндер — М.: Высш школа, 1979 — 312 с.
4. Кузнецов В.И. Вокализм связной речи / В.И. Кузнецов. -СПБ. : Из-во СПбГУ, 1997. - 248 с.
5. Кузьменков Е. А. Фонологическая система современного монгольского языка /Е. А. Кузьменков— СПб.: Издательство СПбГУ, 2004.— 212 с.
6. Моомоо С. Монгол хэлний авиан зүй / С. Моомоо — Улаанбаатар, 1979. — 200 с.
7. Раднаева Л. Д. Критерии определения фонологического статуса фонем и состав фонем / Университетский научный журнал / Л. Д. Раднаева — СПб., 2016. — №18. — С. 189-195.
8. Щерба Л. В. Русские гласные в качественном и в количественном отношении / Л. В. Щерба — Л., Наука, — 1983. — 155 с.
9. PRAAT — www.praat.org

10.02.00

В.А. Харченко

Военный университет Министерства обороны РФ,
факультет иностранных языков,
кафедра английского языка (второго),
Москва, vh62@mail.ru

ВНУТРЕННЯЯ ФОРМА СЕМАНТИКИ ДИСКУРСА

В работе представлен взгляд на проблему внутренней формы семантики дискурса, в основе которого лежит мысль о том, что внутренняя форма языка представляет собой сложно сопряженное ментальное образование говорящего и реципиента, находящегося под влиянием текста говорящего; установлены элементы внутренней формы дискурса.

Ключевые слова: *внутренняя форма, семантика, дискурс, говорящий, реципиент.*

Учение о внутренней форме языка уходит своими основами вглубь времен. Классики лингвистики В.фон Гумбольдт и А.А. Потебня, закладывая основы системного подхода к изучению языковых явлений, рассматривали внутреннюю форму языка в различных аспектах. Ведущим посылом в рамках исследования данной темы для нас является указание великого В.фон Гумбольдта рассматривать язык «не как мертвый продукт (Erzeugtes), но как созидающий процесс (Erzeugung)» [1]. В этом высказывании заключена глубокая мысль, указывающая на характер природы и сущности языка; что приводит нас к осознанию необходимости исследовать внутреннее состояние дискурса, а именно его семантики, – ведь именно в речевой деятельности и может воплотиться «Energia» языка.

Определение внутренней сущности языка у Гумбольдта многогранно, в его основе заложена идея деятельности духа: «Постоянное и единообразное в этой деятельности духа, возвышающей членораздельный звук до выражения мысли, взятое во всей совокупности своих связей и систематичности, и составляет форму языка» [1]. Внутренняя форма – это не застывший элемент сознания, языка, это двигатель человеческого общения, источник разнообразия языков и человеческих контактов, в конце концов, это внутренняя форма бытия личности. А.А.Потебня продолжал развивать идеи языка как деятельности, полагая, что именно в деятельности происходит обновление языка.

Как известно, значение – это ментальная категория, поэтому говоря о внутренней форме языка, ученые прибегают к исследованию форм существования мышления. Так в свое время Н.И. Жинкин, изучая мыслительные и языковые структуры человеческого общения, указал на «промежуточный язык мысли», другими словами, кода образов и схем (КОС), опосредующего связь мышления с естественным языком. Ученый определял этот промежуточный код как язык ментальных построений, выступающий «промежуточным кодом» между универсальным предметным кодом [2] – кодом смысла – и реальной речью. Современными исследованиями в области психолингвистики, когнитивной лингвистики установлено, что универсальный предметный код, или код смысла, имеет свою собственную структуру, и одним из компонентов этой структуры является концепт.

Для понимания когнитивной природы внутренней формы языка важно представить его основание в более общих речепсихических процессах. В частности, процессы порождения и восприятия речи являются сложными речемышлительными процессами, опирающимися на целый ряд совместно функционирующих зон мозговой коры. В речевой деятельности коммуниканты путём сопряженной коммуникативной деятельности по производству и восприятию текстов получают и когнитивно перерабатывают информацию. Когнитивные единицы, в которых сохраняется внутренняя форма перерабатываемой информации, называются когниции. Знания, полученные коммуникантом в речевой деятельности разного рода, реализуются в форме ментальных репрезентаций.

Определение дискурса включает в себя сам процесс речевой деятельности, имеющий место в определенной коммуникативной ситуации при сопряжении коммуникативных деятельностей отправителя текста и реципиента [5]. Поиск внутренней формы дискурса будет представлять собой путь познания сложного сопряженного ментального образования говорящего, продуцирующего текст для реципиента, и соответственно сложного сопряженного ментального образования реципиента, находящегося под влиянием текста говорящего. Следует полагать, что семантически высказывания участников коммуникации обозначают определенные речемыслительные действия говорящего и слушающего.

- *Откуда у нас мыши?* – изумилась Лена.

- *Не знаю, - рывкнула Нора, - из подвала зимовать пришли!*

- *Да такого быть не может!*

- *Тогда ищи, что смердит. - Ну, чего встал? Отправляйся к Серегину!*

[Донцова]

Семантика данных высказываний определяется их внутренней формой, а именно присутствием в высказываниях обозначений ментальных программ, ценностей, касающихся норм поведения. Из репрезентаций мыслительных процедур мы можем заключить, что говорящий, пытаясь побудить реципиента к совершению определенных речеспсихических действий, а возможно и моторных, позволяет себе грубое неуважительное поведение по отношению к партнеру: *Не знаю (рывкнула Нора) – из подвала зимовать пришли! - Ну, чего встал? Отправляйся к Серегину!;* негативное отношение к его действиям: *Да такого быть не может!* Указанные реплики включаются в интерактивный диалог определенной семантики, детерминированной внутренней сопряженной формой мыслительной деятельности коммуникантов. «Роль языка заключается в предоставлении человеку возможности перехода на уровень оперирования формами мысли через значения, которые эксплицируются в семантике вербальных форм» [7], а существо семантических репрезентаций мысли кроется в последовательности прохождения ментальных действий коммуниканта.

Выяснение последовательности ментальных действий коммуниканта поможет познать структуру внутренней формы семантики дискурса. Приведенный фрагмент дискурса представляет собой цепочку предикативных оппозиций, каждая из которых является вербальной реализацией синхронного среза отражаемой развивающейся во времени коммуникативной ситуации субъектно-объектных отношений. На самом деле отношения между субъектом и объектом в тексте суть оппозиционные отношения. В дискурсе такие отношения складываются в совокупности при воспроизводстве текста говорящим для реципиента, например: *Откуда у нас мыши?*, где *мыши* – это субъект, а объект представлен словосочетанием *Откуда у нас*. Эта же совокупность определенным образом интерпретируется реципиентом при восприятии текста. В данном примере ответ продемонстрирован следующей репликой: *Не знаю, - рывкнула Нора, - из подвала зимовать пришли!*, в которой также присутствуют оппозиционные отношения субъекта – объекта: субъект тот же – *мыши*, а объект - *из подвала ночевать пришли*.

Фазы диахронического развития представляют собой совокупные отношения предикативных оппозиций по сличению и отождествлению воспроизводимого и воспринимаемого текстов дискурсе. Результатом этих операций сличения и отождествления являются формируемые в сознании знакообразы, выстраиваемые в диахронической последовательности, причем каждый последующий знакообраз будет формироваться по схеме текста, произведенного говорящим для реципиента: « В каждом случае модель реализуется именно как схема, порождающая новое определенное значение» [3].

Таким образом, проведя коммуникативный анализ мыслительной деятельности участников дискурса, мы определили базовые отношения между значимыми, или ценностными, для семантики дискурса моментами восприятия: между *Мыши* - выяснение причины их появления: *Откуда у нас* – разгадка местоположения: *Из подвала ночевать пришли*. Выявленные базовые отношения в приведенном фрагменте эксплицируются глаголом *пришли*. Из чего следует, что и реципиент и говорящий благодаря своим

личностным, ментальным и коммуникативным особенностям, ценностным представлениям определяют внутреннюю форму новой смысловой целостности, которая организует диахронические знакообразы на правах компонентов в новый интегрированный, или совокупный, знакообраз. При этом создается новая смысловая целостность и каждый из элементов, составляющих новую смысловую ценность, в сознании говорящего и реципиента несет в себе элементы нижележащих знакообразов в свернутом виде.

Своеобразие внутренней структуры семантики дискурса заключается в наличии ее базовой оппозиции, которая интегрирует низшие диахронические знакообразы, и по структуре состоит не менее чем из трех элементов. Анализируя приведенные выше фрагменты дискурса, мы установили, что каждый вербально представленный знакообраз и его элементы связаны между собой посредством глагола. В процессе текстовой реализации мыслительной активности участников речевого общения в виде абстрактной модели осмысления ситуации субъектно-объектных отношений функцию экспликатора внутренней формы новой смысловой целостности берет на себя глагол.

Будучи сторонниками современных исследователей прагматически ориентированной лингвистики, мы применяем интерактивный подход к анализу внутренней формы семантики дискурса; рассматриваем семантику дискурса в интерактивном общении, т.е. взаимодействии ее участников: «для этого имеются достаточные психолингвистические основания. Поэтому все включенные в него акты (действия или операции) выступают как сопряженные и обладающие специфическими качествами, которые, в частности, выражаются в том, что общение детерминирует каждого из его участников по-разному» [6].

Компонентами внутренней формы семантики дискурса являются следующие составляющие: 1) совокупность знакообразов говорящего и реципиента, воплощенная в тексте, по поводу определенной референтной ситуации; 2) когнитии участников дискурса 3) базовая оппозиция семантики дискурса; 4) функциональный характер базовой оппозиции; 5) творческий гибкий характер мыслительной активности участников дискурса.

Изучение феноменов порождения и восприятия речи для выяснения внутренней формы семантики позволяет заключить, что высказывания коммуникантов, какими бы простыми и обыденными они не являлись, обусловлены сложнейшими ментальными процессами. Эти процессы, как следует полагать, обуславливают и семантику высказываний, относящихся к дискурсу.

Список литературы

1. Гумбольдт В.фон. Избранные труды по языкознанию. – М.: Прогресс, 1984. – С. 23-69.
2. Жинкин Н.И. Речь как проводник информации. – М.: Наука, 1982. – С. 70.
3. Пищильникова В.А. Внутренняя форма языка // Человек в коммуникации: от категоризаций эмоций к эмотивной лингвистике: Сборник научных трудов, посвященный 75 – летию профессора В.И.Шаховского. – Волгоград: Волгоградское научное издательство, 2013. – С. 72.
4. Потебня А.А. Из записок по русской грамматике. Т.1. [Электронный ресурс] // Сайт НПБ им. К.Д. Ушинского.- URL.: [philologos.narod.ru>classics/zvegintzev.htm](http://philologos.narod.ru/classics/zvegintzev.htm) (дата обращения 27.10.2017).
5. Сидоров Е.В. Онтология дискурса. - М.: Издательство ЛКИ/URSS, 2009. – 232 с.
6. Сидоров Е.В., Петропольский Д.И. Координационный механизм семантической организации дискурса и единицы наивной политической категоризации // Ученые записки РГСУ. – 2013. –Т.1, №3. – С.29.
7. Сидорова Н.А. Аксиологическая природа ментальности коммуниканта // Структурная метафизика языка и феноменология речевого дискурса: критерии системных интерпретаций. Материалы IX Международной конференции по актуальным проблемам теории языка и коммуникации (Москва, 26 июня 2015г.) / под общ. ред. Н.В. Иванова. – М.: ИД «Международные отношения», 2015, 87.

10.02.20

Н.Ф. Хасанова

Казанский государственный архитектурно-строительный университет,
кафедра иностранных языков,
Казань, discovery81@mail.ru

МЕЖДОМЕТИЯ КАК ЭМОТИВНЫЕ ЕДИНИЦЫ ЖАРГОНА НАРКОМАНОВ

В данной статье рассматриваются подходы к междометиям в русском и английском языках. Анализируется эмотивный феномен междометий жаргона наркоманов, также стилистическая макрокомпонентная структура, маркирующая данную единицу как выходящую за рамки литературного языка и принадлежащую к жаргону наркоманов.

Ключевые слова: *эмотивные единицы, междометия, жаргон наркоманов, оценка, коммуникативные функции.*

«Язык пронизывает всю нашу жизнь, и он должен быть таким же богатым, как и она сама. С помощью языка мы можем описывать самые разные ситуации, оценивать их, отдавать команды, предостерегать, обещать, формулировать нормы, молиться и заклинать и т. д.» [2].

В наркоманской субкультуре в числе употреблений языка особое место занимает описание. Главной функцией которого является сообщение о реальном положении вещей, которое соответствует их действительности, их мировоззрению. С помощью жаргона наркоманов можно понять разные ситуации из жизни носителей данной субкультуры, оценивать и анализировать их поведения.

В данной статье мы рассматриваем подходы к междометиям в русском и английском языках, с тем, чтобы более отчётливо выделить инвариантную составляющую данного класса слов, поскольку ввиду специфики жаргона наркоманов экстраполирование теоретических подходов на данную сферу является в определённой мере сложным процессом.

В лингвистике междометия понимаются как «класс неизменяемых слов, служащих для нерасчленённого выражения эмоциональных и эмоционально-волевых реакций на окружающую действительность» [4]. Подобное понимание междометий мы находим и у зарубежных лингвистов, которые включают данные слова в несколько иные классификации и все слова делятся на лексические слова, функциональные слова и вставки. Вставки, в свою очередь, подразделяются на междометия, приветствия и прощания, дискурсивные маркёры, сигналы привлечения внимания, слова, вызывающие ответную реакцию, ответные формулы, задержки речи, формулы вежливости, эксплетивы. При этом междометия понимаются как вставки, обладающие восклицательной функцией, как выражение эмоций говорящего [5].

Все междометия жаргона наркоманов обладают эмотивной и стилистической макрокомпонентной структурой. Наиболее определённым является второй макрокомпонент – стилистический. Его особенность состоит в том, что он содержит информацию в виде специфической функционально-стилистической семы, маркирующей данную единицу как выходящую за рамки литературного языка и принадлежащую к жаргону наркоманов.

Междометия принципиально не обозначают, а выражают эмоции, соответственно отсутствие денотативного значения и элиминирование синтаксических функций не позволяет междометиям войти в разряд полнозначных или неполнозначных слов.

Нами было выделено 58 междометий жаргона наркоманов, которые подразделяются на: 1) междометия эмоций и состояния, например, *вата* – отсутствие ожидаемого эффекта, *бесячка* – ‘депрессия’, *дрикс* – ‘состояние блаженства’, *жрач* – ‘состояние наркотического голода’, *buzz* [букв. гудеть] – ‘находиться под действием наркотиков’, *crash* [букв. грохот] – ‘прекращение действия эффектов от наркотиков’ [1]; 2) формулы вежливости или грубости, приветствия-пожелания, например, *бог навстречу* – ‘1) пожелание удачного процесса

выполнения инъекции; 2) пожелание удачной покупки наркотиков' [1]; 3) междометия-сигналы, например, *ступ* – 'специальный агент для слежки за наркоманами'; *хлопушка* – 'момент ареста' [1]; 4) междометия означающие процесс, *дома* – 'констатация успешного попадания в вену при инъекции', *заход* – 'употребление одной порции наркотика', *chase* – 'первое использование кальяна', *shot* [букв. выстрел] – 'вводить наркотик внутривенно' [1].

Анализ междометий жаргона наркоманов показывает, что большинство из них употребляются для описания состояния после приема наркотических веществ. Преобладание в составе жаргона наркоманов междометий характеризующих состояние наркоманов после приема наркотиков говорит о сущности наркоманов и наркомании в целом. Следует обратить внимание на некоторые особенности метаязыка описания плана содержания междометий жаргона наркоманов. Междометиям свойственно выражать, а не означать то или иное явление.

Анализируемый материал показывает что, междометия жаргона наркоманов представляют картину, несколько отличающую от междометий литературного языка. С семантико-функциональной точки зрения они сгруппированы вокруг основного вида деятельности носителей жаргона наркоманов и в большинстве случаев описывают состояние воздействия наркотиков на организм человека.

В свое время античные учёные в своих трудах отвергали мысль о произвольном характере происхождения слов и подчеркивали неслучайный выбор тех или иных звуков в составе значимого слова. В. Гумбольдт был убежден в существовании связи между звучанием слова и его значением. По его мнению, сущностью языка является его членораздельность и символичность. Звук приспосабливается к потребностям языкового сознания. Природу и сущность членораздельного звука составляет «свойство непосредственно порождать понятия посредством своего произнесения, намерение и способность обозначать смысл, причем не смысл вообще, а смысл определенного представления мысленного образа, стремление придать звуку значение» [2].

Рассматривая результаты анализа междометий с позиции выражения эмоций, то можно отметить их некоторые особенности:

1. Междометия жаргона наркоманов манифестируют в языке основные эмоции, так как оно влечёт за собой отчётливое и специфическое переживание, которое осознаётся человеком. В общелитературном языке нет слов, которые являлись бы адекватным синонимом каждому жаргонному слову. Некоторые номинации создаются для того, чтобы избежать употребления в речи общеизвестного слова, которое несет в себе готовое оценочное значение, отвергаемое группой. Например, рус. *золь набивать* – 'начинять папиросу с наркотиком', англ. *clicker* [букв. закройщик] – 'крек и фенилциклидин' [1]. Междометия жаргона наркоманов не предназначены для передачи сложных амбивалентных чувств. Дискретный характер эмоций, выражаемый данными междометиями, объясняется также ситуативностью отношений, в которых они возникают. Как правило, это есть ощущение какого либо состояния. 2. Жаргону наркоманов мы можем применить следующую триаду по Пальчику: субъективный язык (страх, ужас) – язык поведения (избегание) – язык функций (защита). Говорящий преследует две основные цели: скрыть смысл разговора от посторонних и узнать, причастен ли собеседник к миру употребляющих наркотики. Например, рус. *банковать* – 'продавать анашу самому, являясь ее владельцем', *взорвать* – 'начать курить сигарету с марихуаной или гашишем'; англ. *hardcore* [букв. аппаратное ядро] – 'наркоман, употребляющий сильные наркотики' [1]. Что может отражать общую характеристику эмоциональных явлений как выражения отношения между индивидуумом и окружающей средой. 3. С функциональной точки зрения эмоции, выраженные междометиями играют роль вербальных коррелятов компенсаторной функции эмоций. Эмоциональное напряжение сопровождается переходом к иным, чем в спокойном состоянии, механизмам оценки внешних сигналов и реагирования на них. В этих условиях – дефицита времени для анализа ситуации и крайнего напряжения – междометия служат очень важным знаком, который снижает информационную неопределённость ситуации и способствует

высвобождению энергии организма в виде конкретного действия. Например: рус. лексема *инсулинка* – ‘инсулиновый шприц’, *пассажир* – ‘тот, кто хочет купить анашу’; англ. *STP* (сокр. от *standard temperature and pressure*) [букв. нормальная температура и давление] – ‘фенилциклидин’ [1]. 4. Фоносемантический анализ эмоций помогает прояснить сущность их коммуникативной функции, которая проявляется, в том числе, в голосе, физических характеристиках речи и отражает образ жизни и менталитет данной социальной группы. Например: рус. *аристократ* – ‘опытный наркоман, который хорошо разбирается в законах’, *конвалюта* – ‘медицинская упаковка препаратов в виде таблеток’; англ. *Weltschmerz* [букв. вельтшмерц, мировая скорбь] – ‘героиновая абстиненция’, *diamond folds* [букв. алмазные обертки] – ‘оберточная бумага для упаковки наркотиков’ [1]. В данном случае более точным, хотя и не идеальным, будет термин «несемантический уровень», на котором в основном и происходит эмоциональное общение. Именно поэтому фоносемантическая составляющая междометий является важнейшим компонентом обмена информацией, поскольку они, по существу, не обладают семантикой в той мере, в какой принято относить это свойство к знаменательным словам.

В заключении отметим что, данное исследование междометий жаргона наркоманов позволяет существенным образом определить эмотивный феномен жаргона наркоманов, который делает этот жаргон более закрытым и не пригодным для широкого использования.

Список литературы

1. Байрамова Л.К. Словарь русского и английского жаргона наркоманов; словарь антиценностей / Л.К. Байрамова, Н.Ф. Халиуллова. – Казань: Центр информационных технологий, 2009 – 196 с.
2. Гумбольдт В. Избранные труды по языкознанию. – М.: Прогресс, 1984. – 397 с.
3. Ивин А.А. Аксиология. – М.: Высш. шк., 2006. – С. 20.
4. Кручинина Н.М. Междометие // Лингвистический энциклопедический словарь. – М: Сов. энциклопедия, 1990. – С. 290-291.
5. Douglas B. Longman Grammar of Spoken and Written English. / Johansson S., Leech G., Conrad S., Finegan E. – Pearson Education Limited, 1999. – 1267 p.

13.00.00 - ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

13.00.00

Е.В. Андреева, Д.К. Охлопкова

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова,
Институт языков и культуры СВ РФ,
кафедра социально-культурного сервиса и туризма,
Якутск, klio_e@mail.ru, dina_konst@mail.ru

**ВНЕУЧЕБНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ КАК
СОЦИАЛЬНАЯ СИСТЕМА**

В статье на основании положений теории социальных систем изучен социально-педагогический феномен внеучебной деятельности в высшей школе, которая рассматривается как социальная система, в рамках которой профессиональное формирование бакалара осуществляется в процессе освоения социальных ролей посредством овладения разнообразными видами и формами деятельности в свободное от учебных занятий время.

Ключевые слова: социальная система, профессиональное образование, внеучебная деятельность, научно-исследовательская работа, социальное партнерство.

Стремление современного профессионального образования дать выпускнику не столько сумму знаний, сколько набор компетенций, обеспечивающих готовность действовать в динамично меняющихся экономических условиях, к критическому осмыслению социально-экономических процессов, предъявляет серьезные требования к обеспечению качества профессиональной подготовки специалистов.

Исследователями, занимающимися проблемами профессионального образования, профессиональная подготовка специалистов трактуется как совокупность специальных знаний, умений и навыков, позволяющих выполнять работу в определенной области деятельности [1,2].

Сложность, многогранность, целостность профессионального образования позволяет рассматривать его как систему. При этом необходимо учитывать, что образовательная система – это «система деятельности и формирующихся, складывающихся в ее рамках отношений, созданная людьми и существующая не отдельно от них, а реализуемая ими и через них» [3, с. 132].

Поскольку данная система организована в обществе, мы рассматриваем ее как социальную систему.

Социальная система, по Т. Парсонсу, является одним из аспектов системы действия и состоит из «взаимоотношений индивидуальных акторов, которые представляют такие совокупности действий сторон, оформленных в виде отношений, в которых стороны ориентированы друг на друга, учитывают друг друга» [4, с. 448].

Изучая и раскрывая системный подход к процессу профессиональной подготовки бакалавров туризма [5,6,7], мы опирались на положения анализа, разработанные Талкоттом Парсонсом, являющимся одним из основоположников структурно-функционального направления в социологии и анализе социальных явлений.

Применив положения теории социальных систем Т. Парсонса, мы определяем внеучебную деятельность в профессиональном учебном заведении как самостоятельную, открытую, динамичную социальную систему, в рамках которой профессиональное формирование осуществляется в процессе освоения социальных ролей посредством овладения разнообразными видами и формами деятельности в свободное от учебных занятий время.

Факторами входа данной системы являются:

- государственный заказ, выражающийся в Федеральных Государственных образовательных стандартах высшего образования, профессиональных стандартах, определяющих основные требования к профессиональной подготовке бакалавра;
- социальный заказ, определяемый экономическими и социальными условиями и требованиями конкретного региона;
- знания, умения и навыки умственного развития учащихся, мотивация учебной и профессиональной деятельности, модель учебного и профессионального поведения;
- статус учебного заведения, научно-методическое обеспечение образовательного процесса, материально-техническая база.

Факторами выхода является: степень удовлетворенности государства и общества качеством профессионального образования, выражающаяся в трудоустройстве выпускников, их социальной и профессиональной мобильности, отношении государства к проблемам профессионального образования.

Исследование влияния внеучебной деятельности на профессиональное становление выпускников было проведено на кафедре социально-культурного сервиса и туризма Института языков и культуры народов Северо-Востока Российской Федерации Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова.

В процессе исследования мы выделили формы внеучебной деятельности в высшем профессиональном образовательном учреждении, способствующие освоению социальных ролей наиболее эффективно. К ним относятся:

- научно-исследовательская работа студентов как средство обучения студентов методологии научного исследования;
- социальное партнерство как средство формирования профессиональных качеств личности, профессиональной культуры;
- профессиональное общение через интеракцию (психологические и профессиональные тренинги, практика и стажировка в туристских фирмах), направленное на расширение научно-теоретических знаний и практических навыков студентов;
- профессиональная ориентация студентов как приоритетное направление в деятельности и средство обеспечения социальных притязаний, самоутверждения и самореализации.

Бакалавры туризма формируют навыки научно-исследовательской деятельности на различных уровнях. Так, по итогам 2016 года, в научных мероприятиях международного уровня приняло участие 16 студентов, российского уровня - 75, регионального уровня - 63, университетского уровня - 36 студента, было опубликовано 25 научных статей.

Уровень профессионального общения «студент – представитель профессионального сообщества» реализовывался нами в форме социального партнерства. Так, студенты кафедры активно включены в разработку документации для участия в грантах и конкурсах: внутриуниверситетский конкурс научно-исследовательских работ по теме «Виртуальный музей», конкурс по поддержке инновационных проектов на соискание гранта главы городского округа «Город Якутск», республиканский конкурс на выполнение научно-исследовательской работы «Разработка методики кадрового развития индустрии туризма Республики Саха (Якутия) до 2030 года», российский конкурс грантовых проектов Федерального агентства по туризму по теме «Туризм как составляющая устойчивого развития Якутии», участие в чемпионате «Молодые профессионалы (WorldSkills).

Формирование у студентов профессионального интереса к будущей профессии реализуются через такие формы социального партнерства как **ярмарки вакансий, переговорные площадки с работодателями** и другими представителями туристского бизнеса, профессиональную ориентацию. На встречах студенты знакомятся с ситуацией в области спроса и предложения на рынке труда, моделируют условия предстоящей профессиональной деятельности; глубже узнают и понимают проблемы в развитии туризма в Республике Саха (Якутия); находят и предлагают пути их решения.

Проведенное теоретическое исследование и практическая работа позволили сформулировать следующие выводы:

1. Профессиональная подготовка бакалавров туризма включает весь комплекс взаимосвязанных экономических, социальных, научных мероприятий, направленных на подготовку будущих специалистов к выбору сферы деятельности с учётом особенностей личности и социально-экономической ситуации на рынке труда, на оказание помощи в профессиональном становлении.

2. Повышение качества профессиональной подготовки бакалавров туризма реализуется в процессе внеучебной деятельности, являющейся самостоятельной открытой, динамичной социальной системой.

3. В процессе повышения качества профессиональной подготовки бакалавров туризма формируются факторы входа и выхода как системы внеучебной деятельности, так и системы высшего профессионального образования в целом.

Подтверждением эффективности проводимой работы является ежегодное трудоустройство выпускников, составляющее 100%.

Список литературы

1. *Коротков Э. М.* Управление качеством образования. – М.: Академический проспект: Мир, 2006. – 320 с.
2. *Левина М. М.* Технологии профессионального педагогического образования. Учеб. пособ. для студ. высш. пед. учеб. заведений. – М.: Академия, 2001. – 272 с.
3. *Парсонс Т.* О структуре социального действия. Сб. пер. под общ. ред. В. Ф. Чесноковой, С. А. Белановского. – М.: Академический. проект, 2000. – 879 с.
4. *Парсонс Т.* О социальных системах / Под ред. В. Ф. Чесноковой и С. А. Белановского. – М.: Академический Проспект, 2002. – 832 с.
5. *Трусова Н.М., Трусов А.Н.* Образование в сфере туризма: проблемы и пути решения // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств, 2015, № 33-2. С. 177-186.
6. *Федоров О.Г.* Зависимость воспитательного процесса от социальных условий и факторов современности. Сборник трудов участников III Международной научно-практической конференции. Российский университет дружбы народов «Актуальные проблемы психологии и педагогики в современном мире». - М., 2017. С.526- 531.
7. *Pintrich P.R., Zusho A.* Student Motivation and Self-Regulated Learning in the College Classroom / Higher Education: Handbook of Theory and Research. Vol. XVII. P Edited by C.Smart, University of Memphis. Kluwer Academic publishers. Dordrecht/Boston/London. 2002. С.55-129.

13.00.00

Е.В. Ахмадеева

Башкирский государственный университет,
факультет психологии, кафедра общей психологии,
Уфа, elena-ram@yandex.ru

ОСНОВНЫЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ МОЛОДОГО ПОКОЛЕНИЯ О ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СЕМЬИ

В статье освещаются категории «формирование», «условие», «психологическая безопасность семьи», используемые в современной научной литературе. Освещается одно из условий, способствующее формированию адекватных представлений о психологической безопасности семьи – создание воспитательного проекта «Школа семейного искусства», направленного на подготовку современных молодых людей к браку. В рамках этой программы будущие молодожены смогут получить необходимую информацию и выработать навык сопротивления неблагоприятным воздействиям.

Ключевые слова: Представление, условия, формирование, психологическая безопасность семьи.

Происходящие глобальные перемены в различных сферах современного общества затронули и семью как социальный институт, в которой формируются нравственные нормы поведения и развиваются индивидуальные качества молодого поколения. Молодость характеризуется качественным развитием личности. Для этого периода характерными особенностями являются формирование мировоззрения, выбор социальных и профессиональных ориентиров, овладение различными социальными ролями, определение самосознания и социального статуса личности, начало трудовой деятельности, создание семьи и устройство семейной жизни.

Большинство исследователей сходятся во мнении относительно трансформации представлений молодых людей о семье, семейных отношениях, а также о наличии негативных тенденций ее развития, среди которых можно отметить: увеличение числа неполных семей; изменение ролевой структуры семьи; отсутствие потребности в детях; откладывание момента вступления в брак; увеличение числа одиноких людей, не вступающих в брак; распространение альтернативных форм брачно-семейных отношений, среди которых наиболее популярны - конкубинат, сожительство, однополые формы совместного проживания. Как показывает практика, определенное влияние на формирование мировоззрения современных молодых людей оказывают СМИ, стандарты западной современной культуры, многочисленные Интернет-сообщества, различные социальные слои, группы и субкультуры. В результате происходит формирование искаженных ценностей, норм и правил социального поведения, которые чаще всего не соотносятся с традиционными принципами морали и могут выступать угрозами для психологической безопасности семьи.

Вышеперечисленные факты доказывают важность и необходимость выделить основные условия формирования у современной молодежи адекватных представлений о семье и ее психологической безопасности.

Целью статьи является выявление условий, способствующих формированию адекватных представлений молодых людей о семье и о ее психологической безопасности.

Выдающийся отечественный педагог И.П. Подласый определяет условие как обстоятельство, от которого зависит воспитание, обстановка, в которой оно происходит [4].

Таким образом, в педагогической науке условия определяют как факторы, обстоятельства, совокупность мер, от которых зависит эффективность формирования педагогической системы. Некоторые ученые рассматривают педагогические условия как педагогически комфортную среду, как совокупность мер в учебно-воспитательном процессе, направленные на формирование и развитие личности.

По утверждению большинства авторов (Ананьев Б.Г., Асмолов А.Г., Божович Л.И., Леонтьев А.Н., Фельдштейн Д.И.), формирование и развитие личности представляет собой процесс развития и становления личности под влиянием внешних воздействий социальной среды, воспитания, обучения; целенаправленное развитие личности или каких-либо ее сторон, качеств под влиянием воспитания и обучения, процесс становления человека как субъекта и объекта общественных отношений.

В.П. Бездухов определяет формирование как «оформление достигнутого в определенный период обучения и воспитания на конкретном этапе личностного развития студентов, уровня знаний, умений, опыта деятельности и системы отношений к миру, к людям и к самому себе» [1].

Таким образом, формирование является процессом воспитания под влиянием внешних воздействий, подразумевающим достижение относительно определенного уровня зрелости личности и переоценку имеющихся ценностей.

В теории воспитания условия рассматривают как среду, в которой протекают те или иные педагогические процессы, заключающиеся в формировании нравственных качеств личности, подготовке к труду, к жизни, в том числе и семейной. В контексте нашего исследования интерес представляют условия, определяющие формирование правильных представлений у молодежи о психологической безопасности семьи.

Уникальной формой отражения объективного мира является представление, которое традиционно определяется как наглядно-чувственный образ, возникающий в сознании (памяти, воображении) в результате переработки прошлого опыта человека, его ощущений и восприятий. С точки зрения С.Л. Рубинштейна, представление является результатом мыслительной деятельности, приводящей к установлению определенного отношения мыслящего субъекта к предмету его мысли и к суждениям об этом предмете, установившимся в окружении индивида [5].

Учитывая, что представления – это способ осмысления, интерпретации человеком феноменов повседневной жизни, то взгляды людей на понятие «психологическая безопасность семьи» могут быть разными.

На наш взгляд, представление о психологической безопасности семьи может определяться и стилями воспитания в той семье, в которой развивались будущие супруги.

В.М. Минияров, изучив специфику условий, определяющих детско-родительские отношения, выделил семь стилей семейного воспитания: гармоничный, конформный, доминирующий, сензитивный, инфантильный, тревожный, интровертивный, соотнеся их с характерологическими свойствами личности, отмечая, что «изучение социально-психологического типа личности вытекает из того детерминированного сценария воспитания, который складывается под влиянием социальных факторов и средств педагогического воздействия» [3].

Психологическая безопасность широко изучена в контексте безопасности личности, образовательной среды, труда, информационно-психологической безопасности (И.А. Баева, П.И. Беляева, Г.В. Грачев, Б.А. Еремеев, М.А. Котик, Т.М. Краснянская, Петрушина О.В.), однако, проблема психологической безопасности семьи как предмет научного исследования не выделена. По нашему мнению, изучение психологической безопасности в данном аспекте является значимым и перспективным для воспитания современной молодежи, поскольку именно в молодом возрасте люди готовятся вступить в брак и создают семьи.

Под психологической безопасностью семьи мы понимаем способность членов семьи сохранять устойчивость в конфликтной, психотравмирующей ситуации, сопротивляемость деструктивным внутренним и внешним воздействиям, способность противостоять сокрушающим ударам судьбы, к которым относится супружеская измена, агрессия со стороны одного из супругов, унижение, насилие, и способность реконструировать отношения после них [2].

При этом важно отметить, что в образовательных организациях отсутствует психолого-педагогическая подготовка молодежи к семейной жизни.

Мы считаем, что специальные образовательные программы, спецкурсы, направленные на подготовку молодежи к будущей семейной жизни, разъясняющие возможные угрозы психологической безопасности семьи, а также способы выхода из кризисных ситуаций, должны стать неотъемлемой составляющей психологической работы преподавателей образовательных организаций и специалистов центров планирования семьи. Формирование неискаженных и адекватных представлений о психологической безопасности семьи у современной молодежи может быть реализовано в рамках воспитательной программы «Школа семейного искусства». Данный проект направлен на развитие осознанного отношения к созданию собственной модели семьи и критической рефлексии на возможные угрозы психологической безопасности семьи. По нашему мнению, молодые люди, получив знания в данной области, приобретут способность с иной точки зрения рассматривать создание модели собственной семьи и навык формирования грамотных представлений о психологической безопасности семьи. Они смогут развить способность быть счастливым: ежедневно видеть факторы благополучия, дарить своему супругу жизнеутверждающий фон, создавать положительную атмосферу оптимизма, вести переговоры по всем аспектам семейной жизни и стремиться к эмоционально-психологическому единству с супругом.

Перспективы дальнейшего исследования проблемы подразумевают изучение связи ценностно-смысловой сферы молодых людей с определением образа «психологической безопасности семьи» и стилями семейного воспитания.

Список литературы

1. Бездухов В.П. Гуманистическая направленность учителя. Самара; Спб., 1997. С. 20
2. Галяутдинова С.И., Ахмадеева Е.В., Гумерова Р.Б. Понимание семейных ценностей и психологической безопасности семьи. Монография. Уфа: РИЦ БашГУ, 2014. С. 103
3. Минияров В.М. Психология семейного воспитания (диагностико-коррекционный аспект). — М.: Московский психолого-социальный институт; Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 2000. — 256 с.
4. Подласый И.П. Педагогика: в 3-х кн., кн. 3: Теория и технологии воспитания: учеб. для студентов вузов [Текст]. / И.П. Подласый. — 2-е изд. Центр ВЛАДОС, 2007. - 463 с. С.24.
5. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии, СПб.: Питер, 2007. — С. 328-330.

13.00.00

С.В. Баранова

Детская музыкальная школа №4,
Вологда, moroshka35@mail.ru

ОПРЕДЕЛЕНИЕ УРОВНЯ МОТИВАЦИИ К ТВОРЧЕСКОЙ САМОРЕАЛИЗАЦИИ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНИКА В ХОРОВОМ КОЛЛЕКТИВЕ МЕТОДАМИ МАТЕМАТИЧЕСКОЙ СТАТИСТИКИ

В статье рассматривается возможность определения уровня мотивации к творческой самореализации младшего школьника в хоровом коллективе с помощью методов математической статистики (критерий Колмогорова-Смирновой, непараметрический статистический U критерий Манна-Уитни). Методы математической статистики, учитывающие вероятностный характер явлений и процессов, позволяют более точно определить результаты педагогического исследования.

Творческая самореализация младшего школьника в хоровом коллективе детской музыкальной школы – поэтапный целенаправленный педагогический процесс раскрытия творческих возможностей обучающегося (эмоциональных, мотивационных, когнитивных, рефлексивно-деятельностных). Хоровой коллектив рассматривается нами как воспитательное пространство и поле эмоционально-интеллектуального развития младшего школьника. С помощью методов математической статистики определяется уровень эффективности мотивации младших школьников к творческой самореализации в хоровом коллективе до и после эксперимента.

Ключевые слова: творческая самореализация, уровень мотивации творческой самореализации, младший школьник, хоровой коллектив, методы математической статистики.

Актуальность исследования. Формирование у подрастающих поколений социальных ценностей и поведенческих установок – одно из приоритетных направлений современной государственной политики в сфере образования [7]. Необходимо общее (семьи и школы) уважительное отношение к правам ребенка на сохранение индивидуальности, на реализацию творческого потенциала [2].

При рассмотрении возможностей применения диагностических методов для обработки информации, полученной в результате педагогического исследования, мы опираемся на мнения ученых (Краевский В.В., Шукина Г.И. и др.) о необходимости использовать наряду с качественными оценками и показателями методы математической статистики [4,5].

Материалы и методы исследования. Цель статьи: дать оценку эквивалентности экспериментальной и контрольной групп младших школьников «до» начала и «после» эксперимента, используя авторскую анкету «Диагностика мотивации к творческой самореализации младших школьников в хоровом коллективе». Проверка характера распределения показателей по всем параметрам анкеты осуществлялась при помощи критерия Колмогорова-Смирнова (таблица 1, 2, 3, 4) [1].

Таблица 1 - Проверка характера распределения показателей мотивации к творческой самореализации (авторская анкета) в экспериментальной группе (до эксперимента)

Применение своих музыкальных знаний, умений и навыков на практике	Раскрытие своих творческих возможностей	Самостоятельное принятие решения	Возможность выделиться среди других ребят	Возможность достигнуть успеха	Осуществление поставленной цели	Постоянное движение вперед	Чувство удовлетворения от сделанной работы
80	80	80	80	80	80	80	80
6,91	6,56	6,01	5,29	4,35	3,46	2,13	1,36
1,021	1,168	1,227	1,371	1,406	1,492	1,296	,917
,284	,234	,229	,246	,323	,322	,388	,404
,166	,141	,229	,246	,323	,322	,388	,404
-,284	-,234	-,183	-,192	-,177	-,216	-,249	-,346
2,541	2,089	2,049	2,197	2,892	2,877	3,474	3,610
,000	,000	,000	,000	,000	,000	,000	,000

Примечание: распределение по всем параметрам соответствует закону нормального распределения ($p \leq 0,05$).

Таблица 2 - Проверка характера распределения показателей мотивации к творческой самореализации (авторская анкета) в контрольной группе (до эксперимента)

Применение своих музыкальных знаний, умений и навыков на практике	Раскрытие своих творческих возможностей	Самостоятельное принятие решения	Возможность выделиться среди других ребят	Возможность достигнуть успеха	Осуществление поставленной цели	Постоянное движение вперед	Чувство удовлетворения от сделанной работы
80	80	80	80	80	80	80	80
7,03	6,74	6,08	5,19	4,28	3,08	2,21	1,40
,842	,910	1,077	1,223	1,387	1,456	1,280	1,014
,276	,226	,253	,286	,366	,371	,378	,428
,212	,179	,253	,286	,366	,371	,378	,428
-,276	-,226	-,146	-,153	-,196	-,217	-,272	-,347
2,465	2,021	2,261	2,557	3,274	3,314	3,385	3,832
,000	,001	,000	,000	,000	,000	,000	,000

Примечание: распределение по всем параметрам соответствует закону нормального распределения ($p \leq 0,05$).

Таблица 3 - Проверка характера распределения показателей мотивации к творческой самореализации (авторская анкета) в экспериментальной группе (после эксперимента)

Применение своих музыкальных знаний, умений и навыков на практике	Раскрытие своих творческих возможностей	Самостоятельное принятие решения	Возможность выделить себя среди других ребят	Возможность достичь успеха	Осуществление поставленной цели	Постоянное движение вперед	Чувство удовлетворения от сделанной работы
80	80	80	80	80	80	80	80
6,91	3,28	1,29	6,33	6,58	5,70	4,95	4,56
1,021	1,869	,874	1,329	1,028	1,363	1,475	1,941
,284	,371	,429	,266	,210	,259	,286	,239
,166	,371	,429	,143	,165	,259	,286	,239
-,284	-,173	-,371	-,266	-,210	-,142	-,172	-,123
2,541	3,318	3,836	2,378	1,881	2,314	2,562	2,138
,000	,000	,000	,000	,002	,000	,000	,000

Примечание: распределение по всем параметрам соответствует закону нормального распределения ($p \leq 0,05$).

Таблица 4 - Проверка характера распределения показателей мотивации к творческой самореализации (авторская анкета) в контрольной группе (после эксперимента)

Применение своих музыкальных знаний, умений и навыков на практике	Раскрытие своих творческих возможностей	Самостоятельное принятие решения	Возможность выделить себя среди других ребят	Возможность достичь успеха	Осуществление поставленной цели	Постоянное движение вперед	Чувство удовлетворения от сделанной работы
80	80	80	80	80	80	80	80
7,03	6,83	6,60	6,18	5,08	4,34	3,20	2,21
,842	1,016	1,239	1,220	1,271	1,449	1,546	1,464
,276	,231	,227	,195	,299	,292	,339	,320
,212	,169	,161	,195	,299	,292	,339	,320
-,276	-,231	-,227	-,133	-,174	-,170	-,224	-,204
2,465	2,065	2,027	1,740	2,670	2,612	3,032	2,864
,000	,000	,001	,005	,000	,000	,000	,000

Примечание: распределение по всем параметрам соответствует закону нормального распределения ($p \leq 0,05$).

Характер распределения показателей, как в экспериментальной, так и в контрольной группах соответствует закону нормального распределения (до и после эксперимента).

В этой связи для оценки достоверности различий по исследуемому параметру нами был использован непараметрический статистический U критерий Манна-Уитни, предназначенный для оценки различий между двумя независимыми выборками по уровню какого-либо признака, измеренного количественно [3,6].

До начала экспериментального воздействия между экспериментальной и контрольной группой не наблюдается значимых различий по параметрам мотивации к творческой самореализации.

Анализ данных после эксперимента. В ходе осуществления формирующей модели процесса творческой самореализации младшего школьника в хоровом коллективе в экспериментальной группе по сравнению с контрольной существенно возросли такие параметры творческой самореализации, как раскрытие своих творческих возможностей ($U_{\text{эмп}} = 684^{**}$), самостоятельное принятие решения ($U_{\text{эмп}} = 126,5^{**}$), возможность достигнуть успеха ($U_{\text{эмп}} = 1082^{**}$), осуществление поставленной цели ($U_{\text{эмп}} = 1394,5^{**}$), постоянное движение вперед ($U_{\text{эмп}} = 904^{**}$), чувство удовлетворения от сделанной работы ($U_{\text{эмп}} = 777^{**}$) (таблица 5, 6).

Таблица 5 - Проверка эквивалентности экспериментальной и контрольной групп до начала эксперимента по признаку мотивации к творческой самореализации (авторская анкета)

Параметр мотивации к творческой самореализации	Средний ранг в экспериментальной группе	Средний ранг в контрольной группе	$U_{\text{эмп}}$
1. Применение своих музыкальных знаний, умений и навыков на практике	79,13	81,77	3090,5
2. Раскрытие своих творческих возможностей	78,35	82,65	3028
3. Самостоятельное принятие решений	80,68	80,33	3186
4. Возможность выделиться среди других ребят возможность выделиться среди других ребят	83,89	77,11	2929
5. Возможность достигнуть успеха	82,24	78,76	3060,5
6. Осуществление поставленной цели	88,36	72,64	2571,5*
7. Постоянное движение вперед	77,68	83,33	2974
8. Чувство удовлетворения от сделанной работы	81,06	79,94	3155,5

Примечание: * - различия существенны на уровне значимости $p \leq 0,05$

Таблица 6 - Проверка эквивалентности экспериментальной и контрольной групп после реализации эксперимента по признаку мотивации к творческой самореализации (авторская анкета)

Параметр мотивации к творческой самореализации	Средний ранг в экспериментальной группе	Средний ранг в контрольной группе	$U_{\text{эмп}}$
1. Применение своих музыкальных знаний, умений и навыков на практике	79,13	81,77	3090,5
2. Раскрытие своих творческих возможностей	111,95	49,05	684**
3. Самостоятельное принятие решений	118,92	42,08	126,5**
4. Возможность выделиться среди других ребят возможность выделиться среди других ребят	85,99	75,01	2761
5. Возможность достигнуть успеха	106,98	54,03	1082**
6. Осуществление поставленной цели	103,07	57,93	1394,5**
7. Постоянное движение вперед	109,2	51,8	904**
8. Чувство удовлетворения от сделанной работы	110,79	50,21	777**

Примечание:

* - различия существенны на уровне значимости $p \leq 0,05$

** - различия существенны на уровне значимости $p \leq 0,01$

В экспериментальной группе наблюдается существенный прирост показателей по всем параметрам творческой самореализации. Так, существенно повысились такие показатели, как раскрытие своих творческих возможностей ($T_{\text{эмп}} = -7,426^{**}$), самостоятельное принятие решения ($T_{\text{эмп}} = -7,823^{**}$), возможность выделиться среди других ребят ($T_{\text{эмп}} = -4,198^{**}$), возможность достигнуть успеха ($T_{\text{эмп}} = -7,1^{**}$), осуществление поставленной цели ($T_{\text{эмп}} = -6,288^{**}$), постоянное движение вперед ($T_{\text{эмп}} = -6,958^{**}$), чувство удовлетворения от сделанной работы ($T_{\text{эмп}} = -7,222^{**}$) (таблица 7).

Таблица 7 - Показатели сдвигов значений в экспериментальной группе до и после реализации эксперимента по признаку мотивации к творческой самореализации (авторская анкета)

Применение своих музыкальных знаний, умений и навыков на практике	Раскрытие своих творческих возможностей	Самостоятельное принятие решения	Возможность выделиться среди других ребят	Возможность достигнуть успеха	Осуществление поставленной цели	Постоянное движение вперед	Чувство удовлетворения от сделанной работы
,000 1,000	-7,426** ,000	-7,823** ,000	-4,198** ,000	-7,100** ,000	-6,288** ,000	-6,958** ,000	-7,222** ,000

Примечание:

* - различия существенны на уровне значимости $p \leq 0,05$

** - различия существенны на уровне значимости $p \leq 0,01$

Определяя сдвиг значений в экспериментальной группе до и после реализации эксперимента по признаку мотивации к творческой самореализации наблюдается положительная динамика показателей по всем параметрам творческой самореализации.

Список литературы

1. А. Н. Колмогоров, Н. В. Смирнов. λ - критерий Колмогорова-Смирнова
2. Кевля Ф.И. Педагогические технологии: диагностика, прогнозирование и поддержка личностного развития ребенка. – Вологда: Легия. 2009. – 226с.
3. Корнеев А.А., Кричевец А.Н. Условия применимости критериев Стьюдента и Манна-Уитни. Психологический журнал
Издательство Федеральное государственное унитарное предприятие Академический научно-издательский, производственно-полиграфический и книго распространительский центр Наука 2011г. №1 с.97-110.
4. Краевский В.В. Методология педагогического исследования. – Самара: Изд-во Сам ГПИ, 1994.-400с.
5. Педагогические проблемы формирования познавательных интересов учащихся : научное издание / Г. И. Щукина ; АПН СССР. - М. : Педагогика, 1988. - 208 с. - (Труды действительных членов и членов-корреспондентов Академии педагогических наук СССР). - ISBN 5-7155-0181-4 (в пер.)
6. Сидоренко Е.В.С21 Методы математической обработки в психологии. — СПб.:ООО «Речь», 2000. — 350 с, ил.ISBN 5-9268-0010-2
7. Федеральный закон "Об образовании в Российской Федерации" N 273-ФЗ от 29 декабря 2012 года с изменениями 2017-2016 года.

13.00.00

Ж.Е. Бронзова, С.В. Шелковникова

Донской Государственный Технический Университет,
Социально-гуманитарный факультет,
кафедра "Научно-технический перевод и профессиональная коммуникация",
Ростов-на-Дону, bykadorzhanna@gmail.com

ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ ПОСТРОЕНИЯ ХОДА УРОКА В ИНТЕГРИРОВАННОЙ ГРУППЕ ПО ДИСЦИПЛИНЕ "ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК" ДЛЯ СТУДЕНТОВ С УРОВНЕМ ВЛАДЕНИЯ ЯЗЫКА BEGINNER ДЛЯ НЕЯЗЫКОВЫХ ВУЗОВ

В статье рассматривается интегрированная форма обучения лиц с ВОЗ в высшем образовательном учреждении. Предлагается описание построения хода урока в интегрированной группе по дисциплине "Иностранный язык" для студентов с уровнем владения языком Beginner для неязыковых ВУЗов. Подчеркивается сложность и многогранность работы в интегрированных группах. Идея интегрированного обучения прогрессивна, однако осуществление ее требует специальных условий и существенного социально-экономического обеспечения.

Ключевые слова: *интегрированные группы, ход урока, инклюзивное образование, иностранный язык.*

В настоящее время государственная политика подготовки кадров опирается на непрерывную образовательную систему, в которой большое внимание уделяется инновационному обучению, внедрению в учебные заведения передовых педагогических технологий. Иностранный язык изучается на всех направлениях бакалавриата. При этом иностранный язык рассматривается как средство интеграции образования и науки в различные регионы мира. Целью дисциплины "Иностранный язык" является овладение языковой компетентностью. Языковая компетенция – это путь к возможности качественно и продуктивно говорить на другом языке в различных сферах деятельности в соответствии с языковыми нормами изучаемого языка. Это позволяет каждому обучаемому обрести собственный запас слов. Языковая компетенция представляет собой систему понятий о грамматике языка. [2]

Исходя из этого, актуальной задачей обучения иностранному языку является формирование у студентов умений использовать иностранный язык для практической работы по специальности, для повышения профессионального уровня, продвижения по карьерной лестнице, достижения профессиональных целей, осуществления эффективной деловой и межличностной коммуникации. Основной целью обучения иностранному языку в вузе является формирование у студентов иноязычной коммуникативной компетенции - определенного уровня владения языковыми, речевыми и социокультурными знаниями, навыками и умениями, позволяющий студенту целесообразно варьировать речевое поведение в зависимости от факторов общения. [1]

В настоящее время все больше уделяется вниманию обучению лиц с ВОЗ в высшем образовательном учреждении. Принимая во внимание потребности людей с разными возможностями на получение качественного образования, впервые вводится слово «инклюзия». Инклюзивное образование подразумевает под собой доступность получения знаний для всех, в том числе и для лиц с ОВЗ. В основе инклюзии лежит исключение любой дискриминации и обеспечение равного отношения ко всем участникам образовательного процесса.[3]

Интегрированная форма обучения дает возможность людям с ОВЗ получить качественное образование в среде, которая в дальнейшем будет стимулировать их к работе в коллективе и не испытывать чувства дискомфорта.[2] В рамках преподавания иностранных языков в ВУЗе используется классический способ обучения, т.е. происходит комплексное изучение грамматики, перевод тестов клишированными фразами, изучением вокабуляра. Но в то же время используются модульные технологии и индивидуальный подход к обучающемуся. Поэтому в интегрированной группе невозможно недооценить значение индивидуального подхода и выбора формы работы и учебных пособий таким образом, чтобы студент с ВОЗ имел все возможности для достижения положительных результатов.

В нашей работе рассмотрим особенность построения хода урока в интегрированной группе по дисциплине "Иностранный язык" для студентов с уровнем владения языком Beginner для неязыковых ВУЗов.

В работе в интегрированной группе, практическое значение имеет четкая постановка хода урока, объем преподаваемой информации, интенсивность и оценка усвоенного материала. Преподавателю необходимо четко осознавать возможность каждого обучающегося и всей группы в общем.

Ход урока зависит от того, насколько соприкасаются изучаемые темы с разными образовательными потребностями, как они усвоили предыдущую тему, какой этап обучения взят за основу (изложение нового материала, повторение пройденного, контроль знаний, умений и навыков). В основном изучение материала ведется фронтально, и студенты получают знания определенного уровня языка. Если не получается ведение урока фронтально, то в таком случае урок выстраивается по следующей структуре: сначала объясняется новый материал, а учащиеся с ограниченными возможностями здоровья в это время выполняют самостоятельную работу, направленную на закрепление ранее изученного материала.

Для закрепления вновь изученного материала предполагается самостоятельная работа в группе, а с обучающимися, имеющие особенности в развитии, организуется работа, предусматривающая анализ выполняемого задания, оказание индивидуального консультирования, дополнительное объяснение и уточнение, объяснение нового материала. Такое чередование деятельности продолжается в течение всего урока. Здесь необходимо сделать поправку на то, что на данный момент в группах обучаются 1-3 человека с ВОЗ, и поэтому на данную работу отводится 15-25 мин от общего времени занятия в группе.

Перед планированием хода урока, надо учитывать два фактора:

1. Урок должен иметь четкий алгоритм и структуру. Привыкая к определенному алгоритму, обучающиеся становятся более организованными.
2. Вовлеченность всех участников процесса образовательной среды при отработке нового материала и повторения предыдущего.

Основные этапы построения урока:

1. Повторение предыдущего материала.

Начало урока с людьми, имеющими нарушение, всегда должно быть построено на повторении предыдущего материала: повторение лексики с определенным набором грамматических конструкций. Здесь рекомендовано использовать наглядные материалы (каждое действие или слово должно быть подкреплено картинкой, схемой, карточкой, практическим действием); происходит постепенный переход от одного действия или понятия к другому; постоянное речевое сопровождение со стороны преподавателя, но краткое и четкое, так как речевая информация усваивается в малом объеме. Далее идет закрепление материала. Участвуют все участники образовательного процесса.

2. Объяснение нового материала, посредством современных информационных технологий.

3. Отработка нового материала

Каждое задание, которое предлагается студентам с ВОЗ, должно отвечать определенному алгоритму действий.

Устные задания выполняются по следующему алгоритму:

- проговаривается само задание (т.е., что мы будем делать сначала на русском потом на английском языках)

- студенты с ВОЗ проговаривают вслух задание; можно использовать карточки с опорными словами или с опорными предложениями; проговариваются основные этапы выполнения задания. Здесь нужно использовать карточки с алгоритмом действий, иллюстрации, отражающие алгоритм выполнения заданий, схем, таблиц;

- пошаговое выполнение самого задания;

- итоговая проверка выполнения задания, учет ошибок.

Параллельно остальная группа выполняет упражнения связанные с текстом. Когда происходит проверка заданий у остальной группы студентов, студенты с ограниченными ВОЗ выполняют письменные задания.

Письменные задания:

- раздаются карточки с заданием для самостоятельного выполнения (алгоритм действий прописывается в самой карточке или на доске);

4. Проверка задания

Урок в инклюзивном классе должен предполагать большое количество использования наглядности для упрощения восприятия материала.

Причина в том, что при восприятии материала происходит с помощью опирания на сохранное наглядно-образное мышление.

Одно из основных требований к уроку – это учет слабого внимания студентов с ВОЗ, их истощаемости и пресыщения однообразной деятельностью.

Выводы.

1. Обучение студентов с ВОЗ в рамках инклюзивного образования рассматривается как новая философия образования, возможность адаптироваться в обществе и приобрести профессиональные знания.

2. Подчеркивается сложность и многогранность работы в интегрированных группах, целью которых является получение знаний по дисциплине "Иностранный язык".

Список литературы

1. Инновационные образовательные технологии и методы обучения. Викжанович С.Н., Четверикова Т.Ю., Романова Е.А., Кузнецова Г.Н., Обухова С.Н., Меркулова Л.П., Приданова М.В., Бронзова Ж.Е., Краснова Е.В., Панкова В.В. Saint-Louis, 2014. С.144-160.
2. Социальные аспекты интегрированного обучения лиц с ограниченными возможностями в системе непрерывного образования. /Девтерова З.Р.// Вестник Забайкальского Государственного Университета -Чита., 2013. Вып.09(100). С.46-52.
3. Педагогические условия интеграции слабослышащих студентов в систему обучения в высшей школе. /Ю.А.Кальгин// Вестник Московского государственного лингвистического университета. Серия: Педагогические науки. Психолого-педагогические проблемы развития образования.-М., 2010. Вып.16(595).-С.138-151.
4. Языковая компетенция как совокупность знаний и способностей. Сыдыкбаева М.М.//Личность, семья и общество: вопросы педагогики и психологии: сб.ст. по матер.LXII междунар. науч.-практ.конф.№4(61).-Новосибирск: СибАК, 2016. - С.65-72.

13.00.00

Т.М. Гулевич

Государственный гуманитарно-технологический университет,
психолого-педагогический факультет,
кафедра психологии и педагогики,
Орехово-Зуево, GulevichTatyana@yandex.ru

АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК РЕСУРС ПРОФИЛАКТИКИ ПОДРОСТКОВЫХ ДЕВИАЦИЙ

Данная статья посвящена проблеме профилактики подростковых девиаций посредством социально-педагогической деятельности. Автор рассматривает вопрос формирования ценностно-мотивационной структуры личности как единую модель защиты прав человека на здоровье и социальное развитие. В работе освещены подходы, направленные на формирование духовно-нравственных ценностей личности, делается акцент на роль духовных потребностей в нравственном развитии.

Ключевые слова: *аксиологический подход, девиации, профилактика, социально-педагогическая пропедевтика.*

В условиях преобразования общественных отношений взаимодействие личности, семьи и социума порождает не только позитивные, но и негативные изменения в различных сферах окружающей среды. Особую тревогу вызывает влияние сложившейся ситуации на подрастающее поколение, т.к. именно в подростковом возрасте наблюдается резкий рост таких поведенческих характеристик, как агрессивность, недисциплинированность, конфликтность, неумение владеть собой, нередко кроются истоки правонарушений и преступности.

Довольно распространенными особенностями, характерными для рассматриваемого контингента молодых людей, являются состояние психологической изоляции, низкий уровень социализации, различного рода нарушения эмоциональной сферы, дефекты самоотношения и отрицательная Я-концепция, недифференцированность «образа Я», рассогласование когнитивного, эмоционального и поведенческого компонентов. [1]

Такие тревожные тенденции диктуют настоятельную необходимость поиска эффективных путей социально-педагогической профилактики подростковых девиаций.

Редуцированный характер общения, неконтролируемый рост отклоняющегося поведения, распространение как гиперактивности, так и заторможенности у подростков спровоцировали обострение девиантности и сделали социально-педагогическую систему профилактики девиантного поведения, ориентированной на социально-культурную среду, особо значимой.

Вопросы профилактики девиантного поведения подростков всегда занимали внимание ученых и нашли отражение в фундаментальных трудах таких классиков отечественной психолого - педагогической мысли, как П. П. Блонский, Л. С. Выготский, А. С.Макаренко, В.А.Сухомлинский и др.

Вопросы социального влияния ценностных факторов на нравственное сознание подростков отражены в работах отечественных авторов таких, как А. Ю. Аршавский, В. Г. Степанов, Л. А. Грищенко, Б. Н. Алмазов, В. М. Ялтинский, Р. Р. Гарифулин и в работах зарубежных психологов К. Леонгарда, А. Адлера, К. Роджерса, Э. Берна.

Корреляция подростковых девиаций и нравственного сознания прослеживается в трудах В.А. Блюмкина, Л.С. Выготского, С.И. Гессена, В.В. Зеньковского, Л. Кольберга, И.С. Кона, Б.О. Николаичева, Ж. Пиаже, Э. Эриксона, и др.

В научной литературе проблемы формирования духовно-нравственных ценностей у подрастающего поколения чаще всего рассматривают через призму духовных потребностей. Так, В.А. Сухомлинский, выделяя значимость нравственных ценностей, относил духовные потребности в разряд великого двигателя человеческой истории, личности. [5]

В гуманитарных науках вопросы, связанные с профилактикой социальных отклонений, в большинстве своем рассматривались в рамках психологии, криминологии, социологии. Ценностная составляющая профилактики подростковых девиаций практически не учитывалась. Возникло острое противоречие между крайней необходимостью решения проблемы формирования духовно-нравственных ценностей подростков, с одной стороны и, с другой - отсутствием необходимых для решения этой задачи педагогических рекомендаций, основанных на проведенных специальных исследованиях в данном направлении.

Однако сущность проблемы кроется не в том, чтобы констатировать недостаточность влияния социальных институтов на духовно-нравственные ценности подрастающего поколения, а в том, чтобы уметь своевременно и целенаправленно формировать личность подростка.

Целью данной статьи является теоретическое обоснование значения аксиологической составляющей социально-педагогической деятельности в процессе профилактики подростковых девиаций.

Значимым фактором, объясняющим актуальность вопроса, является поиск выбора форм и методов работы социального педагога с трудными подростками. Инновационная педагогика пытается все построить на начале добровольчества, что обуславливает необходимость детального исследования вопросов подростковых отклонений в поведении.

Объективными факторами актуальности проблемы разработки аксиологической базы социально - педагогической пропедевтики девиантного поведения подростков являются рост количества и расширение спектра деструктивных форм девиантного поведения, омоложение и феминизация социальной базы девиации.

В сложившейся ситуации возникает необходимость разработки целостной системы социально-педагогической пропедевтики, способной интегрировать знания, полученные в рамках различных наук гуманитарного профиля, востребовать актуальные социально-культурные технологии, комплексно решать проблемы профилактики и коррекции девиантного поведения основываясь на знании ценностных ориентаций подростков, направленных на коррекцию их основополагающих установок. Важно помнить, что основой всех положительных черт подростка является правильно сформированное мировоззрение и система ценностей.

Именно аксиологический подход позволяет увидеть в подростках с девиантным поведением ту основу творческо-конструктивного начала, которое может стать основой его поведения. А в качестве одного из важных средств преодоления девиантного поведения подростков должна выступать постепенная трансформация их нравственных ценностей, возникающая в процессе осознания значимости норм, принципов, способов деятельности и выбор соответствующего образа действия. Нравственные ценности реализуют направляющую, организующую и регулятивную функции в личностном развитии подростка.

Образцом организации профилактической работы должна стать социально-педагогическая деятельность по профилактике отклоняющегося поведения несовершеннолетних, впитавшая в себя интернациональные превентивные идеи, базирующиеся на принципах гуманизма и ненасилия.

В познании подростком окружающей действительности наступает период, когда стремление к познанию и оценке морально-психологических качеств окружающих вызывает у молодых людей интерес к своей личности, потребность сравнить себя с другими, оценить себя, разобраться в своих чувствах и переживаниях. Так формируется представление подростка о собственной личности, а грамотно выстроенная система ценностей задаст границы личности, научит уверенному поведению в сложных для подростка ситуациях выбора.

Формирование духовности, совершенствование и развитие нравственных ценностей у подростков всегда было актуальным, но сегодня эта актуальность приобрела особый характер.

Современная социально-педагогическая профилактика девиантного поведения должна базироваться на таких основных аксиологических принципах, как гуманный подход к подопечному, признание семьи в качестве важнейшего института профилактики, согласованность действий всех воспитательно-профилактических служб в микросреде.

Как отмечают философы, этические чувства сами собой образуют своего рода «пирамиду» ценностей, на вершине которой располагается высшая ценность.

Аналогично можно сказать о необходимости воспитания таких личностных качеств человека, которые имеют прямое отношение к успеху в любом виде деятельности. К таким важным качествам следует отнести: верность, долг, мужество, совесть, стыд, честь. Только в этом случае можно ликвидировать в обществе беспечность, бессовестность, ложь, обман, оскорбления. Каждое из этих понятий архиважно для духовного самосовершенствования человека, его личностного и профессионального развития.[2, с. 73-75]

Список литературы

1. Качмазов Т. А. Педагогические условия профилактики девиантного поведения подростков в учебно-воспитательном процессе общеобразовательной школы: автореф. дис... канд. пед. наук: 13.00.01/ Качмазов Таймураз Алексеевич.- Владикавказ, 2009.- 22 с.
2. Кузнецов В.В. Превентивная педагогика: теория и практика (монография) / В.В. Кузнецов, Оренбургский гос. ун-т. – Москва: Эгвес, 2015. – 116 с.
3. Пятунин В.А. Девиантное поведение несовершеннолетних: современные тенденции / В.А. Пятунин. - Москва: РОО «Центр содействия реформе уголовного правосудия», 2010. - 282 с.
4. Сманцер А.П. Основы превентивной педагогики: учебное пособие/ А.П. Сманцер, Е.М. Рангелова. – Минск, БГУ, 2014. - 279с.
5. Сухомлинский В.А. Избранные педагогические сочинения Текст. / В.А. Сухомлинский. - М.: Просвещение, 1980. - 258 с.

13.00.00

И.Л. Дмитриевых

Кировский государственный медицинский университет,
кафедра иностранных языков,
Киров, irya77@rambler.ru

СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЙ И ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ БЛОКИ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННОЙ ТЕХНОЛОГИИ ФОРМИРОВАНИЯ ИНОЯЗЫЧНОЙ РЕЧЕВОЙ КОМПЕТЕНЦИИ

В статье представлены содержательный и процессуальный блоки профессионально-ориентированной технологии формирования иноязычной речевой компетенции у обучающихся медицинского вуза. Автор описывает содержательный блок в совокупности предметно-профессионального и процессуального аспектов и определяет прием как функциональную единицу процессуального блока технологии.

Ключевые слова: профессионально-ориентированная технология, иноязычная речевая компетенция, модульная программа, прием.

В соответствии с требованиями ФГОС ВО [7], иноязычная коммуникативная компетенция выступает в качестве цели обучения иностранным языкам в медицинском вузе. Сформированность названной компетенции обеспечивает будущему специалисту способность успешно работать с информационными источниками на иностранном языке, принимать активное участие в иноязычной межкультурной коммуникации в сфере профессиональной деятельности.

В связи с этим обучение иностранному языку в вузе приобретает профессионально-ориентированный характер, которое, по мнению П. И. Образцова, предполагает сочетание овладения профессионально-ориентированным иностранным языком с развитием личностных качеств обучающихся, знанием культуры страны изучаемого языка и приобретением специальных навыков и умений, основанных на профессиональных знаниях [3].

Это придает иноязычной коммуникативной компетенции профессионально-ориентированный характер и позволяет говорить о ней как об интегративной личностной характеристике специалиста, отражающей его готовность и способность принимать участие в профессионально-ориентированном межкультурном иноязычном общении, в основе которого находится совокупность предметных знаний, навыков и умений, а также опыта будущей профессиональной деятельности. Данный факт дает возможность утверждать, что составляющие профессионально-ориентированной иноязычной коммуникативной компетенции также становятся профессионально-ориентированными.

Речевая компетенция, как одна из ее составляющих, отвечает за способность обучающихся осуществлять все виды речевой деятельности, обслуживающие иноязычное общение в профессиональной сфере. Это значит, что для приобретения профессионально-ориентированной иноязычной речевой компетенции (ПОИРК) на занятиях по иностранному языку в вузе необходимо включить обучающихся в те виды речевой деятельности, которые максимально приближены к реальному профессиональному общению будущих специалистов.

В рамках нашего исследования мы будем вести речь о письменных видах речевой деятельности как о приоритетных, поскольку в медицинском вузе преобладает обучение письменной коммуникации (чтение, письмо) в сферах профессионального и делового общения [8]. Сформированность ПОИРК в письменных видах речевой деятельности обеспечивает выпускнику медицинского вуза умения полноценно работать с информацией

на иностранном языке, знакомиться с мировыми достижениями в области медицины, устанавливать контакты с зарубежными партнерами в сфере профессиональной деятельности, представлять результаты своей научно-исследовательской деятельности на международных конференциях и семинарах.

При проектировании профессионально-ориентированной технологии формирования иноязычной речевой компетенции у обучающихся 1 курса Кировского государственного медицинского университета в рамках дисциплины «Стилистика научного медицинского текста» мы воспользовались критериями а) речевой, б) профессиональной и в) учебно-познавательной направленности, которым, как мы доказали в наших предыдущих работах, должна соответствовать как сама технология, так и ее компоненты [2].

Взяв за основу названные критерии и идею Г. К. Селевко о компонентном составе образовательной технологии как совокупности концептуального, содержательного и процессуального блоков [6], мы представили концептуальный блок, являющийся методологической базой создаваемой технологии. Он включает компетентностный, личностно-деятельностный, профессионально-ориентированный, коммуникативно-когнитивный и технологический подходы, каждый из которых реализуется в соответствующих принципах.

Совокупность перечисленных подходов и реализующих их принципов обусловили содержательный и процессуальный блоки профессионально-ориентированной технологии формирования иноязычной речевой компетенции, описание которых и является задачей настоящей статьи.

В *содержательном блоке* мы, вслед за Н.Д. Гальсковой, выделяем предметный и процессуальный аспекты [1]. В условиях медицинского вуза предметный аспект приобретает профессиональную направленность, преобразуясь в предметно-профессиональный. Он включает, во-первых, сферы общения в составе учебно-профессиональной и профессиональной сфер, связанных с научно-исследовательской деятельностью выпускника медицинского вуза.

Темы являются вторым компонентом предметно-профессионального аспекта и представляют собой предмет восприятия и понимания в процессе чтения, а также обсуждения при создании письменных произведений в соответствующих ситуациях профессионального взаимодействия, выступающих в качестве третьего компонента предметно-профессионального аспекта. Они обусловлены профессиональной научно-исследовательской деятельностью будущего врача, социальными ролями, которые они выполняют в процессе осуществления такой деятельности (участник конференции – оппонент, автор статьи – член редколлегии), а также правилами и нормами общения, присущими научному стилю.

Второй и третий компоненты воплощаются в содержании четвертого компонента, который представлен научно-популярными, научно-учебными и научными текстами, содержащими профессионально-значимую информацию. Поскольку дисциплина «Стилистика научного медицинского текста» изучается на первом курсе, где студенты получают минимальный объем профессиональной информации, то часть текстов предъявляется на русском языке. Это позволяет точнее и глубже понимать тексты на иностранном языке, которые в свою очередь содержат профессиональную информацию и терминологический лексический материал.

И последний компонент предметно-профессионального аспекта состоит из двух групп знаний. Первая из них включает знания терминологического лексического материала по медицинской тематике, отражающего специфику научного стиля. Вторая группа представлена предметными знаниями о способах получения, осмысления и интерпретации информации в ходе чтения, а также формирования и построения письменных и устных высказываний на иностранном языке, которые предъявляются в методических руководствах в виде памяток.

Процессуальный аспект содержательного блока представлен умениями письменных видов речевой деятельности, а именно умениями воспринимать, понимать и интерпретировать научно-популярные, научно-учебные и научные тексты на иностранном языке с извлечением значимой, основной и полной информации, передавать содержание прочитанного текста в виде конспекта, резюме, реферата, аннотации.

Завершая характеристику содержательного блока, подчеркнем, что отбор его компонентного состава проводился с учетом ведущих критериев речевой, профессиональной и учебно-познавательной направленности, которыми мы руководствовались и при разработке процессуального блока профессионально-ориентированной технологии.

Процессуальный блок технологии представлен модульной программой, функциональной единицей которой является прием. В связи с этим модульная программа является совокупностью приемов, направленных на формирование ПОИРК.

В методике прием рассматривается как наименьшая обучающая единица в деятельности преподавателя [8], и связан с «конкретным действием, составляющим суть формируемой речевой деятельности» [5]. Е. И. Пассов расширяет содержание этого понятия и характеризует прием как совокупность а) внешних и внутренних условий обучения; б) операционных и материальных средств, используемых для этой цели; и в) качественных и организационных способов выполнения действий [4]. Как видим, речь идет не только о структуре и содержании приема, но и о механизмах его функционирования в учебном процессе.

Воспользуемся таким пониманием приема с одной стороны, и тем фактом, что он является единицей профессионально-ориентированной технологии формирования ПОИРК, построенной с учетом критериев профессиональной, речевой и учебно-познавательной направленности, с другой и представим модель приема как функциональной единицы данной технологии. Она представляет трехмерное образование, где стороны отражают содержание перечисленных критериев (рис. 1).

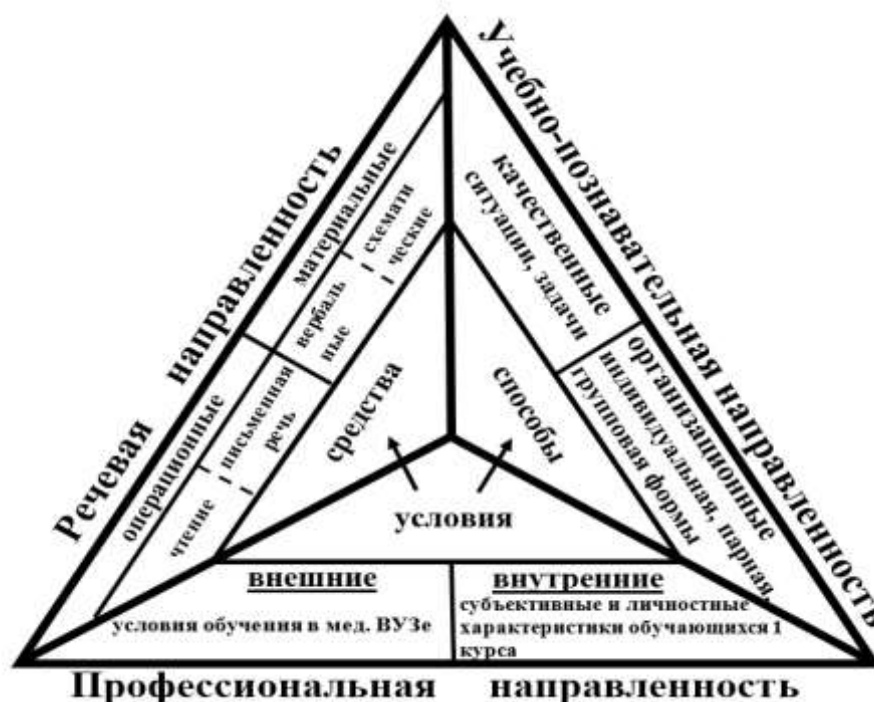

Рис. 1 - Модель приема как функциональной единицы технологии формирования профессионально-ориентированной иноязычной речевой компетенции

Рисунок показывает, что в основании приема лежат внешние и внутренние условия обучения, которые, во-первых, отражают его профессиональную направленность, а, во-вторых, определяют особенности других компонентов приема.

Внутренние условия представлены индивидуальными, субъектными и личностными свойствами студентов первого курса. Для студенческого возраста характерно интенсивное развитие интеллектуальных возможностей личности, социальное самоопределение, преобразование и становление всей системы ценностных ориентаций и мотивации, тесно связанных с профессиональным выбором. В данном периоде человек овладевает всей системой социальных ролей, присущих взрослому, с выделением главной социальной задачи студенческого возраста — профессиональным определением.

Что касается субъектных качеств, то студенты продолжают совершенствовать индивидуальный стиль своей учебной деятельности благодаря освоению специфики учебы в вузе, а именно необходимости развивать умения самостоятельной работы, анализировать полученный материал из современных иноязычных источников, ясно и логично излагать свои мысли. В процессе учебы складывается студенческий коллектив, вырабатываются навыки и умения организационной деятельности, формируется система профессионально значимых качеств личности.

Знание индивидуальных особенностей первокурсников, их интеллектуального потенциала позволяют создавать ситуации успеха в процессе адаптации к новым видам профессиональной деятельности, в том числе и к научно-исследовательской. Так, написание рефератов, аннотаций, проведение конференций, где обучающиеся могут раскрыть свои творческие способности, является, по мнению психологов (И.С. Кон, Л.Д. Столяров и др.), необходимой формой работы в высшей школе.

Внешние условия представлены образовательной средой медицинского вуза, которая носит профессионально-ориентированный характер. К ним относится ФГОС ВО, учебный план и составленные на их основе рабочая программа и УМК по дисциплине «Стилистика научного медицинского текста», по которому ведется обучение иностранному языку в медицинском вузе.

Следующим компонентом являются операционные и материальные средства, которыми пользуется преподаватель, чтобы организовать процесс усвоения студентами содержания ПОИРК, а также студенты в своей учебной деятельности по овладению письменными видами речевой деятельности. В связи с этим именно данный компонент приема представляет его речевую направленность.

Операционные средства обучения и учения представляют собой речевые действия, которыми пользуются студенты для овладения письменными видами речевой деятельности в ходе профессиональной научно-исследовательской деятельности. Таковыми являются рецептивные действия умений чтения в составе восприятия, осмысления и понимания текстов и продуктивные действия, лежащие в основе умений письменной речи, а именно действия по планированию структуры и содержания письменного произведения, его внутреннему и внешнему оформлению.

Операционные средства определяют набор материальных средств, необходимых участникам для успешного осуществления приема с помощью иностранного и родного языков. Материальными средствами являются, во-первых, вербальные средства на иностранном языке, которые включают а) терминологические лексические единицы, б) письменные речевые образцы, необходимые студентам для написания реферата, аннотации, в) профессиональные медицинские тексты научно-популярного, научно-учебного, научного стилей. Во-вторых, вербальные средства на родном языке, представленные а) текстами по специальности, б) методическими руководствами для сознательного освоения студентами речевых действий. В эту же группу средств входят схематические средства, которые предъявляются студентам в виде функциональных опор, помогающих им овладеть содержанием ПОИРК.

Перечисленные операционные речевые действия, выполняемые с помощью материальных средств иностранного и родного языка, осуществляются разными способами, в которых и реализуется учебно-познавательная направленность приема.

Поскольку обучение письменным видам речевой деятельности имеет место на этапах развития умений и обучения общению (Е. И. Пассов), то оно определяет содержание первого качественного способа выполнения речевых действий. Последние осуществляются в рамках профессионально-ориентированных речевых ситуаций в ходе решения поисковых и творческих коммуникативных задач разной степени интеллектуального затруднения. Второй организационный способ проявляется в использовании не только индивидуальных, но и парных и групповых форм работы, где обучающиеся обмениваются мнениями по поводу полученной информации, обсуждают спорные моменты, аргументируют свою точку зрения.

Исходя из того, что описываемый прием является составляющим модульной программы, то студенты выполняют речевые действия, следуя методическому руководству модуля, где помещены памятки, рассказывающие об алгоритме выполнения речевых действий. Причем от модуля к модулю самостоятельность выполнения речевых действий увеличивается, что позволяет перейти к полной автономии учебной деятельности.

Подводя итог характеристике структуры и содержания приема как функциональной единицы модульной программы в рамках проектируемой технологии, предназначенной для формирования профессионально-ориентированной иноязычной речевой компетенции можно сделать вывод, что прием носит универсальный характер и может применяться во всех компонентах модульной программы в составе процессуального блока профессионально-ориентированной технологии.

Список литературы

1. Гальскова Н. Д., Гез Н. И. Теория обучения иностранным языкам: Лингводидактика и методика: Учеб. Пособие для студ. лингв. ун-тов и фак. ин. яз. высш. пед. учеб. Заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 2004. – 336 с.
2. Дмитриевых И. Л., Куклина С. С. Анализ технологий обучения как потенциальных средств формирования речевой компетенции студентов медицинского вуза Проблемы современного педагогического образования. // Сер.: Педагогика и психология. – Сб. статей: - Ялта: РИО ГПА, 2016. – Вып.52. – Ч. 4. - С. 58-64
3. Образцов П.И., Иванова О.Ю. Профессионально-ориентированное обучение иностранному языку на неязыковых факультетах вузов: Учебное пособие / Под ред. П.И. Образцова.- Орел: ОГУ, 2005. – С. 22
4. Пассов Е. И. Урок иностранного языка / Пассов Е. И., Кузовлев Н. Е. – Ростов н/Д: Феникс; М.: Глосса-Пресс, 2010. – 640 с.
5. Рогова Г. В. Методика обучения иностранным языкам в средней школе / Г.В. Рогова, Ф.М. Рабинович, Т.Е. Сахарова. – М.: Просвещение, 1991. – 287 с.
6. Селевко Г. К. Педагогические технологии на основе активизации, интенсификации и эффективного управления УВП. М: НИИ школьных технологий, 2005. Щукин А. Н. Обучение иностранным языкам: теория и практика: Учебное пособие для преподавателей и студентов. – М.:Филоматис, 2004.
7. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования. Уровень высшего образования Специалитет. Специальность 31.05.03 «Стоматология». Квалификация: Врач-стоматолог общей практики. [Электронный ресурс] / Режим доступа: https://e.mail.ru/attaches-viewer/?x-email=natalie_ogo%40mail.ru&offset=0%3B1&id=14232240090000000893&_av=14232240090000000893%3B0%3B1 (дата обращения: 06.02.2015).
8. Щукин А. Н. Обучение иностранным языкам: теория и практика: Учебное пособие для преподавателей и студентов. – М.:Филоматис, 2004.

13.00.00

И.Л. Дмитриевых, Н.В. Огородникова

Кировский государственный медицинский университет,
кафедра иностранных языков,
Киров, irya77@rambler.ru

РЕАЛИЗАЦИЯ КОМПЛЕКСА МЕТОДИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ДЛЯ ОРГАНИЗАЦИИ ФОРМИРОВАНИЯ ЯЗЫКОВОЙ КОМПЕТЕНЦИИ У СТУДЕНТОВ ПЕРВОГО КУРСА МЕДВУЗА

В статье описывается реализация комплекса методических средств для организации формирования языковой компетенции. Языковая компетенция как составляющая профессионально-ориентированной иноязычной коммуникативной компетенции студента-первокурсника медвуза формируется на занятиях иностранного языка. Реализация указанного комплекса позволяет не только оптимизировать процесс формирования языковой компетенции с точки зрения времени, но и повысить качество формируемой компетенции.

Ключевые слова: комплекс методических средств, организация, языковая компетенция, реализация, медицинский вуз

В ходе изучения языковой компетенции как составляющей профессионально-ориентированной иноязычной коммуникативной компетенции [1] студента медицинского вуза, изучающего иностранный язык, было сформулировано ее определение. Языковая компетенция студента медицинского вуза является образовательной предметной компетенцией, формируемой в рамках дисциплины «Иностранный язык». Она понимается как способность и готовность точно распознавать, осмысливать и понимать, а также продуцировать неограниченное число правильных в языковом отношении относительно небольших высказываний на иностранном языке, основанных на усвоенных языковых знаниях, языковых и речевых навыках. Как составляющая профессионально-ориентированной иноязычной коммуникативной компетенции она необходима для овладения деятельностью врача, обусловлена ее ценностными ориентациями и социальной ролью представителя этой профессии в жизни современного общества.[2]

В структуру языковой компетенции студента медицинского вуза включены социальный и предметно-процессуальный компоненты. В первый компонент входят сферы, темы и ситуации общения, максимально приближенные к условиям будущей профессиональной деятельности студентов. Он отвечает за готовность обучающихся использовать языковые знания, языковые и речевые навыки для реализации отношений, обусловленных социальной ролью врача и ценностными ориентациями его профессиональной деятельности. Второй компонент языковой компетенции, включает, во-первых, языковые знания по лексике, грамматике и фонетике, правила их образования, распознавания и употребления, а во-вторых, лексические, грамматические и технические навыки чтения, обеспечивающие в дальнейшем профессиональное опосредованное общение на иностранном языке.[3]

Формирование языковой компетенции в совокупности ее составляющих происходит в учебной деятельности студентов как ее субъектов. Учебная деятельность проходит на мотивационно-ориентировочной, исполнительской и контрольно-оценочной фазах, на каждой из которых студенты выполняют определенные учебные действия и операции, приводящие их к решению учебной задачи.[4]

Особенностью учебной деятельности студентов медицинского вуза при формировании языковой компетенции является то, что она направлена на овладение ими методически адаптированным социальным опытом врача, лежащим в основе языковой компетенции на

этапах формирования и совершенствования навыков. Здесь имеет место усвоение на ученическом, алгоритмическом и эвристическом уровнях (в терминологии В.П. Беспалько [5]), т.е. ознакомление с новыми языковыми знаниями и интенсивная тренировка для формирования лексических, грамматических и технических навыков чтения в ходе решения совокупности репродуктивных, репродуктивно-поисковых и поисковых учебно-речевых задач с помощью соответствующих им учебно-речевых действий.[6] Последние обеспечивают уяснение и отработку на двух уровнях, сочетающих интериоризацию и экстериоризацию с целью придания навыкам качеств автоматизированности, устойчивости, гибкости и сознательности в таком виде речевой деятельности, как чтение.[7]

Учебная деятельность - это организованный и управляемый преподавателем процесс, направленный на овладение субъектами методически адаптированным социальным опытом, лежащим в основе языковой компетенции и на формирование субъектных характеристик студента как ее совокупного результата. Чтобы обеспечить ее успешное функционирование как системы организации формирования языковой компетенции у студентов медицинского вуза, преподавателю необходимо ее специально организовать, а именно, вызвать требующийся набор учебно-речевых действий, дифференцировать и упорядочить их, то есть придать этой системе динамику. Организованное таким образом формирование языковой компетенции подлежит управлению, которое является свойством организованных систем. Оно понимается как поддержание режима учебной деятельности, ее регулирование преподавателем, а также оказание дозированной помощи студентам в процессе ее функционирования.[8]

Оптимальным вариантом использования таких организующих методических средств на 1 курсе медицинского вуза будет объединение их в единое целое – комплекс - для получения ожидаемого результата при наименьших затратах времени и усилий участников учебного процесса. Созданный комплекс методических средств организации формирования языковой компетенции представляет собой совокупность средств организации и управления, качество и последовательность которых адекватны фазам учебной деятельности, и, благодаря этому, с одной стороны, обеспечивают вызов соответствующего набора учебно-речевых действий, их упорядочивание и взаимодействие, а с другой, способствуют точному и правильному выполнению этих действий для эффективного формирования языковой компетенции у студентов и их развития как активных, самостоятельных и ответственных субъектов учебной деятельности по освоению языковой компетенции.

Первый блок комплекса включает такие средства организации, как а) предметная ситуация и адекватная ей учебно-речевая задача; б) действующие вместе с ними средства управления в составе учебного задания и памятки-стимула. Второй блок обеспечивает организацию и управление учебной деятельностью студентов с помощью таких средств, как серия упражнений для уяснения и отработки методически адаптированного социального опыта в сопровождении памятки-алгоритма, памятки-инструкции и памятки-показа. В третьем блоке средством организации выступает серия тестов, а средствами управления – памятки-инструкции или памятки-советы в совокупности.

Наполнение компонентов структурной модели комплекса содержанием, адекватным этапам 1) формирования и 2) совершенствования навыков чтения [9], придало ей содержательно-структурный характер. В результате комплекс приобрел способность к организации и управлению при формировании языковой компетенции.

Применение комплекса в традиционной форме на бумажных носителях в сопровождении устных инструкций преподавателя, показало его эффективность (Рис. 1), т.е. способность организовать формирование языковой компетенции необходимого качества в каждой конкретной образовательной ситуации. Одним из ее отличий на современном этапе российского образования является информатизация и компьютеризация учебного процесса с помощью интернета и средств массовой коммуникации, которые способны оптимизировать учебную деятельность обучающихся по освоению языковой компетенции.

Вместе с тем, для соблюдения требования оптимальности, т.е. количества затраченного времени и усилий субъектов учебного процесса, комплексу требовалась некоторая доработка.

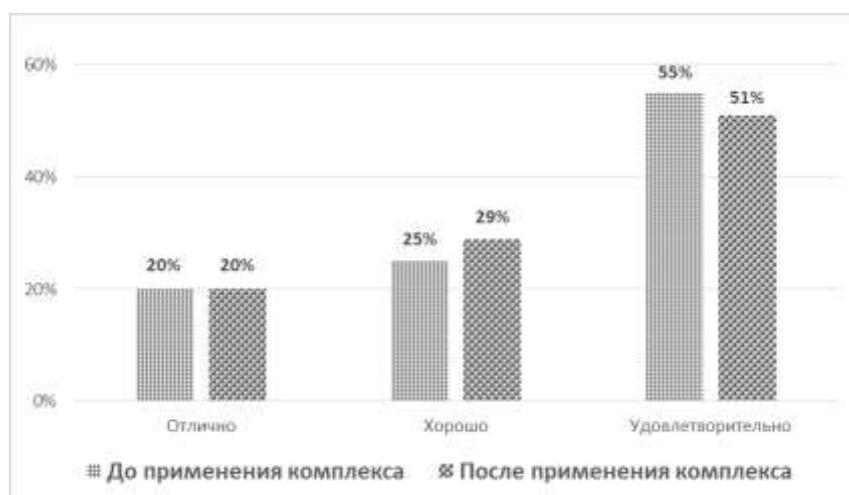

Рис. 1 - Сравнительный анализ результатов формирования языковой компетенции до и после применения комплекса методических средств для организации формирования языковой компетенции у студентов

Разработав комплекс методических средств формирования языковой компетенции как составляющей профессионально-ориентированной иноязычной коммуникативной компетенции, мы реализовали его на программной платформе MAGISTER [10], придав ему свойство мультимедийности. Это позволило, во-первых, обеспечить а) автоматизацию процессов информационно-методического обеспечения с целью организации и управления учебной деятельностью, б) постоянную активность учебной деятельности обучающихся, в) контроль за результатами усвоения. Во-вторых, были устранены такие недостатки традиционного обучения, как наличие одного управляющего (преподавателя) и многих управляемых (обучающиеся) с разной степенью подготовки, непостоянная и отсроченная обратная связь. Тем самым это позволило обучающимся стать активными, ответственными и самостоятельными, т.е. автономными субъектами учебной деятельности.

Чтобы осуществить экспериментально-опытную проверку данного комплекса мы интегрировали его в учебный процесс для организации формирования языковой компетенции у студентов 1 курса специальности «Стоматология» на занятиях по английскому языку.

Реализация комплекса в учебный процесс с помощью мультимедийной программы Magister в ходе формирующего эксперимента сопровождалась мониторингом и адаптацией к отдельной учебной ситуации, а также оценкой результатов реализации. Это позволило а) представить разработанный языковой материал и средства организации и управления в электронном контенте, б) передать часть организующей, управляющей, обучающей, корректирующей и контролирующей функций программе, в) обеспечить эффективность и оптимальность комплекса. Задачей формирующего эксперимента было доказательство не только эффективности, но и оптимальности разработанного комплекса методических средств для организации формирования языковой компетенции у студентов 1 курса медицинского вуза.

Дадим краткую характеристику компонентов данной мультимедийной платформы. К ним относятся такие компоненты, как а) конструкторский (рабочая среда разработчика электронного контента, в нашем случае преподавателя); б) клиентский (интерфейс для обучающегося); в) административный (рабочая среда преподавателя); г) серверный компонент (технический элемент централизованной организации обмена данными).

С помощью инструментария конструкторского компоненты мы включили созданные методические средства организации и управления: электронные учебные материалы, упражнения и информационные модули, памятки, добавили текстовые, аудио- и

видеоматериалы. Комплекс методических средств для организации формирования языковой компетенции доступен для обучающихся благодаря клиентскому компоненту, посредством которого осуществляется непосредственная и не отсроченная по времени организация. Именно перечисленный инструментарий позволил нам передать программе организующие и управляющие функции комплекса, а последнему – приобрести свойство мультимедийности.

Клиентский компонент представляет собой среду работы обучающихся и реализует в себе основные дидактические возможности программного комплекса. Он содержит информационные и тренировочные модули, направленные на организацию и управление учебной деятельностью по освоению языковой компетенции на трех фазах, а также средства учета ее результатов. Он также способен выполнять контролирующую функцию путем сопоставления полученной реакции пользователя (выбор варианта ответа) с ответом, заложенным в программе в качестве правильного. Контроль работы обучающегося может сочетаться с сохранением ее результатов (информация об ошибках и общем прогрессе в каждом упражнении) и передачей журнала работы на сервер. Учебно-речевые действия, совершаемые студентами в этом компоненте, отслеживаются преподавателем посредством административного компонента.

Административный компонент позволяет преподавателю просматривать информацию о работе обучающихся и осуществлять виртуальное общение с ними, управляя их учебной деятельностью опосредованно. Корректировку действий могут получить все обучающиеся группы в любой момент учебного процесса. Он также позволяет следить за ходом учебной деятельности и фиксировать результаты без временных затрат. С помощью административного компонента осуществлялся непрерывный мониторинг учебной деятельности по освоению языковой компетенции студентами медицинского вуза и адаптация элементов комплекса к имеющейся образовательной ситуации.

Структурной единицей проектируемого электронного контента является тематический блок, включающий информационную, текстовую, лексическую, грамматическую, фонетическую страницы, а также серии интерактивных языковых и условно-речевых упражнений, промежуточных и итоговых тестов [11]. Мы сгруппировали их в три блока в соответствии со структурой комплекса.

При включении в электронный контент разработанного нами комплекса методических средств для организации формирования языковой компетенции мы обеспечили соблюдение отобранных критериев оценивания уровня сформированности языковой компетенции. Критериями эффективности комплекса выступили уровни усвоения содержания языковой компетенции при чтении. Они проявляются в точном и полном понимании содержания научно-учебного и научно-популярного текста медицинской тематики, в основе которого лежит безошибочность понимания отдельных слов, словосочетаний и предложений в контексте. При сравнении данных трех тестов и их интерпретации с помощью L-критерия Пейджа тенденция увеличения индивидуальных показателей от входного теста к промежуточному и от промежуточного к итоговому не является случайной при уровне достоверности 95 % (Рис. 2).

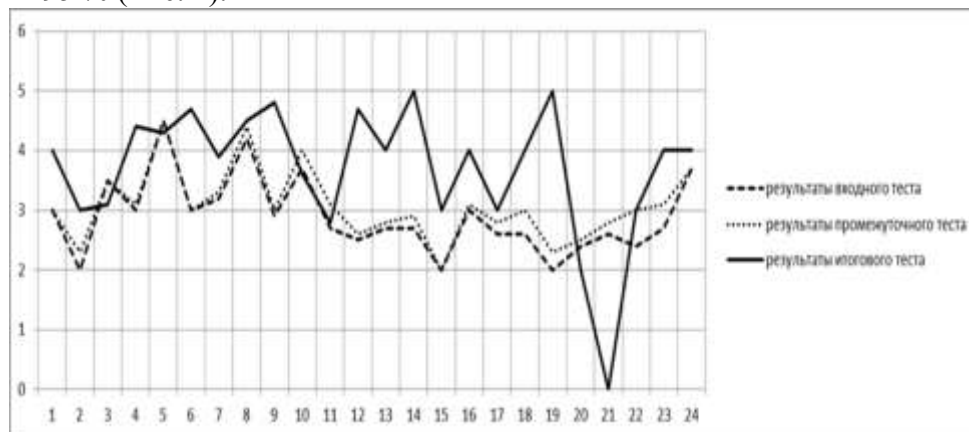

Рис. 2 - Сравнительный анализ результатов входного, промежуточного и итогового тестов

Оптимальность комплекса проверялась путем учета времени, отведенного на выполнение каждого отдельного модуля и усилий субъектов образовательного процесса, затраченных на это. При использовании комплекса 89 студентов из 90 справились в установленное время. 85 студентов определяют комплекс как не вызывающий затруднения, 5 человек трудный, но выполнимый, 0 человек трудный для выполнения.

Результаты анкет, выявляющие уровень субъектности при использовании комплекса, подвергнутые статистическому анализу с помощью критерия Макнамары, с достоверностью 95% показывают, что применение данного комплекса повышает уровень субъектности студентов, что безусловно вносит вклад в более качественное освоение ими языковой компетенции (Рис. 3 и 4).

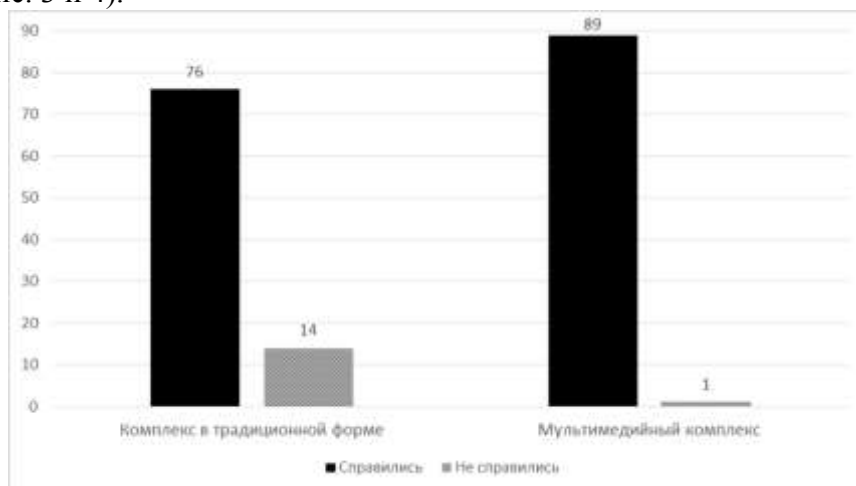

Рис. 3 - Оптимальность комплекса методических средств с точки зрения времени

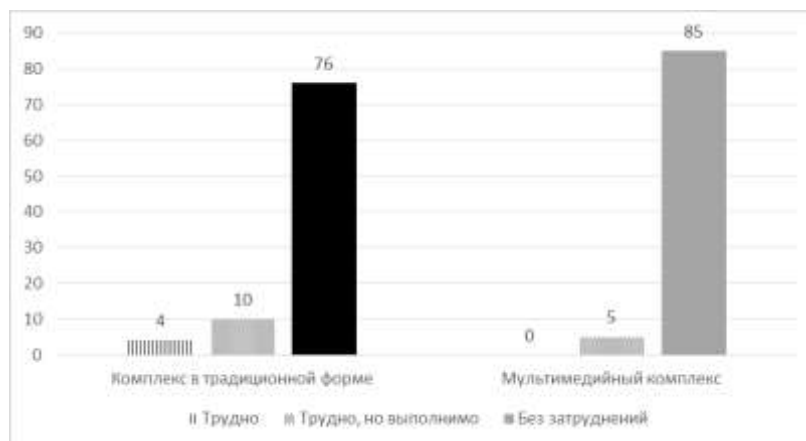

Рис. 4 - Оптимальность комплекса методических средств с точки зрения усилий субъектов

Реализация комплекса методических средств для организации формирования языковой компетенции на занятиях по иностранному языку на 1 курсе медвуза позволила утверждать, что данный комплекс обеспечивает эффективную и оптимальную организацию формирования языковой компетенции, оптимизирует формирование профессионально-ориентированной иноязычной коммуникативной компетенции студентов и вносит вклад в их развитие как субъектов образовательного процесса.

Список литературы

1. Бельтюкова Н.П. Формирование профессионально-ориентированной иноязычной коммуникативной компетенции у экономистов-бакалавров. / Н.П. Бельтюкова // Язык и культура. 2012 №2. с. 102-109.
2. Огородникова Н.В. Структура и содержание языковой компетенции как составляющей иноязычной коммуникативной компетенции студента медицинского вуза. / Н.В. Огородникова // Совершенствование преподавания иностранных языков в школе и вузе: сб. науч.-метод. тр. Вып.16. – Киров: Изд-во ВятГГУ, 2012. – С. 68-71. С. 68.
3. Куклина С.С., Огородникова, Н.В. Компонентный состав языковой компетенции как составляющей иноязычной коммуникативной компетенции студента медицинского вуза. / С.С. Куклина, Н.В. Огородникова // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. Педагогика и психология: научный журнал. № 4(3). – Киров: Изд-во ВятГГУ, 2012. – С. 30-33. С. 33.
4. Куклина С.С. Система учебных задач как средство управления учебной деятельностью школьников по овладению иноязычным общением. / С.С. Куклина // Образование и наука. - 2008. – С. 111-113.
5. Беспалько В.П. Слагаемые педагогической технологии / В.П. Беспалько. – М.: Педагогика, 1989. – 192 с.
6. Куклина С.С. Учебная деятельность по овладению иноязычным общением и ее организационные формы / С.С. Куклина: монография. – Киров: Изд-во ООО Радуга-ПРЕСС, 2013. – 158 с.
7. Ильясов И.И. Структура и формирование процесса учения: дис. ... д-ра психол. наук: Возрастная и педагогическая психология [Электронный ресурс] / Ильясов Ислам Имранович. – М. – 1988. – 397 с. Режим доступа: <http://www.childpsy.ru/dissertations/id/18600.php>. Дата обращения: 25.11.2017.
8. Огородникова Н.В. “Организация учебной деятельности студентов медицинского вуза по освоению языковой компетенции” [Текст] / Н.В. Огородникова // Ярославский педагогический вестник. 2015 - № 2 – Том II (Психолого-педагогические науки). – 2015 г. – С. 142 – 146. С.144.
9. Пассов Е.И. Учитель иностранного языка: Мастерство и личность / Е.И. Пассов, В.П. Кузовлев, В.Б. Царькова. – М.: Просвещение, 1993. – 159 с.
10. Александров К.В. Принципы применения ИКТ в обучении иностранным языкам и их отражение в платформе Magister / К.В. Александров, К.Г. Голубева, А.В. Александрова // Иностранные языки в школе. – 2014. - № 6. С. 46-54.
11. Александров К.В. Технология разработки электронного контента в платформе Magister для развития лексико-грамматических навыков. Пособие для преподавателей / К.В. Александров, К.Г. Голубева, А.В. Александрова – Н. Новгород: НГЛУ им. Н. А. Добролюбова, 2013. – 50 с.

13.00.03

И.А. Емельянова к.п.н., О.Н. Мельникова

ФГБОУ ВО «Приамурский государственный университет имени Шолом-Алейхема»,
кафедра коррекционной педагогики, психологии и логопедии,
Биробиджан, irrina79@bk.ru

ОСОБЕННОСТИ ГРАММАТИЧЕСКОГО СТРОЯ РЕЧИ У СТАРШИХ ДОШКОЛЬНИКОВ С ОБЩИМ НЕДОРАЗВИТИЕМ РЕЧИ

Статья посвящена проблеме изучения грамматического строя речи дошкольников с общим недоразвитием речи. Представлены методы изучения сформированности синтаксических и морфологических обобщений, дан анализ результатов обследования данного компонента речевой системы у этой категории детей.

Ключевые слова: *грамматический строй, общее недоразвитие речи, словоизменение, словообразование, дети дошкольного возраста.*

Речь, выступая основным средством общения людей, играет важную роль в жизни каждого человека. Используя вербальные средства, человек может сообщить о своих мыслях, чувствах и желаниях окружающим, поделиться с ними опытом, согласовать действия.

При общем недоразвитии речи в первую очередь изменяются механизмы порождения речевого высказывания, в связи с несформированностью звуковой и смысловой сторон речи, которая выражается в грубом или остаточном недоразвитии лексико-грамматических, фонетико-фонематических процессов и связной речи.

Для общего недоразвития речи (ОНР) характерен широкий спектр нарушений речевого и психофизического созревания, которые по степени тяжести Р.Е. Левиной были разделены на три уровня. Позже на основе исследовательской деятельности Т.Б. Филичева [5] представила четвертый уровень речевого недоразвития.

Данное речевое нарушение приводит к трудностям в установлении социальных связей, мешает адаптации в новой обстановке, препятствует усвоению программного материала в ходе школьного обучения.

На наш взгляд, достаточно актуальной является проблема усвоения грамматических категорий детьми с нарушениями речи. О.С. Ушакова [4], рассматривая стадии восприятия слова ребенком, пришла к выводу, что, только пользуясь грамматической системой родного языка, оратор может перевоплощать задуманное в речевые единицы с учетом определенных правил, поддерживая мысль о действительном участии грамматических единиц в осуществлении коммуникативной функции. Именно освоение грамматических категорий интуитивно, на бессознательном уровне делает человека мыслящим субъектом.

Определение наиболее эффективных методов формирования и развития грамматического строя речи у детей 6-7 лет с общим недоразвитием III уровня с учетом их психологической и речевой готовности к усвоению программного материала и успешной адаптации в школе, а также их дальнейшей социализации является важнейшей задачей коррекционно-логопедического воздействия. Для этого необходима тщательная диагностика состояния данного компонента речевой системы у детей этой категории.

Следует отметить, что психолого-педагогическое сопровождение детей с ограниченными возможностями здоровья, к которым относятся и дети с общим недоразвитием речи, является объектом научно-исследовательской работы кафедры коррекционной педагогики, психологии и логопедии. Осуществляется разработка и апробация различных подходов к обучению и воспитанию, обеспечивающих гармоничное становление личности каждого ребенка [1] и приемлемый уровень их образования, [2], [3], [6].

В нашем исследовании принимали участие 15 детей с общим недоразвитием речи в возрасте 6-7 лет. При подборе речевого материала для обследования грамматического строя языка дошкольников с ОНР учитывалась лингвистическая структура данного языкового компонента. Были предложены задания на исследование уровня развития синтаксических обобщений (построение предложения и словосочетания как грамматических конструкций) и морфологических обобщений: словоизменения (изменение слов с помощью аффиксов); словообразования (построение слов с помощью морфем как синтез грамматической конструкции и формы).

Особое внимание при обследовании синтаксических умений обращалось на способность повторить предложения разной синтаксической конструкции, умение строить разнообразные типы предложений по сюжетным и предметным картинкам, добавление пропущенных слов в предложении, способность закончить незавершенные высказывания (сложноподчиненные предложения), касающиеся личного опыта ребенка, составление предложений из отдельных слов.

Также детям предлагались задания на: установление различий между предложениями, в которых изменение внешней стороны вызывало изменение смысла; сравнение предложений, в которых изменение внешней стороны не влияло на смысл; выполнение инструкций, включающих конструкции управления, которые образуются при помощи флексий, предлогов, относительных слов, союзов.

Можно констатировать, что наиболее доступным для дошкольников с ОНР оказалось задание на повторение предложений разной синтаксической структуры. Однако следует отметить, что успешность выполнения во многом зависела от конструкции предложения. Некоторые дети не могли повторить предложения, в которых было более 4-х слов. Полученные данные свидетельствуют о несформированности слухоречевой памяти и неспособности удержать внутреннюю программу высказывания.

При выполнении заданий на добавление пропущенных слов в предложении выявлены значительные трудности при подборе предлогов. Это свидетельствует о несформированности парадигматической системы предлогов и их значений. Еще большие затруднения возникли у детей при завершении сложноподчиненных предложений. Некоторые дошкольники отказались выполнять это задание: они не знали о чем говорить.

При работе над верификацией предложений дети не всегда понимали семантической алогичности, не могли исправить ошибку, построив правильную логико-грамматическую конструкцию. Часть детей не выделяли ошибки в предложенных высказываниях, утверждая, что предложения построены правильно. Большинство ребят реагировали на ошибки, но не всегда могли их исправить. Только 20% детей справились с верифицированными предложениями из 4-х слов.

Изучение системы словоизменения осуществлялось по следующим категориям: образование множественного числа существительных в именительном и родительном падежах; употребление форм винительного, дательного, творительного, предложного падежа; согласование существительных с числительными, существительных с прилагательными.

В ходе обследования системы словоизменения было выявлено, что старшие дошкольники с ОНР в основном понимают значение форм единственного и множественного числа существительных, при этом допускают ошибки при употреблении менее продуктивных форм (*стулья*). У многих детей не сформирована система флексий существительных множественного числа в родительном падеже (30%). Наблюдалось смешение формы мужского и женского, мужского и среднего рода. При этом смешение флексий носило хаотичный характер. При использовании падежных окончаний существительных у 20% детей наблюдалось смешение флексий не только в пределах одного падежа. Большие трудности возникали при согласовании прилагательных с существительными в роде. В некоторых случаях смешивали формы женского и среднего, мужского и среднего рода.

Исследование системы словообразования осуществлялось по следующим парадигмам: образование уменьшительно-ласкательных форм существительных; называние детенышей животных; образование сравнительной степени прилагательных; образование слов, обозначающих профессии от существительных и от глаголов; образование относительных, притяжательных, качественных, прилагательных; образование приставочных глаголов.

При словообразовании уменьшительно-ласкательных форм существительных дети с ОНР использовали наиболее частотные суффиксы, у 20% детей наблюдались окказиональные формы словообразования (*домочек, стулик, шубонька и т.д.*). Ошибочные ответы наблюдались при назывании детенышей животных. 5% дошкольников вместо нужной формы использовали исходное слово и прилагательное *маленький*, 10% использовали несоответствующие суффиксы (*кошечка, уточка и т.д.*), словообразование форм, в основе которых лежит явление супплетивизма, недоступно 25% детей (*свиненок, коровенок*).

При изучении системы словообразования прилагательных мы выявили, что наиболее доступными для детей, принимавших участие в эксперименте, оказались притяжательные прилагательные с продуктивным суффиксом - *ин*. Эту модель смогли образовать 80% детей. Качественные прилагательные смогли образовать 62% учащихся. Наибольшее количество окказиональных словообразований наблюдалось в группе относительных прилагательных.

Нарушения словообразования приставочных глаголов наблюдалось у 50% детей. Они затруднялись в сравнении этих глаголов по их звучанию и значению, не выделяли приставки из общего образа слова.

Таким образом, полученные данные свидетельствуют о том, что у старших дошкольников с ОНР не в полной мере сформированы синтаксические обобщения, более сформирована система словоизменения, менее – система словообразования. Ошибки, которые фиксировались при обследовании, носили вариативный характер. Следовательно, формирование и развитие грамматического строя речи у детей 6 – 7 лет с ОНР - III уровня приобретает особую значимость, имеет свои особенности в плане их речевого, познавательного развития, усвоения коммуникативных навыков для установления социальных связей, успешной эмоциональной адаптации и полноценной подготовки к обучению в школе.

Список литературы

1. Емельянова И.А. Особенности коммуникативных умений и навыков и пути их формирования у младших школьников с нарушением интеллекта. // Образование и наука. 2009. № 1. С. 86-94.
2. Емельянова И.А., Антипова О.А. Особенности обучения литературному чтению младших школьников с ограниченными возможностями здоровья. // Социосфера. 2015. № 4. С. 66-69.
3. Емельянова И.А. Обучение младших школьников с ограниченными возможностями здоровья общению в условиях речевой ситуации. // Постулат. 2017. № 10.
4. Ушакова О.С. Развитие речи дошкольников. М.: Изд-во Ин-та психотерапии, 2001. 240 с.
5. Филичева Т.Б., Туманова Т.В., Орлова О.С. Основы дошкольной логопедии. М.: Эксмо. 2015. 320 с.
6. Шаповалова О.Е., Жулич Т.К. Инновационный подход к организации психолого-педагогического сопровождения детей с ограниченными возможностями здоровья в условиях индивидуального обучения. // Коррекционная педагогика: теория и практика. 2014. № 1 (59). С. 24-30.

13.00.03

Т.В. Захарова к.п.н., А.А. Моисеева

ФГБОУ ВО «Череповецкий государственный университет»,
институт педагогики и психологии,
кафедра дефектологического образования,
Череповец, tvzaharova.63@mail.ru, alymoiseeva@yandex.ru

ИНТЕГРАЦИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОБЛАСТЕЙ ПРИ ФОРМИРОВАНИИ СОЦИАЛЬНЫХ ЭМОЦИЙ У ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА С НАРУШЕНИЯМИ РЕЧИ

В статье представлены особенности интеграции образовательных областей при формировании социальных эмоций у детей с речевыми нарушениями в условиях инклюзивного образования. Авторы считают художественную литературу, мультфильмы, этюды и эмпатийное экспериментирование эффективными средствами формирования социальных эмоций у детей с нарушениями речи.

Ключевые слова: *интеграция образовательных областей, нарушения речи, социальные эмоции, инклюзивное образование.*

(Исследование выполнено при поддержке Правительства Вологодской области в соответствии с Договором № 44 на предоставление научных грантов от 14.08.2017 г.)

Общеобразовательная программа воспитания и обучения детей дошкольного возраста, разработанная в соответствии с Федеральным государственным образовательным стандартом дошкольного образования (ФГОС ДО) и направленная на обеспечение всестороннего развития личности ребенка, предусматривает организацию непосредственной образовательной и самостоятельной деятельности детей, совместной деятельности педагога с детьми в пяти направлениях (образовательных областях) развития дошкольников на основании принципа интеграции. Под интеграцией понимается объединение, взаимодополнение, взаимопроникновение и взаимообогащение структурных компонентов образовательных областей.

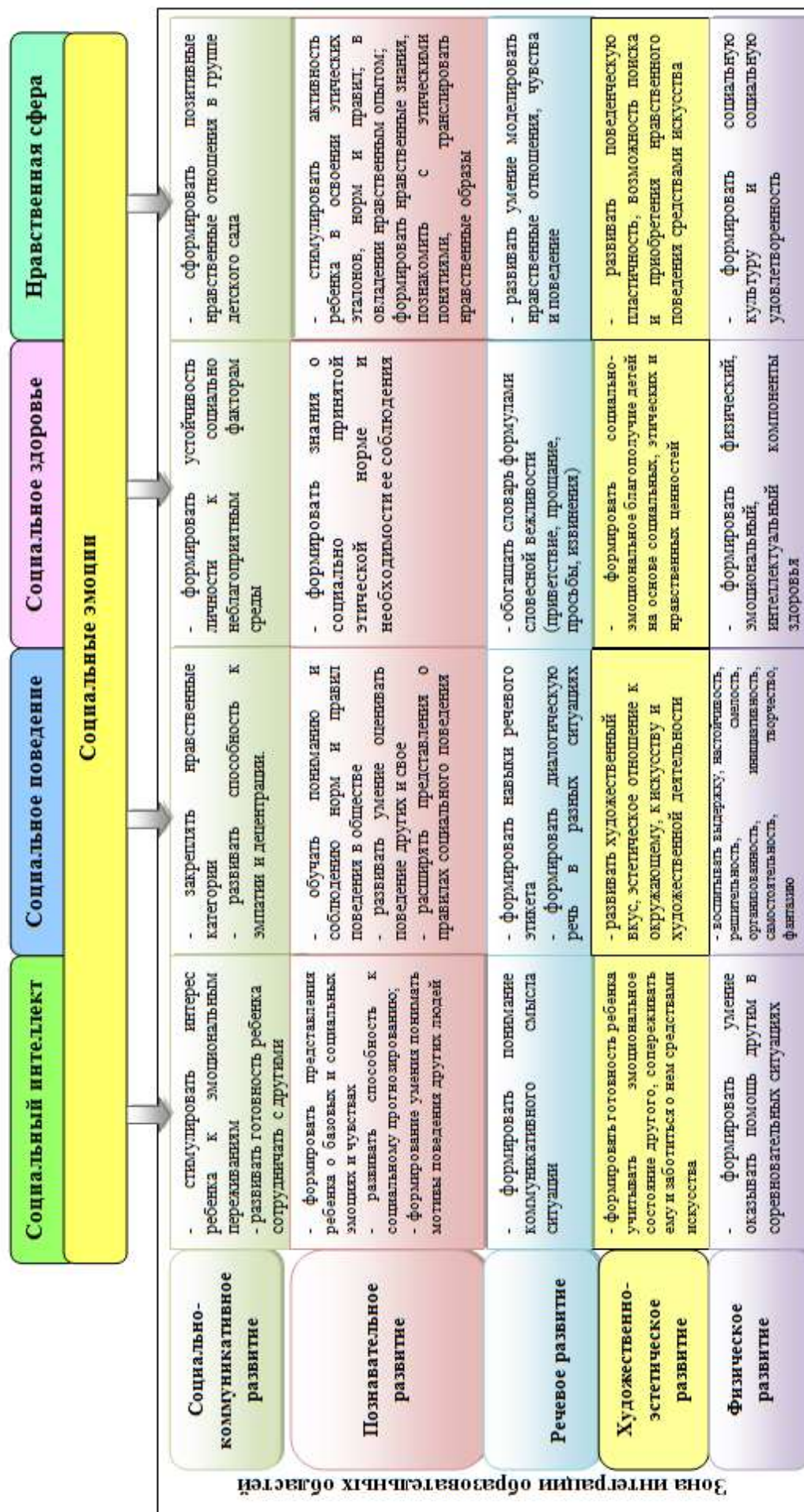
Анализ целевых ориентиров и содержания образовательных областей позволил выделить в качестве основного связующего звена всех направлений развития дошкольников формирование социальных эмоций. Это объясняется тем, что с точки зрения системного подхода, социальные эмоции являются сложным структурным образованием (системой), включающим в себя различные типы и компоненты (подсистему). Кроме того, социальные эмоции одновременно входят в состав более сложных образований (надсистем), таких как: 1) социальное здоровье; 2) социальный и эмоциональный интеллект; 3) нравственная сфера личности; 4) социальное поведение (Т.В. Захарова, А.А. Моисеева) [3]. Именно такое представление о социальных эмоциях позволяет выделить зону интеграции направлений, задач, содержания, форм и методов деятельности педагогов по социально-эмоциональному развитию детей во всех образовательных областях.

Размещение задач по формированию социальных эмоций у детей старшего дошкольного возраста как компонента социального интеллекта, социального здоровья, социального поведения и нравственной сферы в зоне интеграции образовательных областей представлено в схеме 1.

Данная модель интеграции задач формирования социальных эмоций является базовой не только в работе с детьми с нормальным психофизическим развитием в условиях общего образования, но и с детьми с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) в условиях специального и инклюзивного образования. Чаще других категорий детей с ОВЗ оказываются включенными в среду нормально развивающихся сверстников (в условия специально организованной или вынужденной инклюзии) дошкольники с различными нарушениями речи.

Схема 1

Задачи по формированию социальных эмоций в зоне интеграции образовательных областей

Зона интеграции образовательных областей

С целью выявления особенностей проявления социальных эмоций у детей с речевыми нарушениями было проведено экспериментальное исследование на базе БУ ВО «Череповецкий центр психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи», МБДОУ «Детский сад № 78», МБДОУ «Детский сад №64» города Череповца Вологодской области. В нём принимали участие дети 5 – 7 лет с общим недоразвитием речи (ОНР), фонетико-фонематическим недоразвитием речи (ФФНР), заиканием (104 ребенка), из них у 35 детей речевое недоразвитие было осложнено дизартрическим компонентом.

Анализ результатов проведенного исследования позволил сделать следующие выводы:

- как компонент социального здоровья, социальные эмоции у детей с нарушениями речи характеризуются редким проявлением интереса к эмоциональному поведению других, отсутствием активных и инициативных действий в выражении сочувствия;
- как компонент социального интеллекта, социальные эмоции у детей с нарушениями речи характеризуются диссонансом между пониманием эмоционального состояния другого человека и неумением применения правил в проблемных социально-эмоциональных ситуациях;
- как компонент нравственной сферы личности, социальные эмоции у детей с нарушениями речи характеризуются недостаточно адекватным отношением к нравственным нормам, затруднениями в их моральной оценке;
- как компонент социального поведения, социальные эмоции у детей с нарушениями речи характеризуются неумением сдерживать свои негативные реакции, проявлением конфликтности, нарушениями социальных норм и правил поведения.

Выявленные особенности социально-эмоционального развития детей с нарушениями речи позволили разработать практико-ориентированную модель формирования социальных эмоций, основанную на методологии системного, проектировочного и конструктивного подходов и стратегии, включающей осуществление воздействия в нескольких направлениях по этапам (1 этап знакомства с базовыми эмоциями, выработка навыка произвольного воспроизведения эмоциональных состояний мимикой, движениями (подготовительный), 2 этап формирования навыков социальной перцепции в процессе взаимодействия детей друг с другом (основной), 3 этап формирования целостного представления о своем «Я» и отработки коммуникативных навыков (заключительный) (Т.В. Захарова, А.А. Моисеева) [1], [2].

На каждом из перечисленных этапов осуществляется не только интеграция содержания образовательных областей программы, но и интеграция деятельности всех участников образовательного процесса (взаимодействие). На первом этапе воспитатель на материале бесед по содержанию произведений художественной литературы и мультипликационных фильмов, утренних бесед эмоционально-нравственного содержания, этюдов, эмпатийного экспериментирования, рассматривания сюжетных картин и пиктограмм учит детей различать и сравнивать собственные эмоции и эмоции, которые испытывают окружающие, чувствовать, оценивать свое состояние в соответствии с такими эмоциями как радость, гнев, печаль, удивление, страх, интерес, стыд. Учитель-логопед формирует у детей умение вербализовать свое эмоциональное состояние через овладение особой лексикой, пополнение словаря понятиями, называющими состояния, эмоции, настроения, его оттенки, переживания. Родители (законные представители), в соответствии с рекомендациями специалистов, закрепляют полученные ребенком знания и представления о базовых эмоциях в домашних условиях.

На втором этапе был использован пошаговый алгоритм работы с художественными произведениями, в котором предусматривалось формирование социальных эмоций, выражающихся в чувствах доброжелательности, жалости, нежности, симпатии, дружбы, товарищества, коллективизма, патриотизма, долга, совести, чести, любознательности, любопытства, радости решения задачи, ясности, недоумения, догадки, уверенности, сомнения и т.д. Взаимодействие воспитателя и учителя-логопеда осуществлялось от знакомства к проявлению и вербализации. В качестве дополнительных средств формирования социальных эмоций на данном этапе добавляются проблемные и оценочные ситуации, проектная деятельность, конкурсы и акции социально-нравственного содержания.

На третьем этапе и воспитателем и учителем-логопедом закреплялись навыки социальной перцепции, формировались устойчивые эмоциональные межличностные взаимодействия, оценочное отношение к себе, сверстникам, своему поведению и поведению других в различных коммуникативных ситуациях.

Таким образом, планирование и осуществление коррекционно-педагогической работы по формированию социальных эмоций у детей с нарушениями речи на основе интеграции образовательных областей, интеграции форм взаимодействия всех участников образовательного процесса позволяет успешно решать задачи социализации детей и повышать готовность педагогов и специалистов к осуществлению инклюзивной образовательной деятельности.

Перспективой исследования является разработка методических рекомендаций по формированию социальных эмоций у детей с нарушениями речи, включающие интеграцию видов и содержания деятельности, форм работы и мероприятий в соответствии с образовательными областями по лексическим темам.

Список литературы

1. Захарова Т.В., Мусеева А.А. Алгоритм учета структурных составляющих индивидуальных особенностей в работе по формированию социальных эмоций у детей дошкольного возраста с речевыми нарушениями // Актуальные проблемы коррекционной педагогики и специальной психологии: Материалы IX Международной научно-практической конференции (г. Череповец, 26 – 27 ноября 2015 г.) / Под ред. Л.А. Пепик – Череповец: ЧГУ, 2015. с. 65-68.
2. Захарова Т.В., Мусеева А.А. Аналитический подход к изучению социальных эмоций у детей старшего дошкольного возраста с речевыми нарушениями // Problem of interpersonal interaction sand educational technologies in social relations: Peer-reviewed materials digest (collective monograph) published following the resultsof the LXXV International Research and Practice Conference and I stage of the Championship in Pedagogical fv Psychological sciences (London, January 27 – Fabruary 03, 2014). – Published by the IASHE, London, 2014. – с. 33-35.
3. Захарова Т.В., Мусеева А.А. Создание модели изучения и формирования социальных эмоций как условия успешной социализации детей с речевыми нарушениями в условиях инклюзивного образования // Дефектология. – 2014. №5. – с.51-60.

13.00.00

**А.У. Киньябулатов, А.И. Мухаметова, Н.Х. Шарафутдинова,
К.И. Шарафутдинова, Р.З. Кадыров, В.Д. Чистонов, С.Г. Аксенов,
З.Р. Крылова, В.Ф. Усманов**

Башкирский государственный медицинский университет,
факультет лечебного дела с отделением социальной работы,
кафедра общественного здоровья и организации здравоохранения с курсом ИДПО,
Уфа, azatur3@yandex.ru
Уфимский государственный авиационный технический университет,
Бирский филиал Башкирского государственного университета

«ДЕНЬ НАУКИ» В УНИВЕРСИТЕТАХ КАК НОВАЯ ФОРМА В НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ И ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ РАБОТЕ СО СТУДЕНТАМИ

Организация ежегодного мероприятия «День науки» в технических и гуманитарных вузах стало традиционным в последние годы. Обобщение научно-исследовательской и педагогической работы является необходимостью на современном этапе, т.к. для студентов и молодых учёных путь от творческого замысла до окончательного оформления научного исследования выполняется чрезвычайно индивидуально.

Ключевые слова: *день науки, неделя науки, воспитание, научно-исследовательская работа, педагогика.*

С 1999 года в Российской Федерации 8 февраля отмечается профессиональный праздник — День российской науки, учреждённый Указом президента РФ [1]. День российской науки установлен в ознаменование 275-летия со дня основания в России Академии наук, которая была основана в России в 1724 г. по распоряжению Петра I Указом правительствующего Сената (в 1925 г. она была переименована в Академию наук СССР, а в 1991 г. — в Российскую Академию наук). Дни науки отмечаются во многих странах: в последнее воскресенье января (Беларусь); 8 февраля (Россия); 12 апреля (Казахстан); третья суббота мая (Украина); 10 ноября (ЮНЕСКО); 12 февраля — День Дарвина (Международный день науки и гуманизма) и др. В этот день проводится своеобразный отчёт о проделанной работе за год во странах и ставятся новые задачи в научных исследованиях и проводимых организационных мероприятиях. В вузах СССР «День науки» начали проводить в 1930-е гг. 20 в. под разными лозунгами «Неделя науки», «День открытых дверей» и др. Особое развитие и педагогическое значение «День науки» получил в последние годы, т.к. вести поиск причинной связи между рассматриваемыми явлениями, фактами и событиями на современном этапе значительно труднее. На Российском литературном собрании 21 ноября 2013 г. Президент РФ В.В. Путин сообщил, что: «Главная и, я уверен, общая тревога - это сегодняшнее падение интереса к книге, особенно среди молодежи. Наша страна, некогда самая читающая в мире, уже не может претендовать на это почетное звание. По статистике, российские граждане отводят чтению книг в среднем лишь девять минут в сутки» [2]. Парадокс научного исследования для студентов и молодых учёных на современном этапе в том, что чем больше выложено в Интернете сведений, тем их труднее систематизировать для научно-исследовательской работы. Например, в фонде Российской национальной библиотеки— 37 миллионов единиц хранения, из них оцифровано 530 тысяч документов, в год в библиотеке сканируют 40 тысяч наименований. Чтобы оцифровать оставшиеся фонды (без учёта вновь изданных) потребуется 100 лет. Проведение научного мероприятия «День науки» имеет несколько отличий технического вуза (например, Уфимского государственного авиационного технического университета) от гуманитарного (например, Бирский филиал Башкирского государственного университета) и специального (например, Башкирский

государственный медицинский университет). На современном этапе научно-теоретические мышление стремится достичь сущность изучаемых явлений и процессов, поэтому «День науки» ставит перед собой основную цель продемонстрировать достижения в научно-исследовательской и педагогической работе со студентами и молодыми учеными. Постановка новых задач в исследованиях в момент проведения мероприятия «День науки» получается не всегда, т.к. новые направления требуют большего времени для обсуждения, но подведение итогов является рубежным мероприятием не только для вузов, но и для многих специальностей и дисциплин. Ввиду того, что научная информация в исследованиях бывает обзорной, релевантной, реферативной, сигнальной, справочной — все они находят свое место в стендах, стеллажах, видео- и фотопрезентациях, а также печатной продукции, которыми насыщают демонстрационные уголки, столы и др. Во всех вузах есть возможность проведения телемостов между собой на всей территории России и с зарубежными вузами и научно-исследовательскими центрами, что значительно повышает уровень научного общения (споров, диспутов, обсуждений) без чего сегодня невозможно представить научный прогресс. Например, 23 ноября 2012 г., к 80-летию Башгосмедуниверситета, был торжественно открыт Обучающий симуляционный центр БГМУ, который был создан в соответствии с постановлением правительства РФ № 1069 от 21 декабря 2011г. «О финансовом обеспечении создания обучающих симуляционных центров в федеральных государственных бюджетных учреждениях». За время его существования проведено большое количество обучающих мероприятий, которые вызывают значительный интерес у всех посетителей. В последнее время в Башкирском государственном медицинском университете делается акцент на преподавание некоторых региональных тем медицинских дисциплин в филиалах Музея БГМУ, которые функционируют на кафедрах (нормальной анатомии, топографической анатомии и оперативной хирургии, патологической физиологии, психиатрии и др.). Данные занятия проводятся не только для студентов медицинского вуза, но и для технического вуза, сочетание экспонатов старой и современной медицинской техники, необходимость подготовки физиков (точнее биофизиков), которые смогут обслуживать новое современное оборудование, которое установлено в Центре ядерной медицины при Республиканском онкологическом диспансере. В мае 2014 г. Центре установлено оборудование для ПЭТ/КТ-исследований (Кибер-нож) от одного из лидеров по производству медицинской техники. На таком же оборудовании работают врачи в ведущих мировых клиниках, где проходят обучение и наши специалисты. Уникальные автоматизированные модули синтеза радиофармпрепаратов, лаборатория контроля качества — все это позволяет выполнять ПЭТ-КТ исследования на высочайшем уровне и результатам этих исследований полностью доверяют в клиниках всех стран, куда пациенты обращаются за дополнительной специализированной помощью. Учитывая, что именно такие «Дни науки» способствуют сближению и взаимопроникновению научных исследований студенческих работ технических, гуманитарных и медицинских вузов, т.к. в настоящее время продвижение в онкологии, социологии, организации здравоохранения невозможно без подготовки специалистов на базе других (соседних) вузов. Кировский район города Уфы — имеет исключительно специфическое расположение вузов: авиационный, медицинский, педагогический находятся практически в одном «Большой квартале», что позволяет иметь непосредственный контакт во время обучения и во время проведения научных мероприятий.

Проведение научно-организационного мероприятия «День науки» на современном этапе приобретает новый импульс с учётом требований вузовских дисциплин, кафедр и курсов. За последние два года три кафедры разных вузов проводят «День науки» совместно: кафедра пожарной безопасности (Уфимский государственный авиационный технический университет), факультет педагогики (Бирский филиал Башкирского государственного университета) и кафедра общественного здоровья и общественного здоровья с курсом ИДПО (Башкирский государственный медицинский университет). Руководители (заведующий, декан) назначают ответственных по данным вузам, которые предварительно встречаются и обсуждают проект презентации на «Дне науки». Учитывая место проведения «Дня науки»

(холл учебных корпусов, спортзал и др.) составляется схема расположения столов, стендов, экспозиций. Старосты научных кружков готовят инициативную группу для лаконичного рассказа (дублируется видео- и фотопрезентация) научной деятельности студентов и молодых ученых. В настоящее время в совместной работе трех вузов задействованы более 150 студентов (из них 8 являются лауреатами Стипендии Главы Республики Башкортостан, которые только за 2016—2017 учебный год получили 64 диплома международных, всероссийских и республиканских научно-практических конференций и олимпиад, трое из них одновременно обучаются в медицинском университете и Башкирском государственном университете). Дизайн и изготовление стендов, видео- и фотопрезентации (создание документальных фильмов), хронология научных открытий и достижений кафедр и факультета проводится руководителями СНО как научное исследование, чтобы формировался процесс выработки новых научных знаний, как один из видов познавательной деятельности. Поэтому мероприятие «День науки» в вузах характеризуется объективностью, точностью, доказательностью и воспроизводимостью, т.е. также является научным исследованием в самом представлении науки. Заинтересовать, привлечь, увлечь своим примером студентов в научно-исследовательскую работу — это один из педагогических приемов в деле подготовки будущих медицинских физиков, социологов, специалистов пожарной безопасности и др.

Выводы:

1) Проведение научно-организационного мероприятия «День науки» в вузах имеет исключительно важное значение на современном этапе воспитания и подготовки специалистов физической культуры, медицины, здравоохранения, пожарной безопасности.

2) «День науки» позволяет студентам и молодым ученым быстрее сделать выбор будущей профессии и вовлечься в научно-исследовательскую работу на любом курсе обучения в вузах.

Список литературы

1. Указ Президента РФ от 07.06.1999 № 717 "Об установлении Дня российской науки".
2. Выступление Президента РФ 23.11.2013 г. на Российском литературном собрании.
3. 85 лет Башкирскому государственному медицинскому университету. Уфа, 2017. - 350с.

13.00.00

**А.У. Киньябулатов, К.И. Шарафутдинова, Н.Х. Шарафутдинова, А.И. Мухаметова,
Р.З. Кадыров, В.Ф. Усманов, С.Г. Аксенов, В.Д. Чистонов**

Башкирский государственный медицинский университет,
факультет лечебного дела с отделением социальной работы, кафедра общественного
здоровья и организации здравоохранения с курсом ИДПО,
Уфа, azatur3@yandex.ru,

Уфимский государственный авиационный технический университет,
Бирский филиал Башкирского государственного университета

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ И ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ РАБОТА СО СТУДЕНТАМИ ТЕХНИЧЕСКИХ И ГУМАНИТАРНЫХ ВУЗОВ В ТЕАТРАХ РЕСПУБЛИКИ

Город Уфа — единственный город в Российской Федерации, который имеет три национальных драматических театра по трем самым многочисленным национальностям многонациональной республики (башкиры, татары и русские). Данная особенность, а также близкое расположение пяти вузов (УГАТУ, БГУ, БГМУ, БГПУ, УГАИ) и двух театров (Башкирского государственного драматического театра им. М. Гафури и Башкирского театра оперы и балета) привело студентов к активации научно-исследовательской и культурной работе в них.

Ключевые слова: *театр, музей, научно-исследовательская работа, педагогика, студент.*

В 2017 году в Республике Башкортостан театры представлены башкирскими, татарскими и русскими драматическими театрами, а также молодёжными, музыкальными и кукольными театрами. Социологический опрос 824 студентов 1 курса различных вузов (Башкирский государственный медицинский университет, Бирский филиал Башкирского государственного университета, Уфимский государственный авиационный технический университет) проведенный в сентябре 2017 г. показал, что студенты регулярно посещают театр 12% (1 раз в квартал). Город Уфа — единственный город в Российской Федерации, который имеет три национальных драматических театра по трем самым многочисленным национальностям многонациональной республики (башкиры, татары и русские). Близкое расположение пяти вузов (Уфимский государственный авиационный технический университет, Башкирский государственный университет, Башкирский государственный медицинский университет, Башкирский государственный педагогический университет, Уфимская государственная академия искусств) и двух театров (Башкирского государственного драматического театра им. Мажита Гафури и Башкирского государственного театра оперы и балета) натолкнуло на мысль о возможности активации научно-исследовательской и культурной работы в них студентов технического, педагогического и медицинского вузов. История деятельности этих двух театров (Башкирский академический театр драмы имени Мажита Гафури и Башкирский государственный театр оперы и балета) в силу своего расположения (в шаговой доступности) тесно связана с Башкирским государственным медицинским университетом.

Русский академический театр драмы Башкортостана (с 2011 г. народный артист Республики Башкортостан Валерий Данилович Гриньков, который является руководителем отделения студенческого театра БГМУ поставил со студентами следующие спектакли: «Игра в фанты» (Н. Коляда, 2012 г.) – в рамках ежегодного фестиваля "Студенческая Весна" занял 2 место в категории «Театр»; «Любовь нечаянно нагрянет» (новеллы А. Чехова. 2013 г.) – Гран-при в категории «Театр»; Уильям Шекспир «Двенадцатая ночь, или что угодно?» (2014 г.) – 3 место в категории «Театр»; Андрей Карелин – Андреев «SMS. Save My Soul» (2015 г.) – 2 место в категории «Театр»; С. Лобозёров «Семейный портрет с посторонним» (2016 г.) – 3 место в категории «Театр». Все репетиции театра «Диалог 38» проходят в 308 аудитории 10-го корпуса БГМУ.

Автором премьерного спектакля Уфимского государственного татарского театра «Нур» «Озеро моей души» в декабре 2011 г. стал травматолог-ортопед больницы № 21 г.Уфы, кандидат медицинских наук Радик Зуфарович Нурлыгаянов. Спектакль и сегодня идет на сцене театра. Врачи-трузнты широко известны в России: писатели А.П.Чехов, М.Булгаков, В.Аксенов; актриса Татьяна Друбич (эндокринолог); певец Александр Розенбаум (терапевт); писатель-сатирик, драматург, сценарист Григорий Горин (терапевт); телеведущая и музыкальный продюсер Яна Рудковская (дерматолог) и др. Такие же врачи-трузнты есть в Республике Башкортостан.

С 2000 г. ведётся активная работа с заслуженным работником культуры РСФСР Динорой Нурэлягаяновной Байтеряковой, которая в декабре 2017 г. будет отмечать 90-летие со дня рождения. Общественный деятель, театровед, член Союза театральных деятелей, дочь заслуженного врача РСФСР, полковника медицинской службы, одного из организаторов хирургической службы Башкортостана Н.Н.Байтерякова. Динора Гаяновна после окончания ГИТИСа (1952; курс Л.А.Малюгина и П.А.Маркова) работала заведующей литературной частью Башкирского государственного академического драматического театра им. М.Гафури. С 1955 г. работала в Москве: инспектором Главного управления театров и музыкальных учреждений Министерства культуры СССР, в 1961—68 гг. заведующей репертуарно-художественной частью Кремлёвского театра, в 1970—87 гг. заместителем начальника и начальником отдела театров Управления театров Министерства культуры СССР, одновременно в 1978—86 гг. преподаватель Всесоюзного института повышения квалификации работников культуры. Динора Нурэлягаяновна является автором статей по театральному искусству и драматургии Башкортостана и других республик СССР. Она принимала участие в организации и проведении Декады башкирской литературы и искусства в Москве (1955), таджикской (1957), казахской и киргизской (1958), узбекской (1959) декад литературы и искусства, а также культурных программ в рамках Олимпийских игр (1980), 12-го Всемирного фестиваля молодёжи и студентов в Москве (1985). В 1973—83 гг. была консультантом от СССР комитета “Третий мир” Международного института театра при ЮНЕСКО (Париж). Награждена орденом “Знак Почёта” (1980) [1]. В декабре 2017 г. запланировано чествование Д.Н.Байтеряковой в Башкирском государственном драматическом театре им. Мажита Гафури, в котором примут активное участие студенты трех вузов.

Стало доброй традицией организовывать и проводить театральные сценки во время занятий и лекций по истории медицины, пожарной безопасности, физической культуры с использованием театрального реквизита Башкирского государственного драматического театра им. Мажита Гафури, который находится рядом с вузами. Театральная сценка проводится согласно плановому занятию с вовлечением самих студентов, которые прописывают сценарий самого действия, заучивают реплики и импровизируют по мере необходимости. Такие занятия и лекции значительно улучшают восприятие материала, очень хорошо запоминаются и фиксируются в памяти. Некоторые постановки (длительность не более 5 минут) и действия используются организаторами Всероссийских научно-практических конференций по истории медицины, пожарной безопасности, физической культуре и спорта в Музее 112-й Башкавдивизии [2].

Выводы: 1) С 2011 г. в театрах республики проводится научно-исследовательская и педагогическая работа со студентами технических и гуманитарных вузов (Башкирский государственный медицинский университет, Бирский филиал Башкирского государственного университета, Уфимский государственный авиационный технический университет).

Список литературы

1. Башкирская энциклопедия. В 7 т. / Гл. редактор М.А. Ильгамов. Т.1: А—Б. Уфа: Башкирская энциклопедия, 2005. — С.295.
2. Киньябулатов А.У., Шарафутдинова Н.Х., Азаматов Р.Ш., Гимадова Э.Г., Дьякова Н.А., Карпова Е.С., Ефремов И.С. Использование психологических и театральных приёмов на лекциях и занятиях по истории медицины / Казанская наука. 2016, №11. — С.154-156.

13.00.00

Е.Е. Копченова, Т.Н. Морозова

ГОУ ВО МО «Государственный гуманитарно-технологический университет»,
педагогический факультет,
кафедра педагогики,
Орехово-Зуево, eek_psy@mail.ru, morozowatn@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ НАПРАВЛЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ

В статье рассматриваются подходы к определению понятий направленность личности и профессиональная направленность, в частности педагогическая направленность. Излагаются результаты исследования направленности личности студентов.

Ключевые слова: *направленность личности, профессиональная направленность, педагогическая направленность, личность студента.*

В основе ФГОС ВО лежит компетентностный подход, предполагающий формирование профессиональной компетентности как такого качества, которое позволяет выпускнику успешно выполнять профессиональную деятельность, решать профессиональные задачи и взаимодействовать с другими людьми. Профессиональная компетентность рассматривается как личностное, интегративное, формируемое качество, проявляющееся в действиях, деятельности, поведении и поступках человека.

Проблема профессионального становления человека освещается в работах Б.Г.Ананьева, Е.А.Климова, Э.Ф.Зеера, И.А.Зимней и др.. Большое значение при этом уделяется общей и профессиональной направленности как «системообразующего» фактора личности профессионала.

В отечественной педагогике и психологии направленность личности рассматривается как ведущая характеристика личности. С.Л.Рубинштейн связывает направленность личности с потребностями, интересами и идеалами, выступающими в качестве мотивации деятельности личности.

Экспериментальное изучение направленности личности в отечественной науке связано с именем Л.И.Божович, которая под направленностью понимает устойчиво доминирующую систему мотивов поведения и деятельности, подчиняющую себе все другие мотивы [1]. Именно направленность выступает стержневым образованием личности, определяющим не только структуру личности (интересы, стремления, переживания, характер), но и внутреннее строение качеств личности. В экспериментальных исследованиях были выявлены три вида направленности личности: индивидуалистическая (мотивы личной заинтересованности), коллективистическая (мотивы, связанные с интересами других людей) и деловая.

В концепции К.К.Платонова направленность, представленная интересами, склонностями, идеалами, мировоззрением, убеждениями, занимает вершину иерархической структуры личности. З.Ф.Зеер [2] предлагает модель личности, одним из элементов которой является «компонента направленности личности», включающая мотивацию, ценностные ориентации, установки, отношения и профессиональную Я-концепцию.

Проявлением общей направленности личности является профессиональная направленность, содержание которой трактуется учеными по-разному. Так, с точки зрения Н.В.Кузьминой профессиональная направленность проявляется в интересе и склонности к профессии, осознании своих индивидуально-психологических особенностей (способностей, характера) как соответствующих определенной профессии. А.К.Маркова среди профессионально-важных качеств субъекта труда называет направленность личности, мотивы и цели включения человека в конкретную трудовую деятельность. Под профессиональной направленностью ею понимается интегральная характеристика мотивации профессиональной деятельности, находящая выражение в интересах, отношениях, целенаправленных усилиях, ценностных ориентациях личности.

Направленность личности выступает одной из важнейших характеристик педагогической деятельности (Н.В. Кузьмина, Л.М. Митина). В модели личности педагога, разработанной Л.М. Митиной [3], направленность, являясь интегральной характеристикой, занимает центральное место в структуре личности и определяет ее индивидуально-психологическое своеобразие. Л.И. Митина понимает под направленностью систему эмоционально-ценностных отношений, определяющую структуру доминирующих мотивов и побуждающую личность к их реализации в деятельности и общении. В иерархическую структуру педагогической направленности входят: направленность на ребенка (забота о них, интерес и любовь к детям, стремление развивать личность ребенка, его индивидуальность); направленность на себя (потребность в профессиональном саморазвитии и самореализации); направленность на предмет, его содержание.

Н.В. Кузьмина включает в педагогическую направленность интерес к самим учащимся, к содержанию педагогической деятельности, призвание к педагогической профессии, стремление заниматься ею, осознание своих способностей. По мнению С.Г. Вершловского [3] для истинной педагогической направленности характерны ценностное отношение к личности ученика, ориентация на взаимодействие с учащимися, эмпатия, сопереживание, сочувствие.

Таким образом, профессиональная направленность понимается как подструктура общей направленности личности, как проявление личностного в профессиональной деятельности. В то же время мотивы, ценности, потребности, связанные с трудовой деятельности, вносят свой вклад в общую направленность личности. Педагогическая направленность как устойчиво доминирующая система мотивов, убеждений, склонностей, интересов, с одной стороны, формируется в трудовой или учебной профессиональной деятельности, с другой стороны, сама влияет на деятельность и профессиональное и личностное самоопределение.

Для изучения направленности личности студентов было проведено эмпирическое исследование, в котором участвовали студентки 1, 3, 5 курсов педагогического факультета ГГТУ очной формы обучения в количестве 112 человек и студенты заочной формы обучения в количестве 44 человека. Исследование проводилось с помощью методики изучения направленности личности (В. Смекала и М. Кучера), позволяющей определить направленность человека: личностную (на себя - НС), деловую (на задачу - НЗ) и коллективистскую (на взаимодействие - ВД). Статистическая обработка данных проводилась с помощью критерия хи-квадрат. Результаты проведенного исследования отражены в таблице и на рисунке 1.

Таблица

Результаты исследования направленности личности студентов

Вид направленности	НС	ВД	НЗ
Курс			
1 курс	60%	30%	10%
3 курс	64%	16%	20%
5 курс	69%	6%	25%
Заочная форма обучения	58%	21%	21%

Из результатов исследования видно, что на протяжении всего периода обучения меняется направленность личности студентов, обучающихся на очном отделении. Если на первом курсе число студентов с личностной направленностью составляет 60%, а на третьем – 64%, то на пятом курсе оно увеличивается до 69% ($p \leq 0,01$). При этом уменьшается количество студентов с направленностью на взаимодействие с 30% на первом курсе до 6% на пятом, а студентов с деловой направленностью становится больше. Наглядно результаты исследования представлены на рисунке 1.

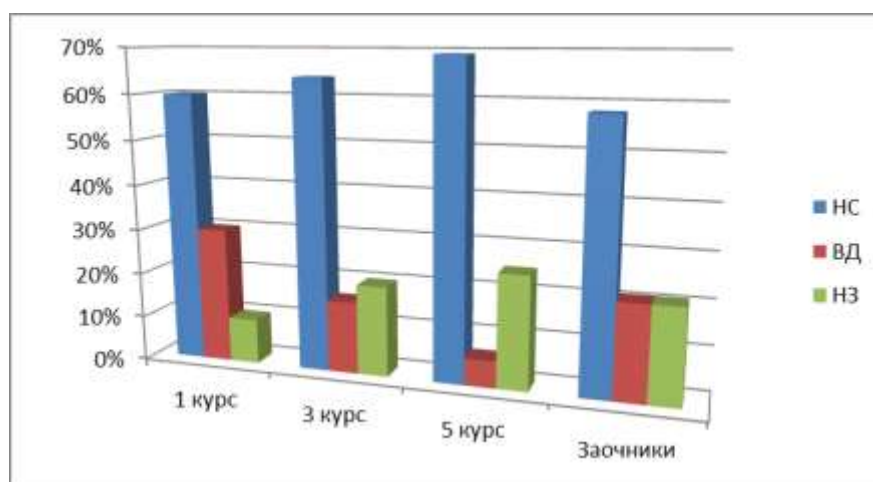

Рис. 1. Развитие направленности личности студентов

Таким образом, к концу обучения в вузе для студентов, с одной стороны, менее значимыми становятся мотивы общения и поддержания взаимоотношений с окружающими, с другой, возрастает роль личных мотивов и ориентация на сотрудничество с другими членами группы для решения общих задач. Направленность на себя, которая является преобладающим типом направленности личности студентов, в современных исследованиях [3] рассматривается не только как достижение личных целей, но и как стремление к самореализации и саморазвитию в рамках профессиональной деятельности.

Студенты заочной формы обучения, как правило, уже имеют стаж педагогической деятельности. Распределение видов направленности в этой группе отличается от распределения в группах студентов очной формы обучения. И хотя для большинства из них (58% студентов) характерна личностная направленность, число людей с коллективистской и деловой направленностью выше по сравнению со студентами очного отделения.

Для выявления влияния времени обучения в вузе на формирование направленности личности студентов очной формы обучения был использован критерий хи-квадрат. Эмпирическое значение критерия хи-квадрат равно 119,84, что выше критического значения ($p \leq 0,01$). Следовательно, выводы о характере изменения направленности личности статистически верны на 1%-ном уровне значимости.

Проведенное исследование показывает, что направленность личности и ее содержание изменяются в процессе обучения в вузе. На это влияют такие факторы, как расширение представлений студентов о профессии педагога, изменение учебных и профессиональных мотивов, овладение педагогической деятельностью, происходящие в процессе обучения в вузе.

Список литературы

1. Божович Л.И. Личность и ее формирование в детском возрасте. СПб., 2008. – 398 с.
2. Зеер Э.Ф. Психология профессионального образования. - 2-е изд., испр. и доп. – М., 2013. – 416 с.
3. Митина Л.М. Психология личностно-профессионального развития субъектов образования. – М.; СПб., 2014. – 376 с.

13.00.00

С.Г. Лесик

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского,
факультет иностранных языков, кафедра французского языка,
Калуга, sofialessik@yandex.ru

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ КЛУБ КАК ФОРМА ОРГАНИЗАЦИИ ВНЕАУДИТОРНОЙ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ

В статье рассматриваются вопросы, связанные с организацией самостоятельной внеаудиторной работы по французскому языку на примере лингвистического клуба в высшей школе, обозначаются принципы ее правильной организации, раскрывается связь между успешной реализацией самостоятельной работы и организацией учебной деятельности студентов. Для современного языкового образования необходимы междисциплинарная интеграция, многоуровневость, вариативность, ориентация на межкультурный аспект овладения языками. Многообразные формы и приемы внеаудиторной работы способствуют формированию свободной, развитой и образованной личности, способной жить и творить в условиях меняющегося мира. Благоприятная обучающая и воспитывающая среда развивает мотивацию учения и ценностные ориентации студентов. Правильно организованная внеаудиторная работа формирует активность и самостоятельность студентов в речевой деятельности на иностранном языке, способствует закреплению полученных знаний, их познавательных потребностей.

Ключевые слова: *внеаудиторная работа, студенческий лингвистический клуб, творческие конкурсы и фестивали, мозговой штурм, метод проектов, коммуникативная культура.*

Современные интеграционные процессы в мире и развитие международного сотрудничества делают владение иностранными языками личностно - значимыми. В качестве цели обучения иностранным языкам рассматривается формирование коммуникативной компетенции. Коммуникативная компетенция выступает как интегративная цель языкового образования студентов, посредством которой формируется поликультурная языковая личность, способная осуществлять межличностное и межкультурное общение с носителями изучаемого иностранного языка в устной и письменных формах, толерантно относиться к культурным особенностям другого народа, к другому мировосприятию и уметь представлять собственную культуру [1, с. 12]. Коммуникативная компетенция – понятие многокомпонентное. Она включает: языковую, речевую, социокультурную, компенсаторную и учебно-познавательную компетенции. Ограниченное количество аудиторных часов недостаточно для формирования всех составляющих коммуникативной компетенции в требуемые сроки, в связи с чем возникает необходимость организации в той или иной форме внеаудиторной самостоятельной работы студентов. Для достижения успеха необходима правильная организация такой работы и мотивации к ее выполнению. В педагогической и методической литературе самостоятельная работа рассматривается с разных сторон. Анализ теоретических исследований (С.И. Зинovieв, Н.Ф. Коряковцева, А.В. Петровский) позволяет нам утверждать, что внеаудиторная самостоятельная работа необходима как средство развития качеств личности, ее способностей и творческого потенциала. Этот вид учебной деятельности весьма актуален в настоящее время, когда перед высшей школой стоит задача формирования у студента потребности к постоянному самообразованию, а, следовательно, к самостоятельной работе.

Коммуникативное обучение ориентировано на личность. Личностно-ориентированный подход выступает как генеральная стратегия образования и воспитания, в соответствии с которой выстраиваются все остальные характеристики современного образовательного процесса: его деятельный характер, т.к. человек существует и развивается только в

деятельности; его культуросообразность, культуроцентризм, т.к. образование понимается как вхождение человека в культуру, как выращивание человека духовного, человека культуры; коммуникативно-когнитивный подход, т.к. познавательная и коммуникативная деятельности – это основные пути, ведущие к образованию и воспитанию. Личностно-ориентированное образование способствует созданию благоприятной для студента обучающей и воспитывающей среды. Обучение, построенное на уважении личности каждого студента, проходящее в атмосфере доброжелательности, помогает раскрыться разным сторонам личности студента, освободиться от психологических барьеров, например, от скованности, неуверенности в себе. Студент выступает в качестве активного субъекта деятельности учения, а преподаватель обретает функции консультанта, помощника, партнера по общению.

Личностно-ориентированный подход предполагает особый акцент на социокультурной составляющей иноязычной коммуникативной компетенции. Это должно обеспечить культуроведческую направленность обучения, включение студентов в диалог культур. Обучение иностранным языкам в контексте диалога культур является мощным фактором личностного развития студента.

В данной статье мы хотим поделиться опытом успешной организации внеаудиторной работы среди студентов факультета иностранных языков Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского, изучающих французский язык. Преподаватели кафедры французского языка обратились к реализации концепции поликультурного образования в рамках студенческого лингвистического клуба «*Francofolie*», под которым понимается социальное объединение, организованное на основе интереса к изучению французского языка и коммуникативной деятельности. Его целью является формирование иноязычной коммуникативной компетенции и повышение общего уровня культуры каждого. В соответствии с целями и задачами лингвистического клубного объединения можно выделить следующие функции:

1. лингвистическую, реализация которой заключается в овладении лингвистической компетенцией, предполагающей знание языка и умение использовать в языковом контексте устно и письменно, рецептивно и продуктивно фонетики, грамматики и лексики.
2. когнитивную, направленную на обеспечение повышения уровня поликультурной образованности и уровня общей культуры студентов через ознакомление обучающихся с социокультурным пространством, с историей и культурой народа, язык которого изучается.
3. коммуникативную функцию, предполагающую организацию ситуативного общения с целью формирования у студентов ценностного и толерантного отношения к культурному многообразию.

К числу основных принципов деятельности лингвистического клуба «*Francofolie*» относятся:

1. принцип коммуникативной направленности подразумевает «процесс обучения на аутентичный инофонный текст как единицу коммуникации, в котором представлены признаки другой иноязычной общности» [2, с. 85];
2. принцип сознательности, применение которого означает осознание особенностей культуры страны изучаемого языка в сравнении с культурой родной страны;
3. принцип доступности в плане языкового материала и культуроведческих данных;
4. принцип научности, предполагающий использование приемов обучения, соответствующих современным достижениям педагогики;
5. принцип активности предусматривает преимущественное использование творческих заданий.

По содержанию, формам и методам деятельность лингвистического клуба «*Francofolie*» характеризуется социокультурной направленностью. По содержанию можно выделить следующие группы форм работы:

1. Соревновательные формы работы: конкурс поэтического перевода, «Французский язык в игре», лингвострановедческая викторина «Знаете ли Вы Францию и Франкофонию?».
2. Информационные формы: стенгазета, стенд, страница в социальных сетях.

3. Культурно-массовые формы работы: фестиваль «Неделя французского языка», вечер-праздник «Традиции празднования Рождества во Франции», «Посвящение во французский язык», «Литературная гостиная».

4. Политико-массовые формы работы: заседание клуба, форум.

Успешной реализации деятельности лингвистического клуба «Francofolie» способствует применение следующих педагогических технологий:

1. Обучение в сотрудничестве. Идея группового обучения предполагает совместную познавательную деятельность всех ее участников. Подобная организация взаимодействия способствует формированию коммуникативной компетенции, умения самостоятельно добывать знания, проявлять личностное отношение к изучению предмета.

2. Дискуссии, мозговые атаки. Умение вести дискуссию в диалоге или полилоге, умение аргументировать свою точку зрения, умение слушать и слышать собеседника, оппонента – чрезвычайно важные умения, способствующие формированию коммуникативной компетенции. Исходя из психолингвистических особенностей обучения иностранным языкам, то нельзя упускать из виду, что мысль является предметом речевой деятельности, и потому стимулирование мыслительной деятельности представляет собой один из наиболее действенных приемов речетворчества. Если проблема интересна студентам, заставляет их задуматься, то у них появляется желание поделиться своими мыслями.

3. Метод проектов. В его основе лежит проблема, которая рассматривается в развитии, постепенно, при использовании разнообразных интеллектуальных умений, научных методов, приводит студентов не просто к решению проблемы, но к реализации полученных результатов в конкретном продукте. В рамках проведения Недели французского языка студентами был реализован социокультурный проект «Франкофония: кругосветное путешествие за 24 часа». В проектной деятельности важно владеть умениями рефлексии.

Принимая во внимание точку зрения Г.И. Щукиной, которая выделяет три источника развития интереса к предмету: содержание учебного материала, организацию познавательной деятельности, отношения, складывающиеся между преподавателем и студентом, мы считаем, что решающее влияние на развитие интересов студентов оказывают содержание, методы, приемы и средства обучения. [3.с.155]

Методами наблюдений и бесед установлено, что студенты, активно принимающие участие в мероприятиях, проводимых в рамках деятельности лингвистического клуба «Francofolie», легче устанавливали межличностные контакты, быстрее вырабатывали коллективные решения, обогащали свой словарный запас и расширяли кругозор. На основе общего интереса к изучаемому языку повышается уровень владения французским языком.

Анализ, практика и результаты работы клуба «Francofolie» позволяют сформулировать следующие выводы:

1. студенческий лингвистический клуб формирует коммуникативную компетенцию и представляет собой специально организованное поликультурное пространство образования и досуга;

2. включенность студентов в такую форму внеаудиторного занятия обеспечивает позитивную динамику показателей уровня их языковой образованности, толерантности, готовности к диалогу культур, овладению эмпатическими способностями.

Список литературы

1. Бим, И.Л. Личностно-ориентированный подход – основная стратегия обновления школы\ИЯШ.-2002.-№2. С.11.
2. Гальскова, Н.Д. Современная методика обучения иностранным языкам.-М., 2000.
3. Казьмерчук, А.В. Внеаудиторная деятельность как средство интенсификации профессионального обучения в высшем учебном заведении//Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2013. - №9 (137). – С.54-60.
4. Коряковцева, Н.Ф. «Европейский языковой портфель для России» - новая образовательная технология в области обучения иностранным языкам [Текст]: Уч. пособие по курсу «Теория обучения иностранным языкам»./Н.Ф.Коряковцева, - М.: ИПК МГЛУ «Рема», 2009.-154 с.

13.00.02

¹Т.Б. Лисицына, ²А.А. Коржанова

Гжелский государственный университет,
факультет социально-культурной деятельности и туризма,
кафедра социально-культурной деятельности и туризма,
Гжель, ¹tat2254@yandex.ru, ²akorj@inbox.ru

ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ И КУЛЬТУРНАЯ ФУНКЦИИ ТУРИЗМА

В статье рассматривается вопрос о влиянии средств туризма на воспитание и культурное развитие человека. Авторы анализируют основные педагогические факторы туристско-рекреационной деятельности. На примере различных видов туризма подчеркивается его значение в деле воспитания подрастающего поколения.

Ключевые слова: *туризм, педагогика, всестороннее развитие человека, воспитание и обучение.*

Туризм – самая массовая форма активного отдыха и оздоровления, одно из важных средств воспитания людей [4, с. 3]. Занятия туризмом способствуют всестороннему и гармоничному развитию человека, что подтверждает необходимость широкого распространения туризма и использования не только традиционных, но и новых форм его организации. Туризм несет в себе огромный социально-культурный потенциал и является прежде всего важным элементом не только физической, но и экологической, нравственной, эстетической и других сфер культуры. Культурная ценность туризма зависит от его разновидности (международный, внутренний, познавательный, оздоровительный, спортивный и т. д.). Существенным образом на культурную и гуманистическую ценность туризма влияют особенности сознания (интересов, установок, ценностных ориентации и т. п.) тех людей, которые вовлечены в занятия туризмом, стремятся использовать его в определенных целях. Любителей путешествий в нашей стране много. Известно мнение К. Д. Ушинского, который писал, что «...прекрасный ландшафт имеет такое воспитательное влияние на развитие молодой души, с которой трудно соперничать влиянию педагога, что день, проведенный ребенком среди рощ и полей, когда его головой овладевает какой-то упоительный туман, в теплой влаге которого раскрывается его молодое сердце для того, чтобы беззаботно и бессознательно впитывать в себя мысли и зародыши мыслей, потоком льющихся из природы, что такой день стоит многих недель, проведенных на учебной скамье» [6, с. 52–53]. Одна из функций туризма состоит в том, чтобы снять утомление, дать человеку физическую и психологическую разрядку, что способствует восстановлению и дальнейшему развитию его физических и духовных сил. При этом следует учитывать и факторы более широкого назначения, а именно: перемена занятий (самый универсальный фактор отдыха); непринужденность и нерегламентированность общения; движение; общественно полезная работа на время туристских мероприятий. Здесь важно то, что туристская работа достаточно разносторонняя и сочетает в себе удовлетворение потребностей людей в отдыхе и здоровом развлечении с просветительскими и воспитательными целями.

Педагогические факторы туризма разнообразны. Основными педагогическими факторами туристской работы являются следующие:

- эмоциональное влияние;
- туристское общение;
- самодеятельность;
- рекреационность.

Устное слово, печать, наглядные средства – главные «носители» эмоционального воздействия. Ни одно из этих средств не универсально: в туристской работе они используются в сочетании друг с другом.

Туризм является прекрасным средством самовоспитания, которое основано на необходимости «включения» человеком волевых усилий (особенно самостоятельный туризм с его богатым содержанием различных действий, самообслуживание, преодоление различных препятствий и жизненных трудностей, проверка знаний, умений, способностей и т. д.), что особенно связано с мышечным напряжением, напряжением внимания, преодолением утомления, чувства страха, неуверенности, соблюдения определенного режима путешествия.

Туризм (в первую очередь самостоятельный) не только является важной составной частью в системе воспитания, но также влияет на физическое и культурное развитие людей, занимающихся им независимо от возраста и профессии. Занятия туризмом способствуют всестороннему и гармоничному развитию человека, что подтверждает необходимость широкого распространения туризма и использования не только традиционных, но и новых форм его организации. Формы проведения могут быть различными: от однодневных походов до организации сложных категорийных. Важнейшая сторона туризма – оздоровительная. Оздоровление и физическое развитие особенно нужно детям. Значительную часть времени они проводят в закрытых помещениях, поэтому походы, туристские соревнования, экскурсии, проводимые на природе, разрывают напряженную учебную деятельность, снимают нервное напряжение. Дни, проведенные на свежем воздухе, дают ребятам заряд бодрости и энергии, позволяют работать в школе с творческим подъемом и хорошим настроением [2, с. 41]. В последние годы стали стремительно развиваться так называемые «экстремальные» виды спорта, к которым с полным правом относится и спортивный туризм. Спортивный самостоятельный туризм является своеобразным видом спорта, занимаясь которым человек гармонично развивается как физически, так и духовно. Кроме того, каждый турист участвует в слетах на уровне района, города или области, во время которых проходят соревнования по технике туризма и разнообразные конкурсы, связанные с искусством. Спорт и искусство тесно переплетены в спортивном самостоятельном туризме. Интересы, ценностные ориентации туристов находятся в прямой зависимости как от наличия туристского опыта, так и от возраста. Если дети при выяснении культурных ценностей туризма на первое место ставят физическую культуру, физическое совершенствование человека, а расширение кругозора – на третье, то для взрослых, имеющих определенный туристский опыт, главными становятся именно познавательные ценности. Занимающиеся самостоятельным туризмом, как правило, связаны с каким-либо видом искусства или даже с несколькими: кто-то сочиняет стихи, кто-то поет песни, кто-то рисует или собирает разнообразные коллекции, кто-то фотографирует или снимает кинофильмы – и все это или во время похода, или после его окончания, под впечатлением увиденного, пережитого и испытанного чаще всего. Все эти занятия являются неотъемлемой частью любого спортивного похода.

На конец XX – начало XXI века пришелся новый этап развития и дифференциации основных туристических направлений. По утверждениям ученых, в нем прослеживался ряд тенденций, оказавших значительное влияние на современное состояние мирового туризма [2, с. 159]. Особой популярностью наряду с традиционными рекреационными зонами стали пользоваться территории с уникальными культурными, экономическими, природными, языковыми, историческими и другими особенностями. Данная тенденция относится в большей степени к образовательному туризму, который сами туристы рассматривают не только как вложение в собственный потенциал и повышение конкурентоспособности на рынке труда, но и как «вариант совмещения отдыха с образованием» [4, с. 13]. Образовательный туризм – явление, возникшее на пересечении образовательного и туристического направлений деятельности, что определяет его зависимость от развития этих секторов экономики и запросов потребителей. Следует отметить, что наиболее подробно специфика образовательного туризма представлена в учебных материалах Бабкина А. В. и Зорина И. В., в то время как в учебниках остальных авторов образовательный туризм только упоминается. Интересный подход к интерпретации сущности образовательного туризма предлагают Кузнецова О. И. и Фодоря А. Ю., рассматривающие его как вид социокультурной деятельности общества. В их статье приводится характеристика основных видов образовательного туризма, а также пер-

спектив его развития в системе российского образовательного и туристического сектора. В своих выводах авторы подчеркивают двойственный характер явления, акцентируя внимание на том, что образовательный туризм не только является значимым направлением развития российского образования, но и «позволяет получить неоценимый социокультурный опыт познания других обществ и культур» [5, с. 68]. В работе подчеркивается перспективность образовательного туризма как для отечественного образования (разного уровня), так и для собственно туристического сектора, приводятся статистические данные экспортного рынка образовательных услуг и дается краткий обзор наиболее востребованных на рынке направлений. Особый интерес, вместе с тем, представляют собой исследования по педагогике, в которых образовательный туризм рассматривается как педагогический феномен. Среди других исследований по педагогике, посвященных образовательному туризму, выделяются работы, в которых авторы предпринимают попытки разработать его педагогическую модель. Ключевым акцентом модели является дифференциация подходов и принципов реализации образовательных поездок, что, безусловно, позволяет использовать предложенную модель для разработки большого количества разнообразных образовательно-туристических продуктов. Автор закономерно исходит из главной сущностной особенности образовательного туризма, что неоднократно подчеркивается в статье, но при этом суть предмета исследования сводится к организации экскурсионной деятельности, что, в принципе, является только одним из возможных вариантов реализации на практике образовательно-туристического продукта. Образовательный туризм как объект исследования выходит за рамки узкоспециализированных научных исследований и требует комплексного междисциплинарного подхода к изучению.

Туризм является для многих государств мира важным фактором экономического развития, составляя зачастую большую часть от внутреннего валового продукта. Перспективы развития туристской отрасли в РФ, в том числе внутреннего туризма, также могут иметь значительный положительный эффект как для всей страны в целом, так и для отдельных субъектов РФ. Очевидно, что для эффективного развития туристической индустрии необходимо применять не только современные технологии, но и произвести теоретическое построение модели развития, что невозможно без научного познания названной сферы. Как отмечают исследователи, возрастающая роль туризма в экономической, социальной и политической жизни общества требует теоретического осмысления этого явления. Именно такой социальной потребности, насущной необходимости современности соответствует формирование науки о туризме, с помощью которой можно было бы обобщать и систематизировать различные вопросы, возникающие в туристской деятельности [6, с. 50]. Для лиц, работающих в сфере туризма, необходимо знать и понимать задачи, стоящие перед туризмом, а также пути их решения при осуществлении соответствующей практической деятельности. Такие запросы практики способствовали тому, что туризм превратился в науку, включающую в себя объекты, предметы, принципы, законы, категории и методы исследования [1, с. 8–9].

Список литературы

1. Грушина Т. П. Модель образовательного туризма для совершенствования учебно-воспитательной деятельности в системе естественнонаучного образования // Вестник МГПУ. 2014. № 4(16). С. 100–109.
2. Константинов Ю. С. Детско-юношеский туризм. М.: ФЦДЮТиК, 2016. 243 с.
3. Мураенко Е. Д. Образовательный туризм: проблемы определения // Молодой ученый. 2016. №8. С. 992–995.
4. Николаева А. Н. Педагогическая модель образовательного туризма как средство повышения уровня познавательной активности обучающихся // Вектор науки ТГУ. 2013. № 1(12). С. 161–164.
5. Плесовских А. Г. Внедрение и распространение современных инновационных образовательных технологий в педагогической деятельности // Молодой ученый. 2016. № 9. С. 23–26.
6. Шарко С. В. Педагогические возможности туризма // Молодой ученый. 2016. № 6. С. 35–37.
7. Ушинский К. Д. Собрание сочинений. М., 1952. Т. 11. С. 52–53.

13.00.08

А.И. Лисовская, Л.П. Овчинникова, В.Н. Михелькевич

Самарский государственный университет путей сообщения,
Самарский государственный технический университет,
Самара, PLOvchin@yandex.ru

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕХНОЛОГИИ «СВОБОДНОГО ТРУДА» С.ФРЕНЕ В СИСТЕМЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В данной статье рассмотрена работа учреждения дополнительного образования городского округа Самара с точки зрения метода «свободного труда Селестена Френе». Выделяются и описываются характерные особенности применения метода «свободного труда» в условиях учреждения дополнительного образования. Статья посвящена анализу эффективности применения метода «свободного труда» при развитии творческих способностей личности.

Ключевые слова: *дополнительное образование, школа свободного труда Селестена Френе, свободное воспитание, коллективная деятельность, метод проектов.*

В структуре системы образования нашей страны функционирует большое число учреждений дополнительного образования различных направленностей (технической, эколого-биологической, художественной и др.). Одной из таких организаций в Самаре является Центр детского творчества «Радуга успеха», в которой занимается более 800 учащихся в возрасте от 3 до 21 года. Дети приходят в объединения Центра в свободное от школьных занятий, от домашней самостоятельной учебной деятельности и от досуга время. В процессе обучения в Центре ребята учатся изобретать и создавать своими руками какие – либо материальные и духовные ценности – макеты, модели, опытные образцы машин, чтобы научиться обрабатывать вручную или с помощью станочного оборудования различные материалы, чтобы экспериментально изучать различные процессы и явления[5].

Педагоги дополнительного образования, понимая интересы и стремления пришедших в Центр детей, стараются оправдать их надежды и удовлетворить потребности личностного развития каждого воспитанника с учетом их возрастных и психологических особенностей, уровня подготовки, креативности, возможности или ограниченности во времени для творческой работы. В связи с этим организация творческой деятельности проводится с использованием как традиционных, так и инновационных [6] технологий обучения, а также с использованием ретроинновационной технологии «свободного труда» С. Френе [2,1,3].

Выдающийся французский педагог, ученый и мыслитель С.Френе в свое время (30е-60е гг. XX века) разработал и реализовал новую альтернативную модель школы свободного обучения и воспитания детей – «школу свободного труда», «школу без принуждения», которая получила широкое признание и применение не только на родине автора, но и во многих странах мира [4]. Методологическая основа «школы свободного труда» базируется на использовании природосообразного, демократического и практико-ориентированного подхода к обучению и воспитанию учащихся.

С. Френе утверждал, что в каждом ребенке содержится больше истин, чем во всех педагогических учебниках мира, вместе взятых и, что ребенок сам формирует себя. Отсюда вытекает задача школы: максимально помочь детям реализовать свои доминантные способности, физические, духовные и творческие силы. Он говорил, что любой ребенок это неповторимая индивидуальность, «молодое деревце, которое еще не выросло, но развивается и набирается сил и приспосабливается к среде» [7]. Поскольку любое насилие над природой весьма опасно, то природу надо принимать такой, какой она создана, и опираться на её здоровую основу.

Исходя из естественной потребности ребенка к познанию окружающего мира, он выделял ряд характерных этапов его жизнедеятельности, одним из важнейших является этап «познания на ощупь». «Познание на ощупь» С.Френе считал важнейшим принципом истинного воспитания, поскольку при этом ребенок познает и испытывает окружающий мир, чтобы постичь его тайны. А для этого ему нужна богатая естественная среда, и физический труд с применением простейших инструментов, и умственный труд и непременно какой-то вид художественного творчества[4].

В школе «свободного труда» работа учащихся организуется так, чтобы им пришлось действовать самостоятельно, чтобы они сами экспериментировали, исследовали, выбирали, чтобы они путем проб и ошибок находили правильные решения.

Весьма существенный принцип концепции школы «свободного труда» - труд для детей должен быть мотивированным, трудом по любви, свободным «озаряющим».

Принимая во внимание вышеизложенные концептуальные положения «школы свободного труда» С.Френе технология обучения и воспитания учащихся, используемая в Центре «Радуга успеха» [5] правомерно может быть отнесена к группе технологий свободного воспитания, к подгруппе технологий «свободного труда». Ведь для только-только пришедших детей и для уже занимающихся здесь творческими разработками Центр предоставляет семь степеней свободы выбора вида и содержания деятельности:

1. Свободу выбора предмета области, в которой обучающийся желает заниматься учебно-познавательной и творческой деятельностью (робототехника, авиамоделирование, автомоделирование, художественная обработка дерева и т.д.);

2. Свободу выбора объектов творческой деятельности в рамках избранной предметной области (модель робота – шпиона или модель робота – манипулятора, модель свободнолетающего планера или модель кордовой авиамодели и т.п.);

3. Свободу выбора вида учебно-познавательной деятельности (разработка эскизов, рисунков, работа с картоном или компьютерное моделирование, работа с пластическими материалами, или изучение физических процессов и явлений);

4. Свобода выбора способа, метода или приема решения проблем и задач, встречающихся при проведении исследований или выполнение проектов;

5. Свободу выбора регламента и времени занятий по выполнению избранного проекта и вида деятельности и способы оптимизации в сочетании с успешностью обучения в общеобразовательном учреждении и временем на физкультурно-оздоровительные и социально-значимые массовые мероприятия;

6. Свободу выбора уровня и формы презентации выполненной творческой работы (доклад на семинаре выступление на конференции, модель или макета на выставке, статья в печатном издании и т.д.);

7. Свободу выбора и изменения, корректировки траектории творческой деятельности в познавательно-деятельностной среде Центра (изменение предметной области творческой деятельности в интересах профессионального самоопределения, изменение вида деятельности по причине достаточности полученных навыков и желания получить новые или из-за потери интереса к данному виду деятельности и возникновению желания освоить другой вид творческой деятельности и т.д.).

Имеет место и свобода самоотчисления учащихся из Центра по причине болезни, возникших затруднений с учебой в общеобразовательном учреждении, смены направления деятельности. Однако педагогический опыт показывает, что за последние 5 лет сохранность контингента детей составляет не менее 95 %.

Для удовлетворения индивидуальных интересов учащихся и их потребностей в личностном развитии в условиях предоставленных им «свобод» Центр «Радуга успеха» располагает оптимальными ресурсами: богатой учебно-методической базой, мастерскими, расходными материалами и высококвалифицированным педагогическим коллективом. В структуре Центра работают два отдела: технического творчества и отдел многопрофильного образования. Педагоги отдела технического творчества реализуют 10 дополнительных

общеобразовательных общеразвивающих программ по таким направлениям технического творчества как автомоделирование, авиамоделирование, робототехника, беспилотные летательные аппараты, начальное техническое моделирование.[5] В распоряжении педагогического и детского сообщества имеется станочный парк, мастерские и высокопрофессиональное методическое сопровождение образовательно-воспитательного процесса. Для альтернативы выбора дела по душе в объединениях отдела многопрофильного образования ребятам предлагаются такие программы как «Мастерица», «Школа юных изобретателей», «Юные пчеловоды», «Бисероплетение», «Художественная обработка дерева», «Грамотей-ка» (для детей дошкольного возраста), «Художественное слово».

Заинтересованность детей и профессионализм педагогического состава «дают свои плоды» – воспитанники Центра являются победителями городских, областных, Всероссийских и Международных соревнований, конкурсов и фестивалей, а также активными участниками социально-значимых мероприятий различного уровня.

Работа в школе Френе ориентирована на педагогику успеха, на защиту детей от нервных срывов. Четкость спланированных заранее заданий, их ясность и доступность избавляют обучающегося от страха, стресса, вселяют в него смелость и веру в успех. Школа С.Френе культивировала удачу, ибо ребенок не может жить без сознания собственных успехов, без продвижения вперед.

Уместно отметить, что название Центра детского творчества «Радуга УСПЕХА» имманентно отражает специфику и психолого-педагогическую направленность реализуемого в ней учебно-воспитательного процесса.

Учитывая эту природообразную ориентацию, педагогический коллектив Центра создают на занятиях спокойную, созидательную, комфортную атмосферу, не навязывают им своих заданий и решений, дают возможность самим ставить задачи и находить их решения, а в случае возникновения затруднений или ошибок также в спокойном режиме консультируют их.

Селестен Френе отводил важную роль коллективной деятельности учащихся, рассматривая коллектив как условия для их нравственного и гражданского воспитания. Этот педагогический принцип полностью воспринимают и реализуют в учебном процессе педагоги Центра. Многие проекты и творческие разработки выполняются учащимися в составе небольших групп из 2-4 человек, хотя каждый член этого мини-сообщества выполняет свое, самостоятельное дело (модуль, деталь, комплектующий блок и т.п.). Однако, в процессе выполнения работы они согласуют свои разработки и взаимно контролируют процесс их выполнения. Такая коллективная работа формирует у её исполнителей такую важную компетенцию как «умение работать в команде». Для эффективной работы в группе ребята стараются принимать других такими, какие они есть, уважать мнение других, научиться отстаивать свои идеи и решения.

В школе «свободного труда» С. Френе широко использовался «метод проектов». При этом к детским проектам предъявлялись важные требования: они должны быть прообразами больших жизненных проектов, должны строиться на действительном жизненном интересе. Такие проекты ориентированы на воспитание человека деятельностного, предприимчивого, который бы научился составлять планы и проекты.

Этот основополагающий принцип был положен не только в основу организации проектной деятельности учащихся Центра, но и получил здесь дальнейшее развитие. Многие темы творческих проектов, выполняемых учащимися, были рекомендованы специалистами, учеными промышленных предприятий и ВУЗов города Самара, с которыми Центр имеет традиционные организационно-методические связи. Так проект «Умный кабинет» на платформе Arduino получил высокую оценку жюри бизнес-форума «Бизнес-тест-драйв» в рамках выставки «Образование. Бизнес. Наука» и рекомендовано к патентованию.

Использование в Центре «Радуга успеха» технологии обучения и воспитания учащихся, разработанной на концептуальных положениях «Школы свободного труда» Селестена Френе позволяет получить высокие позитивные социально-дидактические результаты. Так, за

последние 3 года учащиеся Центра стали победителями и призерами таких конкурсных мероприятий, как: 1 место на Первенстве России по автомодельному спорту, 3 место на Межреспубликанском Первенстве по автомодельному спорту, 1 место в номинации «Зависание в круге» секции «Беспилотные летательные аппараты» на Всероссийском фестивале робототехники «Робофест»; 1 место в областном конкурсе «Салон инноваций»; 3 место на городской научно-технической конференции и др.

А также традиционно учащиеся Центра с показательными выступлениями и выставкой являются участниками социально-значимых мероприятий города и области таких как: День города; День России; День космонавтики; Образование. Бизнес. Наука; Мама рядом; День защиты детей и многих других.

Центры технического творчества позволяют раскрыть обучающимся свои возможности, потребности в реализации своего досуга, а также стимулировать и активизировать творческий потенциал, конструкторскую деятельность и профессиональное самоопределение.

Список литературы

1. *Галицков С.Я.* Проектирование: Технологии обучения. Учебное пособие / С.Я. Галицков, В.Н. Михелькевич. – Самара: СГАСУ, 2014. – 104 с.
2. *Лисовская А.И., Овчинникова Л.П.* Деятельностный подход к формированию профессионального самоопределения учащихся// «Современные технологии подготовки кадров и повышения квалификации специалистов нефтегазового производства» - Самара: СамГТУ, 2017г.С.37
3. *Лукашенко И.В.* Школа без принуждения Селестена Френе / И.В. Лукашенко: учебно-метод. комплекс для студентов педаг. ВУЗов. – Новгород: НовГУ, 1995. – С. 150 – 171
4. *Михелькевич В.Н.* «Школа без принуждения» С.Френе /В.Н. Михелькевич, Л.Н. Полушкина, В.М. Мегедь./Справочник по педагогическим технологиям. – С. 26 – 29 – Самара: СГТУ, 1998. – 172 с.
5. *Михелькевич В.Н.* Теоретико-методические основы организации проектной деятельности учащихся в центрах детского и юношеского творчества / В.Н. Михелькевич, Л.П. Овчинникова, А.И. Лисовская. – Самара: Самарский научный вестник. Том 6, №1 (18), 2017. – С. 197-201
6. *Селевко Г.К.* Технология свободного труда С.Френе / Г.К. Селевко. – в кн. Энциклопедия образовательных технологий. В 2-х томах. Том 1 – с.756 – 759 – М.: НИИ школьных технологий, 2006.- 816с.
7. *Френе С.* Избранные педагогические сочинения / С. Френе. – М.: Прогресс, 1990 - 304 с

13.00.00

Л.Ю. Маштакова, М.З. Галимьянова, А.А. Нигаева, В.Ф. Усманов, А.У. Киньябулатов

Бирский филиал Башкирского государственного университета,
Башкирский государственный медицинский университет,
факультет лечебного дела с отделением социальной работы,
кафедра общественного здоровья и организации здравоохранения с курсом ИДПО,
Уфа, azatur3@yandex.ru

УМЕНИЕ СЛУШАТЬ КАК ОСНОВА РАЗВИТИЯ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ

В статье представлена исследование, которое раскрывает значимость коммуникативного умения слушать в развитии языковой личности обучающего, особое внимание обращено на взаимосвязь речевой деятельности и культуры человека, языковых способностей и речевых умений.

Ключевые слова: язык, речь, мышление, речевая деятельность, речевые умения, языковые способности, языковая личность.

Особую позицию в содержании образования на всех возрастных ступенях занимает филологическое образование. На современном этапе теоретической основой методики развития речи и обучения языку является учение о системе языка, о разграничении языка и речи, теория речевой деятельности. Основоположником этих положений является В. Гумбольдт, именно ему принадлежат идея речевой деятельности и понимания языка как связующего звена между социумом и человеком.

Только с помощью речевой деятельности человек общается с людьми, познает все, что происходит в мире. Через общение в речевой деятельности он может рассказать о своей жизни, ее мотивах, направленности. Общение невозможно ни представить, ни осуществить вне речевой деятельности. Она охватывает всю жизнедеятельность человека. От развития речевой деятельности зависит общая культура человека. Низкий уровень этой деятельности – показатель недостаточного развития человека, потому что в ней выражено познание жизни и окружающей действительности, отношение человека к другим людям, его установки, убеждения, его нравственные, социальные, общечеловеческие устои.

Речевая деятельность представляет собой реализацию языковых способностей и речевых умений. Языковые способности являются отражением системы языка в сознании говорящего, а реализация речевых умений предполагает: умение говорить, умение слушать, умение читать, умение писать. Выделенные речевые умения принято подразделять на репродуктивные (говорение, письмо) и рецептивные (слушание и чтение) [2].

Слушание является важным видом речевой деятельности для детей дошкольного и младшего школьного возраста, так, как значительная часть организационной деятельности представляет собой восприятие информации. В структуре слушания выделяются следующие психолого-физиологические механизмы: восприятие речи, сличение, понимание. В ходе понимания устанавливаются смысловые связи между словами, которые составляют в совокупности смысловое содержание данного высказывания. В результате осмысления слушатель приходит к пониманию или непониманию смыслового содержания высказывания. Понимание начинается с того момента, когда происходит узнавание. Механизм понимания связан с такими умственными операциями как: анализ, синтез, группировка, обобщение, классификация и др.

Восприятие тесно связано с механизмом слуховой памяти, так как от способности удерживать в памяти услышанные отрезки речи зависит процесс понимания ребенком текста, возможность его логической переработки.

В научной литературе выделяется несколько классификаций слушания: первая основана на разграничении целей слушания и соответствующих установок на смысловое восприятие звучащего текста. Такая классификация включает следующие виды слушания: глобальное, детальное, критическое.

Вторая классификация подразделяет слушание на пассивное и активное. Активное предполагает активную реакцию на прослушанное: сомнение, одобрение, поощрение к дальнейшему рассказу. При пассивном важно просто прослушать человека, дать понять ему, что он не один.

Третья предполагает классификацию, основанную на учете цели слушающего и особенностей текста. Она предполагает выделение следующих видов слушания: информативное, нацеленное на понимание чужих мыслей; эмпатическое, нацеленное на понимание чувств говорящего; инструктивное, нацеленное на превращении информации в действие.

Виды слушания определяются в зависимости от: типа установки на смысловое восприятие текста; источника (учитель, теле- и радиопередача, ответ ребенка и др.); характера взаимодействия собеседников (контактное или дистанционное общение); количество участников общения (слушает одного, нескольких и т.п.). Основным результатом слушания является понимание прослушанного высказывания.

Слушание детей в учебном процессе выступает в различных модификациях:

1. Помогает активному восприятию информации учителя и ответов детей, содействует приобретению содержательной основы познавательных процессов ребенка и форм речевого выражения.

2. Выступает в становлении межсубъектных отношений на уроках – как выражение позиции ребенка и как стремление воздействовать на взрослого и товарищей.

3. Является основой общения с другими сверстниками и взрослыми во всех проявлениях: в обмене опытом, в обмене взглядами, суждениями.

В процессе учебной деятельности детей речевая деятельность включает в себя, с одной стороны, восприятие и переработку информации (слушание, чтение), с другой, передачу добытой или усвоенной информации (говорение, письмо). Все разновидности речевой деятельности занимают важное место, так как в основе процесса обучения лежит взаимодействие, общение педагога и детей и детей друг с другом, т.е. коммуникативное взаимодействие. Поэтому умения интеллектуально-речевого типа можно сгруппировать по основным разновидностям речевой деятельности: умения, в основе которых лежит смысловое восприятие речи (умение слушать, читать) и умения, суть которых составляет порождение речи (умение излагать свои мысли в устной и письменной форме) [1].

Взаимосвязь интеллектуально-речевых и логических умений обусловлена связью языка и мышления. Данные умения формируются в ходе определенной системы работы, которая должна включать ознакомление не только с определенным понятием, но и с такими компонентами содержания образования, как способ речевой деятельности. Чтобы ребенок научился пересказывать текст или составлять план, нужно ввести понятие о плане и пересказе и дать знания о способах деятельности, необходимых для формирования умения пересказывать текст или составлять план.

Выводы:

- 1) Взаимосвязь интеллектуально-речевых и логических умений обусловлена связью языка и мышления, поэтому необходимо ввести понятие о плане и пересказе и дать знания о способах деятельности, необходимых для формирования умения пересказывать текст.

Список литературы

1. Айгужина И.Р., Маштакова Л.Ю. Интегрированный подход при изучении литературного чтения и музыки в начальных классах // Начальное образование. 2012. №2. 17-24.
2. Львов М.Р. Основы теории речи. – М.: Академия, 2000.

13.00.01

Г.П. Московская

Гжельский государственный университет,
факультет декоративно-прикладного искусства и дизайна,
кафедра декоративно-прикладного искусства,
Гжель, gzhelnauka@yandex.ru

МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПРОЕКТИРОВАНИЯ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОГО ИСКУССТВА И НАРОДНЫХ ПРОМЫСЛОВ

В статье исследуется значение учебной дисциплины «Проектирование» в художественной проектной деятельности обучающихся по направлению Декоративно-прикладное искусство и народные промыслы. Дается обоснование целей и задач преподавания дисциплины. Представлен анализ опыта применения методики выполнения студентами проектных заданий.

Ключевые слова: *проектирование, проектная деятельность, формообразование, эскизирование, моделирование.*

«Проектирование» является базовой дисциплиной по формированию профессиональных навыков обучающихся по направлению Декоративно-прикладное искусство и народные промыслы, необходимой составляющей в художественном промышленном образовании. Принципы художественного проектирования различных видов художественной керамики широкого спектра (утилитарного, декоративного назначения) способствуют развитию творческих способностей обучающихся. Знание законов, методов, принципов проектирования способствует развитию умений и формированию профессиональных навыков.

Объектами проектирования являются различные изделия, произведения художественной керамики. Особенностью проектирования является комплексное решение и широкий охват многих проблем синтеза искусства рисунка, живописи, скульптуры, пропедевтики, а также знание технологии материала, владение методами, техниками декора.

Предметом изучения является теория проектирования, методология организации проектной деятельности. Изучение проектирования развивает образное мышление, раскрывает основные закономерности в проектировании изделий, предметов художественной керамики, различных материалов, технологических, конструктивных и декоративных возможностей, формирует у обучающихся теоретически обоснованную систему знаний и практических навыков, формирует системы взглядов, умений анализировать, конструировать реальные объекты декоративно-прикладного искусства, формирует умение создавать проекты: графические, макеты, модели, образцы в материале.

Процесс проектирования направлен на решение следующих задач:

- развития художественного, образного и объемно-пространственного мышления, художественного вкуса, фантазии и изобретательности;
- выявления и развития творческой индивидуальности обучающихся;
- формирования умения свободно реализовывать творческие замыслы;
- раскрытия основных закономерностей проектирования художественной керамики.

Основы проектирования формируются на первом курсе, он является пропедевтическим. Пропедевтический курс дает необходимые знания о структурно-композиционных принципах (выразительных средствах гармонизации), которые закладывают основу художественного, проектного мышления, содействуют творческому развитию личности обучающегося.

Для воплощения проектных идей необходимо знать основные принципы и закономерности композиции. В России пропедевтический курс был разработан во ВХУТЕМАСе в 1920-е гг. С 1923/1924 учебного года пропедевтика изучалась на всех факультетах. Становление теории универсальности пропедевтики проходило в течение всего XX в.

Новый метод изучения свойств и качеств художественной формы и овладения закономерностями ее создания способствует развитию творческой интуиции, ассоциативному мышлению. Методика изучения композиционных законов едина, но бесспорно необходимо учитывать специфику направления подготовки.

Учебный процесс предусматривает последовательное закрепление теоретических знаний с помощью практических упражнений и направлен на творческое освоение обучающимися проектной деятельности в области художественного формообразования предметов, произведений декоративного-прикладного искусства и народных промыслов.

Проектирование – творческий процесс и метод художественного конструирования, графического, пластического изображения изделий декоративно-прикладного искусства в соответствии с технологическими, эстетическими требованиями.

Художественная проектная деятельность реализуется в процессе проектирования. При проектировании обучающийся определяет формальные качества изделий, функциональные, композиционные, которые превращают изделия в единое целое (комплекты, ансамбли, сервизы, декоративные композиции).

Цель проектирования – создание высокохудожественных изделий, имеющих гармоничную целостную форму и высокие эстетические качества, для формирования социально-культурной среды, жилых пространств, интерьеров, экстерьеров.

«Проектирование» – основа профессиональной деятельности выпускника направления Декоративно-прикладное искусство и народные промыслы. Оно позволяет последовательно овладеть основными универсальными методами проектирования – от простых форм (блюда, чашки, вазы) до художественных произведений – ансамблей, сложных пластических композиций, сервизов, уникальных изделий.

Объектами проектирования является широкий круг изделий: от бытового назначения до элементов архитектурного декора, изделий интерьера, уникальных изделий на заданную тему.

Процесс проектирования немыслим без экспериментально-поискового эскизирования, моделирования. Обучающийся в процессе работы над проектом исследует материал, технологию, конструктивные свойства материала, анализирует формы, функции изделий. Процесс всякого проектирования развивается по определенным этапам.

В учебном проектировании превалирует эскизная стадия.

Аспекты проектирования:

- комплексный характер;
- последовательное усложнение задания;
- ознакомление с некоторыми конструктивными, технологическими особенностями художественной керамики.

Специфические учебные задания, преследующие свои особые методические цели для того, чтобы воспитать в обучающихся способность быстро решать самые различные проектные задачи, мобилизовать все умения, привлечь имеющийся запас информации, периодически выполняются так называемые клаузуры – кратковременные задания, рассчитанные на 1–2 занятия. Тема клаузуры выбирается в соответствии с заданием.

Большое значение в проектировании изделий декоративно-прикладного искусства имеет формообразование. Формообразование – структурирование единичных предметов, создание функциональных, конструктивных, пространственно-пластических, технологичных структур.

Форма и конструкция неразделимы: конструкция является носителем эстетической информации. Форма должна отвечать назначению изделия, конструктивной схеме, определяющей его структуру, соответствовать материалу, из которого выполнено изделие. Удобство использования и красота формы – важнейшие критерии проектирования изделия. Форма и конструкция изделия зависят от материала. Конструкция следует логике материала, его формообразующим и пластическим свойствам. При этом существуют и достаточно универсальные конструктивные схемы, которые могут быть выполнены в различных материалах. Однако при одной и той же конструктивной схеме внешний вид изделия, его форма будут существенно отличаться в зависимости от материала, его пластических свойств.

Оригинальная логически построенная конструкция обладает собственной художественной ценностью и формирует выразительность произведения.

Изучение природных форм на основе зарисовок с натуры, стилизация – первая ступень в проектировании изделий декоративно-прикладного искусства.

Умение видеть силуэт растения, силуэт объемного предмета, передать характер, пропорции, создать свой неповторимый художественный образ. Четкость и ясность внутреннего строения форм определяют ее композиционную, проектную выразительность.

Художественно-проектная культура – это взаимодействие двух начал: творческого художественного подхода к образу, идее проекта и виртуозного графического исполнения.

Наиболее важный этап в проектировании на старших курсах – это разработка общей концепции, иными словами понятие образа, собирание исходной информации, ее осмысление и формирование собственных выводов, креативных, оригинальных идей. Начальный этап проектирования предполагает анализ исходной ситуации, выбор изобразительных средств, знание технологических особенностей материала проектирования.

Систематизация, композиционные поиски в формировании концепции образной основы произведения декоративно-прикладного искусства, декор, цветовое решение проекта усиливают эстетическое воздействие формы.

Список литературы

1. Голубева О. Л. Основы композиции. М.: «ИИ», 2010.
2. Горохова В. Е. Композиция в керамике. М.: Высшая школа, 2009.
3. Дулькина Т. И. Русский стиль в строгановской керамике. М.: «Среди коллекционеров», 2013.
4. Илькевич Б. В., Илькевич К. Б. Компоненты непрерывного профессионально-мотивирующего художественно-промышленного образования. Гжель: ГГХПИ, 2014. С. 61.
5. Илькевич Б. В., Илькевич К. Б. Профессионально-мотивирующее художественно-промышленное образование. Гжель: ГГХПИ, 2013. С. 43.
6. Илькевич Б. В., Илькевич К. Б. Формы и средства непрерывного профессионально-мотивирующего художественно-промышленного образования. Гжель: ГГУ, 2015. С. 51.
7. Лукич Г. Е. Конструирование художественных изделий из керамики. М.: «Высшая школа», 1979.

13.00.00

**А.И. Мухаметова, А.У. Киньябулатов, Н.Х. Шарафутдинова, К.И. Шарафутдинова,
Р.З. Кадыров, С.Г. Аксенов, В.Ф. Усманов, В.Д. Чистонов**

Башкирский государственный медицинский университет,
факультет лечебного дела с отделением социальной работы,
кафедра общественного здоровья и организации здравоохранения с курсом ИДПО,
Уфа, azatur3@yandex.ru,
Уфимский государственный авиационный технический университет,
Бирский филиал Башкирского государственного университета

РЕГИОНАЛЬНОЕ МУЗЕЕВЕДЕНИЕ — ОДНА ИЗ ФОРМ ПОВЫШЕНИЕ НАУЧНО- ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ РАБОТЫ СО СТУДЕНТАМИ ТЕХНИЧЕСКИХ И ГУМАНИТАРНЫХ ВУЗОВ

Вовлечение в научно-исследовательскую работу студентов и молодых ученых является необходимой частью работы преподавателей различных вузов. Использование региональных музеев Республики Башкортостан в качестве базы для проведения агитационной работы по научно-исследовательской работе предлагаем в качестве одной из форм в данной работе.

Ключевые слова: *научно-исследовательская работа, воспитание, музей, изобразительное искусство.*

Совокупность музеев федерального, регионального, муниципального значения, расположенных на территории Республики Башкортостан образуют — Музеи Башкортостана. В 2017 г. в Башкортостане функционируют 1076 музеев, из них: 24 государственных, 103 муниципальных, 210 ведомственных, 4 частных и 724 общеобразовательных учреждений. Социологический опрос 824 студентов 1 курса различных вузов (Башкирский государственный медицинский университет, Бирский филиал Башкирского государственного университета, Уфимский государственный авиационный технический университет) проведенный в сентябре 2017 г. показал, что из 1076 музеев 54% студентов смогли назвать только два музея в которых они побывали, будучи учащимися школ, лицеев и гимназий — это Национальный музей Башкортостана («Краеведческий музей») и Башкирский государственный художественный музей имени М.В. Нестерова, причем в своей основе это были уфимцы. Студенты не могут назвать и указать место расположения даже 10 музеев, что говорит о том, что учащиеся в основном используют интернет при подготовке к занятиям, написанию рефератов и проведению научно-исследовательской работы.

Ввиду того, что расположение вузов в Уфе (медицинского, авиационного, педагогического) в квартальной доступности в Кировском районе, который по праву считается «студенческим», дало рассмотреть возможность проведение занятий по региональной тематике в музеях. Большая часть музеев республики располагаются в г. Уфе (музей имени М.В. Нестерова, Национальный музей Башкортостана, Музей боевой славы, Музей археологии и этнографии, Музей геологии и полезных ископаемых, Музей леса, Мемориальные дома-музеи: С.Т. Аксакова, М. Гафури, А.Э. Тюлькина, Ш. Худайбердина и др.). Нами были выбраны следующие музеи: Музей имени М.В. Нестерова, Национальный музей Башкортостана, Музей боевой славы (Музей 112-й Башкавдивизии в Деме), Мемориальные дома-музеи: А.Э. Тюлькина и Ш. Худайбердина.

В Музее 112-й Башкавдивизии проведено 5 Всероссийских научно-практических конференций по истории медицины (2012, 2014, 2015, 2016, 2017), пожарной безопасности, физической культуры и спорта; в Музее имени М.В. Нестерова проведена встреча с автором учебника «История медицины» профессором Т.С. Сорокиной (2017); Национальный музей

Башкортостана (цикл повышения квалификации в 2014 г. «Корпоративный музей как имиджевый инструмент предприятия и организации, его роль в сохранении культурного наследия Республики Башкортостан»); в Мемориальном доме-музее: А.Э. Тюлькина и Ш. Худайбердина (проводятся совместные мастер-классы художников и студентов различных вузов, которые рисуют деятелей науки, преподавателей, известных ученых, во время которого персоналия рассказывает о своей биографии). На протяжении 5 лет стало доброй традицией проводить итоговое ежегодное заседание Ассоциации историков медицины РБ со студентами авиационного, медицинского и педагогического вузов в Музее современного искусства им. Наиля Латфуллина (г.Уфа, ул. Крала Маркса, 32) для подведения итогов и планирование мероприятий на следующий год в основе которой заложен предмет «Основы духовно-нравственной культуры народов России» [1]. Основная цель данной научно-исследовательской работы студентов и молодых учёных — это развитие общей культуры учащихся, формирование у них гражданской идентичности, осознание своей принадлежности цивилизации, Российской общности, Республике Башкортостан, уважения и бережное отношение к историко-культурному наследию [2; с.4].

Основными задачами реализации предметной области являются: формировать у обучающихся способность к восприятию накопленного разными народами России потенциала духовно-нравственной культуры; вызвать у обучающихся стремление к нравственному проявлению готовности к духовному саморазвитию; углублять и расширять представления о том, что общечеловеческие ценности родились, хранятся и передаются от поколения к поколению через этнические, культурные, семейные традиции, общенациональные и межнациональные отношения, религиозные верования; обеспечить осознание обучающимися того, что духовно-нравственная современная человека является прямым наследником всей жизни и деятельности предков, она берет свои истоки в повседневной жизни, в народном эпосе, фольклорных праздниках, религиозных обрядах и т.д.; формировать внутренние установки личности, ценностные ориентиры, связанные с нравственным характером поведения и деятельности, чувством любви к своей Родине, родному краю, уважение к народам, их культуре и традициям; обеспечить осознание обучающимися особой роли и места России в мире, ее историко-культурного наследия, вклада в развитие духовности; воспитание обучающихся в духе патриотизма, уважения многонациональному Российскому государству, Республике Башкортостан, в соответствии с идеями взаимопонимания, согласия и мира между людьми и народами на основе духовных и демократических ценностей современного общества; развитие у обучающихся способностей анализировать содержащуюся в различных источниках информацию о событиях и явлениях, происходивших в духовной сфере в прошлом и происходящих в настоящем, рассматривать события в соответствии с принципами объективности, гуманизма, в их взаимообусловленности [2; с.4-5].

Директор дома-музея А.Э. Тюлькина художник Финат Ядгарович Набиуллин создал ряд портретов хирургов Республиканской клинической больницы им. Г.Г. Куватова, проводил выставки своих картин в хирургическом и нейрохирургическом отделениях на протяжении более 10 лет, он является одним из современных арт-терапевтов в республиканском учреждении. Еженедельно в каждый четверг студенты трех вузов имеют возможность в зависимости от своей занятости посещают мемориальный дом-музей А.Э. Тюлькина мастер-класс художников нашей республики, они имеют право привести с любого преподавателя, ученого, известного человека для написания с него портрета. Важнейшим критерием портретности является сходство изображения с портретируемым (моделью, оригиналом). Сходство в портрете — результат не только верной передачи внешнего облика портретируемого, но и правдивого раскрытия его духовной сущности (это возможно в проведение активного диалога, а также проведение интервью, с изложением личного отношение к происходящим событиям в республике и мире). Врачи Р.З.Кадыров, А.У.Киньябулатов и др. были в качестве портретируемых (по их оценке не все художники уловили их внутренний мир). Студенты и молодые ученые стараются пригласить наиболее

интересных с их точки зрения ученых, преподавателей для того, чтобы глубже вникнуть в их профессию, специальность. Финат Ядгарович Набиуллин, окончил худграф Башкирского государственного педагогического института, который в свое время окончил Юрий Шевчук (основатель группы «DDT»), написал свыше 1000 картин, проводит увлекательные путешествия в биографии известных людей Башкортостана, в котором участвуют студенты трех вузов [3]. В течение года мемориальный дом-музей А.Э. Тюлькина посещают более 100 студентов и молодых ученых, которые после посещения мастер-класса пытаются заняться творчеством (некоторые сами берутся за карандаши и кисти и садятся за мольберты, занимаются компьютерной графикой), участвуют в творческих конкурсах.

Выводы:

- 1) Одна из активных форм повышение научно-исследовательской работы со студентами технических и гуманитарных вузов является их работа в региональных музеях.
- 2) Проведение творческих встреч и вечеров в региональных музеях одна из самых активных форм культурного образования студентов и молодых ученых.

Список литературы

1. Киньябулатов А.У., Гончаров А.В, Нуриманов Р.З., Галимова А.М., Галимова Р.А., Каримов М.А., Валиева А.Ф. Медицинское музееведение как активная форма педагогической работы со студентами / Казанская наука. 2017, №3. – С.85-87.
2. Бикмеев М.А. О преподавании учебного предмета в рамках предметной области «Основы духовно-нравственной культуры народов России» в образовательных организациях Республики Башкортостан в 2016-2017 учебном году. Уфа, 2016 - 14 с.
3. <http://hallart.ru/> - современные художники Башкортостана

13.00.01

Л.П. Окулова

Филиал ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет» в г. Воткинске,
кафедра педагогики и социальных технологий,
Воткинск, lokulova@ya.ru

ОЦЕНКА УСЛОВИЙ ТРУДА ПЕДАГОГА В СОВРЕМЕННОМ ВУЗЕ: ЭРГОНОМИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

В статье представлены результаты оценки создания условий труда педагогу современного вуза в соответствии с общими показателями и требованиями в эргономике на основе компонентов условий труда, предложенных В.Хаккером.

Ключевые слова: условия труда, педагог современного вуза, эргономические показатели.

Профессиональная деятельность педагога современного вуза должна реализоваться в соответствии с ФЗ «Об образовании в РФ» [2]. Создание благоприятных (комфортных, безопасных, удобных) условий труда при анализе трудовых процессов должно базироваться на знании физиологических, антропометрических, психофизиологических особенностей профессиональной деятельности педагога, механизмов воздействия факторов учебной среды, методов и средств защиты от воздействия неблагоприятных условий труда на автоматизированном рабочем месте педагога в современном вузе. Выполнение этих требований позволяет обеспечить приспособленность педагога современного вуза, технического средства обучения (компьютера) и учебной среды к их взаимодействию в единой эргономичной системе и созданию благоприятных условий труда педагога на автоматизированном рабочем месте.

Под условиями труда педагога современного вуза на автоматизированном рабочем месте будем понимать совокупность факторов учебной среды, оказывающих влияние на работоспособность и функциональное состояние педагога. В связи с принятием образовательных стандартов нового поколения и повышением эргономических требований к созданию благоприятных условий труда педагогу современного вуза на рабочем месте вопрос изучения воплощения данных условий приобретает особую актуальность.

В соответствии с Федеральным законом № 426-ФЗ от 28 декабря 2013 года «О специальной оценке условий труда», ГОСТ Р 56274-2014 «Общие показатели и требования в эргономике» [1] в целях изучения создания условий труда педагогу современного вуза нами была проанализирована деятельность 40 научно-педагогических работников в возрасте от 24 до 56 лет в период с сентября по ноябрь 2017 года на базе филиала ФГБОУ ВО «УдГУ» в г. Воткинске. Методологической основой нашего исследования является теоретический анализ документов по высшему образованию и эргономике, педагогические наблюдения, сравнительный анализ действующих требований с фактическими данными.

В рамках нашего исследования для достижения поставленной цели и проверки выдвинутой гипотезы были выделены и рассмотрены следующие компоненты условий труда, предложенные В.Хаккером [3] и эргономические показатели их оценки: 1. Физические. Показатели оценки: телосложение, состояние здоровья и другие. 2. Психологические. Показатели оценки: свойства характера, знания, опыт, способности и т.п. 3. Условия решения трудовых задач. Показатели оценки: мотивация, утомление, психологическое переживание и другие. 4. Социально-экономические. Показатели оценки: уровень образования, возможность отдыха, условия работы. 5. Производственные (учебные). Показатели оценки: физическая среда, производственные процессы и т.п., включающие такие элементы условий труда, как: санитарно-гигиенические, психофизиологические, эстетические, социально-психологические.

На основе стандартов эргономики [1] исследуем данные компоненты условий труда и дадим оценку эргономическим показателям.

1. Физические компоненты условий труда педагога включают следующие показатели оценки: телосложение, состояние здоровья и другие. Перечисленные показатели для респондентов (педагогов) являются базовыми и основными для оценки комфортности, безопасности и удобства на автоматизированном рабочем месте (см.табл. 1).

Таблица 1 - Оценка 40 педагогами физических компонентов условий труда на автоматизированном рабочем месте

Физические показатели	Имеется		Отчасти		Не имеется		Индекс комфортности, безопасности и удобства
	Чел.	%	Чел.	%	Чел.	%	
Телосложение	28	70	4	10	8	20	4,0
Состояние здоровья	26	65	4	10	10	25	3,8

Примечание. * Значения индекса: среднее взвешенное с приписанными баллами: имеется – 5, отчасти – 3, не имеется – 1.

Из таблицы 1 видно, что не менее 70% респондентов удовлетворены физическими компонентами по созданию благоприятных условий труда в соответствии со своим телосложением, но последующее интервьюирование показало, что состояние здоровья, по мнению педагогов, ухудшается в силу постоянной загруженности и усталости.

2. Психологические компоненты условий труда педагога включают следующие показатели оценки: свойства характера, знания, опыт, способности и т.п. Измерение этих показателей осуществлялось для психологической оценки комфортности, безопасности и удобства по созданию условий труда педагогов на автоматизированном рабочем месте (см.табл. 2).

Таблица 2 - Оценка 40 педагогами психологических компонентов условий труда на автоматизированном рабочем месте

Психологические компоненты	Имеется		Редко		Не имеется		Индекс комфортности, безопасности и удобства
	Чел.	%	Чел.	%	Чел.	%	
Характер	36	90	0	-	4	10	4,6
Знания	36	90	2	5	2	5	4,7
Опыт	38	95	0	-	2	5	4,55
Способности	28	70	2	5	10	25	3,9

Примечание. * Значения индекса: среднее взвешенное с приписанными баллами: имеется – 5, редко – 3, не имеется – 1.

Из таблицы 2 видно, что подавляющее большинство педагогов считают такие психологические компоненты, как: знания, опыт, способности и характер особенно важными, и значимыми при работе с обучающимися и компьютером, и стараются постоянно совершенствовать умения, навыки и пополнять багаж знаний.

3. Компоненты условий решения трудовых задач включают следующие показатели оценки: мотивация, утомление, психологическое переживание и другие. Измерение этих показателей осуществлялось для оценки создания условий для комфортного, безопасного и удобного процесса решения трудовых задач на автоматизированном рабочем месте (см.табл. 3).

Таблица 3 - Оценка 40 педагогами компонентов условий решения трудовых задач на автоматизированном рабочем месте

Компоненты условий решения трудовых задач	Имеется		Отчасти		Не имеется		Индекс комфортности, безопасности и удобства
	Чел.	%	Чел.	%	Чел.	%	
Мотивация	24	60	10	25	6	15	3,9
Утомление	28	70	6	15	6	15	4,1
Психологическое переживание	28	70	10	25	2	5	4,3

Примечание. * Значения индекса: среднее взвешенное с приписанными баллами: имеется – 5, отчасти – 3, не имеется – 1.

Из таблицы 3 видно, что не менее 70% респондентов-педагогов испытывают утомление и психологическое переживание. Вероятно, в виду этого снижается мотивация к труду.

4. Социально-экономические компоненты включают следующие показатели оценки: уровень образования, возможность отдыха, условия работы. Измерение этих показателей осуществлялось для оценки социально-экономических условий для создания комфортных, безопасных и удобных условий труда педагогов на автоматизированном рабочем месте (см.табл. 4).

Таблица 4 - Оценка 40 педагогами социально-экономических компонентов условий труда на автоматизированном рабочем месте

Социально-экономические компоненты	Имеется		Отчасти		Не имеется		Индекс комфортности, безопасности и удобства
	Чел.	%	Чел.	%	Чел.	%	
Уровень образования	40	100	0	-	0	0	5,0
Возможность отдыха	10	25	20	50	10	25	3,0
Условия работы	20	50	10	25	10	25	3,5

Примечание. * Значения индекса: среднее взвешенное с приписанными баллами: имеется – 5, отчасти – 3, не имеется – 1.

Из таблицы 4 видно, что лишь 50% педагогов считают, что созданы благоприятные условия для труда, лишь 10% респондентов считают, что предоставляется возможность для полноценного отдыха. В тоже время все педагоги понимают значимость соответствия квалификации, должности и стараются соответствовать требованиям по уровню образования.

5. Производственные (учебные) компоненты включают следующие элементы условий труда: санитарно-гигиенические, психофизиологические, эстетические, социально-психологические. Измерение этих показателей осуществлялось для оценки создания учебных условий для комфортного, безопасного и удобства создания условий труда педагогов на автоматизированном рабочем месте (см.табл. 5).

Таблица 5 - Оценка 40 педагогами производственных (учебных) компонентов условий труда на автоматизированном рабочем месте

Производственные (учебные) компоненты	Имеется		Отчасти		Не имеется		Индекс комфортности, безопасности и удобства
	Чел.	%	Чел.	%	Чел.	%	
Санитарно-гигиенические	38	95	0	-	2	5	4,8
Психофизиологические	28	70	2	5	10	25	3,9
Эстетические	36	90	0	-	4	10	4,6
Социально-психологические	26	65	4	10	10	25	3,8

Примечание. * Значения индекса: среднее взвешенное с приписанными баллами: имеется – 5, отчасти – 3, не имеется – 1.

Из таблицы 5 видно, что большинство педагогов испытывают психофизиологические и социально-психологические дисфункции при работе на рабочем месте.

По результатам исследования можно сделать вывод, что индекс комфортности, безопасности и удобства имеет достаточно низкий ранг и необходимо создавать благоприятные условия труда педагогу в современном вузе в соответствии с требованиями эргономики.

Список литературы

1. ГОСТ Р 56274-2014 Общие показатели и требования в эргономике. М.: Стандартинформ, 2015 год.
2. Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ (в ред. от 01.05.2017) «Об образовании в Российской Федерации» // СПС Консультант Плюс.
3. Хакер В. Инженерная психология и психология труда.– М.: Машиностроение, 1985.– 376 с.

13.00.08

А.И. Орлов, А.Г. Шугаев, О.Г. Дигуева, В.Ю. Асанин

ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова»,
Чебоксары, san-04@rambler.ru

**ФОРМИРОВАНИЕ ПСИХОФИЗИЧЕСКОЙ ГОТОВНОСТИ К
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК УСЛОВИЕ ГУМАНИЗАЦИИ
ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ В СИСТЕМЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ**

Рассматривается, что в качестве вектора выхода профессионального образования из кризисного состояния следует рассматривать гуманистический подход. В рамках методологии гуманизации образования, основными категориями которого являются понятия «становление», «саморазвитие» и «самореализация», предлагается создать условия к самореализации будущего специалиста. В этой связи содержание физического воспитания студентов следует переориентировать на формирование психофизической готовности к профессиональной деятельности, что и позволяет рассматривать как условие его гуманизации.

Ключевые слова: реформирование профессионального образования, психофизическая готовность к профессиональной деятельности, гуманизация физического воспитания студентов.

Известно, что одним из важнейших факторов общественных преобразований является реформирование образования, приведение его в соответствие с изменяющимися требованиями общественного развития [17]. В тоже время, как отмечают ряд исследователей, современная система профессионального образования находится в кризисном состоянии и причиной этому явилась утрата ценностного, гуманистического подтекста [20]. При этом, особо обращается внимание на то, что принципы гуманизации высшего профессионального образования декларируются в основном в официальных государственных документах и в научных публикациях, на практике же заменяются другими [2]. Всё это и обуславливает необходимость перехода от дисциплинарно-ориентированной системы обучения к проектно-созидательной, ведущей идеей которой должна стать гуманизация образовательного процесса [17], так как именно она, наряду с прочим, обеспечивает гуманизацию общества в целом [16]. Согласно А.Л. Черницкой (2008), игнорирование идеи гуманизации образовательного процесса провоцирует движение общества в исторический тупик [20], что позволяет говорить о ней как об объективной и необходимой потребности высокоразвитого общества [3].

Говоря о необходимости возрождения идей гуманизма в общественном развитии, следует отметить, что они нашли своё обоснование в различных научных исследованиях: в экономических (Р. Э. Арзуманян-Мачкалян, 2005; В.В. Самылина, 2006; В.Е. Тонких, 2006 и др.); социологических, (Е.А. Данилова, 2010; М.В. Корчинская, 2003; Л.И. Суркова, 2005 и др.); юридических (Н.А. Иванова, 2011; И.В. Никитенко, 2001; С.М. Прокофьева, 2002 и др.); психологических (О.Ф. Алексеева, 1995; М.И. Плугина, 1997; И.В. Саванович, 1996 и др.) и т.д. Несомненно, проведённые исследования внесли существенный вклад в разработку теоретических проблем гуманизации. Однако следует отметить, что если не считать ряда философских исследований в данном направлении (Н.Е. Булануина, 2005; А.Я. Кузнецова, 2005; А.Л. Черницкая, 2008 и др.), у авторов культурологическая трактовка феномена «гуманизм» в большинстве своём содержит достаточно упрощённое понимание [10]. Несмотря на возрастающий интерес к гуманизации образования и разносторонний подход к анализу его проблем, в педагогических исследованиях до сих пор не получили достаточно

глубокого и систематизированного рассмотрения ряд принципиальных вопросов [20]. Как правило, гуманизация образования понимается как выстраивание соответствующего учебного диалога между педагогом и обучающимися, основанного на доверительных отношениях (А.Г. Вишневская, 2009; М.В. Глезер, 2006; Т.Н. Дементьева, 2008; В.Л. Чунова, 2007; Т.Н. Широких, 2006 и мн. др.). Бесспорно, занятие педагогом позиции по отношению к личности обучающегося как нравственной ценности (И.В. Саванич, 1996; Г.Н. Аралова, 2004) основанной на принципах гуманистичности, толерантности, эмпатии, сотворчества (Е.Н. Мананикова, 1998), ненасилия и сотворчества (Н.П. Галихметова, 2008) представляет собой важный элемент учебно-воспитательного процесса. Однако, данное понимание исследуемого феномена (гуманизация образовательного процесса), на наш взгляд, во-первых, не раскрывает его в полном объёме. Во-вторых, не способствует изменению содержания образовательного процесса, не создавая тем самым условия к выходу российского высшего образования из затянувшегося кризисного состояния. В этой связи О.В. Недина [10], отмечая многовариантность (психологическая, историческая, культурологическая трактовки) толкований гуманизма в образовании предлагает понимать его в узком и широком значениях. При этом, если в первом случае следует понимать как организацию образовательного процесса с учётом идей толерантности и терпимости между его участниками, то второе рассматривается в соответствии с методологией гуманистической философии, исследуемой особенности развития «человекомерных объектов» [7] и оперирующей такими категориями как «становление», «саморазвитие», «самореализация». В рамках данной методологии гуманизацию высшего образования стали понимать как процесс и деятельность выявления обучающимися своего личностного потенциала [8], что со временем легло в основу новой гуманистической парадигмы образования, главной ценностью которой стала создание условий к самореализации будущего специалиста в профессиональной деятельности (Г.С. Садыкова 2010; А.А. Таран, 2006; А.В. Тутолмин, 2009 и др.). Другими словами, обеспечение условий способствующих становлению будущего специалиста в период обучения в вузе, есть фактор гуманизации образовательной среды университета [15]. С этой целью Н.П. Галиахметова (2008 г) рекомендует повысить адаптивность образовательного процесса к условиям профессиональной деятельности, когда каждая учебная дисциплина должна обеспечить свой вклад во всемерное становление выпускника [4].

Повышение адаптивности образовательного процесса в вузе, самым непосредственным образом касается и физической культуры, т.к. только при условии соответствующего функционального состояния организма молодого специалиста, возможна эффективная реализация всех компонентов готовности к профессиональной деятельности [19], которая в обобщённом виде может быть представлена как совокупность психологической (личностной), теоретической и практической видов готовностей (В.В. Алонцев, 2007; Е.В. Витун, 2007; С.В. Моторина, 2006; Л.В. Соколовская, 2007 и мн. др.). Из этого следует, что психофизическая готовность представляет собой структурный элемент системы общей профессиональной готовности выпускника образовательного учреждения, а ориентация образовательного процесса по физической культуре на достижение данного качества есть не что иное, как истинная гуманизация физического воспитания в вузе. В рамках проводимого исследования это как нельзя лучше перекликается с идеей великого педагога-гуманиста конца XVIII – начала XIX века И.Г. Песталотци свидетельствовавшего о том, что «человеку необходимо не только знать истину, но он должен ещё быть в состоянии делать то, что является правильным, и желать делать это ...» [14].

Необходимость формирования психофизической готовности к профессиональной деятельности находит своё отражение в положении психологической теории деятельности о многоуровневой её организации. Согласно данному положению деятельность, в том числе и профессиональная, имеет сложно-иерархическое строение и образована несколькими слоями (уровнями) среди которых наименьшим является уровень психофизиологических функций [5, 9]. Сама практика профессиональной деятельности показывает, что, например,

успешность деятельности лётчика гражданской авиации во многом обуславливается развитостью у него общей и в особенности статическо-силовой выносливости, инженера буровых установок от сформированной устойчивости к воздействию высоких и низких температур и т.д. (А.В. Дубровский, 2000). Результаты проведённых исследований показывают, что физически тренированный человек имеет не только повышенную «энергетическую прочность организма», но и большую сформированность целой группы личностных качеств [13], значительную развитость конвергентных и дивергентных интеллектуальных способностей [11], обуславливающих эффективность, быстроту и нестандартность мышления являющихся ведущими в целой группе профессий.

Рассматривая готовность к профессиональной деятельности в виде сложного системного образования, элементом которого является психофизическая готовность, следует отметить, что недостаточное внимание к какой-либо составляющей приведёт к снижению надёжности функционирования всей системы готовности в целом [12]. Данное объясняется положением о структурной устойчивости системных образований, согласно которому в любой цепи параллельно, или последовательно разворачивающихся процессов есть один, который протекает медленнее, чем другие и он будет определять весь цепной ряд событий [1, 21]. В соответствии со сказанным появляется возможность говорить, что недостаточный уровень физического здоровья, несформированность на должном уровне определённых свойств психических процессов, прямо или косвенно детерминирующих эффективность выполняемой деятельности, не позволит молодому специалисту в полной мере раскрыться как активный её субъект.

Несмотря на значимость психофизической готовности в структуре общей готовности к профессиональной деятельности, следует отметить, что практика физического воспитания в вузе не в полной мере оправдывает личностные и социальные ожидания. В современных условиях требуется не столько реализация новых методов и форм организации занятий, сколько разработка инновационных подходов к физическому воспитанию, коррекции его содержания с учётом имеющегося гуманистического потенциала. При этом, как отмечает автор гуманистической теории физической культуры В.И. Столяров [18], данный потенциал реализуется не автоматически, а лишь при определённых условиях, т.е. соответствия, адаптивности физического воспитания к условиям предстоящей профессиональной деятельности. Решение данной проблемы, по нашему мнению, возможно на основе четырёхярусной классификации профессий разработанной А.Е. Климовым [6]. На основе данной классификации появляется возможность выведения соответствующей «буквенной формулы» каждой профессии, в соответствие с которой могут быть конкретизированы психофизиологические требования к организму будущего специалиста того или иного профиля. В свою очередь это даёт ориентир в выборе средств формирования психофизической готовности к профессиональной деятельности, обеспечивая тем самым адаптивное содержание физического воспитания в вузе.

Список литературы

1. *Богданов, А.А.* Всеобщая организационная наука: тектология / А.А. Богданов. – М. – 1917.
2. *Булануина, Н.Е.* Гуманизация полиязыкового образовательного пространства : Социально-философский анализ / Н.Е. Буланкина : дис.... д-ра философ. наук.– Барнаул, 2005. – 314 с.
3. *Вишневская, Г.А.* Педагогические условия гуманизации учебно-воспитательного процесса в общеобразовательной школе на основе мотивационного программно-целевого подхода / Г.А. Вишневская. – дис.... кан. пед. наук. – Воронеж, 2009 – 210 с.
4. *Галиахметова, Н.П.* Адаптивность как средство гуманизации профессиональной экономической подготовки в учреждении среднего профессионального образования : на примере Ижевского государственного торгово-финансового колледжа / Н.П. Галиахметова : дис. ... кан. пед. наук – Ульяновск, 2008.– 312 с.
5. *Гиппенрейтер, Ю. Б.* Введение в общую психологию. Курс лекций. – М.: «ЧеРо», «Юрайт», 2002. – 336 с.

6. Климов, Е.А. Как выбирать профессию. Кн. для учащихся ст. классов сред. шк. / Е.А. Климов. – 2 е изд., доп. и дораб. – М.: Просвещение, 1990. – 159 с.
7. Кузнецова, А.Я. Социально-философский аспект гуманизации образования / А.Я. Кузнецова : дис... д-ра философ. наук. – Красноярск, 2005. – 303 с.
8. Лежников, В.П. Гуманизация образования: сущность, цели, пути: философский аспект : автореф. дис. д-ра филос. наук. – М., 1996. – С. 9.
9. Леонтьев, А.Н. Деятельность. Сознание. Личность / А.Н. Леонтьев. – М.: Политиздат, 1975. – 304 с.
10. Недина, О.В. Гуманизация высшего образования и ее влияние на развитие личности студента. : автореф. дис. ... кан. филос. наук. – М. 1993. – 20 с.
11. Орлов, А.И. Потенциал средств физического воспитания в развитии интеллектуальных способностей будущих специалистов / А.И. Орлов, О.Б. Колесникова, А.Н. Иванова, А.А. Лукутин, О.В. Логачёв, К.Н. Доронин // Пути исторического развития российского государства от эпохи потрясений к эпохе созидания и консолидации : материалы VIII Всероссийской научно-практической конференции. – Чебоксары. – 2017.
12. Орлов, А.И. Сущность, содержание и структура психофизической готовности сотрудников органов внутренних дел к применению огнестрельного оружия / А.И. Орлов, О.В. Логачев, К.Н. Доронин // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева. 2015. № 3 (87). С. 159-165.
13. Орлов, А.И. Физкультурно-спортивная деятельность и её образовательный потенциал в профессиональной школе / А.И. Орлов, Н.А. Алёшев, М.Г. Апряткина // Казанский педагогический журнал № 3. – 2007.
14. Песталотти, И. Избр. пед. пр. Т.2. – М..1963. – С.388.
15. Пищулина, Т.В. Мониторинг становления специалиста как фактор гуманизации образовательной системы университета / Т.В. Пищулина : дис.... кан. пед. наук – Челябинск, 2004 – 181 с.
16. Рубанцова, Т.А. Гуманизация современного образования. – Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2000. – 252 с.
17. Саванович, И.В. Психологические условия гуманизации общения в образовательном процессе педагогического вуза / И.В. Саванович : дис... кан. психол. наук. – Ставрополь, 1996. – 155 с.
18. Столяров, В.И. От гуманистической теории спорта – к теории гуманизации соперничества / В.И. Столяров // Теория и практика физической культуры. – №5. – 2003 : [Электронный ресурс] <http://bmsi.ru/doc/be3699cb-e64d-47bb-8d4e-f2c7c2f341f2>
19. Физкультура и спорт в подготовке студентов к профессиональной деятельности и экстремальным ситуациям / [Электронный ресурс] / URL : <http://www.5ballov.ru/referats/preview/76952/2>.
20. Черницкая, А.Л. Гуманизация высшего образования: сущность и перспективы развития / А.Л. Черницкая : дис. ... кан. философ. наук. – Москва, 2008. – 147 с.
21. Robertson, T.B. The Chemical Basis of Growth and Senescence / T.B. Robertson – Philadelphia-London, 1923.

13.00.00

В.А. Павловский д.т.н., Л.А. Колыванова к.п.н., Н.А. Мещерякова, А.В. Федорова

Самарский государственный социально-педагогический университет,
Самара, larisaleksandr@yandex.ru

ФОРМИРОВАНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ГРАМОТНОСТИ ШКОЛЬНИКОВ В ПРОЦЕССЕ ОРГАНИЗАЦИИ ВНЕУРОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В статье авторы дают описание процесса формирования экологической культуры школьников в рамках реализации программы «Юный эколог» во внеурочной деятельности.

Ключевые слова: *экологическая грамотность, экологическая культура, организация внеурочной деятельности.*

Обеспечение сохранения окружающей среды, экологической безопасности современной цивилизации – это уже не абстрактная научная задача, а актуальная задача современного общества. По мнению Н.Н. Моисеева, мировоззрение человека в современный век начинается с экологии, с экологического мышления, а образование человека – с экологического воспитания, которому свойственно равнодушие к проблемам сохранения окружающей среды. Необходимо создать такие условия, чтобы экологическое образование в России и мире являлось непрерывным и было доступно любой категории граждан на протяжении всей жизни [3].

По указу Президента РФ № 392 «О проведении в Российской Федерации года особо охраняемых природных территорий» (01.08.2015 г.) 2017 год в России объявлен годом экологии, основная цель которого заключается в привлечении внимания общества к вопросам экологического развития в России, в сохранении биологического разнообразия и обеспечении экологической безопасности, в формировании экологической грамотности и экологической культуры подрастающего поколения [6].

В настоящее время в России сформировалась собственная система непрерывного экологического образования, имеющая ряд уровней: 1) дошкольное экологическое воспитание; 2) экологическое образование в начальной и средней школе (обычные и профильные классы); 3) колледжах; 4) вузах (бакалавриат, магистратура); 5) поствузовское экологическое образование; 6) аспирантура; 7) дополнительное экологическое образование, и определяющая методы формирования и закрепления экологического сознания и экологической культуры молодежи.

Осознание подрастающим поколением неотъемлемости от окружающего мира, единства с природой, ответственности за существование жизни планеты характеризует наличие у них экологической культуры, связанной с приобретением и передачей знаний друг другу в виде нравственных императивов. Эмоциональное отношение подростков, умение воспринимать и взаимодействовать с природным миром является итогом их воспитания, в процессе которого происходит формирование у них нового мироощущения взаимосвязи и взаимозависимости с окружающим миром.

По мнению В.В. Пустовойтова, В.А. Ситарова, экологическая культура представляет собой духовно-нравственную сферу жизнедеятельности человека, характеризующую своеобразие его взаимодействия с природой и включающую в себя систему взаимосвязанных элементов (экологическое сознание, экологическое отношение и экологическая деятельность) [5]. В то же время Б.Т. Лихачев характеризует понятие «экологическая культура», как культуру, способствующую сохранению и развитию системы «общество-природа» [2].

По утверждению ученых (С.В. Алексеева, С.Н. Глазачева, И.Д. Зверева, Н.М. Мамедова, Н.Н. Моисеева, И.Т. Суравегиной и др.), экологическая культура выступает ядром человеческой личности, способной спасти планету, человечество в целом, вывести его на новый виток развития.

В современном образовании цель экологического воспитания подрастающего поколения достигается по мере решения следующих задач: формирование системы знаний об экологических проблемах современности и о путях их разрешения; формирование мотивов экологически целесообразного поведения в окружающей среде; развитие системы интеллектуальных и практических умений по изучению, оценке состояния окружающей среды.

Экспериментальная работа по формированию экологической грамотности учащихся во внеурочной деятельности осуществлялась нами с учетом теоретико-методологических положений психолого-педагогических исследований ученых (В.В. Краевский, В.И. Загвязинский, М.Ф. Шкляр и др.), методов математической обработки опытно-экспериментальных данных (В.М. Иванов, В.Н. Калинин, В.И. Михеев и др.).

Наше исследование проводилось на базе ГБОУ СОШ №2 «ОЦ» с. Большая Глушица муниципального района Большеглушицкий Самарской области, в котором обучается 550 детей, из которых 25 - имеют справку о задержке психического развития VII-VIII вида, 14 детей обучаются из реабилитационного центра и 10 - находятся под опекой [4]. Основные образовательные программы начального, основного и среднего общего образования Большеглушицкой школы №2 разработаны в соответствии с требованиями ФГОС второго поколения и направлены на духовно-нравственное, личностное и интеллектуальное становление обучающихся, обеспечивающее их социальную адаптацию, развитие творческих способностей, сохранение и укрепление здоровья [7].

Большое внимание в образовательном учреждении уделяется работе с талантливыми детьми, что сказывается на качестве их обучения. В школе действуют 8 секций научного общества учащихся. В эксперименте приняли участие школьники 5-6 классов в количестве 70 человек. В ходе эксперимента были выделены две группы: экспериментальная - 25 учащихся, выбравших внеурочную деятельность по биологии; контрольная - 45 учащихся, проходивших обучение по биологии в урочное время. Констатирующий этап эксперимента был связан с изучением процесса формирования экологической грамотности в условиях урочной деятельности, а формирующий - предполагал разработку и апробацию программы внеурочной деятельности по формированию экологической грамотности и экологической культуры учащихся 5-6 классов, включавшую в себя теоретико-методологические основы исследования, экскурсии, групповые и индивидуальные учебные исследования.

Нами была разработана программа внеурочной деятельности «Юный эколог», основной целью которой выступало формирование у учащихся ответственного отношения к природе и готовности к активным действиям по ее охране. Данная программа включала в себя: пояснительную записку, общую характеристику, учебный план, содержание программы, планируемые результаты, материально-техническое обеспечение. Занятия проводились 1 раз в неделю в учебном кабинете, в музеях различного типа, библиотеках. Внеурочная деятельность заключалась в проведении наблюдений, экскурсий, встреч с интересными людьми, практических работ и т.д.

Для выявления уровня экологической культуры личности учащихся нами использовалась методика С.С. Кашлева «Диагностика уровня экологической культуры личности» [1]. Респондентам предстояло выбрать из 60 предложенных автором высказываний, суждения, соответствующие их отношениям и представлениям об окружающей действительности, себе и других людях, определив, тем самым, тип экологической культуры (I - «Личная достаточность»; II - «Экологический оптимизм»; III - «Экологический пессимизм»; IV - «Абсолютизация экологических знаний»; V - «Экологическая гармония») (рис. 1).

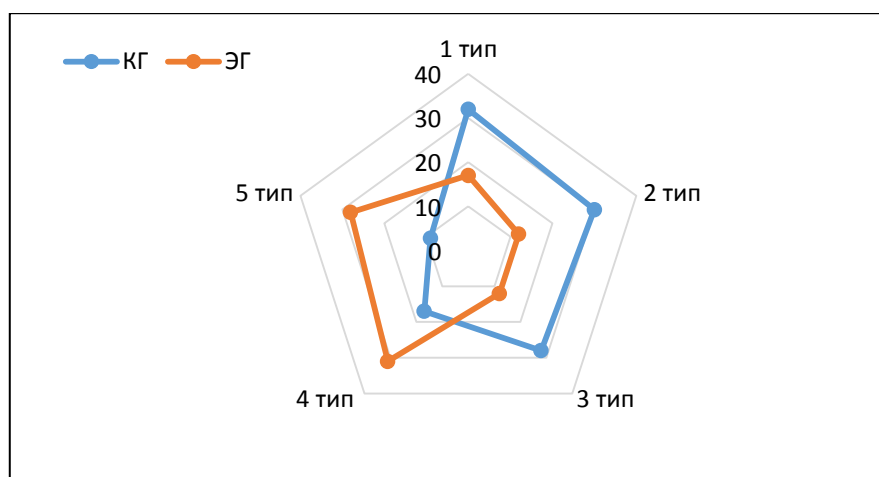

Рис. 1. Результаты диагностики уровня экологической культуры детей по методике «Диагностика уровня экологической культуры личности»

Реализация программы внеурочной деятельности «Юный эколог» оказала положительное влияние на динамику уровня экологической культуры у детей. Так, показатели I типа (большая значимость природы для человека, его потребностям и желаниям, природа выделена как самостоятельный компонент системы «природа-общество») уменьшились в ЭГ по сравнению с КГ на 15%; в то время как показатели II типа (убеждение, что экологическая опасность преувеличена) на – 18% и III типа (общество выступает ведущим в организации взаимодействия с природой) экологической культуры – 16% соответственно. На 14% увеличился показатель IV типа (решение экологических проблем зависит от развития экологических знаний) у обучающихся ЭГ по сравнению с КГ, и на 18% - V типа (высокий уровень экологических знаний) экологической культуры.

Таким образом, создание экологической образовательной среды и внедрение программы внеурочной деятельности «Юный эколог» способствуют развитию позитивного отношения детей к окружающему миру и формированию у них экологической грамотности и экологической культуры.

Список литературы

1. Глазачев С.Н., Кашилев, С.С. Педагогическая диагностика экологической культуры учащихся. – М.: Горизонт, 2000. – 94 с.
2. Лихачев Б.Т. Философия воспитания. - М., 1995.
3. Моисеев Н.Н. Экология в современном мире / Моисеев Н.Н. Заслон средневековью. Сборник. - М.: Тайдекс Ко, 2003. - 312с. (Библиотека журнала «Экология и жизнь»).
4. Официальный сайт ГБОУ СОШ №2 «ОЦ» с. Большая Глушица <http://bgsoch2.ru/?cat=7>
5. Ситаров В.А., Пустовойтов В.В. Социальная экология. – М., 2000.
6. Указ Президента РФ № 392 «О проведении в Российской Федерации года особо охраняемых природных территорий». Электронный ресурс. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/39976>
7. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования (ФГОС ООО) от 17 декабря 2010 г. – С. 25.

13.00.00

А.А. Свириденко

Филиал ФГБОУ ВО «Уфимский государственный авиационный технический университет» в г. Кумертау,
кафедра естественно-научных и общетехнических дисциплин,
Кумертау, profsvir@mail.ru

КРЕАТИВНЫЙ ПОДХОД К ПРОФОРИЕНТАЦИОННОЙ РАБОТЕ В ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ

В настоящей статье раскрывается содержание опыта своеобразного подхода к организации профориентационной работы, разработанного в филиале ФГБОУ ВО «Уфимский государственный авиационно-технический университет» в г. Кумертау. Инновационность данного подхода заключается в умелом применении междисциплинарных связей в комплексном сочетании учебных дисциплин гуманитарного, естественнонаучного и технического характера.

Ключевые слова: образование, профориентация, междисциплинарные связи.

Символом нового взгляда на образование становится компетентность, эрудиция, индивидуальное творчество, потребность личного поиска и совершенствования знаний, как показатель высокой индивидуальной культуры человека. Об этом говорил в своем выступлении Президент РФ В.В. Путин на алтайском форуме. Одной из составляющих этой многогранной деятельности является профориентационная работа. Данный вид деятельности может быть рассмотрен в двух аспектах. С одной стороны это профориентация выпускников школ и абитуриентов. С другой стороны – это профориентационная работа среди студентов, как элемент формирования готовности к решению производственных задач, которые характерны для будущей профессиональной деятельности. Организация профориентационной работы в высшей школе является предметом исследований на протяжении не одного десятилетия, практически со времен становления образования и науки послереволюционной России, а затем в СССР и РФ. Внимание к этой тематике проявили такие авторы как А.С. Макаренко, М.А. Волкова, М.Ю. Попов, М.Е. Лыскина, К.Д. Аскарлова, К.Д. Дуленина, Т.Н. Селезнева и многие другие авторы. Тем не менее проблема проведения профориентационной работы в техническом ВУЗе требует более глубокого изучения ее проблемных вопросов. Здесь главным элементом формирования профориентационной деятельности выступают междисциплинарные и межкафедральные связи, что позволяет формировать многогранность знаний будущего специалиста. В основе лежат модульные занятия, сочетающие в себе дисциплины гуманитарного профиля (историю, философию, правоведение), естественного профиля (физику, информатику, информационные технологии) и профессионального профиля (теория автоматического управления, автоматизация технологических процессов и производств, средства автоматизации управления).

Исходя из вышеизложенного целесообразно строить профориентационную работу по блокам. Первый блок посвящен проведению особого профориентационного мероприятия военно-патриотического характера. Занятия проводятся среди учащихся 8-11 классов общеобразовательных школ. Основным содержанием этого мероприятия является показ проявления военно-инженерной науки. Какую роль сыграла наука во время Великой отечественной войны, чем сегодня занимаются военные инженеры (исключив разработки секретного характера). В этих целях проводится занятие «Нет в России семьи такой, где б не памятен был свой герой». Второй блок – модульные занятия с элементами деловой игры и балльно-рейтинговой системы «Право в системе социальных норм». В процессе реализации данного мероприятия раскрываются смысл правового регулирования трудовых отношений и производственных процессов. Занятия проводятся среди студентов первого курса технического

ВУЗа. Третий блок представляет собой модульное занятие с элементами деловой игры и балльно-рейтинговой системы. Тема «Законы диалектики и их проявление в информатике, физике, военном деле и на производстве». Целью здесь является формирование междисциплинарного осознания (комплексного) своей будущей профессии и производственных процессов. В заключение проводится студенческий конкурс профессиональной направленности. «АТП - профессия» (или для других специальностей, например, «КТО-профессия» и т.п.). Участниками данного конкурса являются студенты всех курсов, обучающихся по техническим специальностям. Таким образом профориентационная работа включает в себя:

- военно-патриотическую составляющую; правовую составляющую;
- инженерно-техническую составляющую.

Современное социально-экономическое положение России ставит перед обществом проблемы нравственного и патриотического воспитания подрастающего поколения, которое начинается в семье, а затем продолжается в школе, в среднем или высшем образовательном учреждении [8,321-323].

Положительным фактором при проведении данной работы следует считать опыт кафедр «естественнонаучных и общетехнических дисциплин» и кафедры «Промышленной автоматики» филиала ФГБОУ ВО «УГАТУ» в г. Кумертау по формированию междисциплинарных и межкафедральных связей. За последние пять лет кафедрами проведен цикл модульных занятий, лекций, конкурсов, викторин и олимпиад.

По данной тематике издан ряд методических указаний и выпущены методическое пособие и монография с присвоением графа УМО РАЕ (протокол №620 от 22.02.17).

Проведение модульных занятий с элементами деловой игры способствует развитию творческой активности, позволяет лучше узнать основы будущей профессии. Уже стало традицией приглашать на такие занятия представителей соответствующих профессий. Значительное место здесь также имеет работа со школьниками и старшеклассниками. Работа в школах призвана привлечь выпускников школ с поступлением в технический вуз. В рамках этой деятельности присутствует и воспитательный элемент [7]. Проведение таких нестандартных занятий способствует выработке правильной гражданской позиции [1]. Кроме того проведение комплексных модульных занятий способствует повышению правовой культуры специалистов технического профиля. Современному инженеру-производителю необходим определенный уровень правовых знаний, поскольку все производственные отношения регламентируются трудовым правом и ведомственными нормативными актами.

Поэтому умение принимать решение производственного характера в рамках правового поля – неотъемлемая черта работника, а тем более руководителя в производственной сфере. С другой стороны инженер может быть выбран присяжным заседателем, депутатом и т.п.

В этих сферах правовые знания необходимы.

Таким образом правовой модуль формирует навыки работы с правовым инструментарием и раскрывает роль гуманитарной составляющей в техническом вузе [3].

Следующий блок раскрывает взаимосвязи и проявление законов диалектики в таких сферах как физика, информатика и военное дело (ракетно-артиллерийские и торпедные стрельбы). Обнаружение действия законов диалектики в различных сферах человеческой деятельности позволяет проанализировать естественные, производственные, технологические, информационные и социальные процессы, начиная от процесса холодной обработки металлов и заканчивая расчетом торпедной атаки. Деловая игра, в данном случае, способствует умению принимать логически обоснованные (управленческие) решения, а также приобретению навыков осмысления и анализа информации и применения знаний на практике. Использование таких атрибутов как Андреевский флаг, компьютерное моделирование торпедной атаки несет в себе как воспитательную, так и патриотическую составляющую. Целесообразно использовать морскую символику (футболки, головные уборы, нарукавные знаки и т.п.). К проведению таких занятий полезно привлекать представителей военных частей, военно-учебных центров, военкоматов. В филиале УГАТУ в г. Кумертау на такие занятия приглашаются сотрудники военкомата, офицеры запаса и полковой (окружной)

атаман местного казачества [9]. В стандарте ФГОС ВО по направлению подготовки 15.03.04 Автоматизация технологических процессов и производств в качестве профессиональных задач, к решению которых должен быть готов выпускник указана научно-исследовательская деятельность [3]. Готовность к решению научно-практических и исследовательских задач формируется в результате аудиторной, самостоятельно работы, а также на конференциях, конкурсах, олимпиадах и т.д. Важной составляющей здесь выступает научно-исследовательская работа студентов (НИРС) [4]. Это одно из важнейших средств повышения уровня подготовки специалистов с высшим профессиональным образованием. Исходя их вышеизложенного, четвертый блок – это конкурс профессионального мастерства. В филиале «УГАТУ» в г. Кумертау проводится конкурс «АТП-профессия». Рекомендуется подготовить три команды из групп разных курсов.

Численность команды 5-7 человек. Это позволяет стимулировать общение студентов разных групп и курсов. Подобный состав команд позволяет оптимально распределять задания в соответствии с уровнем подготовки. [5.83-90]

Проведение профессиональных конкурсов не только повышает теоретические знания студентов, но имеет большую практическую значимость, приобщает студентов к будущей профессии. Положительным фактором выступает здесь командно-состязательный метод. Методика, разработанная проф. Кафедры ЕНИОТД А. А. Свириденко и доцентом кафедры ТПЛА Л. Н. Грачёвой прошла апробацию на 2 всероссийском конкурсе «Педагогическое открытие», где заняла 1 место, заняла 1 место на 9 выставке презентации учебно-методических разработок, проведенной Российской Академией естествознания. Авторы награждены именными золотыми медалями [7].

Опыт организации профориентационной работы, разработанный в филиале «УГАТУ» в городе Кумертау является креативным и инновационным. В пределах РФ данная методика используется в таких регионах как Казань, Сургут, Пермь, Самара, Чита и Тюмень. В международном масштабе опыт применяет в Казахстане, Белоруссии и Таджикистане.

Список литературы

1. Конституция РФ: принята всенародным голосованием 12.12.1993 //собрание законодательства РФ. – 2014.
2. Федеральный государственный стандарт основного общего образования, в ред. Приказа Минобрнауки России №1644 от 29.12.2014.
3. Федеральный государственный стандарт по направлению подготовки 15.03.04 Автоматизация технологических процессов и производств, утвержден Минобрнауки, Приказ №200 от 12.03.15.
4. Положение о НИРС ФГБОУ ВО «УГАТУ» Пр №270 от 18.01.13.
5. Волкова М.А. Организационно-массовые мероприятия, стимулирующие развитие научно-исследовательской работы студентов //М.А. Волкова, М.Ю. Попов//Вестник Южно-Уральского Государственного Университета Серия: Образование. Педагогические науки – 2015.-Т7.№2-с.83-90.
6. Лыскина М.Е. Конкурс профессионального мастерства как метод мотивации в высшей школе/М.Е. Лыскина, Ю.А. Юлдаева//Современные тенденции развития науки и техники - 2015-№5-1.-с.110-111.
7. Свириденко А.А., Грачева Л.Н. Организация профессиональной работы в техническом ВУЗе на основе междисциплинарных связей / А.А. Свириденко, Л.Н. Грачева. «Бук», Казань-2017-137с.
8. Свириденко А.А. Гуманитарное образование в системе профессиональной подготовки научных и инженерно-технических работников // Формирование профессиональной культуры специалистов 21 века в техническом университете. СПб, 2003.-с.221-223.
9. Свириденко А.А. Общероссийская идея и ее военная составляющая / А.А. Свириденко. Материалы Всероссийской научно-педагогической конференции. Академия гуманитарных наук РФ СПГПУ «Военная судьба России». 2005.-365с.

13.00.00

Р.К. Серёжникова, О.В. Рогачева, З.В. Филимонова

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского,
Институт педагогики, кафедра педагогики,
Калуга, seryozhnikova@mail.ru

ТЕАТРАЛИЗОВАННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ ТВОРЧЕСКОЙ РЕЧИ ДОШКОЛЬНИКОВ

В статье рассматривается проблема развития творческой речи дошкольников в театрализованной деятельности как уникального средства обогащения речевого опыта дошкольников, развития связной речи, словарного запаса, упражнения в различных видах творческих задач. Акцентируется, ведущую роль в формировании эстетической и языковой культуры личности играют театрализованные игры как средство воспитания духовных ценностей, актуализации творческого потенциала ребенка.

Ключевые слова: *театрализованная деятельность, творческая речь, театрально-игровая деятельность.*

Творческие достижения в любой деятельности человека обусловлены определенным уровнем его компетентности, развитием эмоционально-чувственной сферы. Творчество связано с самостоятельно рожденным оригинальным замыслом, отбором оригинальных средств его реализации и созданием нового уникального творческого продукта и при этом огромно значение речи в этом процессе, независимо от содержания и предмета творческой деятельности [4].

Творческая деятельность ребенка противоречива по своему характеру. С одной стороны, малыш пытается идентифицировать себя с тем или теми, чьи образы воспроизводит, соотносит себя с ними, перевоплощается в них. С другой стороны, уникальностью, оригинальностью своих творческих проявлений он пытается выделить, унифицировать себя среди других детей, в своем «творческом взлете, буйстве воображения стремится к отчуждению от реального, сливаясь с вымышленным миром» [3: с. 10].

Театрализованная деятельность выступает как специфический вид детской активности, один из самых любимых видов творчества. У детей появляется потребность в игре, мотивированной сказкой или рассказом, а также потребность в самовыражении, общении, познании себя через воссоздание различных образов. В откровенном, доброжелательном отношении к художественному образу, в воплощении его в различных нормах театрализованной деятельности ребенок демонстрирует уровень художественно-эстетического восприятия, речевую компетенцию, определенные знания, умения, навыки, полученные им в процессе познавательной деятельности. Еще С.Ф. Русова доказала естественность «драматического инстинкта малышей». Дети искренне включаются в театральную деятельность, стимулированную художественными произведениями, игровыми, личностными мотивам [3].

Ученые определяют театрализованные игры как разыгрывание в лицах литературного произведения, воспроизведение с помощью выразительных средств (интонации, мимики, жестов, позы, походки) конкретных образов (Л. Артемова, С. Новоселова). Однако, большинство исследователей считают, что театрализованные игры наиболее близки к искусству и называют их «творческими» (Г. Васильева, С. Козлова, Р. Серёжникова, Д. Эльконин и др.) [3].

По определению В.Вороновой, театрализованные игры – это игры, которые придумывают сами дети, отражая в них впечатления от познания окружающего мира. Главным признаком творческой игры является воображаемая ситуация, которую ребенок создает вместо реальной, действует в ней, выполняя роль согласно тех значений, которые он придает окружающим предметам [1].

Л. Выготский подчеркивает, что наиболее важным для развития детской творческой речи являются сюжеты, придуманные самими детьми или составленные и импровизированные ими в процессе творческой игры. Ученый подчеркивал, что основа детского творчества заключается не в ценности того, что представляется (обыгрывается), не в результате, не в продукте творчества, а в самом процессе. Важно не то, что создадут дети, важно то, что они создают, творят, проявляются (самореализуются) в творческом воображении и его воплощении [2].

В дошкольном образовании можно выделить следующие формы организации театрализованной деятельности: театрализация отдельных эпизодов сказок; драматизация сказок; показ настольного театра; показ театра игрушек; организация игр-имитаций; театр би-ба-бо; сюжетно-ролевые игры с отрывками из сказок; импровизированные игры и др. Воспроизведение содержания художественного произведения или собственного сюжета в игре-драматизации или импровизированной игре, проявление личностного отношения к своему герою и к театрализации в целом составляют содержание игрового компонента.

Выдающийся режиссер и актер К.С. Станиславский говорил: «Игра ребенка отличается верой в подлинность и правду вымысла, стоит лишь ребенку сказать «как будто бы» и вымысел уже живет в нем» [3, с12]. При этом ребенок знает то, чему можно верить, и то, что нужно не замечать. Такой характер игры выделяет ее из всех других видов детской деятельности. Творческий характер игровой деятельности проявляется и в том, что ребенок как бы перевоплощается в того, кого она изображает, и, веря в правду игры, создает особую игровую жизнь, искренне радуется и расстраивается во время игры. Именно эта особенность игры как деятельности обеспечивает ей развивающий эффект. Она позволяет ребенку реализовать себя как личности, т. е. самореализоваться и самовыразить себя и свое отношение к окружающему [3].

Итак, в театрализованной деятельности реализуются потребности ребенка в самопрезентации, самовыражении, самореализации через общение и познание себя через воссоздание различных образов. Все эти потребности или функции самоактуализации проявляются в сюжетно-ролевых, творческих играх и игровых ситуациях, которые создаются по содержанию художественных произведений, сказок или воображаемых игровых речевых ситуаций.

Существуют различные классификации речевых ситуаций: инсценировка на основе готовых текстов; ролевая игра на основе иллюстраций; реальные, воображаемые ситуации (Е.Я. Палихата); представленный диалог героев; словесный рисунок; мини монолог героев художественного текста (Л.А. Таллер) и др. [3]. В таких ситуациях ребенок с помощью слова, речи и игровых действий выражает себя, выражает свое личное отношение к другим, к окружающей среде, т. е. здесь игровая речевая ситуация выступает средством самовыражения ребенка.

Именно поэтому, для развития творческой речи мы выбрали театрализованную или театральную-игровую деятельность, которая не только максимально активизирует речь детей, но и способствует ее дальнейшему развитию, переходу воспроизводства, репродуктивного высказывания по содержанию художественных произведений в творческие высказывания, предполагающие творческую интерпретацию содержания художественного произведения, самостоятельное создание ребенком новых вариантов речевых ситуаций.

С целью повышения уровня развития творческой речи в театрализованной деятельности мы проводили экспериментальную деятельность, ориентированную на ситуацию успеха, учитывая, что любой успех личности обусловлен, прежде всего, положительными эмоциями, чувством радости, удовлетворения от успешного выполнения деятельности. Следовательно, помня о положительных эмоциях от предыдущей деятельности, ребенок охотно будет выполнять и последующую деятельность, стимулированную речевыми ситуациями успеха. В этой связи мы пытались преобразовать результат предыдущей деятельности детей, связанный с его самовыражением, в положительные эмоциональные стимулы для выполнения творческих заданий в следующих речевых игровых ситуациях.

Экспериментальная методика включала три взаимосвязанных этапа: ознакомительный (детей знакомили с художественными произведениями, сказками и возможностями их воспроизведения средствами театрализации); продуктивно-речевой (формирование связных, творческих высказываний в процессе коллективного составления сюжетов на словесной основе); креативно-речевой (развитие умения употреблять собственные связные высказывания и диалоги, образные языковые выражения; самостоятельно составлять сюжеты: разрабатывать сценарии на основе комбинирования сюжетов; подготовку и показ театрализованного представления). На каждом этапе менялась и роль педагога: от руководителя, организатора, к наставнику, помощнику, суфлеру. Ребенок проявлял субъектность через самостоятельность и инициативность.

Таким образом, систематическая и целенаправленная работа по организации театрализованной деятельности с детьми старшего дошкольного возраста позволила подготовить их к свободному употреблению в речи образных слов и выражений, строить и употреблять диалоги; самостоятельно составлять сюжеты, разрабатывать сценарии и воспроизводить их. Проведенная работа позволила развить творческий замысел ребенка, актуализировать его творческий потенциал.

Список литературы

1. *Воронова В.Я.* Творческие игры старших дошкольников: пособие для воспитателей де. М.: Просвещение, 1981. 80 с.
2. *Выготский Л.С.* Воображение и творчество в детском возрасте. СПб: Союз, 1997. 95 с.
3. *Серёжникова Р.К.* «Домашний театр» как средство гуманизации воспитательного процесса в нуклеарной однодетной семье: автореф...дис. на соискание ученой степени к.п.н./ Исследовательский центр семьи детства РАН, Москва, 1995, 16 с.
4. *Серёжникова Р.К., Смачная О.Ю.* Театральная деятельность как фактор реализации компетентностного подхода в университете// *Казанская наука. №1 2015г.* – Казань: Изд-во Казанский Издательский Дом, 2015.С.185-187.

13.00.00

¹Н.П. Ячина, ¹С.Г. Добротворская, ²В.С. Минкин¹Казанский (Приволжский) федеральный университет,²Казанский национальный исследовательский технологический университет,

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ТРУДОВОЙ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ЭТИКИ БУДУЩЕГО УЧИТЕЛЯ

В статье исследуются проблемы формирования ценностей трудовой деятельности будущего учителя. Авторами подчеркивается, что при подготовке специалиста важно учитывать культуру и менталитет страны, региона. В исследовании представлен анализ ценностей трудовой и культурной деятельности школьных учителей Республики Татарстан.

Ключевые слова: ценности, этика, глобализация, переосмысление.

Современное состояние общества способствует усилению внимания к вопросам формирования трудовой педагогической этики будущего учителя. Сегодня перед российским педагогическим сообществом встала проблема формирования нового трудового сознания, новой трудовой этики. Система педагогического образования сталкивается с серьезными проблемами развития, подвергается критике за экономическую неэффективность и недостаточно качественную подготовку учителя к деятельности в Новой школе [1].

В опубликованных ранее работах (В.И. Андреев, Д.А. Белухин, А.Н. Хузиахметов и др.) показано, что нравственное сознание педагога формируется, по существу, также стихийно, как и любого другого члена общества. Оно должно соответствовать времени.

По мере того, как мировой бизнес становится все более глобальным, перешагивая национальные границы, он все чаще обращается к анализу того, как наиболее эффективно перенести («трансформировать») методы организационной деятельности в иную культурную среду и каким образом можно «вживать» эффективные элементы одной культуры в другую.

Все эти изменения, происходящие в мире и в экономике, затрагивают и российское образование, в частности учителя.

Ряд авторов считают, что при подготовке специалиста важно учитывать культуру и менталитет страны. Важнейшим и одновременно наиболее легко фиксируемым компонентом экономической культуры является ценностно-мотивационное отношение к труду и к богатству (как результату труда) [2].

Как известно, до середины XX века в западной культуре доминирующими трудовыми ценностями были ценности религиозной этики, позже они уступили место сначала ценностям экзистенциализма, затем ценностям прагматизма и в конце 90-х ценностям нового поколения. Г. Ховшted считает, что «Доминирующие трудовые ценности в обществе берут начало в семье и школе, и отражаются в политических системах, доминирующих идеях, философиях и теориях» [3].

Сейчас, в связи с процессом глобализации происходит переосмысление традиционных ценностей. Важной характеристикой профессионально-педагогической деятельности является ее направленность на определенные педагогические ценности.

Мы провели исследование среди школьных учителей: целью исследования являлось изучение ценностей трудовой и культурной деятельности педагогов общеобразовательных учреждений Республики Татарстан. В исследовании приняли участие 130 учителей (городов и районов Республики Татарстан). Была использована методика Hofstede. Анкета состояла из 5 блоков. Представленные в таблице вопросы взяты выборочно из составленной нами анкеты. Нам необходимо было выяснить, насколько важна для педагога работа, и какие ценности для него наиболее важны. В таблице указано количество человек (из общего количества 130), ответивших на вопрос анкеты.

Таким образом, 87 педагогов отметили:

- очень важно иметь достаточно времени на личную или семейную жизнь; 26 человек – скорее важно; 5 человек – затруднились в выборе ответа; скорее неважно ответили 7 человек;
- 90 учителей считают очень важным, быть уверенным, что сменят работу только по собственному желанию; 37 – скорее важно; 3 педагога затруднились в ответе;
- 100 педагогов считают очень важным работать с людьми, которые умеют сотрудничать; 27- скорее важно; 3 педагога затруднились в ответе.
- уважение традиций - очень важно отметили 54 человека; 73- скорее важно; 3 - затруднились в ответе.

Таблица

Изучение ценностей трудовой и культурной деятельности школьных учителей

	На идеальной работе	очень важно	скорее важно	затрудняюсь ответить	скорее не важно
1	Иметь достаточно времени на личную или семейную жизнь.	87	26	5	7
2	Быть уверенным, что Вы смените работу только по собственному желанию.	90	37	3	-
3	Работать с людьми, которые умеют сотрудничать.	100	27	3	-
4	Уважение традиций.	54	73	3	-

Приведенные в таблице данные позволяют сделать вывод о том, что главной ценностью школьные преподаватели считают семью; уважение, соблюдение традиций; любовь к своей работе и уверенность, что работу сменят только по собственному желанию; ценят работать с людьми высоко нравственными, с ними приятно сотрудничать.

Как показывают социологические исследования, в настоящее время в России лидирует ценность высокого заработка, которая значительно опережает по частоте упоминаний все остальные аспекты работы. Учительская профессия в России не относится к высокооплачиваемой, и это влияет на престиж профессии. Многие выпускники педагогического направления подготовки не устраиваются в образовательные учреждения.

М.И. Махмутов в монографии «Актуальные проблемы современного образования» одной из стратегических целей образования называет создание самобытной системы образования, основанной на национальных традициях воспитания, мировом опыте с учетом многонациональной структуры населения. Преподавателю вуза важно знать историю и культурные традиции региона и умело использовать их в обучении и воспитании студентов [4].

Сложившаяся ситуация социального статуса педагога выдвигает задачу формирования нового облика педагогической профессии с целью повышения ее престижа и ценности в современном мире.

Одни ученые считают, что для этого целесообразно выстроить культурно-образовательное пространство вуза, другие – индивидуальное воспитательное пространство (микроуровень) - создаваемое личностью для саморазвития и самоорганизации.

В.Ф. Габдулхаков в основу модернизации педагогического содержания включают обобщенные трудовые функции, трудовые действия, образовательные результаты, фонд оценочных средств. Среди трудовых действий называют: способность к систематическому анализу эффективных учебных занятий и подходов к обучению; готовность к организации, осуществлению контроля и оценки учебных достижений, текущих и итоговых результатов освоения основной образовательной программы; способность к объективной оценке знаний обучающихся на основе тестирования; готовность к применению инструментария и методов диагностики и оценки показателей уровня и динамики развития ребенка. Таким образом, начинающий педагог может владеть 11 трудовыми действиями, опытный 11+3, педагог –

методист 14+5 трудовыми действиями. В свою очередь трудовые действия формируют группу обобщенных трудовых действий, а группы – компетенции, позволяющие говорить о готовности педагога разрабатывать образовательную программу в соответствии с ФГОС [5].

Современную структуру педагогического образования следует не просто построить и обозначить направлениями и модулями, ее необходимо наполнить функциональным содержанием. Следовательно, перед вузами стоит проблема не только разработки и апробации новой модели подготовки педагога, но и формирование у студентов высоких моральных качеств, новой трудовой этики.

Список литературы

1. *Соколова И.И.* О концепции совершенствования педагогических кадров. Модернизация педагогического образования: Сб. научных трудов Международного форума 3-5 июня 2015 года. - Казань. - Изд-во «Бриг». - 2015. - С.216.
2. *Ячина Н.П., Шишова Е.О.* Формирование общекультурных компетенций будущего учителя в условиях реализации инновационной модели педагогического образования. Образование и саморазвитие. - №2 (48), 2016. - С.86.
3. Hofstede G. Culture's consequences: Comparing values, behaviors, institutions and organisations across nations. – USA: SAGE Publications, 2001. - 596 p.
4. *Махмутов М.И.* Актуальные проблемы современного образования: монография /Под ред. академика РАО и АНТ М.И. Махмутова. – Казань: Центр инновационных технологий, 2001.
5. *Габдулхаков В.Ф.* Педагогическое образование в поликультурной России: монография/В.Ф. Габдулхаков. – М.: Московский психолого-социальный университет (изд-во НПО «МОДЭК»); Казань: Казанский (Приволжский) федеральный университет, 2016. – С.10.

АННОТАЦИИ
ABSTRACTS

Ю.М. Кудрявцев, Р.С. Куликов, В.Ю. Куликова
ПРИМЕНЕНИЕ КЕЙС-ТЕХНОЛОГИИ В ПОДГОТОВКЕ
КУРСАНТОВ И СЛУШАТЕЛЕЙ ВУЗОВ МВД РОССИИ

Ключевые слова: кейс-технологии, кейсы, курсанты (слушатели)
МВД России.

В статье рассмотрены вопросы использования кейс-технологий в процессе обучения курсантов (слушателей) вузов МВД России. Представлена возможная технология применения кейс метода для работы в ведомственном вузе.

Р.Р. Хуснулина

ГРЕХ КАК ТРАВМА ИЛИ ДАВЛЕНИЕ СОВЕСТИ В
"ПРЕСТУПЛЕНИИ И НАКАЗАНИИ" Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО КАК
ОДИН ИЗ ПОДХОДОВ ИННОВАЦИОННОГО ОБРАЗОВАНИЯ В
ШКОЛЬНОМ И ВУЗОВСКОМ КУРСАХ ЛИТРАТУРЫ

Ключевые слова: грех, вина, чувство, преступление, восприятие,
реакция.

В настоящем исследовании предложен новый подход к изучению в школах и вузах « Преступления и наказания» Ф.М. Достоевского. Соотнесены внешние открытые и экспансивные выпады с моими научными поисками в значении и толковании понятий "преступления" и "наказания". На данном этапе я определила несколько существенных и повторяющихся кодов (независимый реализм, дискуссионный / спорный контекст), которые в конечном итоге определяют мою концептуальную базу. Из них я выбрала независимый реализм как центральную основу для дальнейшего сосредоточения на коде. В ходе этого процесса, мною были выявлены две текстуальные особенности содержания (предметная и комплексная характеристика), на которую ссылаюсь при учете трактовки романа как "реального". Анализ связывает восприятие реализма с интерпретацией романа.

В.В. Авилова, К.С. Курамшина

ПЕРСПЕКТИВЫ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ
ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ В РАЗРЕЗЕ ИНДУСТРИИ
4:0

Ключевые слова: бизнес сообщества, индустрия 4:0, инженерное образование.

Внедрение индустрии 4:0 повлечет необратимую трансформацию в производстве. Благодаря интернету вещей производством в реальном времени будет управлять интеллектуальная система, взаимодействующая с глобальной средой на основе обратной связи, определяющий точки перенаводки производства.

В.В. Авилова, К.Д. Латыпова

СПОСОБЫ РАСШИРЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННЫХ
ВОЗМОЖНОСТЕЙ РФ ПУТЕМ СОЗДАНИЯ ТЕРРИТОРИЙ
ОПЕРЕЖАЮЩЕГО РАЗВИТИЯ

Ключевые слова: территория опережающего развития, особые
экономические зоны, инвестиционные проекты.

В статье описывается суть создания и принципы функционирования территорий социально-экономического развития в Российской Федерации. Освещается роль TOP при повышении инвестиционных возможностей страны и решении сложной экономической ситуации моногородов.

А.С. Будагов, Р.Л. Захарова, И.В. Романова
ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ УЧЕТНО-АНАЛИТИЧЕСКИХ
СИСТЕМ В ПРОЦЕССЕ УПРАВЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
БЕЗОПАСНОСТЬЮ ПРЕДПРИЯТИЯ

Ключевые слова: учетно-аналитические процедуры, обеспечение
экономической безопасности, факторы экономической
стабильности. оценка финансовой безопасности.

Статья посвящена вопросам управления финансовой безопасностью предприятия, проблемам защиты от экономических рисков и предупреждения финансовых угроз. Рассматриваются

Yu.M. Kudryavtsev, R.S. Kulikov, V.Yu. Kulikova
APPLICATION OF CASE-TECHNOLOGY IN TRAINING
OF CADETS OF MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRES
OF RUSSIA

Keywords: case technologies, cases, cadets (listeners) of the
Ministry of Internal Affairs of Russia.

The article deals with the use of case technologies in the process of training cadets (listeners) of the universities of the Ministry of Internal Affairs of Russia. A possible technology for applying the method case to work in a departmental university is presented.

R.R. Khusnulina

SIN LIKE A TRAUMA OR PRESSURE OF CONSCIENCE
IN "CRIME AND PUNISHMENT" BY F.M.
DOSTOEVSKY AS PART OF INNOVATIVE
EDUCATION AT SCHOOL AND UNIVERSITY
COURSES OF LITERATURE.

Keywords: sin, guilt, feeling, crime, reception, response.

In this research paper I had suggested a new approach for teaching "Crime and Punishment" at schools and Universities. I had also correlated the expansive respondent statements by categorizing meaning and interpretation "crime" and "punishment". At this stage I identified several salient and recurrent codes (perceived realism, sensitive/controversial content) that would eventually form my conceptual scaffolding. During this process, my data revealed two textual features of the content (subject matter and complex characterization), while accounting for their perception of the novel as "real". My analysis links the realism perception among them to textual features.

V.V. Avilova, K.S. Kuramshina

THE PROSPECTS OF COMPETITIVENESS OF
INDUSTRIAL ENTERPRISES IN THE CONTEXT OF
INDUSTRY 4:0

Keywords: business community, industry 4:0, engineering education.

The integration of industry 4:0 will result in an irreversible transformation in production. Thanks to the Internet of things is producing in real time will manage an intelligent system that interacts with the global environment based on feedback that determines the point of pererabotki production.

V.V. Avilova, K.D. Latypova

METHODS OF EXPANSION OF INVESTMENT
OPPORTUNITIES OF THE RUSSIAN FEDERATION BY
WAY OF CREATION OF TERRITORIES OF
SUSTAINABLE DEVELOPMENT

Keywords: territory of priority development, special
economic zones, investment projects

The article describes the essence of the creation and principles of the functioning of the territories of social and economic development in the Russian Federation. The role of TOP is highlighted with increasing the investment opportunities of the country and solving the difficult economic situation of single-industry towns.

A.S. Budagov, R.L. Zakharova, I.V. Romanova
THE QUESTIONS OF APPLICATION OF
ACCOUNTING-ANALYTICAL SYSTEMS IN THE
PROCESS OF ENTERPRISES ECONOMIC SAFETY
MANAGING

Keywords: accounting and analytical procedures, ensuring
economic security, factors of economic stability. evaluation
of financial security.

The article is devoted to the issues of an enterprise financial security management, problems of protection from economic

цели и формы аналитического обеспечения процесса управления экономической безопасностью.

Е.Л. Водолажская
ИННОВАЦИОННЫЕ ВЛОЖЕНИЯ КАК ФАКТОР
УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ОТРАСЛИ

Ключевые слова: государственные инвестиции, инновации, конкурентная позиция.

Значительный вклад в достижение основных показателей вносит реализация мер государственной поддержки высокотехнологических секторов экономики в части стимулирования спроса на продукцию российского производства.

И.М. Воротилкина, Н.В. Бянкина, И.Ю. Жукова, А.И. Резвыкх
ОПЫТ СПОРТИВНО-ОЗДОРОВИТЕЛЬНОГО СЕРВИСА В
РАЗВЛЕКАТЕЛЬНОМ ЦЕНТРЕ «КУРАЖ» ГОРОДА
БИРОБИДЖАНА

Ключевые слова: боулинг, бильярд, сервис, рынок, развлекательный центр, физкультурно-оздоровительный сервис.

В статье представлен опыт спортивно-оздоровительного сервиса в развлекательном центре «Кураж» города Биробиджана. Показан анализ посещаемости по льготным тарифам и акциям на игру боулинг и бильярд, а также связь между продажами и экономическим состоянием рынка.

М.Х. Газеев, В.А. Сосновский, А.Б. Рыбак
ПРОГНОЗ И КОЛИЧЕСТВЕННАЯ ОЦЕНКА СТРУКТУРЫ
РЕСУРСОВ НЕФТИ И ГАЗА РЕГИОНА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ
ФРАКТАЛЬНО-СИММЕТРИЧНЫХ РАСПРЕДЕЛЕНИЙ

Ключевые слова: оценка структуры ресурсов, фрактально-симметричные распределения, углеводородное сырье.

В статье представлены результаты изучения существующих подходов к количественной оценке неразведанного потенциала углеводородного сырья нефтесодержащих регионов. Предложен авторский алгоритм, который предоставляет в распоряжение исследователя целый набор обычных функций, из которого он может выбирать функцию распределения, подходящую, по его мнению, наилучшим образом для прогноза структуры ресурсов углеводородного сырья региона.

Е.Г. Карелин
РОЛЬ ОТДЕЛОВ УПРАВЛЕНИЯ В ОРГАНИЗАЦИИ СИСТЕМЫ
ВЛАСТИ ЗАПАДНОЙ ОБЛАСТИ СОВЕТСКОЙ РОССИИ

Ключевые слова: революции 1917 года в России, региональные органы власти, Западный регион России, отделы управления, формирование советской власти.

В статье рассматривается деятельность отделов управления по преобразованию советских организаций в органы государственной власти в Западном регионе России. Работа представляет собой исследование сложной и малоизученной проблемы становления регионального механизма советской власти в 1917–1918 гг.

Н.А. Ламберова, Г.Д. Хаматшина
АНАЛИЗ ФАКТОРОВ, ВЛИЯЮЩИХ НА ОТЗЫВ БАНКОВСКИХ
ЛИЦЕНЗИЙ С ПОМОЩЬЮ МЕТОДОВ МАШИННОГО
ОБУЧЕНИЯ

Ключевые слова: машинное обучение, банковский сектор, регрессионные деревья.

В данной статье используются методы машинного обучения – регрессионное дерево и логарифмическую регрессию – для идентификации факторов, связанных с риском отзыва банковской лицензии на примере банковского сектора Республики Татарстан. Кроме того, на примере АО «Автотрадибанк» мы применяем полученную модель для идентификации риска отзыва лицензии конкретного банка. Машинное обучение – это класс методов искусственного интеллекта, особенностью является не прямое решение задачи, а обучение в процессе решения множества сходных задач. Таким образом, алгоритмы машинного обучения позволяют отказаться от исследовательских предположений о том, какие именно факторы влияют на вероятность отзыва банковской лицензии, а позволить алгоритмам осуществить отбор

risks and prevention of financial threats. The purposes and forms of analytical support of the process of economic security management are considered.

E.L. Vodolazhskaya
INNOVATIVE INVESTMENTS AS A FACTOR OF
SUSTAINABLE INDUSTRY DEVELOPMENT

Keywords: The main words: state investments, innovations, competitive position.

The significant contribution to achievement of the main indicators is made by realization of measures of the state support of hi-tech sectors of economy regarding stimulation of demand for production of the Russian production.

I.M. Vorotilkina, N.V. Biankina, I.Y. Zhukova, A.I. Rezvykh
OPYT SPORTIVNO-OZDOROVITEL'NOGO SERVISA IN
THE ENTERTAINMENT CENTER "KURAZH" CITIES
OF BIROBIDZHAN

Keywords: bowling, billiards, service, market, entertainment center, sports services

The article presents the experience of sports service in the entertainment center of the city of Birobidzhan. The analysis of attendance is shown at preferential tariffs and shares on the game bowling and billiards, and the relationship between sales and economic condition of the market.

M.H. Gazeev, V.A. Sosnovsky, A.B. Rybak
PREDICTION OF OIL AND GAS RESOURCES OF THE
STRUCTURE OF OIL AND GAS RESOURCES OF THE
REGION USING FRACTAL-SYMMETRIC
DISTRIBUTIONS

Keywords: assessment of resources structure, fractal-symmetrical distribution, hydrocarbon raw materials.

The article presents the results of a study of existing approaches to quantitative assessment of the undiscovered hydrocarbon potential of the oil-producing regions. There is an author's algorithm, which provides the researcher a set of common functions from which he can choose a distribution function that is suitable, in his opinion, the best way to predict the structure of hydrocarbon resources of the region.

E.G. Karelin
THE ROLE OF HR DEPARTMENTS IN
ORGANIZATIONS OF SYSTEM OF THE POWER THE
WESTERN REGION OF SOVIET RUSSIA

Keywords: revolution of 1917 in Russia, regional authorities, Western region of Russia, the departments of management, the formation of the Soviet power.

The article discusses the activities of departments of management in the transformation of the Soviet organizations to the public authorities in the Western region of Russia. The work is a study of complex and little-studied problems of formation of the regional mechanism of the Soviet power in 1917–1918.

N.A. Lamberova, G.J. Khamatshina
ANALYSIS OF FACTORS AFFECTING THE
REVOCATION OF BANKING LICENSES BY USING
MACHINE LEARNING METHODS

Keywords: machine learning, banking, regression trees.

This paper utilizes the tools of Machine Learning algorithms – Regression Trees and Logistical Regression – to determine factors that influence the propensity of bank to lose its licence. We determine the model for Tatarstan Banking sector and then use it to predict the risk of losing a licence for "Avtogradbank". Machine learning remove the necessity to make assumptions about the factors that should enter the model. Rather, Regression Tree take in the whole dataset and determine which factors should be included. By construction, those using those factors would reduce the misclassification error.

переменных. Характеристикой такого отбора будет минимизация ошибки прогнозирования.

О.Ю. Луговой

НЕОБХОДИМОСТЬ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ

Ключевые слова: методология экономической теории, прогнозирование, эмпирическое познание.

В работе представлены результаты исследования методологии экономической теории.

Э.Ю. Люшина, В.А. Рязанова, Е.О. Тихонова МЕТОДЫ ОТБОРА ЭФФЕКТИВНЫХ ПРОГРАММ КОМПЛЕКСНОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ

Ключевые слова: развитие территории, программно-целевое планирование, многокритериальный выбор, обобщенный критерий. В работе идентифицированы проблемы отбора программ, обеспечивающих комплексное развитие территорий. Предложена методика отбора программ при формировании оптимального портфеля, основанная на рейтинговой оценке обобщенного критерия.

М.В. Морозов

СУБЪЕКТЫ ПРОЕКТИРОВАНИЯ МЕГАНУЧНЫХ ПРОЕКТОВ

Ключевые слова: мегаэкономика, меганучный центр, меганучный проект, международная коллаборация, нанотехнологии, интернационализация научных исследований.

Существенные трансформации хозяйственного пространства глобальной экономики активизируют новые направления научных исследований. В последние десятилетия инвестиции на фундаментальные и прикладные исследования увеличились в геометрической прогрессии, однако ограниченность ресурсов стимулирует страны все чаще ориентироваться при создании крупных научных проектов на международное сотрудничество. Совместные усилия стран в развитии современной инфраструктуры глобальной инновационной сети ускоряют рост многообразия объектов мегаэкономики. На мегауровне глобальной экономической системы (GES) объектами инфраструктуры инновационной сети, которые обеспечили бы научно-исследовательские потребности стали megascience centers (меганучные центры) и megascience projects (меганучные проекты), целью создания которых становится получение прорывных научных результатов, меняющих хозяйственный уклад на мировом уровне. Для успешного создания и развития данных элементов инновационной сети необходимо понимание условий и механизмов их функционирования.

И.В. Петрова, И.В. Львов, В.Ф. Богданов, Н.Г. Мамаев ИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ ДОМОСТРОЕНИЯ КАК ФАКТОР ИННОВАЦИОННОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ ЖИЛИЩНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

Ключевые слова: домостроение, инновация, комплексная модернизация, социально – экономическое значение, сборно-монолитный каркас, комфорт.

В статье дается краткое понятие инновационной модернизации. Рассмотрены вопросы крупнопанельного, монолитно – каркасного домостроения и их дальнейшее развитие. Приведены социально-экономические преимущества индустриального жилищного строительства по сравнению с традиционным.

А.Т. Фаизов

ЭКОНОМЕТРИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ В ОЦЕНКЕ РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ СОСУДИСТЫХ ЦЕНТРОВ В РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН

Ключевые слова: сосудистые центры, заболевания ОНМК, смертность от инсультов, методы математического моделирования.

В данной статье рассматривается разработка методов количественной оценки эффективности и целесообразности создания сосудистых центров в Республике Татарстан, используя инструмент факторного анализа.

Е.С. Хайдукова

ВЛИЯНИЕ РОСТА ДОХОДОВ НАСЕЛЕНИЯ НА МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ СЕВЕРНЫХ

O.U. Lugovoj

THE NEED FOR ECONOMIC THEORY

Keywords: methodology of economic theory, forecasting, empirical cognition.

The paper presents the results of the study methodology of economic theory.

E.Yu. Lusina, V.A. Ryazanova, E.O. Tikhonova METHODS OF SELECTION OF EFFECTIVE PROGRAMS INTEGRATED DEVELOPMENT OF TERRITORIES

Keywords: site development, program-target planning, multi-criteria choice, the generalized criterion.

The work identified problems in the selection of programmes ensuring integrated development of territories. The proposed method for the selection of programs for the formation of an optimal portfolio based on the rating of the generalized criterion.

M.V. Morozov

SUBJECTS OF DESIGNING MEGASCIENCE PROJECTS

Keywords: megaeconomics, megascience center, megascience project, international collaboration, nanotechnologies, internationalization of scientific research. Significant transformations of the economic space of the global economy are activating new areas of scientific research. In recent decades, investments in basic and applied research have increased in geometric progression, but the limited resources encourage countries to increasingly orient themselves in creating major scientific projects for international cooperation. The joint efforts of countries in the development of modern infrastructure of the global innovation network accelerate the growth of the variety of mega-economy objects. At the mega-level of the global economic system (GES), innovative network infrastructure objects that would provide research needs have become megascience centers and megascience projects, whose goal is to generate breakthrough scientific results that change the economic structure at the global level. For the successful creation and development of these elements of the innovation network, it is necessary to understand the conditions and mechanisms of their functioning.

I.V. Petrova, I.V. Lvov, V.F. Bogdanov, N.G. Mamaev INDUSTRIALIZATION OF HOUSE BUILDING AS A FACTOR OF INNOVATIVE MODERNIZATION HOUSING CONSTRUCTION

Keywords: house building, innovation, complex modernization, socio - economic significance, prefabricated monolithic frame, comfort.

The article gives a brief notion of innovative modernization. The questions of large-panel housing construction and its further development are considered. The socio-economic advantages of industrial housing construction are compared with the traditional one.

A.T. Faizov

ECONOMETRIC MODELING TO ASSESS THE IMPACT OF VASCULAR CENTERS IN TATARSTAN

Keywords: vascular centers of the disease of stroke, mortality from stroke, methods of mathematical modeling.

This article discusses the development of methods for quantitative evaluation of the effectiveness and feasibility of creating vascular centers in Tatarstan, using the tool of factor analysis.

E.S. Khaydukova

INFLUENCE OF THE GROWTH OF POPULATION INCOME ON MIGRATION PROCESSES OF NORTHERN

НЕФТЕГАЗОДОБЫВАЮЩИХ ТЕРРИТОРИЙ

Ключевые слова: нефтегазодобывающий регион, миграционные процессы, заработная плата.

В статье рассматриваются тенденции развития трудовой миграции и оценка влияния возрастающих доходов населения северных нефтегазодобывающих территорий на миграционные процессы, происходящие в Ханты-Мансийском автономном округе-Югра. Отмечаются основные проблемы и факторы, влияющие на миграционные процессы северных регионов. В статье проводится исследование по выявлению влияния увеличения уровня миграционных процессов от увеличения размера заработной платы.

N.G. Babenko, Z.L. Novozhenova

К ПРОБЛЕМЕ ИЗУЧЕНИЯ КОНЦЕПТА «СОГЛАСИЕ» В РУССКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА

Ключевые слова: концепт, лингвокультурный концепт, концепт «согласие».

В статье рассматривается зависимость выбора методологии исследования лингвокультурных концептов от специфики их конкретной объективации в языке. Правомочность данного положения доказывается на примере концепта «согласие», как наименее изученного среди базовых единиц русской языковой картины мира.

V.V. Vorobyev, I.A. Kovyneva

СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ВЗГЛЯД НА СХОДСТВА И РАЗЛИЧИЯ ГОЛОФРАСТИЧЕСКИХ КОНСТРУКЦИЙ И ХЭШТЭГА

Ключевые слова: голофрастическая конструкция, хэштэг, онлайн пространство.

В данной статье с позиций социолингвистики рассматриваются сходства и различия двух относительно новых языковых явлений – голофрастической конструкции (ГК) и хэштэга. Авторами раскрываются и анализируются различные аспекты функционирования хэштэга и ГК: цели и языковые правила их создания, словообразовательные особенности, свойства и характеристики, благодаря которым они находят применение в жизни и языке. Делается попытка выделить и проанализировать экстралингвистические свойства ГК и хэштэга.

N.N. Efremov

ПРОСТРАНСТВЕННЫЕ КОНСТРУКЦИИ В ЭПИЧЕСКОМ ТЕКСТЕ

Ключевые слова: олонхо, пространственность, вступительная часть, атрибутивные, сравнительные конструкции.

В статье рассматриваются пространственные конструкции в тексте якутского героического эпоса – олонхо. Установлено, что пространственные конструкции в составе предложений олонхо функционируют в роли атрибутивных, сравнительных и других обстоятельственных построений, что связано с жанро-стилистическими особенностями олонхо, где атрибутивные, обстоятельственные и сравнительные конструкции играют ведущую роль в описании эпических картин.

N.V. Shbankova, O.A. Prokhorova

ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК КОГНИТИВНАЯ КОМПЕТЕНЦИЯ МЕДИАТОРА

Ключевые слова: эмоциональный интеллект, дискурс медиации, медиатор, конфликтное общение.

Данная статья посвящена вопросам эмоционального интеллекта в дискурсе медиации. Авторы анализируют основные компоненты эмоционального интеллекта медиатора. Выделяются способы проявления эмоционального интеллекта нейтрального посредника, создающие положительный эмоциональный фон дискурсивного пространства медиации и способствующие успешному разрешению конфликта.

E.P. Iljinskaya

ЭМОЦИОНАЛЬНО-ЭКСПРЕССИВНАЯ ФУНКЦИЯ ЦВЕТОЛЕКСЕМ В РЕКЛАМНОМ ТЕКСТЕ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ЖУРНАЛОВ МОД)

Ключевые слова: цветолексика английского языка, эмоционально-экспрессивная функция цветолексики, цвет в рекламном тексте,

OIL AND GAS DEVELOPING TERRITORIES

Keywords: oil and gas producing region, migration processes, wages.

The article examines the trends in the development of labor migration and assesses the impact of increasing incomes of the population of the northern oil and gas producing territories on the migration processes occurring in the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug-Yugra. The main problems and factors affecting the migration processes of the northern regions are noted. The article studies the effect of increasing the level of migration processes on the increase in wages.

N.G. Babenko, Z.L. Novozhenova

ON THE ISSUE OF THE CONCEPT «CONSENT» RESEARCH IN THE RUSSIAN LANGUAGE PICTURE OF THE WORLD

Keywords: cultural concepts, concept of „consent”.

The paper focuses on the dependence of research methodology of linguocultural concepts on specifics of the means of their language explication. The legitimacy of this regularity is proved on the example of concept "consent" as the word which is least studied among basic Russian cultural concepts.

V.V. Vorobyev, I.A. Kovyneva

SOCIOLINGUISTIC VIEW ON THE SIMILARITIES AND DIFFERENCES OF HOLOPHRASTIC CONSTRUCTIONS AND HASHTAG

Keywords: holophrastic construction, hashtag, web space. This article studies the similarities and differences between the two relatively new linguistic phenomena – holophrastic constructions (HC) and hashtag, from the point of view of social linguistics. The authors reveal and analyze various aspects of the functions of hashtag and HC: the purposes and linguistic rules of their creation, the peculiarities of word formation, the properties and characteristics due to which they are applied in life and the language. The article seeks to identify and analyze non-linguistic and paralinguistic properties of HC and hashtag.

N.N. Efremov

SPATIAL STRUCTURES IN HEROIC EPIC

Keywords: olonkho, spatiality, chapeau, attributive, comparative constructions.

This article examines the spatial structures in the Yakut olonkho – a heroic epic. It is determined, that the spatial constructions in the composition of olonkho sentences operate as attribute, comparative and other adverbial constructions. It is connected with different genres-stylistic peculiarities of olonkho, where attribute, adverbial and comparative constructions play a leading role in the description of epic paintings.

N.V. Shbankova, O.A. Prokhorova

EMOTIONAL INTELLIGENCE AS THE COGNITIVE COMPETENCE OF THE MEDIATOR

Keywords: emotional intelligence, mediation discourse, mediator, conflict communication.

This article deals with the issues of emotional intelligence in the mediation discourse. The authors analyze the components of the mediator's emotional intelligence. The main ways of manifesting the mediator's emotional intelligence, which create a positive emotional background of the mediation discourse and contribute to the successful conflict resolution, are singled out.

E.P. Iljinskaya

EMOTIONALLY EXPRESSIVE FUNCTION SVETOLIKA IN THE ADVERTISING TEXT (ON THE MATERIAL OF ENGLISH-LANGUAGE FASHION MAGAZINES)

Keywords: svetolika English language, emotionally-expressive function svetlecic, color in the ad copy, the color

цветообозначения в модных журналах.

В работе рассматривается вопрос о цветолексмах, используемых в эмоционально-экспрессивной функции в рекламных текстах популярных журналов мод, издающихся в США и Великобритании. Способы восприятия и наименования цвета разными народами носят как универсальный, так и этнический характер, выступая артефактом этнокультуры и объектом лингвокультурологического исследования колоративов. Автор статьи приходит к заключению, что акцент на эмоционально-экспрессивной функции колоративов, создает благоприятный имидж товару и способствует его коммерческому успеху.

А.В. Кириллова, Д.Е. Меренкова, М.В. Шурупова
ЯВЛЕНИЕ ОМОАКРОНИМИИ В СОВРЕМЕННОМ
АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Ключевые слова: омоакроним, аббревиатура, акроним, сокращение, словообразование.

В статье представлен анализ случаев омоакронимии в современном английском языке, дано определение омоакронима, а также сфера употребления данных лексических единиц. Авторами рассматриваются способы образования омоакронимов и характерные особенности, определяющие перспективу развития популярного способа словообразования.

Н.А. Константинова, Е.В. Мусина, Д.А. Тишкина
ПЕРЕВОДЧЕСКИЕ СООТВЕТСТВИЯ И ДОСТИЖЕНИЕ
ЭКВИВАЛЕНТНОСТИ ПЕРЕВОДА (НА МАТЕРИАЛЕ
АНГЛИЙСКОГО И ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКОВ)

Ключевые слова: эквивалентность, адекватность, перевод, фразеологические единицы, лексические единицы.

В данной статье рассматриваются вопросы достижения эквивалентности перевода на основе сопоставления оригинальных литературных произведений и их переводов. Целью исследования является анализ способов перевода лексических и фразеологических единиц с английского и французского языка на русский.

Н.Ш. Кравцова
ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ТЕКСТОВ ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОГО
ДИСКУРСА

Ключевые слова: дискурс, публицистический дискурс, иллокутивная цель, фрейм.

Используя принципы и подходы когнитивной лингвистики и теории речевых актов, мы дифференцировали язык газеты на такие составляющие, как репрезентативные, репрезентативно - директивные, директивно - декларативные, декларативно - директивные, декларативные и экспрессивные тексты, где каждому типу соответствует наиболее типичный речевой акт, доминирующая коммуникативная установка и, собственно свой основной фрейм (или их набор.)

Н.А. Ласынова, Х.Б. Нургалина
ОСОБЕННОСТИ СЛАВЯНСКОГО (РУССКОГО) ПЛАСТА В
БАШКИРСКОЙ ОРЕНИМИИ

Ключевые слова: оронимия, процесс, компонент, славянское происхождение, поселение, элемент, особенность.

Статья посвящена языковой принадлежности оронимов Башкортостана. Предпринимается попытка анализа оронимов славянского (русского) происхождения. Оронимика, в первую очередь региональная, нуждается в тщательном комплексном исследовании с учетом географических, исторических и этнолингвистических факторов, динамики языковой ситуации в изучаемом регионе.

Автор подчеркивает, что в оронимии проявляются природные реалии, особенности освоения этой территории, мировосприятие и мировоззрение людей. Все оронимы обладают общим свойством – они отражают в определенной мере социальные, экономические и географические аспекты жизни человеческого общества.

Н.В. Матвеева
К ВОПРОСУ О РОЛИ КЛЮЧЕВЫХ СЛОВ В ПРОЦЕССЕ
ПОНИМАНИЯ ТЕКСТА ДЕТЬМИ МЛАДШЕГО ПОДРОСТ-
КОВОГО ВОЗРАСТА: ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Ключевые слова: понимание, ключевые слова, смысловая доминанта, дети подросткового возраста.

terms in fashion magazines.

This paper examines the question of titlekey used in emotional-expressive functions in advertising texts of popular fashion magazines published in the U.S. and the UK. Ways of perceiving and naming the colors of different Nations are both universal and ethnic character, speaking an artifact of the ethnic culture and the object of linguistic and cultural research of coloration. The author concludes that the emphasis on the emotional and expressive function of coloration, creates a favorable image of the product and contributes to its commercial success.

A.V. Kirillova, D.E. Merenkova, M.V. Shurupova
HOMOACRONYMY IN MODERN ENGLISH
Keywords: homoacronym, abbreviation, acronym, shortening, word building.

The article presents the analysis of the cases of homoacronymy in Modern English. It deals with the definition of the notion, the sphere of usage of these lexical units. The authors examine the ways of formation of homoacronyms and the characteristic features of them due to which homoacronymy is becoming perspective and popular type of word building.

N.A. Konstantinova, E.V. Musina, D.A. Tishkina
TRANSLATION EQUIVALENTS AND EQUIVALENCE
IN TRANSLATION (BASED ON ENGLISH AND
FRENCH SOURCES)

Keywords: equivalence, adequacy, translation, lexical units, phraseological units

This article considers translation equivalence issues based on comparison of original literary works and their translations. The research focuses on analyzing special aspects of translation of lexical and phraseological units from English and French into Russian.

N.Sh. Kravcova
DIFFERENTIATION OF PUBLICISTIC DISCOURSE
TEXTS

Keywords: Discourse, text, publicistic discourse, theory of speech acts, illocutionary goal, frame.

Research of the typology of texts of publicistic discourse within the framework of linguistic pragmatics, the theory of speech acts and cognitive science reveal new, more objective ways of classifying texts. When applying the theory of speech acts, one can differentiate texts of publicistic discourse by considering them based on an illocutionary goal. This way of differentiating texts allows one to investigate them within the framework of communicative interaction of individuals

N.A. Lasynova, Kh.B. Nurgalina
PECULIARITIES OF THE SLAVIC (RUSSIAN) PLAST
OF THE BASHKIR ORONIMICS

Keywords: oronym, process, component, Slavic origin, settlement, element, feature.

The article treats the linguistic belonging of the Bashkortostan's oronima. There is an attempt at analyzing the oronyms of the Slavic (Russian) origin.

The oronimics as primarily regional needs a thorough comprehensive study, taking geographical, historical and ethnolinguistic factors, the dynamics of the language situation in the region into consideration.

The author emphasizes that natural realities, features of development of this territory, world perception and outlook of people are reflected in oronymia. All oronyms have a common property - they express social, economic and geographical aspects of the human society's life.

N.V. Matveeva
TO THE QUESTION ON THE PART OF THE KEY
WORDS IN THE PROCESS OF UNDERSTANDING A
TEXT BY TEENAGERS: PSYCHOLINGUISTIC ASPECT
Keywords: Understanding, key words, semantic dominant, teenagers.

Исследование процессов понимания текста детьми младшего подросткового возраста проведено экспериментальным путем, способом выделения ключевых слов.

К.А. Мележик

О КОНЦЕПЦИИ ПРЕДМЕТНО-ОРИЕНТИРОВАННОГО ДЕЛОВОГО АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Ключевые слова: деловая коммуникация; английский лингва франка; предметно-ориентированный язык.

В статье предлагается новая трактовка английского языка, используемого в качестве лингва франка межнациональной деловой коммуникации, как контактного инструмента, ориентированного на определенную предметную область и предназначенного для выполнения функций, связанных с обменом специальной информацией в этой области.

О.Н. Обухова, Ю.В. Березина, О.В. Байкова, Е.В. Бузмакова
ОПИСАНИЕ ЭТНИЧЕСКОГО ОБРАЗА (НА ПРИМЕРЕ КОМИ-
ПЕРМЯЦКОЙ ЭТНИЧЕСКОЙ ОБЩНОСТИ АФАНАСЬЕВСКОГО
РАЙОНА КИРОВСКОЙ ОБЛАСТИ)

Ключевые слова: этнический образ, этническая идентичность, стереотипы, этнические признаки.

Настоящее исследование предполагает анализ сложившейся в процессе исторического существования этнической общности коми-пермяков (известны также как зюздинцы, зюздинские коми, коми-зюздинцы или пермяки), проживающих на территории Афанасьевского района Кировской области, культурно мотивированных представлений о данной этнической группе, объективированных в языке в социо- и этнокультурных оценках и стереотипах, которые являются определенного рода индикаторами национально-культурной специфики этнического образа коми-пермяков.

О.А. Осипова

ПРАГМАТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ПРОСОДИИ В ДИСКУРСЕ РАДИООБМЕНА ГРАЖДАНСКОЙ АВИАЦИИ

Ключевые слова: дискурс, просодия, прагматика, радиообмен.

В статье представлены некоторые результаты исследования, посвященного особенностям просодического оформления дискурса радиообмена гражданской авиации на материале живого радиообмена в штатных и аварийных ситуациях. Автор отмечает прагматическую направленность дискурса и выделяет интонационные средства, способствующие успешной коммуникации при выполнении полетов.

Л.В. Правикова

ЭТИМОЛОГИЧЕСКАЯ ПЕРСПЕКТИВА ЮРИДИЧЕСКОГО ЛЕКСИКОНА В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Ключевые слова: юридическая терминология, этимология, заимствования, английский язык.

В статье анализируется этимологический состав юридической лексики английского языка и влияния на него иноязычных элементов. Развитие языка права происходило в контексте социально-культурных преобразований Англии. Автор дает объяснение устойчивости многих языковых явлений в легализе с позиции диахронии.

Л.Д. Раднаева, О.М. Бадмаева

АКУСТИЧЕСКИЕ СВОЙСТВА АЛЛОФОНОВ ГЛАСНЫХ ФОНЕМ (ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНО-ФОНЕТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ НА МАТЕРИАЛЕ МОНГОЛЬСКОГО ЯЗЫКА)

Ключевые слова: монгольский язык, фонема, аллофон, форманты, звуковая система, акустические свойства.

В статье представлены результаты экспериментально-фонетического анализа аллофонов гласных фонем на материале звуковой системы монгольского языка. Акустические данные по формантной структуре аллофонов гласных зарегистрированы в составе словоформ, записанных в исполнении дикторов – носителей монгольского языка. Слова экспериментальной программы подбирались по учебнику С. Галсана, И. А. Грабарь «Учебник

Study of the processes of text understanding by teenagers is the task set in this work. This problem is solved experimentally, by picking up the key words while listening to an educational text by children.

K.A. Melezhik

ABOUT THE CONCEPT OF DOMAIN-ORIENTED BUSINESS ENGLISH LANGUAGE

Keywords: business communication; English lingua franca; domain-oriented language.

The article offers a new approach to English lingua franca of international business communication. It is argued that English lingua franca is a domain-oriented language that serves as a contact tool used for exchange of special information in a specific domain of human activity.

O.N. Obukhova, J.V. Berezina, O.V. Baikova, E.V. Buzmakova

DESCRIPTION OF THE ETHNIC IMAGE (BY THE EXAMPLE KOMY-PERMYAK ETHNIC GROUP OF THE AFANASYEVSKY DISTRICT IN THE KIROV REGION)

Keywords: ethnic image, ethnic identity, stereotypes, ethnic signs.

The purpose of the study is an analysis of the Komi Permyak ethnic group formed in the course of historical existence of the Komi-Permyaks which are known as the Zyuzdins, the Zyuzdin Komi, the Komi Zyuzdins or the Permyaks and live in the Afanasyevsky District in the Kirov Region. It also deals with culturally motivated views of this ethnic group objectified in the language through sociocultural and ethnocultural evaluation and stereotypes which are some sort of indicators of national and cultural specific features of the Komi-Permyak national and ethnic image.

O.A. Osipova

PRAGMATIC ASPECT OF PROSODY IN THE DISCOURSE OF RADIOTELEPHONY IN CIVIL AVIATION

Keywords: discourse, prosody, pragmatics, radiotelephony.

The article contains an overview of some observations made in the course of the research, devoted to the study of prosodic parameters of the discourse of radiotelephony in civil aviation. The analysis was conducted on the basis of samples of discourse in normal and emergency situations. The author highlights the pragmatic purpose of the discourse and describes the intonation features contributing to effective communication in radiotelephony.

L.V. Pravikova

ETYMOLOGICAL PERSPECTIVE OF THE LEGAL VOCABULARY IN ENGLISH

Keywords: legal terminology, etymology, borrowings, English language

This paper analyzes the etymological roots of the legal English vocabulary and influence of foreign language elements on it. The development of the law language took place in the context of socio-cultural changes in England. The author explains the sustainability of many linguistic phenomena in legalese from diachronic perspective.

L. Radnaeva, O. Badmaeva

ACOUSTIC PROPERTIES OF ALLOPHONES OF VOWEL PHONEMES (EXPERIMENTAL-PHONETIC INVESTIGATION ON THE MATERIAL OF MONGOLIAN LANGUAGE)

Keywords: Mongolian language, phoneme, allophone, formants, sound system, acoustic properties

The results of experimental and phonetic analysis of allophones of vowel phonemes on the material of the sound system of the Mongolian language are presented in the article. Acoustic data on the formant structure of vowel allophones are recorded in the composition of word forms recorded in the performance of the Mongolian speaker. The

монгольского языка для иностранцев» [2] Исследование проведено на основе фонологических принципов Санкт-Петербургской фонологической школы.

В.А. Харченко

ВНУТРЕННЯЯ ФОРМА СЕМАНТИКИ ДИСКУРСА

Ключевые слова: внутренняя форма, семантика, дискурс, говорящий, реципиент.

В работе представлен взгляд на проблему внутренней формы семантики дискурса, в основе которого лежит мысль о том, что внутренняя форма языка представляет собой сложно сопряженное ментальное образование говорящего и реципиента, находящегося под влиянием текста говорящего; установлены элементы внутренней формы дискурса.

Н.Ф. Хасанова

МЕЖДОМЕТИЯ КАК ЭМОТИВНЫЕ ЕДИНИЦЫ ЖАРГОНА НАРКОМАНОВ

Ключевые слова: эмотивные единицы, междометия, жаргон наркоманов, оценка, коммуникативные функции.

В данной статье рассматриваются подходы к междометиям в русском и английском языках. Анализируется эмотивный феномен междометий жаргона наркоманов, также стилистическая макрокомпонентная структура, маркирующая данную единицу как выходящую за рамки литературного языка и принадлежащую к жаргону наркоманов.

Е.В. Андреева, Д.К. Охлопкова

ВНЕУЧЕБНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ КАК СОЦИАЛЬНАЯ СИСТЕМА

Ключевые слова: социальная система, профессиональное образование, внеучебная деятельность, научно-исследовательская работа, социальное партнерство.

В статье на основании положений теории социальных систем изучен социально-педагогический феномен внеучебной деятельности в высшей школе, которая рассматривается как социальная система, в рамках которой профессиональное формирование бакалара осуществляется в процессе освоения социальных ролей посредством овладения разнообразными видами и формами деятельности в свободное от учебных занятий время.

Е.В. Ахмадеева

ОСНОВНЫЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ МОЛОДОГО ПОКОЛЕНИЯ О ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СЕМЬИ

Ключевые слова: Представление, условия, формирование, психологическая безопасность семьи.

В статье освещаются категории «формирование», «условие», «психологическая безопасность семьи», используемые в современной научной литературе. Освещается одно из условий, способствующее формированию адекватных представлений о психологической безопасности семьи – создание воспитательного проекта «Школа семейного искусства», направленного на подготовку современных молодых людей к браку. В рамках этой программы будущие молодожены смогут получить необходимую информацию и выработать навык сопротивления неблагоприятным воздействиям.

С.В. Баранова

ОПРЕДЕЛЕНИЕ УРОВНЯ МОТИВАЦИИ К ТВОРЧЕСКОЙ САМОРЕАЛИЗАЦИИ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНИКА В ХОРОВОМ КОЛЛЕКТИВЕ МЕТОДАМИ МАТЕМАТИЧЕСКОЙ СТАТИСТИКИ

Ключевые слова: творческая самореализация, уровень мотивации творческой самореализации, младший школьник, хоровой коллектив, методы математической статистики.

В статье рассматривается возможность определения уровня мотивации к творческой самореализации младшего школьника в хоровом коллективе с помощью методов математической статистики (критерий Колмогорова-Смирновой, непараметрический статистический U критерий Манна-Уитни). Методы математической статистики, учитывающие

words of the experimental program were selected according to the textbook of S. Galdan, IA Grabar "Textbook of the Mongolian language for foreigners". The study was carried out on the basis of the phonological principles of the St. Petersburg Phonological School.

V.A. Kharchenko

THE INTERNAL FORM OF DISCOURSE SEMANTICS

Keywords: internal form, semantics, discourse, speaker, recipient.

The paper presents a perspective on the problem of the discourse semantics internal form, which is based on the idea that the internal form of language is a complex conjugation the mental form of the speaker and the recipient, influenced by the text of the speaker; there are elements of the inner form of discourse.

N.F. Khasanova

INTERJECTIONS AS THE EMOTIVE UNITS OF DRUG ADDICTS' SLANG

Keywords: emotive units, interjections, drug addicts' slang, valuation, functions of communication.

This article discusses approaches to interjections in Russian and English languages. Examines the phenomenon of emotive interjections of drug addicts' slang, and also its stylistic structure, which marks the units as being out of the literary language and belonging to the drug addicts' slang.

E.V. Andreeva, D.K. Okhlopova

EXTRACURRICULAR ACTIVITIES IN VOCATIONAL EDUCATION AS A SOCIAL SYSTEM

Keywords: social system, vocational education, extracurricular activities, research work, social partnership. The article on the basis of the theory of the social systems studied socio-pedagogical phenomenon of extracurricular activities in high school, which is regarded as a social system, in which professional formation of Bachelor is in the process of mastering of social roles through the mastery of various types and forms of activities outside of class time.

E.V. Akhmadeeva

THE MAIN CONDITIONS OF FORMING THE REFLEXIONS OF THE YOUNG GENERATION ABOUT THE PSYCHOLOGICAL SAFETY OF THE FAMILY

Keywords: reflexion, conditions, formation, psychological safety of the family.

The article highlights the categories of "formation", "condition", "psychological safety of the family" used in contemporary scientific literature. One of the conditions that contributing to the formation of appropriate ideas about the psychological safety of the family - the creation of an educational project "School of family art", aimed at training contemporary young people for marriage. As part of this program, prospective newlyweds will be able to obtain the necessary information and develop a skill of resistance to adverse impacts.

S.V. Baranova

DETERMINING THE LEVEL OF MOTIVATION TO THE CREATIVE SELF-REALIZATION OF THE YOUNG SCHOOLBOY IN THE CHORAL COLLECTIVE BY METHODS OF MATHEMATICAL STATISTICS

Keywords: creative self-realization, level of motivation of creative self-realization, junior schoolchild, choral collective, methods of mathematical statistics.

The article considers the possibility of determining the level of motivation for the creative self-realization of a junior schoolchild in a choir with the help of methods of mathematical statistics (the Kolmogorov-Smirnov test, the nonparametric statistical Mann-Whitney U test). Methods of mathematical statistics, taking into account the probabilistic

вероятностный характер явлений и процессов, позволяют более точно определить результаты педагогического исследования. Творческая самореализация младшего школьника в хоровом коллективе детской музыкальной школы – поэтапный целенаправленный педагогический процесс раскрытия творческих возможностей обучающегося (эмоциональных, мотивационных, когнитивных, рефлексивно-деятельностных). Хоровой коллектив рассматривается нами как воспитательное пространство и поле эмоционально-интеллектуального развития младшего школьника. С помощью методов математической статистики определяется уровень эффективности мотивации младших школьников к творческой самореализации в хоровом коллективе до и после эксперимента.

Ж.Е. Бронзова, С.В. Шелковникова

ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ ПОСТРОЕНИЯ ХОДА УРОКА В ИНТЕГРИРОВАННОЙ ГРУППЕ ПО ДИСЦИПЛИНЕ "ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК" ДЛЯ СТУДЕНТОВ С УРОВНЕМ ВЛАДЕНИЯ ЯЗЫКА BEGINNER ДЛЯ НЕЯЗЫКОВЫХ ВУЗОВ

Ключевые слова: интегрированный группы, ход урока, инклюзивное образование, иностранный язык.

В статье рассматривается интегрированная форма обучения лиц с ВОЗ в высшем образовательном учреждении. Предлагается описание построения хода урока в интегрированной группе по дисциплине "Иностранный язык" для студентов с уровнем владения языком Beginner для неязыковых ВУЗов. Подчеркивается сложность и многогранность работы в интегрированных группах. Идея интегрированного обучения прогрессивна, однако осуществление ее требует специальных условий и существенного социально-экономического обеспечения.

Т.М. Гулевич

АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК РЕСУРС ПРОФИЛАКТИКИ ПОДРОСТКОВЫХ ДЕВИАЦИЙ

Ключевые слова: аксиологический подход, девиации, профилактика, социально-педагогическая пропедевтика.

Данная статья посвящена проблеме профилактики подростковых девиаций посредством социально-педагогической деятельности. Автор рассматривает вопрос формирования ценностно-мотивационной структуры личности как единую модель защиты прав человека на здоровье и социальное развитие. В работе освещены подходы, направленные на формирование духовно-нравственных ценностей личности, делается акцент на роль духовных потребностей в нравственном развитии.

И.Л. Дмитриевых

СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЙ И ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ БЛОКИ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННОЙ ТЕХНОЛОГИИ ФОРМИРОВАНИЯ ИНОЯЗЫЧНОЙ РЕЧЕВОЙ КОМПЕТЕНЦИИ

Ключевые слова: профессионально-ориентированная технология, иноязычная речевая компетенция, модульная программа, прием.

В статье представлены содержательный и процессуальный блоки профессионально-ориентированной технологии формирования иноязычной речевой компетенции у обучающихся медицинского вуза. Автор описывает содержательный блок в совокупности предметно-профессионального и процессуального аспектов и определяет прием как функциональную единицу процессуального блока технологии.

И.Л. Дмитриевых, Н.В. Огородникова

РЕАЛИЗАЦИЯ КОМПЛЕКСА МЕТОДИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ДЛЯ ОРГАНИЗАЦИИ ФОРМИРОВАНИЯ ЯЗЫКОВОЙ КОМПЕТЕНЦИИ У СТУДЕНТОВ ПЕРВОГО КУРСА МЕДВУЗА

Ключевые слова: комплекс методических средств, организация, языковая компетенция, реализация, медицинский вуз

В статье описывается реализация комплекса методических средств для организации формирования языковой компетенции. Языковая компетенция как составляющая профессионально-ориентированной иноязычной коммуникативной компетенции

nature of phenomena and processes, allow more accurate determination of the results of pedagogical research. Creative self-realization of the junior schoolchild in the choral collective of the children's music school is a step-by-step purposeful pedagogical process of revealing the creative possibilities of the learner (emotional, motivational, cognitive, reflexive activity). Choral collective is considered by us as an educational space and a field of emotional and intellectual development of the younger schoolboy. Using the methods of mathematical statistics, the level of efficiency of motivation of junior schoolchildren to creative self-realization in the choir collective is determined before and after the experiment.

Z.E. Bronzova, S.V. Shelkovnikova

THE MAIN CONCEPTS OF ORGANIZATION OF LESSONS IN THE INTEGRATED GROUPS FOR STUDENTS WITH THE A+ LEVEL OF NONLANGUAGE UNIVERSITY

Keywords: integrated group, persons with limited possibilities of health, lessons organization, foreign language.

In the article the integrated training of persons with limited possibilities of health is considered. The description of organization of lessons in integrated groups is offered. The complexity and variety of works in integrated group is underlined. The idea of integrated training is progressive; however its realization demands special conditions and essential social and economic maintenance.

T.M. Gulevich

AKSIOLOGICHESKY POTENTIAL OF SOCIALLY-PEDAGOGICAL ACTIVITY AS THE RESOURCE OF PREVENTIVE MAINTENANCE OF TEENAGE DEVIATIONS

Keywords: aksiologichesky the approach, deviations, preventive maintenance, socially-pedagogical propaedeutics. Given article is devoted a problem of preventive maintenance of teenage deviations by means of socially-pedagogical activity. The author considers a question of formation of tsennostno-motivational structure of the person as uniform model of protection of human rights on health and social development. In work the approaches directed on formation of spiritually-moral values of the person are shined, the emphasis for a role of spiritual needs in moral development is placed.

I.L. Dmitrievykh

THE SUBJECT AND THE PROCEDURAL BLOCKS OF PROFESSIONALLY ORIENTED TECHNOLOGY FOR THE FORMATION OF FOREIGN LANGUAGE SPEECH COMPETENCE

Keywords: professionally-oriented technology, foreign language speech competence, modular program, technique. The article presents the subject and the procedural blocks of professionally-oriented technology for the formation of foreign language speech competence in medical students. The author describes the subject block as a set of subject-professional and procedural aspects and defines a technique to be the functional unit of the procedural block of professionally-oriented technology.

I.L. Dmitrievykh, N.V. Ogorodnikova

REALIZATION OF THE DIDACTIC COMPLEX OF ORGANIZATIONAL TOOLS FOR LANGUAGE COMPETENCE FORMATION IN THE 1ST YEAR AT A MEDICAL UNIVERSITY

Keywords: didactic complex of organizational tools, language competence, realization, a medical university. The article describes the stages of realization of the didactic complex mentioned above to organize the formation of the language competence. The language competence is

студента-первокурсника медвуза формируется на занятиях иностранного языка. Реализация указанного комплекса позволяет не только оптимизировать процесс формирования языковой компетенции с точки зрения времени, но и повысить качество формируемой компетенции.

И.А. Емельянова, О.Н. Мельникова
ОСОБЕННОСТИ ГРАММАТИЧЕСКОГО СТРОЯ РЕЧИ У
СТАРШИХ ДОШКОЛЬНИКОВ С ОБЩИМ НЕДОРАЗВИТИЕМ
РЕЧИ

Ключевые слова: грамматический строй, общее недоразвитие речи, словоизменение, словообразование, дети дошкольного возраста. Статья посвящена проблеме изучения грамматического строя речи дошкольников с общим недоразвитием речи. Представлены методы изучения сформированности синтаксических и морфологических обобщений, дан анализ результатов обследования данного компонента речевой системы у этой категории детей.

Т.В. Захарова, А.А. Моисеева
ИНТЕГРАЦИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОБЛАСТЕЙ ПРИ
ФОРМИРОВАНИИ СОЦИАЛЬНЫХ ЭМОЦИЙ У ДЕТЕЙ
ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА С НАРУШЕНИЯМИ РЕЧИ

Ключевые слова: интеграция образовательных областей, нарушения речи, социальные эмоции, инклюзивное образование. В статье представлены особенности интеграции образовательных областей при формировании социальных эмоций у детей с речевыми нарушениями в условиях инклюзивного образования. Авторы считают художественную литературу, мультфильмы, этюды и эмпатийное экспериментирование эффективными средствами формирования социальных эмоций у детей с нарушениями речи.

А.У. Киньябулатов, А.И. Мухаметова, Н.Х. Шарафутдинова, К.И. Шарафутдинова, Р.З. Кадыров, В.Д. Чистонов, С.Г. Аксенов, З.Р. Крылова, В.Ф. Усманов
«ДЕНЬ НАУКИ» В УНИВЕРСИТЕТАХ КАК НОВАЯ ФОРМА В
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ И ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ
РАБОТЕ СО СТУДЕНТАМИ

Ключевые слова: день науки, неделя науки, воспитание, научно-исследовательская работа, педагогика. Организация ежегодного мероприятия «День науки» в технических и гуманитарных вузах стало традиционным в последние годы. Обобщение научно-исследовательской и педагогической работы является необходимостью на современном этапе, т.к. для студентов и молодых учёных путь от творческого замысла до окончательного оформления научного исследования выполняется чрезвычайно индивидуально.

А.У. Киньябулатов, К.И. Шарафутдинова, Н.Х. Шарафутдинова, А.И. Мухаметова, Р.З. Кадыров, В.Ф. Усманов, С.Г. Аксенов, В.Д. Чистонов
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ И ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ
РАБОТА СО СТУДЕНТАМИ ТЕХНИЧЕСКИХ И
ГУМАНИТАРНЫХ ВУЗОВ В ТЕАТРАХ РЕСПУБЛИКИ

Ключевые слова: театр, музей, научно-исследовательская работа, педагогика, студент. Город Уфа — единственный город в Российской Федерации, который имеет три национальных драматических театра по трем самым многочисленным национальностям многонациональной республики (башкиры, татары и русские). Данная особенность, а также близкое расположение пяти вузов (УГАТУ, БГУ, БГМУ, БГПУ, УГАИ) и двух театров (Башкирского государственного драматического театра им. М. Гафури и Башкирского театра оперы и балета) привело студентов к активации научно-исследовательской и культурной работе в них.

Е.Е. Копченко, Т.Н. Морозова
ОСОБЕННОСТИ НАПРАВЛЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ БУДУЩИХ
ПЕДАГОГОВ

Ключевые слова: направленность личности, профессиональная

understood by the authors as a component of professionally-oriented foreign language communicative competence of a first-year medical student and is formed in foreign language classes. Realization of the didactic complex does not only optimize the process of language competence formation in respect of time but also improves its qualitative characteristics.

I.A. Emelyanova, O.N. Melnikova
PECULIARITIES OF THE GRAMMATIC STRUCTURE
OF SPEECH THE CHILDREN OF PRESCHOOL AGE
WITH GENERAL UNDERDEVELOPMENT OF SPEECH
Keywords: grammatical system, general underdevelopment
of speech, change of words, word formation, children of
preschool age.

The article is devoted to the problem of studying the grammatical structure of speech of preschool children with general underdevelopment of speech. Methods for studying the formation of syntactic and morphological generalizations are presented, and the results of the survey of this component of the speech system in this category of children are analyzed.

T.V. Zakharova, A.A. Moiseeva
INTEGRATION OF EDUCATIONAL AREAS IN
FORMING SOCIAL EMOTIONS IN PRESCHOOL
CHILDREN WITH SPEECH DISORDERS

Keywords: integration of educational areas, speech disorders, social emotions, inclusive education. In the article features of integration of educational areas are presented at formation of social emotions at children with speech infringements in the conditions of inclusive education. The authors consider fiction, cartoons, etudes and empathic experimentation to be effective means of forming social emotions in children with speech disorders.

A.U. Kinyabulatov, A.I. Mukhametova, N.H. Sharafutdinova, K.I. Sharafutdinova, R.Z. Kadyrov, V.D. Chistonov, S.A. Aksekov, Z.R. Krylova, V.F. Usmanov
"DAY OF SCIENCE" AT UNIVERSITY AS A NEW
FORM IN SCIENTIFIC RESEARCH AND
PEDAGOGICAL WORK WITH STUDENTS

Keywords: science day, science week, education, research work, pedagogy. Organization of the annual event "Science Day" in technical and humanitarian universities has become traditional in recent years. Generalization of scientific research and pedagogical work is a necessity at the present stage. for students and young scientists the way from the creative idea to the final design of scientific research is carried out extremely individually.

A.U. Kinyabulatov, K.I. Sharafutdinova, N.H. Sharafutdinova, A.I. Mukhametova, R.Z. Kadyrov, V.F. Usmanov, S.G. Aksekov, V.D. Chistonov
SCIENTIFIC RESEARCH AND PEDAGOGICAL WORK
WITH STUDENTS OF TECHNICAL AND HUMANITIES
IN THEATERS OF THE REPUBLIC

Keywords: theater, museum, research work, pedagogy, student. The city of Ufa is the only city in the Russian Federation that has three national drama theaters for the three most numerous nationalities of the multinational republic (Bashkirs, Tatars and Russians). This feature, as well as the close location of five universities (UGATU, BSU, BSMU, BSPU, UGAI) and two theaters (Bashkir State Drama Theater named after M. Gafuri and the Bashkir Opera and Ballet Theater) led the students to activate research and cultural work in them.

E.E. Kopchenova, T.N. Morozova
THE PECULIARITIES OF PERSONAL ORIENTATION
OF FUTURE TEACHERS

Keywords: orientation of a personality, professional

направленность, педагогическая направленность, личность студента.

В статье рассматриваются подходы к определению понятий направленность личности и профессиональная направленность, в частности педагогическая направленность. Излагаются результаты исследования направленности личности студентов.

С.Г. Лесик

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ КЛУБ КАК ФОРМА ОРГАНИЗАЦИИ ВНЕАУДИТОРНОЙ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ

Ключевые слова: внеаудиторная работа, студенческий лингвистический клуб, творческие конкурсы и фестивали, мозговой штурм, метод проектов, коммуникативная культура.

В статье рассматриваются вопросы, связанные с организацией самостоятельной внеаудиторной работы по французскому языку на примере лингвистического клуба в высшей школе, обозначаются принципы ее правильной организации, раскрывается связь между успешной реализацией самостоятельной работы и организацией учебной деятельности студентов. Для современного языкового образования необходимы междисциплинарная интеграция, многоуровневость, вариативность, ориентация на межкультурный аспект овладения языками. Многообразные формы и приемы внеаудиторной работы способствуют формированию свободной, развитой и образованной личности, способной жить и творить в условиях меняющегося мира. Благоприятная обучающая и воспитывающая среда развивает мотивацию учения и ценностные ориентации студентов. Правильно организованная внеаудиторная работа формирует активность и самостоятельность студентов в речевой деятельности на иностранном языке, способствует закреплению полученных знаний, их познавательных потребностей.

Т.Б. Лисицына, А.А. Коржанова

ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ И КУЛЬТУРНАЯ ФУНКЦИИ ТУРИЗМА

Ключевые слова: туризм, педагогика, всестороннее развитие человека, воспитание и обучение.

В статье рассматривается вопрос о влиянии средств туризма на воспитание и культурное развитие человека. Авторы анализируют основные педагогические факторы туристско-рекреационной деятельности. На примере различных видов туризма подчеркивается его значение в деле воспитания подрастающего поколения.

А.И. Лисовская, Л.П. Овчинникова, В.Н. Михелькевич

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕХНОЛОГИИ «СВОБОДНОГО ТРУДА» С.ФРЕНЕ В СИСТЕМЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Ключевые слова: дополнительное образование, школа свободного труда Селестена Френе, свободное воспитание, коллективная деятельность, метод проектов.

В данной статье рассмотрена работа учреждения дополнительного образования городского округа Самара с точки зрения метода «свободного труда Селестена Френе». Выделяются и описываются характерные особенности применения метода «свободного труда» в условиях учреждения дополнительного образования. Статья посвящена анализу эффективности применения метода «свободного труда» при развитии творческих способностей личности.

Л.Ю. Маштакова, М.З. Галимьянова, А.А. Нигаева, В.Ф. Усманов,
А.У. Киньябулатов

УМЕНИЕ СЛУШАТЬ КАК ОСНОВА РАЗВИТИЯ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ

Ключевые слова: язык, речь, мышление, речевая деятельность, речевые умения, языковые способности, языковая личность.

В статье представлена исследование, которое раскрывает значимость коммуникативного умения слушать в развитии языковой личности обучающегося, особое внимание обращено на взаимосвязь речевой деятельности и культуры человека, языковых способностей и речевых умений.

Г.П. Московская

МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПРОЕКТИРОВАНИЯ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ДЕКОРАТИВНО- ПРИКЛАДНОГО ИСКУССТВА И НАРОДНЫХ ПРОМЫСЛОВ

orientation, pedagogical orientation, personality of a student. The paper deals with methods of definition such notions as personal and professional orientation, especially pedagogical orientation. The results of research in personality orientation of students are given.

S.G. Lessik

A LINGVISTIC CLUB IS AS FORM OF THE ORGANIZATION OF STUDENTS' INDEPENDENT NONAUDITORIUM WORK

Keywords: student self-study, lingvistic club, interactive pedagogical technologies.

This article discusses the problems of organizing self-study of foreign language from the point of view of students' activity. Student clubs and societies play an important role in the formation of creative thinking of future specialists. The main principals, methods and modern interactive technologies connected with the realization of successful independent work and students' studies are examined.

T.B. Lisitsyna, A.A. Korganova

EDUCATIONAL AND CULTURAL FUNCTIONS OF TOURISM

Keywords: tourism, education, comprehensive human development, education and training.

The article discusses the influence of mass tourism to education and cultural development of a person. The authors analyze the main pedagogical factors of tourist-recreational activities. For example, different types of tourism is underscored by its importance in the education of the younger generation.

A.I. Lisovskaya, L.P. Ovchinnikova, V.N. Mikhelkevich
THE USE OF CELESTIN FRENE'S "FREE WORK"
TECHNOLOGY

IN THE SYSTEM OF ADDITIONAL EDUCATION

Keywords: additional education, Celestian Frenet's free work school, free upbringing, teamwork, project method.

The article describes the activities carried out by the additional education establishment of city district of Samara in terms of Celestin Frene's "free work" method. Specific features of the abovementioned method are identified with respect to additional education establishments. The main focus of the paper is on the efficiency of the Celestin Frene's method while developing an individual's creative skills.

L.Yu. Mashtakova, M.Z. Galimyanova, A.A. Nigaeva,
V.F. Usmanov, A.U. Kinyabulatov

LISTENING SKILLS AS A BASIS FOR THE DEVELOPMENT OF THE LINGUISTIC PERSONALITY

Keywords: language, speech, thinking, speech activity, speech skills, language skills, language personality.

This article reveals the importance of communicative skills of listening in the development of a language personality training, focuses on the relationship of speech activity and human culture, language abilities and speech skills.

G.P. Moskovskaya

METHODOLOGICAL FOUNDATIONS OF ARTISTIC DESIGN WORKS OF DECORATIVE ART AND FOLK CRAFTS

Ключевые слова: проектирование, проектная деятельность, формообразование, эскизирование, моделирование.

В статье исследуется значение учебной дисциплины «Проектирование» в художественной проектной деятельности обучающихся по направлению Декоративно-прикладное искусство и народные промыслы. Дается обоснование целей и задач преподавания дисциплины. Представлен анализ опыта применения методики выполнения студентами проектных заданий.

А.И. Мухаметова, А.У. Киньябулатов, Н.Х. Шарафутдинова, К.И. Шарафутдинова, Р.З. Кадыров, С.Г. Аксенов, В.Ф. Усманов, В.Д. Чистонов

РЕГИОНАЛЬНОЕ МУЗЕЕВЕДЕНИЕ — ОДНА ИЗ ФОРМ ПОВЫШЕНИЯ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ РАБОТЫ СО СТУДЕНТАМИ ТЕХНИЧЕСКИХ И ГУМАНИТАРНЫХ ВУЗОВ

Ключевые слова: научно-исследовательская работа, воспитание, музеев, изобразительное искусство.

Вовлечение в научно-исследовательскую работу студентов и молодых ученых является необходимой частью работы преподавателей различных вузов. Использование региональных музеев Республики Башкортостан в качестве базы для проведения асиационной работы по научно-исследовательской работы предлагаем в качестве одной из форм в данной работе.

Л.П. Окулова

ОЦЕНКА УСЛОВИЙ ТРУДА ПЕДАГОГА В СОВРЕМЕННОМ ВУЗЕ: ЭРГОНОМИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Ключевые слова: условия труда, педагог современного вуза, эргономические показатели.

В статье представлены результаты оценки создания условий труда педагогу современного вуза в соответствии с общими показателями и требованиями в эргономике на основе компонентов условий труда, предложенных В.Хаккером.

А.И. Орлов, А.Г. Шугаев, О.Г. Дигуева, В.Ю. Асанин
ФОРМИРОВАНИЕ ПСИХОФИЗИЧЕСКОЙ ГОТОВНОСТИ К ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК УСЛОВИЕ ГУМАНИЗАЦИИ ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ В СИСТЕМЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Ключевые слова: реформирование профессионального образования, психофизическая готовность к профессиональной деятельности, гуманизация физического воспитания студентов.

Рассматривается, что в качестве вектора выхода профессионального образования из кризисного состояния следует рассматривать гуманистический подход. В рамках методологии гуманизации образования, основными категориями которого являются понятия «становление», «саморазвитие» и «самореализация», предлагается создать условия к самореализации будущего специалиста. В этой связи содержание физического воспитания студентов следует переориентировать на формирование психофизической готовности к профессиональной деятельности, что и позволяет рассматривать как условие его гуманизации.

В.А. Павловский, Л.А. Колыванова, Н.А. Мещерякова, А.В. Федорова

ФОРМИРОВАНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ГРАМОТНОСТИ ШКОЛЬНИКОВ В ПРОЦЕССЕ ОРГАНИЗАЦИИ ВНЕУРОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Ключевые слова: экологическая грамотность, экологическая культура, организация внеурочной деятельности.

В статье авторы дают описание процесса формирования экологической культуры школьников в рамках реализации программы «Юный эколог» во внеурочной деятельности.

Keywords: design, project activities, shaping, sketching, modeling.

This article examines the importance of the academic discipline of "Design" in an art project activities of students in the direction of Decorative and applied arts and folk crafts. The justification for the aims and objectives of teaching the subject. The analysis of experience of application of the methodology the implementation of student project assignments.

A.I. Mukhametova, A.U. Kinyabulatov, N.H. Sharafutdinova, K.I. Sharafutdinova, R.Z. Kadyrov, S.G. Aksenov, V.F. Usmanov, V.D. Chistonov

REGIONAL MUSEUMS - ONE OF THE FORMS IMPROVEMENT OF SCIENTIFIC RESEARCH WORK WITH STUDENTS OF TECHNICAL AND HUMANITARIAN HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS

Keywords: scientific research, education, museum, fine arts. Involvement in the research work of students and young scientists is a necessary part of the work of teachers of various universities. The use of regional museums of the Republic of Bashkortostan as a basis for conducting agitation work on research work is proposed as one of the forms in this work.

L.P. Okulova

EVALUATION OF CONDITIONS OF LABOR OF A TEACHER IN MODERN HIGHER EDUCATION: ERGONOMIC ASPECT

Keywords: working conditions, teacher of a modern university, ergonomic indicators.

The article presents the results of assessing the creation of working conditions for the teacher of a modern university in accordance with the general indicators and requirements in ergonomics based on the components of working conditions proposed by V. Hakker.

A.I. Orlov, A.G. Shugaev, O.G. Deguia, V.Yu Asanin

FORMATION OF PSYCHOPHYSICAL READINESS FOR PROFESSIONAL ACTIVITY AS A CONDITION OF HUMANIZATION OF PHYSICAL EDUCATION IN VOCATIONAL EDUCATION

Keywords: the reform of vocational education, psycho-physical readiness for professional activities, humanization of physical education students.

Is seen that as the vector output of vocational education of the crisis situation should be considered a humanistic approach. In the methodology of humanization of education, the main categories are the concepts of "emergence", "self-development" and "self-realization", it is proposed to create conditions for self-realization of future specialists. In this regard, the content of physical education students should refocus on the formation of psychophysical readiness to the profession, which allows to consider it as a condition of humanization.

V.A. Pavlovsky, L.A. Kolyvanova, N.A. Mescheryakova, A.V. Fedorova

THE FORMATION OF ECOLOGICAL LITERACY OF STUDENTS IN THE PROCESS OF ORGANIZING EXTRACURRICULAR ACTIVITIES

Keywords: ecological competence, ecological culture, organization of extracurricular activities.

In the article the authors give a description of the process of formation of ecological culture of schoolchildren in the framework of the program «Young ecologist» in extracurricular activities.

А.А. Свириденко

КРЕАТИВНЫЙ ПОДХОД К ПРОФОРИЕНТАЦИОННОЙ РАБОТЕ
В ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ

Ключевые слова: образование, профориентация,
междисциплинарные связи.

В настоящей статье раскрывается содержание опыта своеобразного подхода к организации профориентационной работы, разработанного в филиале ФГБОУ ВО «Уфимский государственный авиационно-технический университет» в г. Кумертау. Инновационность данного подхода заключается в умелом применении междисциплинарных связей в комплексном сочетании учебных дисциплин гуманитарного, естественнонаучного и технического характера.

Р.К. Серёжникова, О.В. Рогачева, З.В. Филимонова

ТЕАТРАЛИЗОВАННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК СРЕДСТВО
РАЗВИТИЯ ТВОРЧЕСКОЙ РЕЧИ ДОШКОЛЬНИКОВ

Ключевые слова: театрализованная деятельность, творческая
речь, театрально-игровая деятельность.

В статье рассматривается проблема развития творческой речи дошкольников в театрализованной деятельности как уникального средства обогащения речевого опыта дошкольников, развития связной речи, словарного запаса, упражнения в различных видах творческих задач. Акцентируется, ведущую роль в формировании эстетической и языковой культуры личности играют театрализованные игры как средство воспитания духовных ценностей, актуализации творческого потенциала ребенка.

Н.П. Ячина, С.Г. Добротворская, В.С. Минкин

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ТРУДОВОЙ
ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ЭТИКИ БУДУЩЕГО УЧИТЕЛЯ

Ключевые слова: ценности, этика, глобализация, переосмысление.

В статье исследуются проблемы формирования ценностей трудовой деятельности будущего учителя. Авторами подчеркивается, что при подготовке специалиста важно учитывать культуру и менталитет страны, региона. В исследовании представлен анализ ценностей трудовой и культурной деятельности школьных учителей Республики Татарстан.

A.A. Sviridenko

THE CREATIVE APPROACH TO THE VOCATIONAL
GUIDANCE WORK IN THE TECHNICAL UNIVERSITY

Keywords: Education, vocational guidance, complex,
interdisciplinary communication.

The article deals with the maintenance of experience to the organization of vocational guidance work which was developed in the branch of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Ufa State Aviation Technical University" in Kumertau. The innovation of this approach consists in a skilful application of interdisciplinary and interdivisional communications in a complex combination of subject matters of humanitarian, natural science and technical pattern.

R.K. Serezhnikova, O.V. Rogacheva, Z.V. Filimonova

THEATRICAL ACTIVITY AS THE MEANS CREATIVE
LIVE OF PRESCHOOL CHILDREN

Keywords: theatrical activities, creative speech, theatre- play
activity.

The article considers the problem of creative development of preschool children in theatrical activities as a unique means of enrichment of speech of preschool children experience, development of coherent speech, vocabulary, exercises in different types of creative tasks. Focuses leading role in the formation of aesthetic language and culture play drama games as a means of nurturing spiritual values, actualization of creative potential of the child.

N.P. Yachina, S.G. Dobrotvorskaya, V.S. Minkin

THE PROBLEMS OF FORMING THE FUTURE
TEACHER'S EDUCATIONAL ETHICS

Keywords: values, ethics, globalization, rethinking.

In the article the problems of formation of values of labor activity of the future teacher are investigated. The authors emphasize that when preparing a specialist it is important to take into account the culture and mentality of the country and the region. The study presents an analysis of the values of labor and cultural activities of school teachers in the Republic of Tatarstan.

Публичный лицензионный договор-оферта

Редакция журнала «Казанская наука» предлагает Вам присылать свои статьи для публикации на страницах журнала, а также на сайте Научной электронной библиотеки (НЭБ). Предоставление Автором своего произведения является полным и безоговорочным акцептом, т.е. данный договор считается заключенным с соблюдением письменной формы. Присылая для публикации произведение, Автор также предоставляет Редакции журнала права на использование произведения и гарантирует, что он обладает достаточным объемом прав на передаваемое произведение. Также Автор предоставляет редакции журнала право переуступить на договорных условиях частично или полностью полученные по настоящему Договору права третьим лицам без выплаты Автору вознаграждения. Все авторские права регулируются в соответствии с действующим законодательством России.

Договор публичной оферты по обработке персональных данных

В процессе осуществления выпуска журнала «Казанская наука» ООО «Казанская наука» и ООО «Казанский Издательский Дом» осуществляется обработка персональных данных, предоставленных авторами статей в рамках сообщения своих регистрационных данных для осуществления публикации в журнале (имя, фамилия, отчество, адрес автора, контактный телефон и e-mail приводятся в регистрационной форме, заполняемой авторами при отправке статьи в журнал). Обработка осуществляется редакцией журнала для целей надлежащей отправки журнала автору и возможности связи с автором лиц, заинтересованных в результатах труда автора статьи. Под обработкой персональных данных в контексте настоящего согласия понимаются действия редакции по сбору, систематизации, накоплению, хранению, использованию, распространению, уничтожению персональных данных, а также действия по их дальнейшей обработке с помощью автоматизированных систем управления базами данных, и иных программных средств, используемых редакцией журнала. Настоящее согласие автора на обработку персональных данных является бессрочным и может быть отозвано в любой момент путем отказа автора от получения журнала и дальнейшей обработки его персональных данных.

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

КАЗАНСКАЯ НАУКА

№11 2017

www.kazanscience.ru

Лицензия ПИ № ФС77-59615

Подписано в печать 30.11.2017

Формат 60 x 84 1/8. Печать цифровая.

15,0 усл.печ.л. 17,3 уч.изд.л. Тираж 900 экз. Заказ 1705.

Учредитель: ООО «Казанская наука»:

420111, г. Казань, ул. Университетская, 22

Адрес издательства, типографии – ООО «Казанский Издательский Дом»:

420102, г. Казань, ул.2-ая Юго-Западная, 3

Цена - договорная

© Казанский Издательский Дом

тел.(843) 290-60-15

факс.(843) 238-32-01

Отпечатано с готового оригинал-макета

ООО «Казанский Издательский Дом»